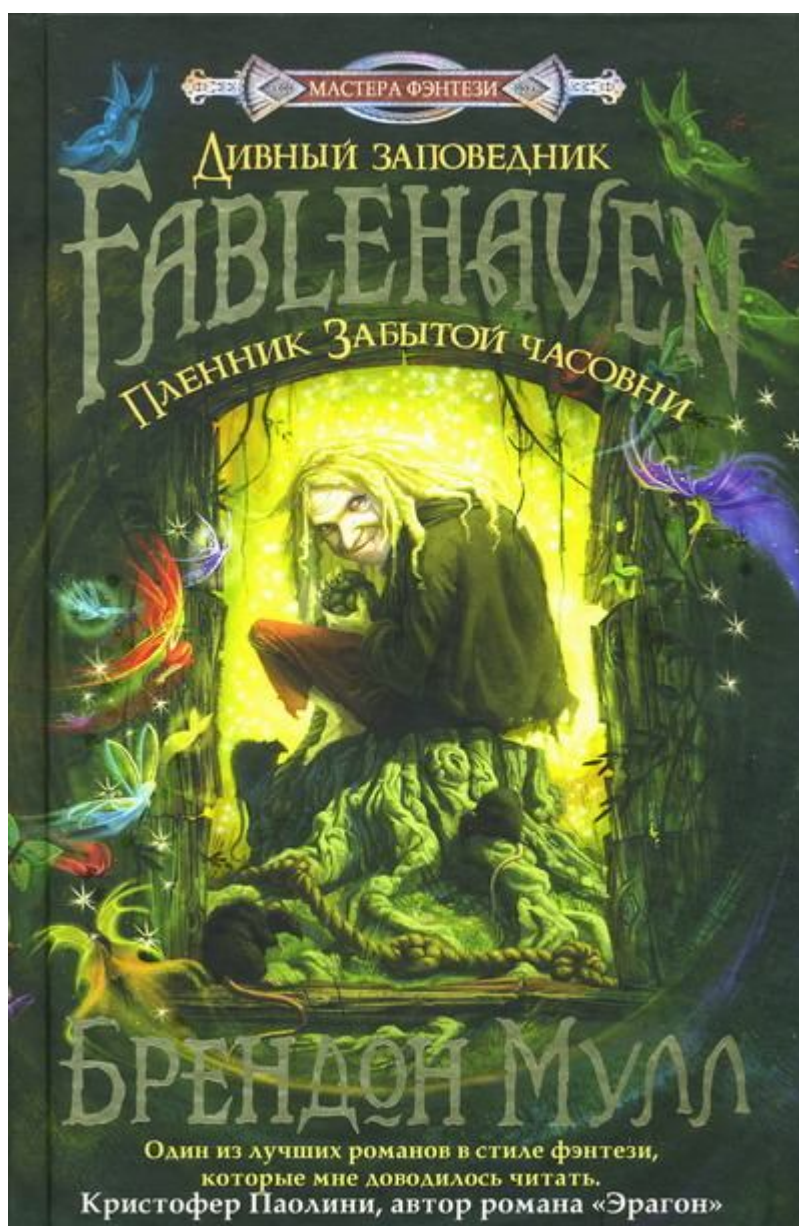

Брендон Мулл
Пленник Забытой часовни

Дивный заповедник – 1

Scan - Alex1979. OCR & ReadCheck - Ergo80. <http://oldmaglib.com>
«Брендон Мулл "Пленник забытой часовни"»: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02592-0

Аннотация

Заповедник «Дивное» — пристанище для волшебных созданий, где они укрыты от людских глаз и защищены от вымирания. Кендра и ее младший брат Сет даже не догадывались, что их дедушка — хранитель «Дивного» и что в вековом лесу обитают озорные сатиры, хитрые наяды, злобные импы, самодовольные феи и жуткая ведьма. Волшебные существа подчиняются древним законам, благодаря чему сохраняются порядок и равновесие. Когда же правила нарушаются, силы зла срываются с цепи и их уже не удержать. Кендре и Сету предстоит вступить в опасный бой с этими силами, чтобы

защитить свою семью, «Дивное» и даже, возможно, спасти мир.

Брендон Мулл «Пленник Забытой часовни»

Посвящается Мэри, без которой я бы не смог писать

Глава 1 ОТПУСК ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Кендра смотрела в боковое окошко внедорожника.

Листья проносящихся мимо деревьев расплывались в одно большое пятно. От бесконечного мелькания у нее закружилась голова; она перевела взгляд вперед и сосредоточилась на одном конкретном дереве. Дерево приблизилось к их машине, стремительно пронеслось мимо и скрылось из виду.

Не такова ли и сама жизнь? Можно смотреть вперед, в будущее, или назад, в прошлое, но настоящее движется так стремительно, что его невозможно постичь. Ну, может, иногда и можно, только не сегодня. Сегодня они едут и едут между лесистыми коннектикутскими холмами, а двухрядное шоссе все никак не кончится.

— Оказывается, дедушка Соренсон живет в самой Индии... Предупреждать надо! — проворчал Сет.

Младшему брату Кендры исполнилось одиннадцать; он перешел в шестой класс. Судя по тому, что ему уже наскучила очередная «стрелялка» на игровой приставке, они действительно едут очень долго.

Мама повернулась к детям с переднего сиденья:

— Уже скоро! Смотрите, как здесь красиво...

— Я есть хочу! — заныл Сет.

Мама порылась в пакете с дорожными припасами.

— Есть печенье с арахисовым маслом!

Сет потянулся за печеньем. Папа, сидевший за рулем, попросил засахаренный миндаль. На прошлое Рождество он решил, что засахаренный миндаль — его любимое лакомство, и требовал, чтобы пакет со сладостями всегда был под рукой. Прошло почти полгода, но миндаль ему пока не приелся.

— Кендра, а тебе чего дать?

— Я ничего не хочу.

Любуясь разноцветной листвой на деревьях, Кендра думала о том, как несправедлива жизнь. Родители отправляются в круиз вокруг Скандинавии на целых семнадцать дней. Вместе с ними едут дядя и тетки по маминой линии. Круиз не будет стоить им ни цента. И вовсе не потому, что они победили в каком-то конкурсе, наоборот. Они отправляются в круиз по воле покойных маминих родителей.

Бабушка и дедушка Ларсен погибли скоропостижно. Они поехали в гости к каким-то дальним родственникам в Южную Каролину. Родственники жили в трейлере, который отапливался баллонным газом. Где-то произошла утечка; хозяева и гости задохнулись и умерли во сне. А Ларсены еще давно включили в свое завещание пункт: после их смерти всем их детям (с супругами) выделяется определенная сумма денег на путешествие в Скандинавию, на родину предков.

Внуков в круиз не приглашали.

— Целых семнадцать дней на корабле! Вам там не будет скучно? — спросила Кендра.

Папа глянул на старшую дочь в зеркало заднего вида:

— Говорят, в таких круизах невероятно вкусно кормят. Улитки, икра, всякие деликатесы...

— Не думайте, что нам так уж хочется в круиз, — с грустью добавила мама. — Помоему, когда ваши бабушка и дедушка вписывали этот пункт в завещание, они не рассчитывали, что умрут внезапно, от несчастного случая. Но мы обязаны выполнить их последнюю волю...

Папа решил сменить тему:

— Корабль регулярно заходит в порты, и пассажиры гуляют на берегу, ездят на экскурсии.

— А мы сейчас тоже будем ехать семнадцать дней? — спросил Сет.

— Мы уже почти приехали, — ответил папа.

— Обязательно было отправлять нас к бабушке и дедушке Соренсон? — спросила Кендра.

— Вам будет весело, вот увидите, — уверял их отец. — Можете считать за честь, что бабушка с дедушкой согласились вас принять. Они почти никогда и никого не приглашают к себе в гости!

— Вот именно. Мы их почти не знаем! Они отшельники.

— Не забывай, что они мои родители, — напомнил папа. — Я ведь с ними как-то выжил!

Дорога, которая вилась между лесистыми холмами, внезапно выпрямилась: они въехали в небольшой городок. Внедорожник остановился на перекрестке, рядом с бензозаправкой. Кендра стала смотреть на толстуху, которая заправляла свой мини-вэн. Ветровое стекло мини-вэна было грязным, но толстуха, кажется, не собиралась его мыть.

Кендра невольно посмотрела вперед. Ветровое стекло их внедорожника тоже запачкалось; оно было в следах от убитых жучков, хотя папа протирал его, когда они в последний раз заезжали на заправку. Сегодня они проехали долгий путь, от самого Рочестера.¹

Кендра знала, что бабушка и дедушка по папиной линии пригласили их с Сетом не по своей воле. На похоронах маминых родителей она случайно подслушала разговор мамы с дедушкой Соренсоном. Мама упрасивала дедушку на время их отсутствия приютить детей у себя.

Вспомнив о похоронах, Кендра невольно поежилась. В похоронном бюро есть специальный «зал прощания», где родственники могут в последний раз взглянуть на усопших. Загримированные тела, обряженные в самые лучшие воскресные костюмы, лежали в двух одинаковых гробах. Кендра с трудом заставляла себя смотреть на них. Какому идиоту пришло в голову, что родственникам будет приятно смотреть на грубо раскрашенную куклу? На чучело... Зачем надо было так издеваться над бедными бабушкой и дедушкой?

Кендра прекрасно помнила их живыми. Бабушка и дедушка Ларсен часто общались с дочерью, зятем и внуками. Они приезжали на праздники и просто так, в гости.

Зато с бабушкой и дедушкой по папиной линии дети общались очень редко. Примерно в то время, когда родители Кендры и Сета поженились, бабушке и дедушке Соренсон досталось по наследству какое-то огромное поместье в Коннектикуте. Соренсоны никогда не приглашали к себе детей и внуков и сами редко выбирались к ним в Рочестер. А если и выбирались, то всегда по очереди. Вместе они приезжали только два раза. Соренсоны были славные, но приезжали так нечасто и так ненадолго, что дети не успели полюбить их по-настоящему. Кендра знала, что бабушка Соренсон раньше преподавала историю в каком-то колледже, а дедушка много путешествовал по свету, потому что у него было собственное небольшое дело — кажется, он занимался импортом или экспортом. Вот, пожалуй, и все.

Кендра и Сет очень удивились, когда дедушка Соренсон вдруг объявился на похоронах. До того Соренсоны приезжали в Рочестер полтора года назад. Дедушка извинился за бабушку: она не смогла приехать, потому что плохо себя чувствует. Кендра подозревала, что

¹ Рочестер — город на западе штата Нью-Йорк.

мнимое нездоровье бабушки — всего лишь надуманный предлог. Может, папины родители втайне развелись?

Выбравшись из жуткого «зала прощания», Кендра вдруг услышала мамин голос. Мама уговаривала дедушку Соренсона на время взять их с Сетом к себе. Они разговаривали совсем рядом, за углом; Кендра невольно остановилась и стала слушать.

— Почему они не могут остаться с Марси?

— Обычно мы и оставляли их с Марси, но она ведь тоже едет с нами!

Кендра осторожно высунула голову из-за угла. На похороны дедушка Соренсон нарядился в коричневый пиджак с кожаными заплатками на локтях и надел галстук-бабочку.

— А дети Марси куда денутся?

— К ее свекру и свекрови.

— Может, вам нанять няню?

— Две с половиной недели — достаточно долгий срок. Я помню, вы как-то обещали пригласить их к себе...

— Да, что-то такое припоминаю. Но почему непременно в конце июня? Лучше бы попозже, в июле...

— Потому что круизы проходят по определенным числам... Какая разница?

— В конце июня у нас много дел. Не знаю, Кейт. Отвык я общаться с детишками.

— Стэн, я не хочу ни в какой круиз. Но такова последняя воля моих родителей, поэтому мы едем. Я не давяю на вас, но... — Кендре показалось, что мама вот-вот расплачется.

Дедушка Соренсон глубоко вздохнул:

— Ладно, попробую найти место, где детей можно будет изолировать...

С тех пор Кендра втайне тревожилась. Что ждет их у дедушки Соренсона?

Они проехали городок и медленно покатали в гору. Некоторое время дорога шла вдоль берега озера, а потом снова запетляла между пологими лесистыми холмами. У съездов с шоссе стояли почтовые ящики. Иногда Кендра видела неподалеку, за деревьями, особняки; но чаще от почтовых ящиков отходили длинные подъездные дорожки.

Они свернули с шоссе на узкую проселочную дорогу. Кендра наклонилась вперед — проверить, сколько у них осталось топлива.

— Папа, бензина меньше четверти бака! — воскликнула она.

— Мы почти приехали. А заправимся на обратном пути, после того как высадим вас с Сетом.

— А нам нельзя тоже с вами в круиз? — спросил Сет. — Мы можем спрятаться в спасательных шлюпках, а вы будете потихоньку таскать нам всякие вкусности со стола!

— Вам будет гораздо веселее с бабушкой и дедушкой, — ответила мама. — Вот погодите. Сами увидите!

— Приехали! — воскликнул папа.

Они повернули на усыпанную гравием подъездную дорожку. Кендра не заметила вблизи никакого дома. Дорожка вилась между деревьями и уходила вдаль.

Шины хрустели по гравию. Справа и слева мелькнули предупреждающие знаки «Поместье „Дивное“. Частное владение». Потом Кендра увидела еще более грозное предупреждение, смысл которого сводился к тому, что незваных гостей ждет суровая кара. Наконец они въехали в распахнутые металлические ворота; очевидно, их открыли специально для них.

— Самая длинная подъездная дорожка в мире! — заметил Сет.

Чем дальше они ехали, тем суровее делался текст на предупреждающих знаках. Вместо «Частных владений» и «Проезд запрещен» дети прочли: «У владельцев имеется крупнокалиберное оружие» и «Лица, вторгшиеся в частные владения, будут преследоваться по всей строгости закона».

— Какие смешные знаки! — заметил Сет.

— Ничего себе смешные! Прямо мурашки по коже, — возразила Кендра.

Еще один поворот, и дорожка привела их к высокой кованой ограде с геральдическими лилиями наверху. Двойные ворота стояли нараспашку. Ограда с двух сторон уходила в лесную чащу — Кендра вертела головой, но так и не увидела, где ограда заканчивается. У самых ворот они прочли последнее предостережение: «Нарушителей ждет верная смерть!»

— Дедушка Соренсон — параноик? — спросила Кендра.

— Скорее всего, это просто шутка, — ответил папа. — Отец получил поместье в наследство. Наверное, и ограда, и предупреждающие знаки достались ему от прежних хозяев.

Въехав в ворота, они не увидели никаких признаков жилья. Дорожка петляла между деревьями и кустами. Они переехали мостик, перекинутый через ручей, и начали взбираться по пологому склону. Неожиданно деревья как будто расступились, и дети увидели большую лужайку, а за ней — дом.

Дом оказался большим, но не громадным, с множеством фронтонов и даже с башенкой. После кованых ворот Кендра ожидала увидеть замок или, по крайней мере, роскошный особняк. Дом, сложенный из темного дерева и камня, был явно старым, но поддерживался в прекрасном состоянии. А уж лужайка, газон и сад и вовсе оказались восхитительными. Перед домом раскинулся яркий, пестрый цветник. Кендра вертела головой, разглядывая безупречно подстриженные живые изгороди и пруд с разноцветными рыбками. За домом возвышалось огромное дощатое строение — хлев или амбар — высотой не менее чем в пять этажей, с флюгером на крыше.

— Как красиво! — воскликнула мама. — Жаль, что мы тоже не можем здесь остаться.

— Ты разве никогда здесь не бывала? — удивилась Кендра.

— Нет. Да и ваш отец был здесь всего пару раз — еще до нашей свадьбы.

— Мои родители не очень-то жалуют гостей, — усмехнулся папа. — Ни я, ни дядя Карл, ни тетя Софи не гостили здесь подолгу. Даже не понимаю, почему сейчас они вдруг пошли нам навстречу. Вам, ребятки, крупно повезло. Повеселитесь на славу. Если уж совсем ничего не понравится, можно купаться в бассейне.

Они затормозили у дверей гаража.

Открылась парадная дверь, и на крыльцо вышел дедушка Соренсон. За ним следовали какой-то тощий лопухий верзила и худощавая пожилая женщина. Мама, папа и Сет вылезли из машины. Кендра осталась на месте и стала наблюдать.

Она запомнила дедушку Соренсона гладковыбритым, а он, оказывается, успел отрастить короткую седую бородку. Он вышел им навстречу в старой фланелевой рубашке, линялых джинсах и грубых рабочих башмаках.

Кендра внимательно рассмотрела пожилую женщину. Она сразу увидела, что это не бабушка Соренсон. Несмотря на белоснежные волосы, в которых остались лишь несколько черных прядей, лицо у нее совсем не казалось старым. Миндалевидные глаза цвета черного кофе наводили на мысль о Китае, да и фигура женщины напоминала восточную статуэтку. Очень невысокая и немного сутулая, незнакомка тем не менее отличалась нездешней, экзотической красотой.

Папа и тощий верзила открыли багажник и начали вытаскивать оттуда чемоданы и дорожные сумки.

— Кендра, ты выходишь? — окликнул ее отец.

Кендра открыла дверцу и выскочила на дорожку.

— Поставьте вещи в холле, и все, — распорядился дедушка. — Дейл отнесет их наверх, в детскую.

— А где мама? — спросил папа.

— Гостит у твоей тетки Эдны.

— В Миссури?

— Эдна умирает.

Кендра никогда не слышала ни о какой тетке Эдне, поэтому не слишком огорчилась. Она задрала голову и осмотрела дом с фасада. Заметила, что стекла в окнах пузырчатые. На

карнизе под крышей лепились птичьи гнезда.

Папа и Дейл двинулись в дом. Они несли самые тяжелые чемоданы. Сет тащил дорожную сумку и коробку из-под кукурузных хлопьев, с которой он не расставался. Сет складывал в эту коробку всякую всячину, которая могла бы пригодиться для приключений, — резиновые ленты, компас, злаковые батончики, монеты, шприц, увеличительное стекло, пластмассовые наручники, бечевку, свисток. Он называл ее «аварийной коробкой».

— Это Лина, наша экономка, — представил дедушка.

Пожилая женщина кивнула и помахала им рукой.

— А это Дейл. Он помогает мне ухаживать за парком.

— Какая же ты у нас хорошенькая! — воскликнула Лина, обращаясь к Кендре. — Сколько тебе лет — наверное, уже четырнадцать? — Лина говорила с едва заметным акцентом.

— Четырнадцать мне исполнится в октябре.

Кендра обратила внимание на металлический дверной молоток в виде косоглазого гоблина с кольцом во рту. Толстая парадная дверь висела на массивных петлях.

Все вошли в холл. Кендре понравился гладкий деревянный пол — как будто отполированный. На низком столике в белой керамической вазе стоял букет сухих цветов. Сбоку, за черной скамьей с высокой резной спинкой, расположилась старинная медная вешалка. На стене висела картина, изображающая сцену охоты на лис.

Из холла видна была еще одна комната, где почти весь деревянный пол закрывал огромный вышитый ковер. Как и сам дом, мебель и обстановка были явно старинными, но поддерживались в идеальном состоянии. Диваны и кресла по большей части оказались такими, какие ждешь увидеть в чем-нибудь доме-музее.

Дейл подхватил чемоданы и зашагал вверх по лестнице. Лина извинилась и вышла.

— У вас очень красиво, — сказала мама. — Жаль, нет времени прогуляться по дому!

— Может быть, потом, когда вы вернетесь, — сказал дедушка.

— Спасибо за детей... — сказал папа.

— Не стоит благодарности. Что ж, не буду вас задерживать.

— Да, нам надо спешить, — словно извиняясь, ответил папа.

Мама подошла к Кендре и Сету и обняла их:

— Ведите себя хорошо и слушайтесь дедушку Соренсона!

На глаза у Кендры навернулись слезы. Ей потребовалось напрячь все силы, чтобы не расплакаться.

— Счастливого пути! Пусть ваш круиз пройдет удачно!

— Не успеете оглянуться, как мы уже вернемся. — Папа положил руку Кендре на плечо, а Сету взъерошил волосы.

Махая на прощание, мама и папа направились к машине. Кендра выбежала на крыльцо и смотрела, как они садятся во внедорожник. Когда они развернулись, папа нажал на клаксон. Вот внедорожник скрылся за поворотом, и Кендре снова захотелось плакать.

Мама и папа сейчас, наверное, веселятся — рады, что одни уезжают в длинный отпуск... Кендра живо представила, как они чокаются шампанским в хрустальных бокалах. А ее бросили, оставили неизвестно где! Кендра закрыла дверь. Сет, не такой чувствительный, как сестра, вертел в руках затейливо вырезанные шахматные фигурки.

Дедушка пристально наблюдал за внуком. Кендра поняла, что дедушка беспокоится, но старается это скрыть.

— Не трогай шахматы! — крикнула брату Кендра. — Они, наверное, ужас какие дорогие!

— Ничего страшного, — возразил дедушка, но при этом вздохнул с таким облегчением, что Кендра поняла: ее предположения правильны. Сет положил фигурки на место.

— Давайте я покажу вам вашу комнату, — предложил дедушка.

Все поднялись на второй этаж и зашагали по коридору, устланному ковровой

дорожкой. В конце коридора дети увидели узкую деревянную лесенку, которая вела к белой дверце. Дедушка начал взбираться по скрипучим ступенькам.

— У нас нечасто бывают гости, особенно дети, — пояснял он на ходу, обернувшись через плечо. — По-моему, вам будет удобнее всего в мансарде.

Он открыл белую дверцу. Кендра немного побаивалась, потому что запомнила дедушкино обещание «изолировать детей». Вдруг их заперут в камерке, затянутой паутиной и уставленной ржавыми орудиями пыток?! Она вздохнула с облегчением, увидев веселую, просторную, чистую и светлую детскую комнату. В мансарде поместились две кровати, полки, уставленные детскими книгами, отдельно стоящие платяные шкафы, аккуратные туалетные столики, качалка-единорог, множество ящиков с игрушками и курица в клетке.

Сет сразу же бросился к курице.

— Круто! — воскликнул он, просовывая палец между тонкими прутьями и глядя золотисто-оранжевые перья.

— Осторожно, Сет! — вскричала Кендра.

— Ничего с ним не случится, — сказал дедушка. — Пеструшка — не обычная курица, а, скорее, домашняя любимица. Потому-то она и живет не в курятнике, а в доме. Обычно за ней ухаживает ваша бабушка. Вот я и подумал: наверное, вы не будете против присмотреть за ней, пока бабушки нет. Вам придется давать ей корм, чистить клетку и собирать яйца.

— Она несет яйца?! — изумился Сет.

Дедушка кивнул:

— Одно-два яйца в день, если хорошо ее кормить. — Он показал детям белое пластмассовое ведерко с зерном, стоящее рядом с клеткой. — Один совок зерна утром и еще один вечером — и достаточно. Кроме того, через день надо менять подстилку в клетке и не забывать доливать ей воду. Да, еще по утрам мы даем ей немного молока... — Он подмигнул. — Вот в чем секрет ее яйценоскости!

— А можно иногда вынимать ее из клетки?

Курица подошла поближе к решетке, и Сет провел пальцем по золотистым перьям.

— Только не забывайте потом возвращать ее в клетку. — Дедушка тоже просунул палец между прутьями, но Пеструшка тут же клюнула его. Дедушка поспешно убрал руку. — Меня она почему-то невзлюбила.

— Здешние игрушки, по-моему, очень дорогие. — Кендра разглядывала большой кукольный домик в викторианском стиле.

— Игрушки созданы для того, чтобы с ними играть, — ответил дедушка. — Главное, постарайтесь не разнести весь дом — вот и будет хорошо.

Сету надоело играть с курицей, он подошел к маленькому пианино в углу и забарабанил по клавишам. Звук, к удивлению Кендры, оказался больше похожим на клавишин.

— Будьте как дома, — сказал дедушка. — Это ваша комната; разрешаю вам не наводить в ней идеальный порядок. Главное, повторяю, — не разнесите в щепки весь дом.

— Ладно, — кивнула Кендра.

— Кроме того, у меня для вас есть и не очень хорошая новость. Сейчас в самом разгаре сезон клещей. Знаете, что такое болезнь Лайма?

Сет покачал головой.

— Я, по-моему, что-то слышала, — сказала Кендра.

— Впервые ее обнаружили в городке под названием Лайм, в Коннектикуте, совсем недалеко отсюда. Болезнь разносят клещи. В этом году их в лесу видимо-невидимо.

— Что это за болезнь такая? — спросил Сет.

Дедушка помрачнел и ответил не сразу:

— Сначала все тело покрывается сыпью. Потом развиваются артрит, паралич и сердечная недостаточность. И даже если вам повезет и вы не заболите, кровососущие клещи — не самые приятные создания! К тому же от них не так легко избавиться. Даже если прихлопнуть клеща, его головка останется в ране. Извлечь ее очень трудно.

— Гадость какая! — воскликнула Кендра.

Дедушка угрюмо кивнул:

— Пока клещи прячутся в траве и листьях, они совсем крошечные, и их не видно. Зато, когда они насосутся крови, раздуваются до размеров виноградины. В общем, запомните: ходить в лес ни в коем случае нельзя. Играйте возле дома, в саду и на лужайке. Ослушаетесь — и я вас больше из дому не выпущу, пока за вами не приедут родители. Поняли?

Кендра и Сет закивали.

— И от хлева тоже держитесь подальше. Там слишком много шатких лестниц и ржавых старых сельскохозяйственных орудий. Заходить туда нельзя, как и в лес. Попробуйте сунуть туда носы, и остаток каникул проведете в этой комнате.

— Ладно, ладно!

Сет подошел к мольберту, стоящему на заляпанном краской брезенте. На мольберт был натянут чистый холст. Рядом, у стены, лежали другие чистые холсты, а на полочках стояли банки с краской.

— А рисовать можно?

— Повторяю, в своей комнате можете делать все, что угодно, — сказал дедушка. — Только постарайтесь ее не разгромить. У меня очень много дел по хозяйству, поэтому мне некогда вас развлекать. Но мне кажется, здесь хватает игрушек и всего остального, чтобы вы не скучали.

— А телевизор? — спросил Сет.

— У нас нет ни телевизора, ни радио, — отрезал дедушка. — Таковы правила нашего дома. Если вам что-нибудь понадобится, Лина всегда рядом. Кстати, Лина через несколько минут позовет вас ужинать.

— А ты? Мы не будем есть вместе? — удивилась Кендра.

— Иногда будем. А сейчас мне нужно наведаться на восточный луг, посмотреть, как идет сенокос. Возможно, я не вернусь допоздна.

— Сколько у тебя земли? — поинтересовался Сет.

Дедушка улыбнулся:

— Скажем, так: гораздо больше, чем я могу обработать! Ну, до свидания... Увидимся утром! — Он уже собрался уходить, но на пороге вдруг остановился и принялся рыться в кармане куртки. Потом он протянул Кендре колечко, на котором висели три крошечных ключика — мал мала меньше. — Каждый ключ открывает свой замок в этой комнате. Посмотрим, удастся ли тебе найти все три!

Дедушка Соренсон вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Кендра слышала его шаги — он спускался вниз по лестнице. Поняв, что дедушка спустился вниз, она подергала ручку. Дверь приоткрылась. Кендра высунула голову и осмотрела коридор. Хорошо, что дедушка хотя бы не запер их снаружи!

Сет уже успел выдвинуть ящики комода и самозабвенно рылся в игрушках. Солдатики, куклы, головоломки, мягкие зверюшки, деревянные кубики были явно старинными, но находились в отличном состоянии.

Внимание Кендры привлек стоящий у окна телескоп. Она подошла к нему и посмотрела в окуляр. Ничего не видно, все расплывается! Кендра начала вертеть колесики и ручки. Ей удалось увеличить резкость, но видно все равно было плоховато.

Она перестала крутить колесики и посмотрела на окно. Такое же пузырчатое стекло, как и в окнах фасада! Вот почему изображение немного искаженное.

Кендра подергала шпингалет и распахнула окно. Сверху открывался красивый вид на опушку леса, подсвеченную золотистыми лучами заходящего солнца. Придвинув телескоп ближе к окну, она некоторое время возилась с рычажками и колесиками, добываясь того, чтобы все листья на деревьях были видны совершенно отчетливо.

— Дай посмотреть! — заканючил Сет, которому надоело возиться с игрушками.

— Сначала убери за собой! — Сет, как всегда, вывалил все игрушки из ящиков на пол.

— Дедушка сказал, что здесь мы можем делать что хотим.

— Он просил не громить дом. А ты уже близок к тому!

— Я играю. Здесь детская или что?

— Ты не забыл, что мама с папой всегда велят нам убирать за собой игрушки?

— А ты не забыла, что мамы с папой здесь нет?

— Я все им расскажу.

— Как? Напишешь записку, засунешь ее в бутылку и бросишь в море? Когда они вернутся, ты про все давно забудешь!

Кендра заметила висящий на стене календарь.

— Я все запишу на календаре!

— Отлично. Иди записывай, а я пока посмотрю в телескоп!

— Здесь столько всего интересного, а ты, как всегда, хочешь что-то отобрать у меня! Поищи себе другое занятие!

— Я не сразу увидел телескоп. Почему ты такая жадина? Ты не забыла — мама с папой велели нам всем делиться?

— Ну и ладно, — сказала Кендра. — Смотри, пожалуйста. Но окно я закрою, а то в комнату влетают жучки.

— Пожалуйста, закрывай, мне-то что?

Кендра захлопнула окно.

Сет посмотрел в окуляр и тут же принялся вертеть колесики и ручки. Кендра присмотрелась к календарю. 1953 год! И на всех картинках — изображения волшебных замков и фей.

Она пролистала календарь на июнь. Сегодня одиннадцатое. Дни недели не совпадают, но все равно можно подсчитать, сколько дней остается до приезда мамы с папой. Они возвращаются двадцать восьмого...

— Дурацкий телескоп! В нем ничего не видно! — пожаловался Сет.

Кендра улыбнулась.

Глава 2

КЛЮЧИКИ И ЗАМОЧКИ

На следующее утро за завтраком Кендра сидела за столом напротив дедушки. Деревянные часы на стене показывали 8:43. Вдруг она зажмурилась: Сет при помощи своего ножа для масла пускал солнечные зайчики ей в глаза. А сама Кендра сидела далеко от окна и не могла отомстить брату.

— Сет, не свети сестре в глаза! — приказал дедушка.

Сет положил нож.

— Где Дейл? — спросил он.

— Мы с Дейлом встали несколько часов назад. Сейчас он работает в лесу. Я вернулся только для того, чтобы в ваше первое утро здесь составить вам компанию.

Лина поставила перед детьми миски с чем-то непонятным. Сет наморщил нос:

— Что это?

— Манная каша, — ответила Лина.

— Очень полезно для костей, — заметил дедушка.

Сет зачерпнул ложкой немного каши.

— Что в ней такое? Кровь?

— Ягоды из нашего сада и домашнее малиновое варенье, — ответила Лина, поставив в центр стола поднос с хлебом, маслом, кувшином молока, сахарницей и банкой варенья.

Кендра тоже попробовала кашу. Как вкусно! Ягоды и варенье — сладко как раз в меру.

— Пальчики оближешь! — воскликнул Сет. — Подумать только, а папа сейчас ест улиток...

— Не забывайте, что я вам говорил насчет леса, — напомнил дедушка.

— И еще что нельзя приближаться к хлеву, — сказала Кендра.

— Умница. За домом есть бассейн; мы специально подготовили его к вашему приезду — очистили и так далее. Гулять можете во дворе у дома. На лужайке, в саду. Можете играть в своей комнате. Главное, соблюдайте правила, и мы с вами отлично поладим.

— Когда вернется бабушка? — спросила Кендра.

Дедушка опустил голову:

— Все зависит от вашей тетки Эдны. Может, через неделю. А может, и через пару месяцев.

— Хорошо, что сама бабушка выздоровела, — заметила Кендра.

— Что значит «выздоровела»?

— Она ведь болела и потому не приехала на похороны.

— Ах да... Да, когда она уезжала в Миссури, она еще была не совсем здорова.

Дедушка держался как-то скованно. Кендра решила, что он, наверное, не привык общаться с детьми.

— Жалко, что мы ее не застали, — сказала она.

— Ей бы тоже хотелось вас повидать... Ну, я, пожалуй, пойду. — Кендра заметила, что дедушка так ничего и не съел. Он встал из-за стола, вытирая ладони о джинсы. — Если пойдете купаться, не забудьте намазаться солнцезащитным кремом. Увидимся позже!

— За обедом? — уточнил Сет.

— Да нет, наверное, за ужином, не раньше. Если вам что-то понадобится, зовите Лину.

С этими словами дедушка ушел.

Кендра, в купальнике, с полотенцем через плечо, вышла на заднее крыльцо. Она прихватила с собой ручное зеркало, которое нашла на прикроватной тумбочке. На перламутровой ручке зеркала посверкивали прозрачные камешки, похожие на бриллианты.

Она облокотилась о перила и стала смотреть на идеально подстриженный газон. Несмотря на повышенную влажность, сегодня было не очень жарко. Между клумбами, живыми изгородями, огородными грядками, плодовыми деревьями и декоративными кустами вились красивые дорожки, усыпанные мелким белым гравием. Подвесные решетки оплетали виноградные лозы. И все кругом цвело и плодоносило. Таких крупных, ярких цветов и плодов Кендра в жизни не видела.

Сет уже плавал в бассейне. Дно, выложенное черной плиткой и окаймленное большими валунами, напоминало природный водоем. Кендра сбежала по ступенькам и зашагала по дорожке к бассейну.

Кругом кипела жизнь. В листве носились колибри; они зависали в воздухе и так быстро махали крылышками, что крылышки казались невидимыми. Огромные шмели с мохнатыми брюшками, деловито жужжа, сновали с одного цветка на другой. И повсюду летали рои бабочек потрясающей окраски; то одна, то другая расправляла тонкие, как папиросная бумага, крылышки.

Кендра прошла мимо маленького фонтана без воды, в центре которого находилась статуя сидящей лягушки. Увидев огромную бабочку на краю пустой птичьей поилки, девочка невольно остановилась. Она еще никогда не видела такой необычной расцветки — сине-черно-фиолетовой. Конечно, Кендра ни разу в жизни не бывала в таком роскошном саду. И хотя дом бабушки нельзя было назвать в полном смысле дворцом, его сад, пожалуй, подошел бы и королю. Ничего удивительного, что дедушка Соренсон постоянно занят по хозяйству.

Наконец тропинка привела Кендру к бассейну. Площадка у бассейна была выложена разноцветной плиткой. У бортиков стояли шезлонги и круглый стол под большим зонтиком.

Сет забрался на валун, торчащий из воды, и прыгнул, поджав ноги. Брызги полетели во все стороны. Кендра положила на стол полотенце и зеркало и тщательно намазала лицо, руки и ноги солнцезащитным кремом.

Покосившись на брата — он нырял и плавал под водой, — Кендра взяла зеркало. Наклонила его так, чтобы отраженные зеркалом солнечные лучи падали на воду. Когда Сет

вынырнул на поверхность, она пустила брату в лицо солнечный зайчик.

— Эй! — закричал Сет, отплывая подальше от сестры. Кендра направила зеркало ему на затылок. Ухватившись за бортик, Сет повернулся к ней лицом, приставив ладонь козырьком ко лбу и прищурившись. И все равно ему пришлось отвернуться.

Кендра рассмеялась.

— Убери! — закричал Сет.

— Что, не нравится?

— Перестань! Я больше не буду. Дедушка уже сделал мне выговор!

Кендра положила зеркало на стол.

— Зеркало гораздо ярче, чем нож для масла, — сказала она. — Теперь у тебя будет отслоение сетчатки, и ты ослепнешь!

— Вот и отлично! Если ослепну, подам на тебя иск на миллиард долларов!

— Желаю удачи! На моем счете в банке около сотни. Может, хватит тебе на искусственный глаз.

Сет нахмурился и поплыл к ней. Кендра встала на бортик. Не давая брату вылезти, она пихнула его назад в воду. Кендра была выше Сета почти на целую голову и обычно побеждала его в драках. Правда, если дело доходило до рукопашной, Сет очень ловко изворачивался.

Сет переменил тактику и начал брызгать в сестру, черпая воду ладошками. Кендра поежилась — ей показалось, что вода очень холодная, — а потом прыгнула в бассейн через голову Сета. Она быстро привыкла к воде и поплыла на противоположный, мелкий конец бассейна.

Сет погнался за ней, и они принялись брызгаться. Сет молотил по воде кулаками, поднимая целые фонтаны брызг, а Кендра загребала воду обеими руками, как будто взбивала ее венчиком. Ее фонтанчики получались не такими высокими, как у Сета, зато она била прицельно. Скоро брату и сестре надоело обливаться водой. Трудно выиграть морской бой, если оба участника и так мокрые!

— Давай наперегонки! — предложила Кендра, когда они немного отдышались.

Они несколько раз переплыли бассейн туда и обратно. Сначала кролем, потом на спине, брассом и на боку. После этого стали придумывать всякие условия, например плыть без помощи рук или прыгать по мелководу на одной ножке. Почти всегда побеждала Кендра, но Сет обогнал ее на спине и в прыжках на одной ноге.

Потом Кендре надоело соревноваться с братом, и она вылезла из бассейна. Подойдя к столу за полотенцем, она пригладила свои длинные волосы, радуясь их шелковистости. Намокшие пряди слиплись в единую массу.

Сет вскарабкался на верхушку большого валуна на глубоком конце бассейна.

— Смотри, пистолетик! — Он прыгнул в воду, вытянув одну ногу и согнув в колене другую.

— Неплохо, — снисходительно бросила Кендра, когда голова брата показалась над поверхностью воды. Потом она посмотрела на стол — да так и замерла на месте. Над ее ручным зеркалом роились колибри, шмели и бабочки — целый рой! Еще несколько бабочек и больших стрекоз сидели на самом зеркале. — Сет, иди посмотри! — громким шепотом позвала Кендра.

— На что?

— Иди сюда, говорю!

Сет, подтянувшись, вылез из бассейна и, скрестив руки на груди, вразвалочку подошел к сестре. Увидев насекомых над зеркалом, он спросил:

— Что им надо?

— Не знаю, — ответила Кендра. — Разве насекомые любят смотреться в зеркало?

— Эти точно любят.

— Ух ты... Какая громадная бабочка — вон та, красно-белая!

— И вон та стрекоза тоже. — Сет ткнул пальцем.

— Жалко, что у меня нет фотоаппарата. Ну-ка, попробуй отнять у них зеркало!

— Пожалуйста! — Сет пожал плечами.

Он быстро схватил зеркало за ручку, бросился к бассейну и нырнул в воду. Некоторые бабочки и шмели сразу разлетелись. Но остальные — их было большинство — двинулись было за Сетом, но тоже разлетелись, не долетев до бассейна.

Сет вынырнул на поверхность:

— Гнались они за мной?

— Вынь из воды зеркало. Ты его испортишь!

— Успокойся, ничего с твоим зеркалом не случилось! — ответил Сет, подплывая к бортику.

— Дай сюда! — Кендра вырвала у брата зеркало и насухо вытерла полотенцем. Вроде бы оно не пострадало. — А давай проведем эксперимент!

Кендра положила зеркало на шезлонг, а сама отошла.

— Как по-твоему, они вернутся?

— Сейчас увидим.

Кендра и Сет сели за стол, недалеко от шезлонга. Прошло меньше минуты, и над зеркалом зависла колибри. Вскоре к ней присоединились несколько бабочек. Потом на поверхность зеркала сел шмель. Вскоре зеркало облепил целый рой насекомых.

— Переверни его лицевой стороной вниз, — скомандовала Кендра. — Хочу проверить, что им нравится — свое отражение или зеркало само по себе.

Сет подкрался к зеркалу. Насекомые как будто и не обратили внимания на его приближение. Он медленно нагнулся, повернул зеркало и вернулся за стол.

Бабочки и шмели, сидевшие на лицевой стороне зеркала, взлетели, когда зеркало перевернулось, но улетели совсем лишь несколько крылатых созданий. Почти весь рой завис над ним. Две большие бабочки и стрекоза сели на шезлонг сбоку от зеркала и вдруг перевернули его лицевой стороной вверх, едва не столкнув с шезлонга.

Как только снова показалась отражающая поверхность, рой насекомых подлетел ближе. Несколько созданий сели на стекло.

— Ты видел? — прошептала Кендра.

— Странно! — согласился Сет.

— Неужели им хватает сил перевернуть зеркало?

— Их было много. Хочешь, я опять переверну его лицом вниз?

— Не надо, а то еще упадет и разобьется.

— Как хочешь. — Сет закинул полотенце на плечо. — Пойду переоденусь.

— А зеркало ты с собой не возьмешь?

— Ладно, только я побегу бегом. Не хочу, чтобы меня ужалили.

Сет медленно подошел к зеркалу, схватил его и побежал по тропинке к дому. Часть бабочек и шмелей некоторое время неспешно преследовала его, а потом рассеялась.

Кендра обвязала полотенце вокруг пояса, взяла солнцезащитный крем, оставленный Сетом, и тоже направилась к дому.

Поднявшись в мансарду, она увидела, что брат уже переоделся в джинсы и камуфляжную рубашку с длинным рукавом. Он взял свою «аварийную коробку» с самым необходимым и направился к двери.

— Ты куда?

— Не твое дело. А если пойдешь со мной — скажу.

— Откуда мне знать, хочу я пойти с тобой или нет, если ты не говоришь, куда идешь?

Сет смерил сестру оценивающим взглядом:

— Обещай, что никому не скажешь!

— Постой, сейчас сама догадаюсь. Ты идешь в лес!

— Хочешь со мной?

— Ты заразишься болезнью Лайма, — предупредила Кендра.

— Ну и что? Клещи повсюду. Как и ядовитый плющ. Если все время о них думать, то

лучше вообще все время сидеть дома.

— Но дедушка Соренсон запретил нам ходить в лес, — возразила Кендра.

— Дедушки весь день не будет. Никто ничего не узнает, если ты не наябедничаешь.

— Не смей! Дедушка нас так хорошо принял... Мы должны его слушаться.

— Трусиха!

— А ты, конечно, очень смелый, раз не слушаешься дедушку.

— Значит, ты со мной не идешь?

Кендра задумалась.

— Нет!

— Ты на меня настучишь?

— Если меня спросят, где ты, скажу.

— Я ненадолго.

Сет захлопнул за собой дверь. Кендра услышала, как он, громко топая, спускается по лестнице.

Она подошла к своей кровати. На прикроватной тумбочке лежало зеркало. Рядом с ним покоилось колечко с тремя ключиками — мал мала меньше. Вчера вечером Кендра долго искала замки, к которым подходили бы эти ключики. Самый большой открывал шкатулку с дешевыми украшениями — цепочками с камешками под бриллиант, жемчужными серьгами, изумрудными кулонами, сапфировыми кольцами и рубиновыми браслетами. К чему подходят еще два ключа, Кендра пока не выяснила.

Она повертела колечко в руках. Ключики-то крошечные! Самый маленький не больше чертежной кнопки. Где ей найти такую крошечную замочную скважину?

Вчера перед сном она осмотрела почти все ящики и сундуки с игрушками. В некоторых ящиках имелись замочные скважины, но они уже были отперты, да и ключи к ним не подходили. То же самое — сундуки.

Ее внимание привлек старинный кукольный дом. Для крошечных замочных скважин не придумаешь лучше места, чем игрушечный домик! Кендра отстегнула защелки. Все комнаты в трехэтажном доме были заставлены кукольной мебелью. Здесь жила целая семья: папа, мама, сын, дочка и малыш.

Куклы и мебель были сработаны очень искусно. На кроватях лежали покрывала, одеяла, простыни и подушки. На диванах тоже лежали подушки; их можно было снять. Краники в ванной поворачивались. Все дверцы в шкафах открывались вовнутрь.

Кендра обратила внимание на платяной шкаф в главной спальне. Посередине его находилась непропорционально большая для него замочная скважина. Кендра вставила в нее самый маленький ключик и повернула. Дверцы шкафа, щелкнув, открылись.

Внутри лежало что-то, завернутое в золотую фольгу. Развернув фольгу, Кендра увидела шоколадную конфету в виде бутона розы. Рядом с конфетой лежал маленький золотой ключик. Она присоединила его к трем первым ключам на колечке. Золотой ключик оказался больше, чем тот, которым она отперла кукольный шкаф, но меньше ключа, открывшего шкатулку с украшениями.

Кендра надкусила шоколадный бутон. Какой нежный шоколад! Прямо тает во рту. Более вкусного шоколада она в жизни не ела! Кендра нарочно откусывала по маленькому кусочку, растягивая удовольствие.

Она продолжала обследовать кукольный домик. Осмотрела все этажи, обыскала все шкафчики, даже сняла висящие на стенах картины. Не обнаружив больше замочных скважин, она закрыла кукольный дом на защелки.

Бродя по комнате, Кендра старалась сообразить, где еще можно спрятать замочную скважину. Остался один ключ — а может, и два, если золотой тоже к чему-то подходит. Она осмотрела почти все сундуки с игрушками, но можно ведь осмотреть их и во второй раз. Она порылась во всех ящиках на ночных столиках, туалетных столиках и в платяных шкафах, перебрала все безделушки на книжных полках. Замочные скважины могут оказаться в самых невероятных местах — например, под кукольным платьем или за столбиком кровати.

Наконец Кендра подошла к телескопу. Вряд ли, конечно, на нем окажется замочная скважина... Она осмотрела его со всех сторон, но ничего не нашла.

Может, она увидит в телескоп Сета? Кендра распахнула окно и увидела не Сета, а Дейла. Он шел по лужайке в сторону леса и что-то нес обеими руками. Поскольку Дейл шел повернувшись спиной к дому, Кендра не видела, что там у него в руках. Дойдя до живой изгороди, Дейл перегнулся через нее и поставил то, что нес, на землю. Потом воровато огляделся по сторонам, словно хотел убедиться, что за ним никто не подглядывает, и ушел в другую сторону.

Преисполнившись любопытства, Кендра бросилась вниз и выбежала на лужайку. Дейла нигде не было видно. Кендра рысью бросилась к низкой живой изгороди под окном мансарды. С той стороны живую изгородь еще окаймляла газонная трава, но футов через шесть уже начинался лес. На траве за изгородью стояла большая жестянка с бортиками, в какой пекут пироги. В жестянке было молоко.

Над жестянкой, бешено вращая крылышками, зависла пестрая колибри. Ее тельце и крылышки переливались всеми цветами радуги. Вокруг колибри стремительно носились бабочки. Время от времени кто-то из них пикировал прямо в молоко. Вот колибри улетела, на ее место тут же ринулась стрекоза. Стайка крылатых существ была меньше, чем та, что скопилась вокруг зеркала, но Кендра все равно удивилась. Неужели они так любят молоко?

К жестянке подлетали все новые насекомые; Кендра никогда не слышала, чтобы бабочки пили молоко. А стрекозы? Похоже, они молоко просто обожают... Вскоре молока в жестянке заметно поубавилось.

Кендра задрала голову. Вон их комната в мансарде! В ней два окна, и оба выходят на одну сторону... Неожиданно девочка сообразила: их комната занимает только половину мансарды!

Отойдя от жестянки с молоком, она завернула за угол, обошла дом с другой стороны и увидела еще два мансардных окна. Она оказалась права! Есть и другая половина мансарды. Но Кендра не могла припомнить, чтобы на другую ее сторону вела лестница. Наверное, из их детской есть тайный ход! Может быть, последний ключ именно его и открывает!

Кендра решила вернуться в мансарду и возобновить поиски, но вдруг увидела Дейла. Тот шел со стороны хлева, неся в руках такую же жестянку. Кендра поспешила навстречу. Заметив девочку, Дейл как будто смутился, но потом расплылся в улыбке.

— Что вы делаете? — спросила Кендра.

— Несу в дом молоко, — ответил Дейл и в самом деле свернул к крыльцу. Но Кендра отлично видела: раньше он направлялся в сторону леса.

— В самом деле? А то, первое молоко вы зачем поставили за живую изгородь?

— Какое другое молоко? — спросил Дейл с виноватым видом.

— Да-да. Его пили бабочки!

Дейл остановился и смерил Кендру пронизательным взглядом:

— Ты умеешь хранить тайну?

— Конечно!

Дейл огляделся по сторонам, как будто боялся, что за ними следят.

— У нас в «Дивном» несколько дойных коров. Они дают много молока, и излишками я угощаю бабочек и колибри. Поэтому они так любят прилетать в наш сад.

— А почему это тайна?

— Не уверен, что твой дедушка меня одобрит. Я ведь не спрашивал его разрешения... Может, он решит, что зря я транжирю молоко.

— Как здесь красиво! Здесь столько разных бабочек... Я таких в жизни не видела! Ну и еще колибри...

Дейл кивнул:

— Они мне нравятся. С ними веселее.

— Значит, и сейчас вы несли молоко не в дом.

— Нет, нет. Это молоко непастеризованное. В нем полно бактерий. От него можно

заболеть. В общем, людям оно не годится. А насекомым, наоборот, так больше нравится. Ты меня не выдашь?

— Буду держать язык за зубами.

— Умница, — похвалил ее Дейл и заговорщически подмигнул.

— Куда вы поставите эту жестянку?

— Вон туда. — Дейл мотнул головой в сторону леса. — Я каждый день расставляю несколько жестянок с молоком по периметру двора.

— Оно не портится?

— Не успевает. Когда я прихожу за посудой, жестянка часто оказывается пустой. Похоже, у них жажда.

— Пока, Дейл!

— Ты не видела своего брата?

— По-моему, он в доме.

— Правда?

Кендра пожала плечами:

— Наверное...

Она повернулась и зашагала к дому. Поднявшись на крыльцо, она обернулась. Дейл ставил жестянку с молоком за маленький круглый куст.

Глава 3 ЛАЧУГА ИЗ ПЛЮЩА

Сет долго продирался сквозь густые заросли и наконец заметил в траве едва заметную извилистую тропку, протоптанную, скорее всего, лесными зверями. В том месте, где тропка начиналась, росло приземистое корявое дерево с колючими листьями и черной корой. Сет осмотрел рукава рубашки — нет ли клещей. На камуфляже, конечно, трудно разглядеть, но пока он не заметил ни одного клеща. Конечно, его укусят те клещи, которых он не заметит. Он надеялся, что ему поможет репеллент, которым он обрызгался перед тем, как идти в лес.

Нагнувшись, он подобрал несколько камушков и сложил из них пирамидку, чтобы сразу найти место, где он углубился в чащу. Наверное, он и так без труда найдет обратную дорогу, но, как говорится, семь раз отмерь, один раз отрежь. Если он задержится в лесу, дедушка, чего доброго, догадается, что он нарушил запрет.

Порывшись в своей коробке, Сет достал компас. Звериная тропка убегала на северо-восток. Сет решил пойти строго на восток, но вскоре заросли стали гуще. По тропке идти легче, хотя придется немного отклониться от курса. Очень трудно прорубать себе дорогу в зарослях перочинным ножом. Сет пожалел, что у него нет мачете.

Он зашагал по тропке. Высокие деревья почти смыкались у него над головой; солнечный свет едва проникал через густо сплетенные ветви; на землю падали кружевные тени от веток и листьев. Сет подумал: после захода солнца в лесу, наверное, темно, как в пещере.

В кустах что-то зашуршало. Сет остановился и вытащил из коробки пластмассовый бинокль. Осмотревшись, он не заметил ничего интересного.

Он пошел дальше. Вдруг впереди, шагах в двадцати от него, на тропинку выскочил какой-то зверь. Круглый и колючий, не выше его колен. Дикобраз! Зверек, ничуть не испугавшись, побежал по тропке навстречу Сету. Мальчик замер на месте. Дикобраз подошел совсем близко, Сет увидел тонкие и острые иглы.

Он невольно попятился. Разве дикие животные не убегают от людей? А может, этот дикобраз бешеный... Или просто не заметил его. Все-таки на нем камуфляжная рубашка!

Сет расставил руки в стороны, затопал ногами и состроил угрожающую мину. Дикобраз поднял голову, сморщил нос и сошел с тропы. Сет еще долго слышал, как зверек шуршит в листе.

Сет глубоко вздохнул. Ну и перепугался же он! Он живо представил, как длинные иглы

прокалывают джинсы и впиваются ему в ногу. Да уж, если он вернется домой, весь утыканный иголками, скрыть поход в лес будет трудновато!

Хотя Сету ужасно не хотелось в том признаваться, он очень жалел, что Кендра с ним не пошла. Наверное, она бы завопила от страха, увидев дикобраза, и тогда он бы сам совершенно не испугался. Он бы высмеял сестру, а сам прогнал зверька. У дикобраза такие длинные и острые иглы... Раньше Сет видел дикобразов только в зоопарке. Наверное, если случайно напорешься на такую иглу, будет больно.

Он огляделся по сторонам. Оказывается, он далеко зашел! Конечно, дорогу домой он найдет без труда. Главное — не сходить с тропинки и двигаться на запад. Но если он повернет домой сейчас, он, скорее всего, сюда уже не вернется.

Сет зашагал дальше. Стволы многих деревьев поросли мхом и лишайником. Повсюду вился ядовитый плющ. Тропинка раздваивалась. Посмотрев на компас, Сет увидел, что одна тропка уходит на северо-запад, а вторая — строго на восток. Не желая сбиваться с курса, Сет повернул на восток.

Дальше деревья как будто расступались, а кусты росли ближе к земле. Вскоре над головой немного посветлело. Вдруг Сет увидел чуть дальше что-то необычное. Сбоку от тропы, под деревьями, стояло сооружение, похожее на большую, увитую плющом клетку. Поскольку Сет отправился в лес в поисках приключений, он решительно сошел с тропы и направился к странному сооружению.

Высокая трава доставала ему до лодыжек; колючие растения хватили его за ноги. Подойдя поближе, он увидел: то, что он принял за клетку, оказалось довольно большим сараем или хижинкой, полностью заросшей плющом.

Сет остановился и пригляделся. Плющ так оплел строение, что трудно было сказать, из чего оно сложено изначально. Сет обошел хижину кругом и увидел открытую дверь. Заглянув внутрь, Сет едва не закричал.

Оказалось, что хижина построена вокруг большого пня. На пне сидела тощая старуха в лохмотьях. Она сжимала в костлявых, иссохших руках жесткую веревку и пыталась перегрызть завязанный на ней узел. Длинные седые патлы с желтоватым оттенком сбились на сторону. Глаза закрывали катаракты; один глаз налился кровью. Во рту не доставало половины зубов; на узле, который грызла старуха, виднелась кровь — видимо, из ее десен. Мучнисто-белую кожу на костлявых морщинистых руках покрывали красные струпья и сетка голубых прожилок.

Заметив Сета, старуха тут же бросила веревку и вытерла розовую слюну в уголках тонких губ. Опершись о пень, она встала. Сет заметил, что ноги у нее длинные, цвета слоновой кости и все покусаны москитами. Ногти на ногах серые, пораженные грибком.

— Привет тебе, молодой господин! Что привело тебя к моему дому? — Голос у старухи оказался странно мелодичным и певучим.

Сет не сразу нашелся с ответом. Старуха сильно сутулилась, но оказалась довольно высокой. И пахло от нее отвратительно.

— Вы здесь живете? — спросил он наконец.

— Да. Заходи в гости!

— Н-нет... Я тут просто гуляю.

Старуха прищурилась:

— В таких местах дети в одиночку не гуляют!

— Мне нравится все исследовать. А поместье принадлежит моему дедушке.

— Принадлежит, говоришь?

— Кстати, дедушка в курсе, что вы здесь поселились? — спросил Сет.

— Все зависит от того, кто твой дедушка.

— Стэн Соренсон.

Старуха ухмыльнулась:

— Он в курсе!

Веревка, которую она грызла, валялась на земляном полу. Сет разглядел на ней два

узла, один из них грызла старуха.

— Вы зачем грызете веревку? — спросил Сет.

Старуха презрительно фыркнула:

— Хочу ее развязать, вот зачем!

— Вы — отшельница?

— Можно и так сказать. Заходи, я тебя чайком угощу.

— Нет, спасибо.

Старуха посмотрела на свои руки.

— Наверное, я тебе кажусь страшной. Сейчас я тебе кое-что покажу! — Она вдруг забежала за пень и присела.

Из норы в углу лачуги выбежала крыса. Когда старуха снова показалась из-за пня, крыса спряталась.

Старуха села лицом к Сету, прислонившись к пню спиной. В руках она держала деревянную куклу высотой дюймов в девять. Кукла, грубо вырезанная из черного дерева, оказалась совсем примитивной — туловище, руки, ноги и голова. Ни нарисованного лица, ни одежды. Руки и ноги крепились к туловищу золотыми крючками. Из спины куклы торчал короткий рычажок. На коленях у старухи лежала тросточка. Слегка ударяя тросточкой, она заставляла куклу танцевать. Кукла танцевала, подчиняясь неслышному ритму.

— Что это такое? — удивился Сет.

— Мой дружок, — ответила старуха.

— Кто?!

— Деревянный человечек. Моя кукла. Плясун-попрыгун. Я зову его Мендиго. Он — мой единственный друг... Заходи, и я позволю тебе с ним поиграть.

— Нет, спасибо, — снова ответил Сет. — Не представляю, как можно жить здесь и не сойти с ума.

— Иногда и хорошие люди устают от общества, — с легким раздражением заметила старуха. — Ты, значит, случайно на меня наткнулся? Просто так бродил по лесу?

— Если честно, не просто так. Я продаю шоколадки для моей футбольной команды. Делаю доброе дело.

Старуха пристально уставилась на него.

— Мне удалось продать много шоколадок богатым соседям.

Старуха продолжала смотреть на него в упор.

— Я пошутил. Я шучу!

Голос ее сделался суровым:

— Ты очень нахальный молодой человек!

— А вы живете с пнем!

Старуха смерила Сета оценивающим взглядом:

— Отлично, мой высокомерный юный искатель приключений! Давай-ка проверим, в самом ли деле ты такой храбрый, каким хочешь казаться. Каждому путешественнику нужно доказать свою храбрость! — Старуха снова скорчилась за пнем, а потом вышла на порог хижины. В руках она держала грубо сколоченную узкую деревянную коробку, скрепленную проволокой и длинными, торчащими наружу гвоздями.

— Что это?

— Докажи, что ты смелый! Положи руку в коробку, и я тебя награжу.

— Спасибо, я уж лучше поиграю с вашей страшной куклой.

— Тогда хотя бы дотронься до дна! — Старуха встряхнула коробку; в ней что-то загремело. Коробка была такая длинная, что, захоти Сет дотронуться до дна, ему пришлось бы сунуть туда руку по локоть.

— Вы — ведьма?

— На словах-то все храбрые, а как дойдет до дела, все вы в кусты...

— Вот-вот, ведьмы так и говорят.

— Придержите язык, молодой человек, иначе обратный путь вам приятным не

покажется!

Сет попятился, не сводя взгляда со старухи:

— Я лучше пойду. Счастливо догрызть веревку!

Старуха цокнула языком:

— Вот нахал!

Ее голос оставался, как прежде, певучим и негромким, но в нем появились угрожающие нотки.

— А может, все-таки зайдешь и выпьешь чаю? — Старуха по-прежнему стояла на пороге.

— В следующий раз. — Сет повернул за угол хижины, не сводя глаз со старухи. Та не двинулась с места, не погналась за ним. Бросив на нее последний взгляд, Сет заметил: старуха подняла иссохшую, скрюченную руку, скрестила указательный, средний и безымянный пальцы, а большой и мизинец как-то нелепо согнула. Полузакрыв глаза, она забормотала что-то себе под нос и вдруг повернулась и скрылась в хижине.

Сет бросился в заросли. Скорее бы снова выйти на тропинку! Он то и дело оглядывался через плечо. Старуха не гналась за ним. Но один вид хижины, оплетенной плющом, наводил на него страх. Старая ведьма такая омерзительная и от нее так плохо пахнет! Нет, он бы ни за что не сунул руку в ее жуткую коробку. После того как она ему это предложила, он вспоминал только одно: в школе им рассказывали, какие острые зубы у акул. Они загнуты внутрь, поэтому рыба без труда заплывает акуле в пасть, а вот выплыть обратно уже не может. Скорее всего, в старухиной коробке ржавые гвозди или куски битого стекла, которые примерно с той же целью положены под определенным углом.

Хотя старуха и не гналась за ним, Сет все больше тревожился. Сжимая в руке компас, он поспешил по тропинке к дому. И вдруг что-то ударило его в ухо; удар был так силен, что его словно обожгло. На тропинку у самых его ног упал камешек размером с наперсток.

Сет развернулся кругом. Кто-то бросил в него камешек, но он никого не видел. А может, старуха тихонько крадется за ним? Наверное, она хорошо ориентируется в лесу...

Снова что-то мелкое ударило его в шею. Оно было не таким твердым и тяжелым, как камень. Вовремя обернувшись, Сет заметил летящий ему в голову желудь и поспешно пригнулся. Сверху на него обрушился целый град желудей и камней... Да что такое?!

Послышался сильный треск, и на тропинку за спиной мальчика упала большая ветка; его царапнуло листьями и сучками. Стой Сет на два шага дальше, и толстенный сук толщиной с его ногу ударил бы его по голове.

Покосившись на упавшую ветку, Сет что есть духу припустил по тропинке. В зарослях что-то шуршало и шелестело, но он и не подумал остановиться или хотя бы замедлить шаг и посмотреть, что там такое.

Вдруг что-то крепко схватило его за лодыжку, и он, споткнувшись, полетел на землю. Растянулся на животе, поцарапал руку. Кое-как встал, отплевываясь от земли. Сзади по-прежнему слышался шорох и как будто тихий смех или журчание воды. Треснула сухая ветка; Сет вздрогнул, как от выстрела. Он не обернулся, потому что боялся смотреть. С трудом поднявшись на ноги, мальчик побежал по тропинке.

Он споткнулся не о корень и не о камень. Сет был совершенно уверен в том, что кто-то нарочно протянул поперек тропы крепкую бечевку, леску или проволоку. Чья-то грубая шутка? Но когда он шел в лес, никакой лески или проволоки он не видел. И старуха никак не успела бы натянуть такую проволоку, даже если и выбежала из хижины, как только он потерял ее из виду.

Сет миновал развилку и на полной скорости понесся по тропе к дому. Он внимательно смотрел себе под ноги, выискивая новые ловушки. Он совсем запыхался, но не останавливался отдышаться. В лесу было жарко и влажно — гораздо жарче, чем утром. На лбу у него выступила испарина; по лицу текли капли пота.

Сет искал глазами пирамидку из камней, которую он сложил в том месте, где ступил на тропу. Добежав до корявого дерева с черной корой и колючими листьями, он остановился.

Дерево он запомнил очень хорошо. Именно здесь он свернул на тропу. А рядом с деревом сложил пирамидку из камней. Теперь же никакой пирамидки под деревом не оказалось.

Под ногами зашуршали листья. Сет глянул на стрелку компаса. Ему нужно двигаться на запад! В лес он шел не спеша, разглядывая по пути поганки и камни необычной формы. Обратно он продирался сквозь заросли на полной скорости, цепляясь за колючки и прикрывая лицо и грудь от хлестких веток. Он тяжело дышал и выбился из сил, но страх гнал его вперед.

Наконец он увидел впереди, за верхушками деревьев, дедушкин дом. Звуки погони постепенно стихли. Выйдя на лужайку под яркое солнце, Сет задумался. Старуха действительно гналась за ним или странные звуки — плод его расстроенного воображения?

На противоположной от окон стене висели книжные полки. Между ними прорубили дверь, через которую можно было попасть на лестницу. Рядом стоял один из двух массивных платяных шкафов.

Кендра держала в руках синюю книгу. На обложке золотыми буквами было написано: «Журнал тайн». Раскрыть книгу оказалось невозможно, потому что она была заперта на три прочные застёжки, в каждой из которых имелась замочная скважина. Ни один из трех ключей, которые дал Кендре дедушка Соренсон, не подходил к застёжкам. Зато золотой ключик, найденный в кукольном доме, открывал нижнюю.

Кендра нашла «Журнал тайн», когда осматривала книжные полки в поисках тайного прохода на другую половину мансарды. Встав на табуретку, Кендра дотянулась до самых верхних полок, но так ничего и не нашла. За полками не было никакой двери. Заметив запертую книгу, да еще с таким необычным названием, девочка тут же прекратила поиски и стала подбирать ключи.

Расстегнув нижнюю застёжку, Кендра попробовала отогнуть уголок и заглянуть в книгу. Но обложка оказалась прочной, а переплет — твердым. Она вздохнула. Делать нечего, придется найти остальные ключи.

На лестнице раздался топот. Кендра сразу поняла, кто это может быть, и поспешно поставила книгу на полку, а ключи сунула в карман. Ей не хотелось, чтобы любопытный братец совал нос в ее дела.

Сет ворвался в комнату и захлопнул за собой дверь. Он покраснел и тяжело дышал. Его джинсы были в земле. Лицо — в потеках пота и грязи.

— Зря ты со мной не пошла, — выдохнул он, плюхаясь на кровать.

— Ты испачкаешь покрывало!

— Там все так странно, — сказал Сет. — И круто!

— Что случилось?

— Я нашел тропинку в лесу и увидел чудную старуху, которая живет в хижине. По моему, она ведьма. Настоящая!

— Подумаешь...

Сет перекатился на бок, лицом к сестре:

— Я не шушу! Ты бы ее видела. Ну и страшилище!

— Ты тоже.

— Да нет, она вся в струпьях и жутко грязная. Она грызла старую веревку. И хотела, чтобы я сунул руку в какую-то паршивую коробку.

— И ты сунул?

— Нет, ты что! Я сбежал. А она... похоже, она погналась за мной. Швырялась камнями и сбросила мне на голову огромную ветку... Меня могло убить!

— Представляю, как тебе было скучно, раз ты столько всего напридумывал.

— Я не вру!

— Я спрошу дедушку Соренсона, может, в его лесу живут бездомные, — сказала Кендра.

— Не надо! Он сразу догадается, что я нарушил запрет.

— А тебе не кажется, что его нужно поставить в известность о старухе, которая построила хижину в его владениях?

— По-моему, она знает дедушку. Я шел по лесу довольно долго... Может, ее хижина уже не на его земле.

— Вряд ли! Мне показалось, у него огромное поместье.

Сет прислонился к стене и закинул руки за голову.

— Хочешь, сходим к ней вместе? Дорогу домой я найду.

— Ты совсем спятил? Сам ведь говорил, она хотела тебя убить.

— Мы можем за ней последить. Выяснить, что она задумала.

— Если в самом деле в лесу живет странная старуха, ты должен сказать о ней дедушке, и он вызовет полицию.

Сет сел.

— Ладно, не важно. Я все придумал. Ну что, довольна?

Кендра прищурилась.

— Я нашел кое-что еще, — продолжал Сет. — Ты видела домик на дереве?

— Нет.

— Хочешь, покажу?

— Он во дворе?

— Да, на самом краю.

— Показывай!

Кендра следом за Сетом вышла на лужайку. И действительно, в углу двора, напротив хлева, они увидели на толстом дереве небольшой синий домик для игр. Он приткнулся к дереву с противоположной стороны, поэтому из дома и со двора его почти не было видно. Краска немного облупилась, но домик казался удивительно крепким — с черепичной крышей и даже занавесками на окнах. К стволу дерева кто-то прибил доски, по которым в домик можно было подняться, как по лесенке.

Сет полез первым. Ступеньки вели к люку в полу дома, который он открыл. Кендра поднялась следом за братом.

Внутри домик оказался больше, чем выглядел с земли. Посередине стоял столик с четырьмя стульями. На столе были разбросаны кусочки головоломки. Из всех кусочков соединены были лишь два.

— Вот видишь! — сказал Сет. — Это я уже начал собирать головоломку.

— Много собрал! У тебя, наверное, талант.

— Я посидел тут совсем недолго...

— Ты хотя бы уголки нашел?

— Нет.

— Уголки надо искать первым делом.

Кендра села за стол и принялась искать угловые кусочки. Сет тоже сел и стал ей помогать.

— Ты ведь не любишь пазлы, — заметила Кендра.

— В домике на дереве их интереснее собирать.

— Ну, раз ты так говоришь...

Сет нашел угловой кусочек и отложил его в сторону.

— Как по-твоему, дедушка разрешит мне сюда переселиться?

— Не валяй дурака!

— Мне всего-то и нужно что спальный мешок, — не сдавался Сет.

— Как только стемнеет, ты тут сразу струсишь.

— Ничего подобного!

— А потом за тобой явится ведьма...

Сет ничего не ответил, только принялся сосредоточенно рыться в кусочках головоломки, отыскивая угловые. Кендра сразу поняла, что ее слова задела брата за живое, и решила больше не дразнить его. Судя по всему, он в самом деле увидел в лесу какую-то

старуху, которая его напугала. Значит, он не врёт. Кендра знала, что ее брат не из пугливых. Ведь это он когда-то прыгнул с крыши, чтобы проверить, может ли мешок для мусора заменить парашют. А еще он на спор сунул в рот голову живой змеи!

Они нашли угловые кусочки и выкладывали периметр картинки, но тут Лина позвала их обедать.

Глава 4 ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

Дождь без устали барабанил по крыше. Кендра никогда еще не слышала такого шумного дождя. Правда, она еще ни разу не была в мансарде во время ливня. Звук был какой-то успокаивающий; вскоре она перестала обращать внимание на монотонное «кап-кап-кап».

Стоя у окна, Кендра смотрела в телескоп. Вот уж действительно — льет как из ведра! И никакого ветра — только пелена из водяных струй, которые вдали расплываются в серой дымке. Ей показалось, что водосток под окном вот-вот переполнится.

Сет стоял на табурете в углу и рисовал. Лина разметила ему контуры рисунка на холсте, пометив цифрами соответствующие цвета. Сет сказал ей, что именно он хочет изобразить, и Лина нарисовала эскиз поразительно быстро, умелой рукой. Сейчас он раскрашивал дракона, который сражается с сидящим на коне рыцарем на дымной пустоши. Лина разметила будущий шедевр очень подробно, указала и мельчайшие оттенки света и тени. Потом она показала Сету, как смешивать краски, и объяснила, какой оттенок какой цифре соответствует. Для битвы рыцаря с драконом потребовалось девяносто с лишним оттенков.

Кендра в жизни не видела, чтобы ее братец так увлекался рисованием. После нескольких кратких уроков он усвоил, как накладывать краску; понял, зачем нужны разные кисточки и другие инструменты. Он уже закончил монументальное полотно, на котором пираты грабили город. На второй картине, поменьше, заклинатель змей уклонялся от кобры, которая собиралась на него напасть. Сет нарисовал две настоящие картины за три дня! Прямо одержимый какой-то. Вот и последнюю картину уже заканчивает.

Кендра подошла к полке и пробежала пальцами по книжным корешкам. Она уже успела тщательно обыскать всю комнату, но так и не нашла последнюю замочную скважину, не говоря уже о тайном проходе во вторую половину мансарды. Сет, хоть и надоеда, сейчас так увлекся живописью, что Кендре стало его не хватать.

Может быть, Лина и ей нарисует эскиз? Она предлагала, но Кендра вначале отказалась. Ей показалось, будто раскрашивать по цифрам — занятие для малышей, все равно что книжка-раскраска. Но законченные картины выглядели совсем не по-детски, и Кендра задумалась.

Она открыла дверь и прислушалась. В доме царили полумрак и тишина; дождь не был так слышен, как в мансарде. Она спустилась на первый этаж.

Тихо... пожалуй, как-то даже слишком тихо. Темно, а свет нигде не горит...

— Лина!

Ей никто не ответил.

Кендра прошла гостиную, столовую и вошла в кухню. Никаких признаков экономки. Она что, уехала?

Открыв дверь, ведущую в подвал, Кендра взглядела в темноту. Крутые каменные ступеньки вели вниз, в темноту. Нетрудно вообразить, что за ними дверь в средневековую темницу...

— Лина! — нерешительно позвала Кендра. Неужели можно находиться в такой темени без света?

Кендра вернулась в холл и отодвинула раздвижную дверь дедушкиного кабинета, куда еще ни разу не заходила. В глаза ей сразу бросился огромный письменный стол, заваленный

книгами и газетами. На стене висела голова огромного вепря с торчащими клыками. На одной открытой полке стояли причудливые деревянные маски. На другой выстроились трофеи, добытые в турнирах по гольфу. Обшитые деревом стены украшали декоративные тарелки, а также небольшая застекленная витрина с военными медалями и орденскими лентами. На черно-белом снимке Кендра узнала молодого дедушку Соренсона; он горделиво поднимал в воздух громадного марлиня. На столе стоял хрустальный шар с плоским дном. В нем виднелась странная копия человеческого черепа — не больше ее пальца. Кендра поспешно вышла из кабинета.

Она заглянула в гараж, в салон, в общую комнату. Может, Лина уехала в магазин?

Кендра вышла на заднее крыльцо, закрытое от дождя козырьком, и вдохнула свежий воздух полной грудью. Ливень не терял силы; в саду стояли лужи. Интересно, куда в такую погоду прячутся бабочки?

Наконец она увидела Лину. Экономка стояла на коленях в грязи рядом с кустом, на котором цвели большие синие и белые розы. Судя по всему, совершенно промокшая экономка полола сорняки. Ее седые волосы прилипли к голове, а фартук насквозь пропитался водой.

— Лина!

Экономка подняла голову, улыбнулась и помахала Кендре рукой.

Кендра сняла с крючка на стене зонтик и подошла к Лине.

— Вы промокли, — заметила девочка.

Лина выдернула из земли очередной сорняк.

— Дождь теплый. Люблю гулять в такую погоду. — Она сунула сорняк в раздутый мешок для мусора.

— Вы простудитесь!

— Я не часто болею. — Лина подняла голову и посмотрела на тучи. — И потом, дождь скоро кончится.

Кендра наклонила зонтик назад и тоже посмотрела на небо. Все обложено, куда ни посмотри.

— Вы так думаете?

— Подожди, и увидишь. Через час дождь прекратится.

— У вас колени в грязи.

— Ты думаешь, что у меня не все дома? — Маленькая женщина встала и широко раскинула руки в стороны, откинув голову назад. — Кендра, а ты когда-нибудь смотрела на дождь снизу вверх? Кажется, будто на тебя падает небо!

Кендра снова наклонила зонтик назад. На нее устремились миллионы дождевых капель. Некоторые падали ей на лицо, отчего она зажмурилась.

— Или будто ты выросла до самых облаков, — сказала Кендра.

— Пойдем-ка лучше в дом, пока ты не заразилась моими странными привычками.

— Нет, я не хотела вам мешать. — Снова очутившись под зонтиком, Кендра вытерла со лба прохладные капли. — Вам, наверное, зонтик не нужен?

— Он все испортит. Я скоро приду.

Кендра вернулась в дом, но нет-нет да и поглядывала на Лину в окно. Какая-то она странная... Ведет себя необычно. Кендра заметила, что Лина иногда отвлекалась от прополки и нюхала розы или гладила тугие лепестки. А дождь все шел.

Кендра сидела на кровати и читала стихи Шела Силверстайна,² когда в комнате вдруг посветлело. Выглянуло солнце.

Прогноз Лины оказался верным: после того как Кендра ушла в дом, дождь шел еще минут сорок. Сама Лина успела переодеться и нарезать бутерброды.

² Силверстайн Шел (1932–1999) — американский композитор и музыкант, поэт, драматург и сценарист.

Сет уже дорисовал своего дракона и час назад куда-то ушел. А Кендра что-то ленилась. Едва она возобновила чтение, в мансарду ворвался запыхавшийся Сет, весь заляпанный жидкой грязью. Его кроссовки куда-то подевались, и на ногах остались одни носки.

— Ты должна, ты должна пойти со мной и увидеть, что я нашел в лесу!

— Еще одну ведьму?

— Нет. Гораздо круче!

— Лагерь бродяг?

— Не скажу; пойдём со мной, тогда и увидишь!

— Там есть отшельники или психи?

— Людей там вообще нет, — ответил Сет.

— Это далеко от дома?

— Нет.

— У нас будут неприятности. И потом, сейчас мокро и грязно.

— Дедушка прячет в лесу красивый парк! — выпалил Сет.

— Что? — удивилась Кендра.

— Пойдем, ты должна его увидеть! Надень галоши, что ли...

Кендра захлопнула книгу.

Солнце то появлялось, то пряталось за облаками. В листве шуршал теплый ветерок. Пахло мокрой землей и прелыми листьями. Чтобы не упасть, Кендра взяла мокрую, гниющую доску. Она вскрикнула, увидев в траве блестящую белую лягушку.

Сет обернулся к ней:

— Ужас, да?

— Не ужас, а гадость!

— Никогда не видел белую лягушку. — Сет пригнулся и пошел к лягушке, намереваясь поймать ее. Но та, не дав ему приблизиться, совершила гигантский прыжок. — Ух ты! Она летать умеет!

Сет осмотрел заросли, в которых скрылась лягушка, но ничего не нашел.

— Давай быстрее. — Кендра то и дело оглядывалась назад. Дома больше не было видно. На душе у нее скребли кошки; кроме того, ей стало страшно.

В отличие от младшего брата Кендра терпеть не могла нарушать правила. В школе она записалась на продвинутые программы по всем предметам, училась почти на «отлично», не забывала наводить порядок в своей комнате и всегда готовилась к урокам фортепиано. Сет, наоборот, учился из рук вон плохо, домашних заданий почти никогда не делал, и его часто оставляли после уроков. Зато у него было много друзей. Видимо, во всем можно найти хорошую сторону.

— Куда спешить? — Он снова шагал впереди, высматривая в траве и молодой поросли едва заметную тропинку.

— Чем дольше нас не будет, тем скорее кто-нибудь заметит, что нас нет.

— Уже недалеко. Вон, видишь живую изгородь?

То, что он назвал живой изгородью, гораздо больше напоминало высокую естественную преграду из нестриженных, разросшихся кустов.

— По-твоему, это живая изгородь?

— Парк как раз за ней.

Заросли кустарника тянулись в обе стороны; Кендра не видела, где они кончаются.

— Как мы ее обойдем?

— А мы не будем обходить. Мы пройдем через нее. Сейчас увидишь.

Они добрались до кустов, и Сет повернул налево, внимательно вглядываясь в переплетение веток и листьев и время от времени присаживаясь на корточки. Кусты были высокими — десять-двенадцать футов — и на вид казались очень густыми.

— Вот, кажется, здесь я тогда пролез!

Кендра увидела между двумя кустами помятые, ломаные ветки. Сет опустился на

четвереньки и пополз.

— Тут, наверное, целая куча клещей. Тебя покусают! — зловеще предупредила Кендра.

— Все клещи попрятались от дождя, — уверенно возразил Сет.

Кендра тоже встала на четвереньки и поползла за братом.

— Нет, похоже, в прошлый раз я пролез в другом месте, — признался Сет. — Здесь как-то теснее. Ничего, как-нибудь... — Он лег на землю и пополз на животе.

— Могло быть и лучше. — Кендра извивалась на локтях, прищулив глаза. От сырой земли тянуло холодом, сверху на нее падали капли. Сет уже прополз в пролом и встал. Добравшись до брата и встав на ноги, Кендра невольно вытаращила глаза от изумления.

Перед ней раскинулось чистейшее лесное озеро шириной примерно сто ярдов. В центре озера находился маленький, покрытый зеленью островок. Вокруг озера стояли резные беседки, соединенные беленым дощатым настилом. Красивый променада окаймляли решетки, увитые цветущим виноградом. По глади воды скользили красавцы лебеди. Над цветами порхали разноцветные бабочки и колибри. На том берегу озера по траве расхаживали горделивые павлины.

— Что же это такое? — ахнула Кендра.

— Пошли! — Сет зашагал по изумрудной ухоженной лужайке к ближайшей беседке.

Кендра оглянулась. Теперь она поняла, почему Сет назвал разросшиеся заросли живой изгородью. С внутренней стороны кусты были аккуратно подстрижены. Изгородь окружала всю поляну с озером; недалеко она заметила в листве арочный проход.

— Почему мы не пошли в арку? — спросила Кендра, еле поспевая за братом.

— Так короче. — Сет остановился у белых ступенек, ведущих вверх, в беседку, и сорвал со шпалеры нектарин. — На, попробуй!

— Немытый... — усомнилась Кендра.

— Да ведь только что прошел дождь! — возразил Сет, надкусывая сочный плод. — М-м-м... Вкусно!

Кендра тоже сорвала себе нектарин. Она таких сладких в жизни не пробовала!

— Как вкусно!

Брат и сестра зашли в резную беседку. Кендра провела рукой по гладким, отполированным перилам. Хотя беседка была без крыши, дерево находилось в безупречном состоянии: никакой облупившейся краски, никаких трещин, никаких щепок.

В беседке стояли белые плетеные диванчики и стулья. Кое-где в венки из живых цветов были вплетены вездесущие виноградные лозы. На высокой жердочке сидел пестрый попугай и, склонив голову набок, смотрел на детей.

— Ух ты! Попугай! — воскликнула Кендра.

— В прошлый раз я видел обезьянок, — сказал Сет. — Маленьких и длинноруких. Они повсюду прыгали и раскачивались на ветках. А еще я видел козла. Правда, он сбежал, как только увидел меня.

Сет зашагал дальше, громко топая по деревянному настилу. Кендра пошла за ним чуть осторожнее, любуясь окружающей их красотой. Как декорация к сказочной свадьбе! Она насчитала вокруг озера двенадцать беседок; резьба на каждой была разная. От одной беседки в озеро отходил небольшой пирс. С другой стороны к пирсу примыкал навес на понтонах — наверное, лодочный сарай.

Сет поднял такой гвалт, что распугал всех лебедей. Они поплыли к другому берегу озера, оставляя за собой на воде V-образный след. Из-за туч вышло солнце, по поверхности воды запрыгали блики.

Почему дедушка Соренсон скрывает от них такую красоту? Здесь изумительно! И зачем поддерживать все в идеальном состоянии и никому не показывать? Озером свободно могут любоваться сто человек одновременно!

Кендра подошла к беседке с пирсом и увидела, что лодочный сарай заперт. Сарай был небольшой; по ее прикидкам, в нем могли разместиться несколько каноэ или гребных шлюпок. Может, дедушка Соренсон разрешит им гулять у озера? Нет, ведь ему даже нельзя

сознаваться в том, что они здесь были! Может, он специально запугал их клещами и запретил ходить в лес? Дедушка не хочет, чтобы они увидели его маленький рай! Как можно быть таким скрытным и эгоистичным?

Кендра обошла весь пруд кругом, не сходя с чистого деревянного настила. С другого берега ее громко позвал Сет, и с деревьев спорхнула стайка какаду. Солнце снова скрылось за облаком. Пора возвращаться! Но... наверное, не случится ничего страшного, если они побудут здесь еще немного.

Кендра встревожилась, разрезав свой бифштекс. Серединка оказалась розовой, почти красной. Девочка подняла голову. Дедушка Соренсон и Дейл уже с аппетитом ели.

— Мой бифштекс прожарен? — робко спросила Кендра.

— Конечно прожарен! — ответил ей Дейл с набитым ртом.

— У него красноватая серединка.

— Только таким и должен быть настоящий бифштекс, — сказал дедушка, промокая губы льняной салфеткой. — Мясо с кровью очень сочное и нежное. А пережаренный бифштекс становится жестким, как подошва.

Кендра с опаской покосилась на Лину.

— Не бойся, дорогая, — кивнула эконожка. — Ты не заболеешь, я достаточно прожарила мясо.

— Мне нравится, — заявил Сет с набитым ртом. — А кетчуп у нас есть?

— Зачем портить идеально приготовленное мясо кетчупом? — удивился Дейл.

— Ты сам поливаешь кетчупом яичницу, — напомнила Лина, ставя перед Сетом бутылочку.

— Это совсем другое дело. Лук и кетчуп для яичницы необходимы.

— Гадость какая, — сказал Сет, поливая кетчупом мясо.

Кендра попробовала картошку, обжаренную с чесноком. Очень вкусно! Набравшись смелости, она отрезала кусок мяса. Приготовленное с пряными травами, оно оказалось очень мягким и очень легко жевалось — она такого в жизни не пробовала.

— Великолепный бифштекс! — воскликнула она.

— Спасибо, милая, — улыбнулась Лина.

Некоторое время все ели молча. Потом дедушка снова вытер губы салфеткой и откашлялся.

— Интересно, почему некоторым так нравится нарушать запреты?

Кендре стало не по себе. Дедушка задал вопрос, как бы ни к кому конкретно не обращаясь. Его слова повисли в воздухе. Видя, что никто не отвечает, дедушка продолжал:

— Может, все дело в том, что непослушание доставляет удовольствие? Или кое в ком бродит бунтарский дух?

Кендра покосилась на брата. Сет смотрел в свою тарелку и сосредоточенно ковырялся в картошке.

— Кендра, разве я вам здесь все запрещал? Разве отнесся к вам слишком сурово?

— Нет.

— Сет, разве вам нечего было делать? Разве у вас нет бассейна? Домика на дереве? Игрушек, игр?

— Нам... было чем заняться.

— Тогда зачем же вы пошли в лес? Ведь я вас предупреждал!

— Зачем ты прячешь в лесу странных старух? — выпалил Сет.

— Странных старух? — переспросил дедушка.

— Да... ответь-ка!

Дедушка задумчиво кивнул:

— У нее есть старая гнилая веревка... Ты, случайно, не дул на нее?

— Я к ней и близко не подходил. У меня от нее мурашки по коже!

— Она пришла ко мне и попросила разрешения построить на моей земле хижину.

Обещала ни к кому не приставать. Я решил, что вреда от нее не будет. И все же тебе не следовало ее беспокоить.

— Сет нашел твое тайное убежище, — сказала Кендра. — И захотел показать его мне. Я не удержалась...

— Тайное убежище?!

— Там, в лесу, есть красивое озеро! И беседки, и деревянный настил! И попугаи, и лебеди, и павлины!

Дедушка, словно лишившись дара речи, беспомощно покосился на Дейла. Тот пожал плечами.

— Я-то надеялась, что ты покатаешь нас на лодке, — сказала Кендра.

— Какая еще лодка?!

Кендра закатила глаза:

— Дедушка, там есть лодочный сарай! Я его видела!

Дедушка развел руками и покачал головой.

Кендра отложила вилку.

— Зачем ты прячешь от всех такую красоту?

— Это мое дело, — ответил дедушка. — А ваше дело — подчиняться моим правилам ради вашей же собственной пользы.

— Мы не боимся клещей! — сказал Сет.

Дедушка скрестил руки на груди и опустил глаза.

— Я не до конца честно объяснил, почему вам нельзя ходить в лес. — Он посмотрел на внуков. — У нас в «Дивном» частный заповедник. Здесь нашли приют некоторые довольно... м-м-м... редкие животные. Многие из них опасны. В лесу водятся ядовитые змеи, жабы, пауки, скорпионы, а также крупные хищники. Волки, человекообразные обезьяны, пантеры. С помощью химикатов и других средств защиты мне удастся не подпускать их к дому, но в лесу они разгуливают свободно. Опаснее всего на острове посреди озера. Туда специально запустили тайпанов — очень ядовитых змей. Их укус смертелен для человека.

— Почему же ты нас не предупредил?! — ужаснулась Кендра.

— Я держу свой заповедник в тайне. У меня есть все необходимые разрешения и лицензии, но, если соседи начнут жаловаться, лицензию отберут. Вы никому не должны рассказывать о заповеднике, даже родителям!

— Мы видели в лесу белую лягушку, — вспомнил Сет. — Она тоже ядовитая?

Дедушка кивнул:

— Ее яд смертелен. Туземцы в Центральной Америке пропитывают им дротики.

— Сет хотел ее поймать.

— Если бы ему это удалось, — мрачно сказал дедушка, — он бы умер на месте!

Сет сглотнул слюну.

— Больше в лес и шагу не сделаю!

— Охотно верю, — сказал дедушка. — И тем не менее принцип наказания за преступление остается в силе. До тех пор пока за вами не приедут родители, посидите в мансарде.

— Что-о?! — возмутился Сет. — Но ты ведь нас обманул! Пугал клещами... Подумаешь, клещи! Их боятся только маленькие дети. Ты серьезно думал, что мы из-за клещей не пойдем в лес?

— Ты должен был поделиться своими сомнениями со мной, — возразил дедушка. — Разве я неясно выразился насчет запретов и последствий?

— Ты неясно выразился насчет причин, — сказал Сет.

— Это мое право. Я ваш дед. И здесь мои владения.

— А я — твой внук! Ты должен был сказать мне правду. Не очень-то хороший пример ты нам подаешь!

Кендра изо всех сил старалась не прыснуть. Сет считался признанным демагогом; папа

даже в шутку звал его «адвокатом». Иногда с помощью своих уверток он ухитрялся увильнуть от наказания. И придумывал на удивление веские доводы в свою пользу.

— А ты что думаешь, Кендра? — Дедушка неожиданно повернулся к ней.

Кендра растерялась. Она не ожидала, что дедушка спросит ее мнение.

— М-м-м... я согласна, ты не сказал нам всей правды. Я бы ни за что не пошла в лес, знай я, что там водятся ядовитые змеи и другие опасные животные!

— Я тоже, — сказал Сет.

— Я выдвинул очень простые правила. Вы сказали, что все поняли, и тут же нарушили запрет. И теперь думаете, что вам удастся выйти сухими из воды только потому, что я не разъяснил вам до конца, в чем дело?

— Да, — кивнул Сет. — На первый раз...

— По-моему, так нельзя, — заметил дедушка. — Без наказаний запреты теряют силу.

— Но мы больше не будем, — заканючил Сет. — Обещаем! Не запирай нас в доме на две недели!

— Я тут ни при чем, — возразил дедушка. — Вы сами себя наказали, нарушив запрет. Кендра, как по-твоему, какое наказание будет справедливым?

— Может, ты в виде предупреждения накажешь нас условно? Вот если мы опять что-нибудь нарушим, тогда уж и будем отдуваться по полной программе!

— Наказать условно... — Дедушка задумался. — Пожалуй, лучше я вас все-таки накажу, но не так сурово, как собирался. Дам вам еще одну попытку. Может быть, до вас и так дойдет... А ты, Сет, что скажешь?

— Да, да! Не запирай нас в комнате на две недели!

— Итак, слушайте. Наказание сокращается до одного дня. Завтра вы весь день проведете в мансарде. Спускаться будете только в столовую, а еще в ванную и туалет. Только попробуйте еще раз ослушаться меня, и просидите в мансарде, пока за вами не приедут родители! Ради вашей же собственной безопасности. Поняли?

— Да, сэр! — пискнула Кендра.

Сет кивнул в знак согласия.

Глава 5

ЖУРНАЛ ТАЙН

— А ты заметила, что в животе единорога есть замочная скважина? — спросил Сет. Он лежал на полу рядом с деревянной качалкой, закинув руки за голову.

Кендра оторвалась от рисования. Она попросила Лину и ей разметить рисунок по цифрам — надо же как-то скрасить свое временное заточение. Кендре захотелось нарисовать беседки вокруг лесного озера. Лина так быстро и точно нарисовала контуры озера и беседок, как будто картинка отпечаталась у нее в голове. Сет рисовать не захотел. Пусть их заперли, заявил он, а рисование и раскрашивание у него уже в печенках сидят.

— Замочная скважина?!

— Ты, кажется, искала замочные скважины?

Кендра встала с табурета и присела на корточки рядом с братом. Так и есть: в животе единорога поблескивает едва заметная замочная скважина. Она подбежала к тумбочке и достала кольцо с ключами. К замку подошел третий ключ из тех, что дал ей дедушка Соренсон. В животе единорога открылась дверца — он оказался полым внутри. На пол упали несколько шоколадных конфет в форме розовых бутонов, завернутых в золотую фольгу — как та конфета, что Кендра нашла в кукольном доме.

— Что это такое? — спросил Сет.

— Мыло, — ответила Кендра и сунула руку внутрь полости. Она нащупала еще несколько шоколадок и крошечный золотой ключик вроде того, что лежал в кукольном доме. Второй ключ от «Журнала тайн»!

— А похоже на конфеты, — заметил Сет, хватая одну из десяти шоколадок.

— Возьми попробуй. Они надушены. От тебя будет приятно пахнуть.

Сет развернул фольгу.

— Станный цвет для мыла! И пахнет больше как шоколад. — Он сунул конфету в рот целиком и вытаращил глаза. — Ух ты, вкуснота!

— Раз уж ты нашел замочную скважину, давай поделим конфеты пополам. — Кендра решила поделиться, потому что боялась: в противном случае брат слопает все конфеты.

— По-моему, все честно. — Сет придвинул себе еще четыре конфеты.

Свои пять шоколадок Кендра положила на тумбочку и достала из ящика запертую книгу. Как она и ожидала, второй золотой ключик отпер вторую защелку. Где же третий?

Она хлопнула себя рукой по лбу. Первые два ключа были спрятаны внутри вещей, которые открывались другими ключами. Значит, третий золотой ключик должен лежать в шкатулке с украшениями!

Открыв шкатулку, она принялась рыться в ее многочисленных отделениях. Она перебирала блестящие кулончики, подвески, броши и кольца. Третий ключик вскоре нашелся — он висел на браслете, будто брелок. Ключик был точно таким, как первые два.

Кендра в нетерпении вставила золотой ключик в верхний замок «Журнала тайн» и наконец-то открыла книгу. Первая страница оказалась пустой. Вторая тоже. Кендра быстро пролистала страницы. Вся книга была пустой! Обычный пустой альбом. Может, дедушка Соренсон хочет, чтобы она вела дневник?

Но поиск ключей оказался непростым. Наверное, и с «Журналом тайн» тоже связана какая-то хитрость. Зашифрованное послание. Исчезающие чернила, например. В чем там штука с исчезающими чернилами? Кажется, надо побрызгать бумагу лимонным соком или поднести ее к свету... А еще бывает по-другому: если заштриховать лист бумаги карандашом сплошь, на нем проступают слова. А может, дедушка придумал еще какой-нибудь хитроумный шифр.

Кендра внимательнее осмотрела журнал, ища какой-нибудь тайный знак, подсказку. Она подносила страницы к свету — может, проступят водяные знаки или еще какой-нибудь таинственный след.

— Что ты делаешь? — спросил Сет. У него остался всего один шоколадный бутон.

Кендра решила: свои конфеты придется спрятать в место понадежнее, чем ящик прикроватной тумбочки.

Она поднесла к свету последнюю страницу. На свету ничего не появилось.

— Тренируюсь для собеседования в сумасшедшем доме.

— По-моему, тебя туда возьмут и без собеседования, — язвительно заметил Сет.

— Если только не увидят твою рожу, — парировала Кендра.

Сет взял из ведерка горсть семечек для Пеструшки.

— Она снесла еще одно яйцо! — Он открыл клетку, чтобы взять яйцо, и погладил курицу по мягким перьям.

Кендра плюхнулась на кровать и стала листать последние страницы. Вдруг она замерла, заметив на одной из последних страниц слова. Вот оно, послание! Оно не зашифровано, просто помещено в необычном месте — рядом с корешком, внизу страницы. Вот почему она не сразу их заметила.

Всего два слова: «Выпей молоко».

Загнув уголок, Кендра поспешно пролистала книгу до конца. Потом начала сначала — надо убедиться, что она не пропустила таких же посланий. Но больше никаких подсказок — ни зашифрованных, ни ловко спрятанных — в «Журнале тайн» не оказалось.

«Выпей молоко».

Может, надо окунуть страницы в молоко, и тогда на них проступят слова? Можно взять жестянку с молоком — одну из тех, что расставляет за оградой Дейл.

А может, в послании ее призывали выпить именно то молоко? Парное, некипяченое... Зачем? Чтобы у нее было расстройство желудка? Ведь Дейл специально предупредил ее: то молоко пить нельзя. Конечно, держался он при этом немножко странно. Как будто что-то

скрывал.

«Выпей молоко».

И ради этих двух слов она потратила столько времени, отыскивала замочные скважины, подбирала ключи, пыталась открыть «Журнал тайн»? Наверное, дедушка Соренсон просто хотел ее развлечь, а она придала игре слишком большое значение...

— Как думаешь, позволят мама с папой нам завести дома цыплят? — спросил Сет, взяв курицу на руки.

— Да, наверное... а еще бизона, например...

— А почему ты никогда не берешь на руки Пеструшку? Она очень славная.

— Мне противно держать на руках живую курицу.

— Это лучше, чем держать на руках дохлую.

— Я глажу ее, кормлю, и мне достаточно.

— Много теряешь. — Сет поднес курицу к лицу. — Ты у нас умница, правда, Пеструшка?

Курица тихо закудахтала.

— Она выключает тебе глаза, — предупредила Кендра.

— Ничего подобного! Она ручная.

Сунув в рот шоколадный бутон, Кендра положила «Журнал тайн» в прикроватную тумбочку и вернулась к мольберту. Надо закончить рисунок! Она нахмурилась. Чтобы раскрасить беседки, озеро и лебедей, требовалось больше тридцати оттенков белого, серого и серебристого цветов. Глядя на образцы, которые смешала ей Лина, Кендра стала смешивать краски для следующего оттенка.

На следующий день солнце светило ярко. Ничто не напоминало о том, что недавно шел дождь, — и не намекало на то, что дождь когда-нибудь пойдет снова. В сад вернулись колибри, бабочки и шмели. Лина, надев широкополую шляпу для защиты от солнца, работала на заднем дворе.

Кендра наблюдала за ней с крыльца, сидя в тенечке. Сегодня их наказание закончилось, и девочка больше обычного наслаждалась хорошей погодой. Интересно, подумала она, может быть, пестрые бабочки, которых она видит во дворе, тоже принадлежат к числу редких видов? Не иначе как дедушка привез их из-за границы... Но почему бабочки не разлетаются по всей округе? Может, все дело в молоке?

Кендра осваивала игру, найденную на полке в мансарде, — треугольная доска с пятнадцатью лунками и четырнадцатью колышками. Цель игры заключалась в том, чтобы переставить в нужное место все колышки, как шашки. Очень похоже на игру в уголки и вроде бы просто. Трудность в том, что в процессе игры некоторые колышки застревали в лунках, и их больше нельзя было передвинуть. Как и перепрыгнуть через них. Количество колышков, застрявших в лунках, определяло счет.

До сих пор Кендре удалось закончить игру с лучшим счетом в три колышка, что по инструкции означало средний результат. Два застрявших колышка назывались хорошим результатом. Один — гениальным. Если застревало пять и более колышков, игрок назывался «безнадежным тупицей».

Расставляя колышки для новой игры, Кендра увидела то, чего так долго ждала. Дейл шел по периметру двора с жестянкой. Поставив треугольную доску на стол, она поспешила ему наперерез.

Увидев ее, Дейл, как ей показалось, смутился.

— Нельзя, чтобы Лина увидела, как мы с тобой разговариваем, — еле слышно пробормотал он. — Считается, что молоко я должен расставлять тайком.

— Я думала, никто не знает, что вы разносите молоко.

— Так и есть. Видишь ли, твой дедушка ничего не знает, зато Лина в курсе. Мы с ней храним тайну...

— Интересно, какое это молоко на вкус?

Дейл явно испугался.

— Ты что, не слышала, о чем я говорил тебе в прошлый раз? У тебя будет... лишай.
Чесотка. Цинга!

— Цинга?!

— Некипяченое молоко — настоящий питательный бульон для бактерий. Вот почему его так любят насекомые.

— Моя подруга как-то попробовала некипяченое парное молоко. И ничего, не умерла!

— Значит, коровы были здоровые, — возразил Дейл. — Ну а наши... В общем, не важно. Главное, здешнее молоко... необычное. Оно заражено. Я его не пью, только прикасаюсь, и то потом тщательно мою руки.

— Значит, вы считаете, что мне не стоит его пробовать?

— Нет, разве что ты стремишься к преждевременной смерти.

— Пожалуйста, хотя бы сводите меня в хлев посмотреть коров!

— Посмотреть коров?! Дедушка тебе строго-настрого запретил ходить в хлев.

— Я думала, он запретил потому, что мы можем там обо что-нибудь пораниться, — сказала Кендра. — Но я ведь пойду туда с вами!

— Раз дедушка запретил — значит, все. Он не случайно придумал для вас правила. И я не собираюсь их нарушать. Даже в мелочах!

— Если вы позволите мне посмотреть коров, я сохраню вашу тайну насчет молока!

— А вот это называется шантаж. И я на него не поддамся!

— Интересно, что скажет дедушка, когда я сегодня все расскажу ему за ужином!

— Скорее всего, он скажет, чтобы ты не совала свой нос в чужие дела. А теперь, с твоего позволения... У меня много дел.

Кендра смотрела вслед Дейлу. Он осторожно нес в руках жестянку с молоком. Несомненно, держался он как-то странно и скрытно. И с молоком явно связана какая-то тайна. Но упоминание о бактериях сделало свое дело: Кендре расхотелось попробовать молоко. Ох как ей пригодился бы сейчас подопытный кролик!

Сет пробовал прыгнуть в воду с переворотом, но ударился о воду спиной. Сальто ему еще ни разу нормально не удавалось. Ударившись о воду, он поплыл к бортику, собираясь попробовать снова.

— Классно ты шлепнулся, — заметила Кендра, подходя к бассейну. — Ты неправильно делаешь переворот!

Сет вылез из воды:

— Сама сделай, а я посмотрю. Где ты была?

— Я нашла тайну.

— Какую?

— Не могу рассказать. Зато могу показать.

— Такую же классную, как озеро?

— Не совсем. Пошли скорее!

Накинув на плечи полотенце, Сет сунул ноги в сандалии. Кендра повела его прочь от бассейна. Они прошли по лужайке и очутились у цветущих кустов, окаймляющих сад. За кустами стояла большая жестянка, полная молока; над жестянкой вилась целая стайка колибри.

— Они пьют молоко? — удивился Сет.

— Ну да, но не это главное. Попробуй!

— Зачем?

— Сам увидишь.

— А ты его пробовала?

— Да.

— И что в нем такого?

— Говорю тебе, попробуй, и увидишь!

Кендра с любопытством наблюдала за братом. Тот опустился на колени рядом с жестянкой. Колибри разлетелись. Сет обмакнул в молоко палец и облизнул его.

— Вкусно... Оно сладкое!

— Сладкое?

Сет припал губами к краю жестянки. Потом встал и облизнулся.

— Да, сладкое и жирное. Правда, тепловатое. — Вдруг он посмотрел куда-то за спину Кендре и вытаращил глаза: — А это еще что такое?!

Кендра обернулась. Над цветами порхали бабочка и две колибри. Она подозрительно покосилась на брата. Сет вертел головой во все стороны, а глаза у него сделались огромные, как блюдца. Он явно был ошеломлен и поражен.

— Ничего себе! Они здесь повсюду! — благоговейно прошептал он.

— Кто?

— Да обернись же! Феи!

Кендра изумленно воззрилась на брата. Неужели от молока у него совсем расплавились мозги? А может, он ее разыгрывает? Нет, похоже, он не шутит. Он подошел к розовому кусту и ошеломленно смотрел на бабочку. Потом робко протянул к ней руку, но бабочка упорхнула.

Сет обернулся к Кендре:

— Неужели все дело в молоке? Тогда оно гораздо круче, чем озеро! — Его волнение показалось Кендре неподдельным.

Кендра пристально посмотрела на жестянку. «Выпей молоко». Если Сет над ней подшучивает, значит, его актерские способности внезапно выросли десятикратно. Она окунула в молоко палец и облизала его.

Сет оказался прав. Молоко было сладким и теплым. На секунду в глаза ей сверкнуло солнце, и она зажмурилась.

Обернувшись, Кендра увидела, что Сет подкрадывается к группке парящих в воздухе фей. У трех крылья были как у бабочек, у одной — как у стрекозы. Кендра не сумела подавить удивленный вскрик. Не может быть!

Она обернулась к жестянке. Фея с крылышками как у колибри пила молоко из ладошки. Если не считать крыльев, фея была похожа на стройную крошечную женщину не выше двух дюймов ростом в переливающемся бирюзовом переднике. Волосы у нее были длинные, черные. Едва Кендра наклонилась поближе, фея тут же унеслась прочь.

Нет, это совершенно невозможно! Всему должно быть какое-то разумное объяснение. Но феи были повсюду, вблизи и вдаль; они переливались разными яркими цветами. Можно ли не верить тому, что видишь собственными глазами?

Кендра продолжала изумленно озираясь, и недоверие постепенно сменялось изумлением. Настоящее чудо! Повсюду сновали феи самого разного вида. Они порхали с цветка на цветок, парили на теплом ветерке и виртуозно уворачивались от ее братца.

Присмотревшись к крошечным существам, Кендра заметила, что феи очень разные. Они словно принадлежали к разным народам и расам. У одних была явно азиатская внешность, у других — индийская, у третьих — африканская, у четвертых — европейская. Некоторые феи вообще не походили на смертных женщин: у них была голубая кожа и изумрудно-зеленые волосы. У нескольких на голове покачивались крошечные антенны. И крылышки у фей были самые разные, в основном напоминающие крылья бабочек, только гораздо изящнее. И более переливчатые. Все феи излучали яркий свет, превосходящий цветы в саду, как солнце превосходит по яркости луну.

Повернув за угол, Кендра остановилась. Она увидела дедушку Соренсона в фланелевой рубашке и рабочих ботинках. Он стоял, скрестив руки на груди.

— Нам надо поговорить, — сказал он.

Высокие стоячие часы, которые еще называют дедушкиными, пробили три часа: три удара после вступительной мелодии. Кендра сидела в огромном кожаном кресле с высокой

спинкой и думала: не потому ли часы прозвали дедушкиными, что ими владеют, как правило, только дедушки?

Она покосилась на Сета. Тот сидел в таком же кресле. Оно казалось слишком большим для него. Это были кресла для взрослых.

Зачем дедушка Соренсон позвал их к себе в кабинет, а сам вышел? Что им теперь будет? В конце концов, он сам дал ей ключи, которые и подтолкнули ее и ее подопытного кролика попробовать молоко!

Кендра не переставала тревожиться. Она открыла какую-то важную тайну. Оказывается, феи существуют на самом деле! Более того, в саду у дедушки Соренсона их несколько сотен!

— Здесь что, фейский череп? — спросил Сет, показывая на хрустальный шар с плоским днищем, в котором плавал череп размером с ноготь большого пальца.

— Может быть, — ответила Кендра.

— Мы арестованы?

— Ох, не хотелось бы... Пить молоко нам никто не запрещал!

Загремела раздвижная дверь. В кабинет следом за дедушкой вошла Лина с подносом. Она поставила по кружке перед Кендрой, Сетом и дедушкой. Кендра принялась: из кружки вкусно пахло шоколадом. Лина вышла из комнаты.

— Поразительно, до чего быстро вы разгадали мою загадку! — заметил дедушка, отпив глоток из своей кружки.

— Так, значит, ты хотел, чтобы мы выпили молоко?! — удивилась Кендра.

— При том условии, что вы окажетесь теми, кем надо. Честно говоря, я не успел познакомиться с вами как следует. Я надеялся, что человек, взявший на себя труд решить мою задачку, сумеет постичь смысл заповедника, в котором обитают магические существа. Большинству людей просто не под силу поверить в существование «Дивного».

— «Дивного»? — повторил Сет.

— Так называли заповедник его основатели несколько сот лет назад. «Дивное» — убежище для магических созданий. Им управляют особо доверенные люди. Должность управляющего или хранителя передается по наследству из поколения в поколение вот уже несколько сотен лет...

Кендра попробовала горячий шоколад. Замечательно! На вкус немного похож на шоколадные розовые бутоны...

— Кто здесь еще живет, кроме фей? — поинтересовался Сет.

— Множество созданий, больших и малых. Надеюсь, теперь вы понимаете, почему я запретил вам ходить в лес? Там водятся существа, которые гораздо опаснее ядовитых змей или павианов. В парк рядом с домом допускаются лишь избранные: феи, домовые и им подобные. — Дедушка отпил еще глоток из своей кружки. — Нравится вам горячий шоколад?

— Изумительно! — воскликнула Кендра.

— Он приготовлен на том самом молоке, которое вы попробовали в саду. Такое же молоко пьют феи. Пожалуй, кроме него они не принимают другой пищи. Стоит смертному отведать такого молока, и его глазам предстает невидимый мир. Правда, действие молока продолжается всего день. Лина будет давать вам по чашке такого молока каждое утро, чтобы вы не воровали его у фей.

— Откуда оно берется? — спросила Кендра.

— Мы добываем его в хлеву. Там у нас тоже живут опасные создания, поэтому запрет насчет хлева я не снимаю.

— Ну почему нам все запрещают?! — заныл Сет. — Я четыре раза забирался в твой лес, и ничего со мной не случилось!

— Четыре раза? — переспросил дедушка.

— Это еще до твоего предупреждения, — поспешно ответил Сет.

— М-м-м... ну да, тогда твои глаза еще не открылись, и ты не замечал, что творится

вот круг. Должен сказать, тебе крупно повезло. Хотя ты не замечал магических созданий, населявших лес, там есть много мест, откуда ты мог бы и не вернуться. Конечно, теперь, когда ты все видишь, живущие здесь существа охотнее пойдут на контакт с тобой, поэтому и опасность возрастает.

— Дедушка, не обижайся, но, по-моему, ты опять от нас что-то утаиваешь! — сказала Кендра. — Про лес ты нам уже столько всего рассказывал...

— Вы же своими глазами видели фей, — ответил дедушка.

Кендра подалась вперед:

— А может, у нас галлюцинации от молока? Может, феи — всего-навсего голограммы? Может, ты нарочно продолжаешь кормить нас разными байками, чтобы мы тебе поверили?

— Понимаю твои сомнения, — кивнул дедушка. — Я хотел, чтобы вы сами открыли правду о «Дивном». Такого рода сведения нельзя вписывать в людей насильно. Да-да, хотите верьте, хотите не верьте, но сейчас я говорю чистую правду. И у вас будет предостаточно поводов убедиться в этом.

— Значит, звери, которых мы видели у озера, на самом деле совершенно другие существа? Как бабочки оказались феями? — уточнила Кендра.

— Вот именно. Озеро — тоже опасное место. Пойдите туда сейчас, и вы увидите наяд. Они будут дружелюбно манить вас к себе. Но стоит вам подойти слишком близко, как они заташат вас под воду и утопят.

— Как жестоко! — воскликнула Кендра.

— Все зависит от точки зрения, — возразил дедушка, разводя руками. — Для наяд, например, жизнь смертных до того нелепо коротка, что их убийство кажется им таким же нелепым и забавным. Для них утопить смертного примерно то же, что для нас — прихлопнуть муху. И потом, они имеют право наказывать незваных гостей. А на островке посреди озера находится святилище королевы фей. Смертным запрещено появляться там. Как-то раз один хранитель заповедника нарушил этот запрет. Как только он ступил на священный остров, он превратился в облачко одуванчикового пуха — прямо вместе с одеждой. Его развеяло ветром, и больше его никто никогда не видел.

— Зачем он туда пошел? — спросила Кендра.

— Королева фей считается самой могущественной из всех магических созданий. Хранитель заповедника попал в отчаянное положение и отправился на островок, чтобы просить ее о помощи. Очевидно, королева фей не сочла его доводы достаточно убедительными.

— В общем, он тоже нарушил запрет. — Кендра смерила Сета многозначительным взглядом.

— Совершенно верно, — кивнул дедушка.

— Королева фей живет на таком маленьком островке? — спросил Сет.

— Нет, она там не живет. Там просто святилище, место поклонения. Такие же места поклонения разбросаны по всем моим владениям, и все могут представлять опасность.

— Если озеро такое опасное, зачем там лодочный сарай? — спросила Кендра.

— Предыдущий хранитель заповедника очень увлекался наядами.

— Тот, которого превратили в одуванчик? — уточнил Сет.

— Нет, другой, — ответил дедушка. — Долго рассказывать. Спросите об этом как-нибудь Лину; она вам расскажет подробно...

Кендра поерзала в своем огромном кресле.

— Почему ты живешь в таком страшном месте?

Дедушка положил руки на стол.

— Страшно только ходить куда не положено. Заповедник — особое место; оно охраняется законами, которые живущие здесь существа не имеют права нарушать. И только в этом особом месте смертные — если соблюдают некоторые предосторожности — могут общаться с магическими существами. Пока смертные не нарушают определенных запретов, они находятся под защитой закона, принятого еще при основании заповедника.

— Закона? — удивился Сет.

— Или соглашения... Точнее, договора, с которым согласны все обитающие здесь виды магических существ. В договоре есть особый пункт о мерах безопасности для смертных хранителей. Из нашего мира, в котором смертный человек стал главной силой, большинство магических созданий нашли приют в заповедниках вроде нашего «Дивного».

— О чем еще говорится в договоре? — спросила Кендра.

— Он очень длинный; в нем много пунктов, правил, запретов, ограничений и исключений. Если коротко, в его основе лежит принцип воздаяния. Так сказать, что посеешь, то и пожнешь. Пока вы не беспокоите здешних обитателей, они не будут беспокоить вас. Именно поэтому вы и были защищены от их влияния, пока не могли их видеть. Вы не могли общаться, взаимодействовать с ними, поэтому и они не могли взаимодействовать с вами.

— Но теперь мы их видим, — заметил Сет.

— Поэтому теперь вам нужно быть осторожными вдвойне! В основу договора положен принцип «зло за зло, волшебство за волшебство, насилие за насилие». Магические существа не причинят вам вреда, если вы не нарушите закон первыми. Обидев здешних обитателей, вы тем самым предоставляете им право в свою очередь обидеть вас. Причините им боль, и они получат право причинить боль вам. Примените магию, и они тоже применят магию на вас...

— Применить магию? — оживился Сет.

— Считается, что смертным магия неподвластна, — вздохнул дедушка. — Мы — немагические существа. Но я успешно освоил несколько простейших заклинаний, которые помогают мне в быту. Для вас здесь нет ничего интересного.

— Ты можешь превратить Кендру в лягушку?

— Нет. Но поверь мне, в заповеднике водятся существа, для которых это пара пустяков. А расколдовать твою сестру я не сумею. Пожалуйста, дайте мне договорить. Повторяю: забравшись в некоторые места, вы нарушите закон. В заповеднике есть незримые границы, за которые нет хода некоторым существам. В свою очередь, другим, в том числе смертным, закрыт ход в отдельные части леса. Если вы пойдете куда нельзя, вы, сами того не желая, дадите могущественным врагам повод для воздаяния...

— А близко от дома обитают только хорошие создания? — спросила Кендра.

Дедушка вдруг посерьезнел:

— Среди обитателей заповедника нет ни добрых, ни злых — по крайней мере, в том смысле, какой мы с вами вкладываем в эти понятия. И безобидных вы среди них не найдете. Почти все нормы морали применимы только к смертным. Даже самых лучших здешних обитателей нельзя назвать добрыми. В лучшем случае они просто... незлые.

— И даже феи не добрые? — удивился Сет.

— Феи никому не причиняют зла первыми. Иначе я не пустил бы их в сад. Да, они способны на добрые дела, но обычно творят добро исходя из собственных представлений... Или, к примеру, домовые. Они чинят разные вещи не для того, чтобы помочь людям. Они чинят вещи, потому что им нравится все чинить.

— Феи разговаривают? — спросила Кендра.

— С людьми — нечасто. У них есть собственный язык, хотя даже друг с другом они разговаривают редко, в основном обмениваются колкостями. Большинство из них так никогда и не снисходит до того, чтобы пользоваться человеческой речью. Они считают всех остальных ниже себя. Феи тщеславные и самовлюбленные. Может быть, вы заметили, что я осушил все фонтаны и птичьи поилки? Если в них есть вода, феи целыми днями вьются над ними и любуются своим отражением.

— А Кендра — фея? — спросил Сет.

Дедушка прикусил губу и посмотрел в пол, очевидно сдерживая смех.

— Однажды мы вынесли в сад зеркало, и они слетелись к нему, — заметила Кендра, стараясь сделать вид, что не слышала вопрос брата и не заметила дедушкину реакцию. — Я тогда очень удивилась. Они устроили такой переполох!

Дедушка снова посерьезнел:

— Да-да, теперь ты понимаешь, зачем я приказал осушить поилки для птиц. Повторяю, феи — в высшей степени самовлюбленные и самодостаточные создания. За пределами заповедника вроде «Дивного» они не позволяют смертным даже заметить себя. Поскольку самолюбование для них — наивысшее удовольствие, они отказывают в этом удовольствии другим. Кстати, так же считают и почти все нимфы.

— А здесь почему им все равно, видят их смертные или нет? — спросила Кендра.

— Им не все равно. Но они не могут скрыться от глаз тех, кто выпил волшебного молока, поэтому они постепенно, хотя и нехотя, привыкли к тому, что смертные их видят. Иногда до смешного доходит. Феи притворяются, будто им все равно, что о них думают смертные, но попробуйте сказать кому-нибудь из них комплимент! Она покраснеет, а остальные выстроятся в очередь, чтобы и их похвалили. Можно подумать, комплименты их смущают!

— По-моему, они очень красивые, — сказал Сет.

— Они великолепны! — согласился дедушка. — И иногда бывают полезными. Они ухаживают за моим садом. Но назвать их добрыми, хорошими или безобидными язык не поворачивается.

Кендра допила остатки горячего шоколада.

— Значит, если мы не будем ходить ни в лес, ни в хлев и не станем докучать феям, с нами ничего не случится?

— Да. Дом и окружающий его парк — самое безопасное, самое защищенное место во всем «Дивном». Сюда допускаются лишь самые спокойные существа. Конечно, несколько ночей в году все существа в заповеднике становятся опасными; одна из таких ночей уже приближается. Но я расскажу вам о ней подробнее ближе к делу.

Сет наклонился в кресле:

— Расскажи о злых существах! Кто здесь есть?

— Чтобы вы спокойно спали ночью, лучше я оставлю эти сведения при себе.

— Я повстречал в лесу странную старуху... Она на самом деле выглядит по-другому?

Дедушка ухватился пальцами за край столешницы.

— Твоя встреча с ней — лишнее подтверждение тому, что ходить в лес запрещено. Все могло закончиться катастрофой! Ты проник в очень опасную местность.

— Она — ведьма? — спросил Сет.

— Да. Ее зовут Мюриэль Таггерт.

— Как же я ее увидел?

— Ведьмы — смертные.

— Тогда почему ты ее не прогонишь? — удивился Сет.

— Хижина, увитая плющом, — не дом ее, а тюрьма. Мюриэль на собственном горьком опыте убедилась в том, что гулять по лесу небезопасно. Более ста шестидесяти лет назад ее муж был здешним хранителем. Она была умной и красивой женщиной. Но полюбила забредать в самые темные уголки леса, где стала якшаться со всякой нечистью. Новые друзья задурили ей голову, и она всерьез увлеклась черной магией и перешла на сторону темных сил. Мюриэль сильно изменилась. Муж пытался ее образумить, но было уже поздно... Силы зла восстали, и Мюриэль им помогла. Хранителю заповедника пришлось вызвать подкрепление. Мюриэль лишили свободы. С тех пор она сидит в той хижине, а удерживают ее там узлы на веревке, которую ты видел. Пусть ее история послужит вам предостережением и в другом — вам в лесу делать нечего.

— Я все понял, — сказал Сет. Лицо у него сделалось серьезное, торжественное.

— Ну, хватит болтать о законах и чудовищах. — Дедушка встал. — У меня много дел по хозяйству. А у вас теперь есть целый новый мир. Можете его исследовать. Солнце садится, так что постарайтесь успеть как можно больше. Главное, не выходите со двора.

— Чем ты занимаешься целый день? — поинтересовалась Кендра, выходя из кабинета следом за дедушкой.

— У меня очень много дел; я должен поддерживать порядок в заповеднике. В

«Дивном» хватает самых необычайных чудес, но и работать тоже требуется много. Иногда я разрешу вам сопровождать меня, раз уж вы узнали, что здесь такое на самом деле. В основном дела у меня самые земные. По-моему, вам будет гораздо интереснее играть в саду.

Кендра положила руку дедушке на плечо:

— Я хочу увидеть все, что только смогу!

Глава 6 МЭДДОКС

Кендра проснулась, как от толчка; оказалось, что во сне она с головой укрылась одеялом. Ею овладело радостное волнение. Что сегодня за день — утро Рождества? А может, ей не надо в школу, потому что они всей семьей едут в парк развлечений? Нет, она у дедушки Соренсона! Феи!

Она сбросила с себя одеяло. Сет лежал чуть ли не поперек кровати в самой немыслимой позе: одеяло перекручено, волосы растрепались, рот открыт. Все еще крепко спит. Они вчера долго не могли заснуть — все обсуждали новости, причем как друзья, а не как обычные брат с сестрой.

Кендра соскочила с кровати и подошла к окну. Солнце уже показалось над горизонтом на востоке и заливало верхушки деревьев золотистыми лучами. Она пошла в ванную, умылась, переоделась и спустилась на первый этаж.

На кухне никого не оказалось. Лину Кендра нашла на веранде: балансируя на высоком шатком табурете, экономка развешивала музыкальные подвески — «ветряные колокольчики». Несколько штук уже покачивались в ряд. Вокруг одной подвески вилась бабочка; подвеска, колеблемая дуновением ветра, исполняла приятную простую мелодию.

— Доброе утро! — поздоровалась Лина. — Ты сегодня рано.

— Никак не могу опомниться после вчерашнего. — Кендра осмотрела сад. Бабочки, шмели и колибри уже занимались своими делами. Дедушка был прав — многие из них вились вокруг фонтанчиков и птичьих поилок, которые сегодня наполнили водой, и любовались своим отражением.

— Ты снова видишь только бабочек и шмелей? — спросила Лина.

— Можно мне горячего шоколада?

— Сейчас, только повешу последнюю подвеску. — Лина передвинула табурет и снова бесстрашно встала на самый край.

Кендре стало страшно. Экономка уже не девочка... Если она упадет, то, наверное, разобьется насмерть!

— Будьте осторожны, — предупредила девочка.

Лина только отмахнулась:

— В тот день, когда я стану так стара, что не смогу вскарабкаться на табуретку, я брошусь вниз с крыши! — Она ловко прикрепила к карнизу последнюю подвеску. — Нам пришлось снять их из-за вас. Вы могли что-то заподозрить, если бы увидели, как колибри на них играют.

Они вошли в дом.

— Много лет назад в этих владениях стояла церковь. Когда на колокольне звонили в колокола, их было слышно во всей округе, — сказала Лина. — До чего же забавно подпевали феи! Они и сейчас иногда исполняют старинные мелодии...

Лина достала из холодильника старомодную молочную бутылку. Кендра села за стол. Экономка налила молока в кастрюлю, стоящую на плите, и принялась добавлять все необходимое. Кендра заметила, что экономка всыпала в молоко не только какао-порошок — она добавляла ингредиенты из разных баночек и горшочков.

— Дедушка говорил, что вы знаете о том человеке, который построил лодочный сарай, — вспомнила вдруг Кендра.

Лина перестала помешивать шоколад и повернулась к девочке:

— Неужели? Действительно, та старая история известна мне лучше, чем кому-либо другому. — Она рассеянно помешала ложкой в кастрюле. — Что именно говорил вам дедушка?

— Сказал, что тот тип увлекался наядами. Кстати, а кто такие наяды?

— Нимфы рек, озер и ручьев. Что еще он сказал?

— Только что вы все расскажете подробно.

— Его звали Пэттон Берджесс, — начала Лина. — Он стал хранителем заповедника в 1878 году, унаследовав пост от своего деда по материнской линии. В то время он был еще молод и очень красив. Носил усики... Кстати, наверху есть его портрет. Так вот, самым любимым его местом во всем заповеднике стало озеро.

— Мне озеро тоже очень понравилось.

— Бывало, Пэттон Берджесс часами стоял на берегу и любовался наядами. Они пытались подманить его поближе к воде — конечно, для того, чтобы по обычаю утопить его. Он подходил ближе, иногда даже притворялся, будто собирается прыгнуть в воду, но всегда оставался вне пределов досягаемости.

Лина попробовала горячий шоколад и добавила в него еще немного порошка.

— В отличие от других гостей, которые считали, будто все наяды на одно лицо, он особо выделял одну нимфу. Он обращался к ней по имени, а на ее сестер и внимания не обращал. Перестал ими интересоваться. Если его любимица не показывалась, он уходил рано.

Лина разлила в две кружки шоколад из кастрюли.

— Пэттон Берджесс влюбился не на шутку! Тогда-то и построил лодочный сарай. Наяды никак не могли взять в толк, что он намерен делать дальше. Он соорудил широкую и прочную гребную шлюпку; на ней он выходил на середину озера и приближался к своей обожаемой наяде... — Лина поставила кружки на стол и села. — Всякий раз, как он отплывал от берега, наяды пытались перевернуть шлюпку, но она была сконструирована очень умело. Наядам удавалось лишь вытолкнуть ее на середину озера.

Кендра отпила глоток. Восхитительно! Шоколад не холодный, но и не слишком горячий — в самый раз, чтобы пить потихоньку.

— Пэттон упрашивал свою любимую наяду покинуть озеро и жить с ним на суше. Она же уговаривала его прыгнуть к ней в озеро. Видишь ли, выйдя из воды, покинув свою стихию, наяда превращается в смертную. Вот так они уговаривали друг друга больше трех лет.

Пэттон играл ей на скрипке, читал стихи, обещал, что их жизнь станет сплошным праздником. Он выказал такую искренность и такую стойкость, что наяда засомневалась. У него были такие добрые глаза...

Лина отпила еще глоток.

— Как-то раз — дело было в марте — Пэттон забылся и слишком низко нагнулся к воде. Когда он беседовал со своей любимой, другой наяде удалось схватить его за рукав. Он был сильным и вырывался, но в потасовке очутился слишком близко от борта. Две наяды навалились на шлюпку и перевернули ее.

— Он погиб?! — в ужасе спросила Кендра.

— Он бы мог погибнуть, да. И наяды получили бы свою награду. В их стихии он уже не мог тягаться с ними. Радуюсь долгожданной победе, они потащили Пэттона на дно озера, чтобы пополнить свою коллекцию смертных жертв еще одним экспонатом. Но тут вмешалась его любимая. Она успела полюбить Пэттона, успела поверить его словам. В отличие от своих сестер она не радовалась его неминуемой гибели. Она вырвала Пэттона у других наяд и вытащила его на берег. В тот день я покинула озеро.

Кендра чуть не подавилась; она закашлялась, и горячий шоколад разбрызгался по столу.

— Так вы — наяда?!

— Да... точнее, была ею когда-то.

— Вы стали смертной?

Лина рассеянно вытирала со стола шоколадные брызги.

— Если бы я могла повернуть годы вспять, я бы снова поступила точно так же... Наша совместная жизнь действительно была сплошным праздником. Пэттон управлял «Дивным» пятьдесят один год, а потом передал пост племяннику. Выйдя в отставку, он прожил еще двенадцать лет — умер в возрасте девяноста одного года. И до самого конца сохранял острый ум. Вот как полезно жить с молодой женой!

— Как вышло, что вы до сих пор живы?

— Я стала смертной, но годы берут надо мной верх постепенно, медленнее, чем над обычными людьми. Когда я сидела у гроба мужа, я выглядела, наверное, всего лет на двадцать старше, чем в тот день, когда вытащила его из воды. Мне неприятно было выглядеть такой молодой, в то время как его бречное тело все старело и слабело. Хотелось сравняться с ним... Конечно, теперь, когда я больше выгляжу на свой возраст, такие проблемы меня уже не так волнуют.

Кендра отпила еще горячего шоколада. От волнения она почти не чувствовала его вкус.

— Как вы жили потом... после того, как ваш муж скончался?

— Решила познать все радости смертных. Я дорого заплатила за то, что стала человеком. Мне захотелось посмотреть мир, и я отправилась путешествовать. Где я только не побывала! И в Европе, и на Ближнем Востоке, и в Индии, и в Японии, и в Южной Америке, и в Африке, и в Австралии, и на островах Тихого океана. Пережила множество приключений. В Великобритании поставила несколько рекордов по плаванию — и то приходилось нарочно плыть медленнее, чем я могла, иначе у публики и судей возникли бы ненужные вопросы. Побывала художницей, поваром, гейшей, воздушной гимнасткой в цирке, медсестрой... У меня было много поклонников, но я так больше никого и не полюбила. Наконец путешествия мне наскучили, и я вернулась домой, в то место, которое мое сердце никогда не покидало.

— Вы когда-нибудь ходите на озеро?

— Только мысленно. Приближаться к озеру для меня опасно. Мои сестры презирают меня — подозреваю, что втайне они мне завидуют. Если бы они увидели меня сейчас, вот бы поиздевались над моими морщинами! Сами-то они с тех пор не состарились ни на день. Зато я пережила много такого, о чем они и понятия не имеют. Да, я познала страшную боль, но вместе с ней — и настоящие чудеса.

Кендра допила шоколад и вытерла губы.

— А что чувствуют наяды?

Лина рассеянно посмотрела в окно:

— Трудно сказать. Я часто задаюсь этим вопросом. Понимаешь, смертным стало не только мое тело, преобразился и разум. Теперь мне гораздо больше нравится моя теперешняя жизнь, но, наверное, все дело в том, что я сама изменилась. Быть человеком — значит жить совершенно по-другому. Человек острее чувствует течение времени. В озере я была всем довольна. Меня ничто не тревожило. Наяды живут по человеческим меркам очень долго — тысячи и тысячи лет. Они не вспоминают о том, что было, и не думают о будущем. Они заняты лишь одним: поиском развлечений. Как правило, они их находят. Наяды не копаются в себе, не занимаются самоанализом. Сейчас прежняя жизнь кажется мне очень далекой. Она для меня как расплывчатое пятно... Нет, как один миг. Мгновение, которое растянулось на тысячелетия...

— Но ведь вы могли жить вечно! — воскликнула потрясенная Кендра.

— Наяды — не совсем бессмертные существа. Они не стареют. Если бы озера и реки существовали вечно, наверное, кто-нибудь из наших и жил бы в них до скончания века... Сейчас мне трудно судить. В озере я не жила в полном смысле слова — во всяком случае, не в том смысле, как жизнь понимают смертные. Скорее, я спала.

— Ух ты!

— По крайней мере, такое существование я вела до того, как встретила Пэттона. —

Лина как будто опомнилась. — Я начала с нетерпением ждать его, а когда он уходил, вспоминала о нем... Наверное, это и стало началом конца.

Кендра покачала головой:

— А я-то думала, вы обычная экономка — полукитаянка!

Лина улыбнулась и прищурилась:

— Пэттону очень нравились мои глаза. Он уверял, что и влюбился в меня из-за их формы и разреза...

— А кто такой Дейл? Бывший предводитель пиратов?

— Дейл — самый обычный человек. Он троюродный брат вашего деда. Стэн ему полностью доверяет.

Кендра посмотрела в пустую кружку. На дне скопился шоколадный осадок.

— Я хочу спросить, — сказала она, — только, пожалуйста, ответьте мне честно.

— Если смогу.

— Бабушка Соренсон умерла?

— С чего ты взяла?

— По-моему, дедушка все время что-то выдумывает. Где она? В заповеднике жить опасно... Дедушка уже обманывал нас насчет леса и всего остального... По-моему, он просто не хочет говорить нам правду, хочет оградить нас от страшного.

— По-моему, ложь ни от чего не способна оградить.

— Значит, бабушка все-таки умерла?

— Нет, она жива.

— Она — ведьма?

— Нет, она не ведьма.

— Она в самом деле сейчас в Миссури, у тетки, которую я не помню, как зовут?

— А об этом тебе пусть лучше расскажет дедушка.

Сет обернулся через плечо. Помимо фей, кружащих у него над головой, в саду как будто никого не было. Дедушка и Дейл давно куда-то ушли. Лина в доме вытирала пыль. Кендра занималась какими-то нудными девчачьими делами. Он заранее приготовил «аварийную коробку», в которую положил еще кое-что. Операция «Водяное чудище» начинается!

Он нерешительно шагнул с лужайки в сторону леса, то и дело озираясь и ожидая, что из чащи на него набросятся оборотни. Впереди летали несколько фей — их было гораздо меньше, чем в саду. А в остальном все выглядело как обычно.

Сет зашагал вперед, стараясь не сбиваться с шага.

— Ты куда?

Сет круто развернулся. Кендра, подбоченившись, стояла у живой изгороди. Сету пришлось вернуться.

— Хочу взглянуть, что на самом деле творится на озере. Посмотреть на этих на... наяд и на все остальное.

— У тебя что, совсем мозги расплавились? Разве ты не слышал, что вчера говорил дедушка?

— Я буду осторожен! Не подойду близко к воде.

— Они тебя убьют, и это не шутка! Затащат на дно и утопят! Это тебе не клещи. Дедушка не зря запрещает нам ходить туда.

— Взрослые вечно суетятся по пустякам, — возразил Сет. — Придумывают всякие запреты, потому что считают нас несмышленными младенцами. Ты вспомни. Мама тоже вечно беспокоится, что я играю на улице. Но я все равно там играю. Ну и что? Ничего. Я смотрю по сторонам. Когда приближается машина, я отхожу...

— Здесь все по-другому!

— Дедушка же ходит по всему заповеднику.

Кендра сжала кулаки:

— Дедушка знает, в какие места лучше не забредать! А ты понятия не имеешь, что ты делаешь. И потом, если дедушка узнает, что ты опять его ослушался, тебя запрут в мансарде до самого конца!

— Интересно, как он узнает?

— В прошлый раз он ведь как-то узнал, что мы ходили в лес! И что выпили молоко...

— Потому что тогда со мной была ты! И твое невезение перекинулось на меня. Интересно, а как ты сейчас догадалась, что я собираюсь куда-то пойти?

— До Джеймса Бонда тебе еще далеко, — презрительно фыркнула Кендра. — Во-первых, не обязательно каждый раз, как тебе взбредет в голову пойти на разведку, напяливать камуфляжную рубашку!

— А вдруг придется прятаться от драконов?

— Все понятно. В камуфляже ты прямо невидимка. Одна голова торчит.

— У меня есть «аварийная коробка», а в ней все, что нужно... Если на меня нападут, я сумею отбиться!

— Чем? Резиновыми перчатками?

— У меня есть свисток. Зеркальце. Зажигалка. Бенгальские огни. Пусть думают, что я — волшебник.

— Неужели ты серьезно?

— А еще у меня вот что есть! — Сет достал из коробки крошечный череп в хрустальном шаре с дедушкиного стола. — Всякие там чудовища сто раз подумают, прежде чем нападать на меня!

— Череп размером с орешек?

Сет пожал плечами:

— Да там, наверное, и нет никаких чудовищ! Дедушка уже столько раз нас обманывал... С чего ты взяла, будто вчера он сказал нам правду?

— Не знаю... А феи?

— Поздравляю! Ты все испортила. Просто молодчина! Теперь я никуда не пойду.

— И так будет всякий раз, когда тебе в голову взбредет еще что-нибудь такое же идиотское. И не потому, что я стерва, а потому, что ты можешь серьезно пострадать.

Сет пнул ногой камешек, и тот, крутясь, покатился в лес.

— И что мне теперь прикажешь делать?

— Гуляй в саду. Он громадный, и в нем полным-полно фей!

— Уже нагулялся. А поймать фею не получается — я уже пробовал.

— Зачем их ловить? Просто любуйся. Ты подумай: они волшебные, и, кроме нас, их почти никто не видит! Пошли.

Сет нехотя побрел за сестрой.

— Ой, смотри, еще одна фея, — буркнул он. — Теперь я увидел их целый миллион!

— И не забудь поставить на место череп!

Когда дети, услышав гонг, спустились к ужину, то увидели за столом незнакомца. Он сидел рядом с дедушкой и Дейлом. При виде Кендры и Сета незнакомец встал. Ростом он оказался выше дедушки и гораздо шире в плечах. Каштановые кудри разметались по плечам. Одет незнакомец был в звериные шкуры, отчего походил на траппера времен освоения Дикого Запада. У него недоставало мочки уха.

— Дети, это Мэддокс Фиск, — сказал дедушка. — Мэддокс, познакомься с моими внуками, Кендрой и Сетом.

Кендра пожала мозолистую, толстопалую руку гостя.

— Вы тоже здесь работаете? — спросил Сет.

— Мэддокс — фееторговец, — сказал дедушка.

— И не только, — добавил Мэддокс. — Но феи — мой, так сказать, фирменный товар.

— Вы продаете фей?! — Кендра села на стул.

— Ловлю, покупаю, меняю, продаю — что кому надо.

— Как вы их ловите? — оживился Сет.

— Подробности своего ремесла надо держать в тайне! — Мэддокс разрезал свиную отбивную. — Да будет вам известно, поймать фею непросто. Они очень юркие. Как правило, приходится потакать их тщеславию... В общем, в любом деле есть свои тонкости.

— Вы учеников берете? — поинтересовался Сет.

— Поговорим об этом лет через шесть. — Мэддокс подмигнул Кендре.

— Кто покупает фей? — спросила Кендра.

— Управляющие заповедниками, вроде вашего деда. Несколько частных коллекционеров. Другие торговцы.

— Таких заповедников много? — спросил Сет.

— Несколько десятков, — ответил Мэддокс. — На всех семи континентах.

— Даже в Антарктиде? — удивилась Кендра.

— В Антарктиде их два, хотя один находится под землей. Там очень суровые условия, которые, впрочем, отлично подходят некоторым видам.

Кендра отрезала кусочек мяса.

— Почему об этих заповедниках никто не знает?

Ей ответил дедушка:

— Вот уже несколько тысяч лет немногие посвященные сохраняют тайну. Заповедники содержатся на средства из особых фондов, основанных очень давно. Иногда приходится кое-кого подкупать. Если нужно, заповедник переезжает в другое место.

— Хорошо, что почти никто из людей не способен видеть фей и им подобных, — добавил Мэддокс. — Те, кто обзавелся нужными документами, спокойно провозят через таможи бабочек. Ну а если документов нет... пересекать границы можно по-разному.

— Заповедники стали последним приютом для многих древних и чудесных созданий, — продолжал дедушка. — Наша цель — сохранить их, не дать им исчезнуть с лица земли.

— Аминь, — подытожил Мэддокс.

— Какая добыча в этом сезоне? — спросил Дейл.

— С каждым годом все труднее охотиться с капканами и ловушками. Правда, в глуши я сделал несколько поразительных находок. Одна просто невероятная! Еще я привез несколько редких экземпляров из заповедников Юго-Восточной Азии и Индонезии. Уверен, мы сумеем договориться. Подробности узнаете, когда мы перейдем в кабинет.

Дедушка повернулся к детям.

— Если хотите, присоединяйтесь к нам, — пригласил он.

— Охотно! — просиял Сет.

Кендра с аппетитом поглощала восхитительное мясо. Лина готовила изумительно! Она всегда идеально приправляла блюда, а от ее соусов просто невозможно было оторваться. Раньше Кендра считала, что и мама готовит неплохо, но Лина оказалась просто непревзойденной кулинаркой.

Дедушка и Мэддокс заговорили о людях, которых Кендра не знала. Они упоминали других посвященных, управляющих волшебными заповедниками. Кендра наострила уши. Вдруг Мэддокс что-нибудь скажет о бабушке?

О бабушке она так ничего и не узнала. Зато Мэддокс довольно часто упоминал какую-то Вечернюю звезду. Дедушка слушал про нее с особенным интересом. Ходят слухи, будто Вечерняя звезда снова восходит. Одна женщина уверяла, будто Вечерняя звезда пыталась завербовать ее. Шепчут о нападении Вечерней звезды...

Кендра вмешалась в разговор:

— Что за Вечерняя звезда? Похоже, это у вас какой-то пароль...

Мэддокс бросил нерешительный взгляд на дедушку. Тот кивнул.

— Общество Вечерней звезды — тайная организация; мы все надеялись, что оно прекратило свое существование несколько десятилетий назад, — объяснил Мэддокс. — Влияние Общества заметно ослабело. Но в последнее время поползли странные слухи...

— Они стремятся захватить власть в волшебных заповедниках и пользоваться ими в своих черных целях, — продолжал дедушка. — Члены этого общества стакнулись с демонами и черными магами.

— Они нападут на нас? — спросил Сет.

— Вряд ли, — ответил дедушка. — Заповедники охраняются мощной магией. И тем не менее я стараюсь узнать о них как можно больше. Лишняя осторожность не повредит.

— Почему Вечерняя звезда? — спросила Кендра. — Такое красивое название!

— Вечерняя звезда восходит по ночам, — объяснил Мэддокс. Его слова были встречены молчанием. Мэддокс вытер губы салфеткой. — Простите меня... Это не очень приятная тема.

После ужина Лина убрала посуду, и все перешли в кабинет. В холле дети увидели множество коробочек и ящичков. Мэддокс попросил Дейла, Сета и Кендру взять некоторые из них. В ящиках были просверлены отверстия, очевидно, для того, чтобы сидящие внутри существа не задохнулись, но заглянуть внутрь Кендре не удалось. Все ящички оказались закрыты.

Дедушка сел за свой большой письменный стол, Дейл и Мэддокс устроились в огромных креслах, Лина прислонилась к подоконнику, а Кендра с Сетом опустились на пол.

Мэддокс нагнулся к большому черному ящику и открыл замок.

— Во-первых, у меня есть несколько фей из Тиморского заповедника. — Он откинул крышку, и из ящика вылетели восемь фей. Две крошечные — меньше дюйма — сразу метнулись к окну. Они были янтарного цвета, с крылышками, похожими на мушиные. Одна фея замолотила по стеклу крошечным кулачком. Над Кендрой зависла довольно большая фея — больше четырех дюймов ростом. Она напоминала жительницу Океании в миниатюре, если не считать пары стрекозиных крылышек на спине и такой же пары крылышек на лодыжках.

У трех фей крылышки были как у экзотических бабочек — переливчатые, похожие на витражи. За ними из ящика выпорхнула фея с маслянисто-черными крыльями. У последней крылья были как меховые, а все тело покрывал бледно-голубой пушок.

— Смотрите, смотрите! — взволнованно закричал Сет. — Она вся... меховая!

— Пушистая фонтанная фея, водится только на острове Роти, — пояснил Мэддокс.

— А мне больше нравятся маленькие, — сказала Кендра.

— Они встречаются чаще. Живут на полуострове Малакка.

— Как они быстро летают! — воскликнула Кендра. — Почему они не убегут?

— Пойманная фея становится беспомощной, — пояснил Мэддокс. — Поместите ее в клетку или в закрытую комнату, как этот кабинет, и она не сможет улететь с помощью магии. В заточении феи становятся понятливей и послушнее.

Кендра нахмурилась:

— Дедушка, с чего ты взял, что они останутся жить у тебя в саду после того, как ты их купишь?

Мэддокс подмигнул дедушке:

— Девочка прямо в корень смотрит! — Он обернулся к Кендре: — Феи привыкают к определенной территории, они, так сказать, не перелетные создания. Посели их там, где им понравится, и они уже никуда не денутся. Особенно в таком месте, как «Дивное», где красивые сады, много еды и других созданий, обладающих волшебной силой.

— Я бы охотно приобрел у тебя пушистую фонтанную, — сказал дедушка. — И солнцекрылки из моря Банда тоже очень красивые... Подробности обсудим позже.

Мэддокс похлопал по крышке ящика, и феи стали возвращаться. Красавицы с витражными крылышками явно не спешили; они лениво зависли в воздухе. Маленькие стремительно влетели внутрь. Пушистая фонтанная взмыла в верхний угол комнаты. Мэддокс снова похлопал по ящику и отрывисто приказал что-то на незнакомом Кендре языке. Пушистая фея впорхнула в ящик.

— А теперь посмотрите на ночных проказников-альбиносов с острова Борнео! — Из

другого ящика вылетели три молочно-белые феи с мотыльковыми крылышками в черную крапинку.

Мэддокс показал им еще несколько редких видов фей. Самые ценные были всего в одном экземпляре. Некоторые из них показались Кендре отвратительными. Одна фея оказалась с шипастыми крыльями и хвостом. Другая была похожа на рептилию — покрыта чешуей. Зато она могла, как хамелеон, менять окраску в зависимости от окружения.

— А вот и мое главное сокровище. — Мэддокс потер руки. — Эту крошку я поймал в одном оазисе в центре пустыни Гоби. Я видел лишь еще одну фею того же вида. Можно погасить свет?

Дейл вскочил и щелкнул выключателем.

— Что там такое? — спросил дедушка.

Вместо ответа, Мэддокс открыл последний ящик. Оттуда вылетела ослепительно мерцающая фея с крылышками, похожими на полупрозрачные золотые вуали. Ослепительно сверкающие перья сзади рассылали по всей комнате яркие лучи света. Фея с величественным видом зависла посреди комнаты.

— Джиннова лира?! — изумился дедушка.

— Прошу тебя, удостой нас чести послушать твою песню, — обратился к пленнице Мэддокс. Свою просьбу он повторил и на каком-то другом, непонятном языке.

Фея засияла еще ярче; от нее посыпались искры. Потом она запела, и все невольно замерли. Ее голосок, чистый, хрустальный, очаровал Кендру. Песня без слов обладала силой оперной арии, смешанной со сладостью колыбельной. Она соблазняла, манила, вселяла надежду и разбивала сердце.

До конца песни все сидели неподвижно. Когда фея умолкла, Кендре захотелось заплодировать, но она постеснялась портить такой священный миг.

— Ты и правда великолепна, — сказал Мэддокс. Потом он повторил свой комплимент на иностранном языке. Может, на китайском? Он похлопал по ящику, и фея, сверкнув напоследок своими золотыми перьями, скрылась из вида.

Без нее кабинет показался детям тусклым и скучным. Кендра моргала глазами, перед которыми до сих пор вертелись разноцветные круги.

— Как же ты ее нашел? — спросил дедушка.

— Я долго слушал легенды жителей того края — это на границе с Монголией. Чтобы выследить ее, пришлось два месяца жить в жутких условиях.

— До сих пор считалось, что такая фея только одна. У нее есть святилище в одном тибетском монастыре, — объяснил дедушка. — Поскольку знающие люди думали, будто второй джинновой лиры на свете нет, они съезжались в тот монастырь отовсюду, чтобы увидеть и послушать такое чудо.

— Я их понимаю, — кивнула Кендра.

— Мэддокс, спасибо за то, что доставил нам такое необычайное удовольствие!

— Сначала я покажу ее во всех заповедниках и только потом выставлю на торги, — сказал Мэддокс.

— Не стану притворяться, будто она мне по карману, но все равно дай знать, когда начнешь принимать предложения. — Дедушка встал, посмотрел на часы и хлопнул в ладоши. — Всем молодым людям в возрасте до тридцати лет пора отправляться спать!

— Но ведь сейчас еще рано! — возразил Сет.

— Не ворчи. Сегодня у нас с Мэддоксом важные переговоры. Не хочу, чтобы молодые люди путались у нас под ногами. И запомните: что бы вы ни услышали, не вылезайте из своей комнаты! Наши переговоры могут проходить весьма... так сказать... оживленно. Вам ясно?

— Да, — кивнула Кендра.

— Я тоже хочу на переговоры! — сказал Сет.

Дедушка покачал головой:

— Тебе будет скучно. А вы, детишки, лучше выспитесь.

— Что бы вы ни услышали, — добавил Мэддокс, когда Кендра и Сет выходили из кабинета, — запомните: нам с вашим дедушкой будет не особенно весело!

Глава 7 ПЛЕННИЦА В БАНКЕ

Половицы чуть слышно скрипели, Кендра и Сет на цыпочках спускались по лестнице. Ранний утренний свет проникал через закрытые жалюзи и задернутые шторы. В доме было тихо — особенно по сравнению с тем, что творилось ночью.

Кендра и Сет поднялись к себе в мансарду, легли в постели, но вскоре поняли, что уснуть все равно не смогут. Снизу доносились то взрывы хохота, то звон бьющегося стекла. Кто-то нежно играл на флейте, потом хлопал дверями. Кроме того, они слышали приглушенный гул голосов. Они много раз открывали дверь, желая тайком спуститься вниз и посмотреть, что там такое, но дорогу им преграждала Лина. Экономка устроилась в кресле у подножия лестницы, ведущей в мансарду, и читала книгу.

— Возвращайтесь в постели! — говорила она. — Дедушка еще не закончил переговоры.

Наконец Кендра заснула. Утром ее, как она решила, разбудила тишина. Когда она вылезла из кровати, Сет тоже проснулся. И теперь они крались по лестнице, надеясь хоть одним глазком увидеть последствия ночного веселья.

В прихожей валялась перевернутая старинная вешалка; пол был усеян осколками битого стекла. На полу лежала перевернутая картина с треснутой рамой. Кто-то намалевал на стене непонятный знак оранжевым мелом.

Дети тихо прошли в гостиную и в изумлении остановились на пороге. Столы и стулья перевернуты. Рваные абажуры висят кое-как. Повсюду стаканы, бутылки и тарелки; многие из них треснуты или разбиты. На полу валяется разбитый вдребезги цветочный горшок, вокруг рассыпалась земля. Из горшка торчат корни какого-то растения. Куда ни глянь, везде остатки буйного пиршества — в ковер вдавлен кусок плавленого сыра, подлокотник двухместного диванчика залит томатным соусом, на кушетке лежит раздавленный эклер, из которого вытек заварной крем.

Дедушка Соренсон похрапывал на диване. Вместо одеяла он укрылся занавеской, позабыв снять ее с карниза. Дедушка прижимал к себе, словно любимую мягкую игрушку, резной деревянный скипетр, украшенный виноградными лозами и увенчанный резной сосновой шишкой. Несмотря на шум, который дети слышали всю ночь, дедушка сейчас был единственным, кто здесь находился.

Сет побрел в кабинет. Кендра уже собралась пойти за братом, как вдруг заметила на столе рядом с дедушкой конверт. Толстая алая восковая печать была сломана, и из конверта маянце торчал угол сложенного письма.

Кендра покосилась на дедушку Соренсона. Тот лежал лицом к стене и переворачиваться на другой бок как будто не собирался.

Если бы он не хотел, чтобы письмо прочли, он бы не бросил его на видном месте, верно? И ведь она вовсе не ворует чужое нераспечатанное письмо из почтового ящика... У нее остались несколько вопросов насчет «Дивного», на которые она до сих пор не получила вразумительного ответа, в том числе и главный: что с бабушкой?

Кендра подкралась к столу. У нее засосало под ложечкой. Может, лучше подбить Сета? Как-то неловко читать чужие письма...

Но все ведь так просто! Письмо лежит прямо перед ней, как нарочно, высовывается из конверта. Никто ничего не узнает! Она осторожно взяла конверт и увидела, что на нем нет ни адреса отправителя, ни адреса получателя. Совершенно чистый конверт! Его передали с оказией. Кто? Скорее всего, Мэддокс.

Бросив на дедушку последний взгляд и убедившись, что он сладко спит, Кендра вытащила из конверта листок бумаги кремового цвета и развернула его. Письмо было

напечатано жирным шрифтом:

Стэнли!

Надеюсь, мое послание застанет тебя в добром здравии.

Нам сообщили, что ОВЗ вновь поднимает голову на северо-востоке Соединенных Штатов. Мы пока не знаем, удалось ли им обнаружить «Дивное», но, судя по неподтвержденным слухам, им удалось привлечь на свою сторону некое лицо или лиц, обитающих в твоём заповеднике. Множатся доказательства того, что местонахождение «Дивного» — больше не тайна.

Думаю, нет необходимости напоминать тебе о прошлогодней попытке вторжения в заповедник на территории Бразилии. И о связи твоего заповедника с бразильским.

Тебе прекрасно известно, что подобной бурной деятельности со стороны ОВЗ не наблюдалось уже много десятилетий. Скоро мы направим тебе подкрепление. Как всегда, важно хранить тайну и вводить врагов в заблуждение. Не теряй бдительности!

Продолжаю искать способы вернуть Рут. Не теряй надежды!

Преданный тебе

С.

Кендра еще раз перечитала письмо. Рут звали ее бабушку. Откуда ее надо вернуть? ОВЗ — это, наверное, Общество Вечерней звезды. Ну а что означает «С.» в конце письма? И вообще все послание какое-то непонятное, как будто зашифрованное. Видимо, специально...

— Иди посмотри! — шепотом позвал ее Сет из кухни.

Кендра испуганно вскочила. Дедушка облизнул губы и перевернулся. Кендру кольнуло чувство вины. Она покосилась в сторону кухни. Сет на нее не смотрел. Он склонился над полом. Дедушка снова затих.

Кендра сложила письмо и сунула его назад в конверт, стараясь положить точно так, как было. Потом она тихонько вышла на кухню, к Сету. Весь пол был усеян грязными отпечатками копыт. Сет вскинул голову на сестру:

— Они что, устроили здесь скачки с препятствиями?

— Теперь понятно, почему мы слышали такой грохот, — прошептала Кендра, старательно притворяясь невозмутимой.

На пороге показалась Лина в купальном халате, с зачесанными набок волосами.

— Смотрите-ка, ранние птички! — негромко сказала она. — Мы даже прибраться не успели!

Кендра смерила Лину испытующим взглядом. Судя по выражению лица экономки, она не заметила, что Кендра читала чужое письмо.

Сет ткнул пальцем в отпечатки:

— Что здесь творилось?

— Переговоры прошли хорошо.

— Мэддокс еще здесь? — с надеждой спросил Сет.

Лина покачала головой:

— Примерно час назад он уехал на такси.

В кухню приковылял дедушка Соренсон в трусах, носках и нижней рубашке в пятнах горчицы. Увидев внуков, он прищурился:

— Вы зачем вскочили в такую рань?

— Уже начало восьмого, — возразил Сет.

Дедушка зевнул, прикрыв рот кулаком. В другой руке он сжимал конверт.

— Мне сегодня что-то нездоровится... Пойду-ка прилягу. — Он заковылял прочь, почесывая бедро.

— Идите-ка поиграйте в саду, — распорядилась Лина. — Ваш дедушка прилег всего сорок минут назад. У него выдалась трудная ночь.

— А нас еще просили не ломать мебель! — воскликнула Кендра. — Дедушка что, на тракторе здесь катался?

— Да еще в лошадиной упряжке! — добавил Сет.

— Мэддокс хотел отпраздновать успешное окончание переговоров, и дедушка, как гостеприимный хозяин, не мог ему отказать, — объяснила Лина. — Если бы не дедушкино вмешательство, веселье могло бы... м-м-м... выйти из берегов. А все-таки сатиров они позвали напрасно! — Кивком экономка указала на следы копыт.

— Сатиров?! — удивилась Кендра. — Козлоногих людей?

Лина кивнула:

— По мнению некоторых, сатиры очень оживили вечеринку.

— Значит, копыта козлиные? — уточнил Сет.

— Это следы сатиров... да.

— Жалко, что я их не видел, — вздохнул Сет.

— Твои родители наверняка не обрадовались бы, если бы ты их увидел! От сатиров нельзя научиться ничему, кроме плохих манер. По-моему, именно они их и придумали.

— А мне грустно, что нас не пригласили, — сказала Кендра.

— Не грусти. Вчерашняя вечеринка предназначалась не для молодежи. Поскольку твой дедушка — управляющий заповедником, он ничего спиртного не пил, а вот за сатиров я не поручусь. Ничего, мы устроим специальную вечеринку для вас!

— А сатиры там будут? — спросил Сет.

— Посмотрим, что скажет ваш дедушка? — Лина с сомнением покачала головой. — Разве что один... — Она открыла холодильник и налила им два стакана молока. — Пейте и бегите играть. Меня ждет генеральная уборка!

Кендра и Сет взяли стаканы. Лина открыла кладовку, достала оттуда метлу, тряпку и вышла. Кендра выпила свое молоко в несколько больших глотков и поставила пустой стакан к раковине.

— Поплавать хочешь? — спросила она брата.

— Я тебя догоню. — Сет все стоял, сжимая в руке стакан с молоком.

Кендра ушла.

Допив молоко, Сет заглянул в кладовку. Сколько полок — и сколько на них еды! На одной полке теснились большие банки с домашним вареньем. Приглядевшись, Сет заметил, что банки выстроились на полке в три ряда.

Попятившись, Сет вылез из кладовки и огляделся по сторонам. Потом вернулся в кладовку, снял с полки большую банку с крыжовенным вареньем и на ее место придвинул другую, из второго ряда, чтобы пропажа была незаметна. Если взять полупустую банку из холодильника, ее, скорее всего, хватятся. А вот одной из множества банок в кладовке — маловероятно.

Кендра зря считает его дурачком!

Фея — настоящая королева красоты в миниатюре — балансировала на тоненькой веточке, торчащей из живой изгороди за бассейном. Раскинув руки, она шла по пруту. Чем дальше она шла, тем труднее ей было сохранять равновесие. Волосы у нее были платинового цвета, платье — серебряное, а крылышки — мерцающие, полупрозрачные.

Сет метнулся вперед и накрыл прут сачком, которым убирали ряску и грязь с поверхности бассейна. Синяя сетка приземлилась точно, но фея успела улизнуть в самый последний миг. Она зависла в воздухе рядом с живой изгородью и погрозила Сету пальчиком. Он снова замахнулся сачком, и проворная фея во второй раз избежала пленения, улетев от него подальше.

— Зря ты это! — крикнула Кендра из бассейна.

— Что тут такого? Мэддокс же их ловит.

— Он ловит их в дикой природе, — возразила Кендра. — А эти феи уже принадлежат дедушке. Ловить фей в заповеднике — все равно что охотиться на львов в зоопарке.

— А может, я так тренируюсь!

— Все кончится тем, что феи рассердятся на тебя.

— Да им все равно, — проворчал Сет, подкрадываясь к фее с широкими прозрачными крыльями, которая парила над большой клумбой. — Они просто улетают, и все. — Он медленно поднял сачок. Фея находилась прямо под сеткой, менее чем в двух футах от ловушки. Повернув запястье, Сет резко опустил сачок, но фея успела метнуться в сторону.

— Что ты сделаешь с феей, если поймашь ее?

— Не знаю... Наверное, отпущу.

— Зачем же ловить?

— Хочу проверить, получится ли у меня.

Кендра подтянулась и вылезла на бортик.

— Ничего у тебя не получится! Тебе за ними не угнаться. — Девочка накинула на плечи полотенце. — О боже! Ты только посмотри! — Она показала на нижние ветки цветущего куста.

— Куда?

— Вот сюда! погоди, пока она шевельнется. Она практически невидима!

Сет пристально посмотрел на куст. Может, сестра над ним подшучивает? Но нет, листья и цветки как будто прогибаются...

— Вот это да!

— Видишь? Она прозрачная, как стекло!

Сет осторожно двинулся к кусту, крепко сжимая в руке сачок.

— Сет, не надо!

Он прыгнул вперед, но прозрачная фея его опередила. Она взмыла вверх и исчезла в небе.

— Неужели они не могут ни минуты посидеть спокойно?!

— Они магические существа, — сказала Кендра. — Ими надо просто любоваться, восхищаться их красотой, разнообразием...

— Очень приятно! Все равно как когда мы ездили с мамой в лес и любовались разноцветными листьями!

— Пойдем завтракать. Я умираю с голоду!

— Иди-иди. Может, если ты не будешь тут каркать, мне больше повезет.

Завернувшись в полотенце, Кендра зашагала к дому. Зайдя на кухню с черного хода, она увидела, что Лина втаскивает в дверь сломанный журнальный столик со вдребезги разбитой стеклянной столешницей.

— Давайте помогу! — предложила девочка.

— Спасибо, не надо.

Кендра все же ухватила за другой конец стола, и они вместе отнесли его в угол, где стояли и другие вещи — в том числе валялись осколки большого цветочного горшка.

— Зачем вы все здесь складываете?

— Сюда приходят домовые.

— Домовые?!

— Иди сюда, посмотри!

Лина подвела Кендру к двери в подвал. Внизу девочка заметила совсем небольшую дверку — как будто для кошки.

— Домовые входят в подвал через особый проход, а в это отверстие они попадают на кухню. Они — единственные магические существа, которым разрешено приходить в дом по своей воле. Проходы домовых охраняются магией от всех остальных обитателей леса.

— Зачем впускать их в дом?

— Домовые приносят пользу. Они все чинят. Многие умеют делать. Они очень искусные ремесленники.

— Они починят сломанную мебель?

— И даже, если сумеют, сделают ее лучше.

— Почему?

— Уж так они устроены. Кстати, никакой платы за свои услуги они не берут.

— Как мило с их стороны, — заметила Кендра.

— Кстати, вечером напомни, чтобы я оставила на столе кое-какие припасы, и к утру домовые испекут нам угощение.

— Какое?

— Заранее никогда не знаешь. Просить их ни о чем нельзя. Надо просто оставлять необходимые продукты, а уж они смешают их на свой вкус.

— Как интересно!

— Оставлю им побольше всего. Они ухитряются изобрести вкуснейшие пироги и кексы из самых немислимых ингредиентов.

— Я еще столько не знаю о «Дивном»! — воскликнула Кендра. — Заповедник большой?

— В некоторые стороны простирается на сотни миль. Он больше, чем ты можешь себе представить.

— И везде живут магические существа?

— Почти везде, — ответила Лина. — Но не забывай, о чем предупреждал вас дедушка. Здесь водятся и такие существа, встреча с которыми смертельно опасна для человека. Существа эти коварны, вероломны и беспощадны. В заповеднике есть такие места, куда не отваживается заходить даже он сам.

— Мне хочется узнать о «Дивном» побольше. И поподробнее!

— Не спеши. Все само собой узнается. — Лина повернулась к холодильнику: — Ты, наверное, проголодалась?

— Да, немножко.

— Сейчас взобью яйца. Сет будет омлет?

— Наверное. — Кендра прислонилась к рабочему столу. — Я вот о чем подумала: неужели в мифологии все правда?

— Объясни, что ты имеешь в виду.

— Я своими глазами видела фей и следы сатиров. Значит, все это настоящее?

— В легендах, мифах и религиозных преданиях ты не найдешь ответа на все вопросы. В основе почти всех религиозных верований, о которых мне известно, лежит истина, правда несколько затуманенная разными философскими доктринами и измышлениями человеческой фантазии. Насколько я понимаю, сейчас ты имеешь в виду греческую мифологию. Ты хочешь узнать, существует ли на самом деле пантеон красивых богов и богинь, которые постоянно ссорятся между собой и вмешиваются в жизнь смертных? Ни о чем подобном не знаю. Есть ли хоть доля истины в древних преданиях и верованиях? Очевидно, есть. Например, сейчас ты разговариваешь с бывшей наядой. Тебе омлет или яичницу?

— Что?!

— Я про завтрак.

— А... омлет.

Лина ловко разбила яйца над миской.

— Многие здешние обитатели процветали еще в те далекие времена, когда первобытные люди носили звериные шкуры и сбивались в стаи, чтобы добыть себе пропитание. Мы научили людей печь хлеб, делать глиняные горшки, добывать огонь. Но со временем люди перестали нас замечать. Мы все реже общались со смертными. А их становилось все больше. Рост народонаселения и достижения технического прогресса стерли с лица земли многие наши древние поселения. Нет, люди не питали к нам особой враждебности. Мы просто превратились в яркие карикатуры, которые населяют мифы и предания... В мире еще сохранились укромные уголки, где нам подобные продолжают существовать на воле. И все же неизбежен тот день, когда нам останутся лишь эти убежища, драгоценный дар просвещенных смертных.

— Как грустно! — воскликнула Кендра.

— Не грусти. Моим сородичам такие заботы чужды. Они быстро забывают о том, что заповедники обнесены оградами. Поскольку мой разум изменился, я ощущаю перемены гораздо острее, чем мои сестры. И больше их горюю о том, что мы потеряли.

— Дедушка сказал, приближается ночь, когда все здешние обитатели выходят из-под контроля.

— Ну да, канун Дня летнего солнцестояния. Праздничная ночь.

— И что бывает в этот праздник?

— Позволь мне умолчать. Вряд ли вашему дедушке понравится, если вы испугаетесь раньше времени. Его бы воля, он пригласил бы вас сюда попозже, после праздничной ночи...

Кендра изо всех сил притворялась, будто ей не страшно.

— Здесь что, будет опасно?

— Вот видишь, я тебя все-таки напугала. Ничего с вами не случится, если вы послушаетесь дедушку. Он расскажет, что вам делать.

— А как насчет Общества Вечерней звезды? Мэддокс говорил о нем довольно взволнованно.

— Общество Вечерней звезды всегда представляло для нас угрозу, — кивнула Лина. — Но такие места, как «Дивное», держат оборону уже очень давно. Несколько сотен и даже тысяч лет. «Дивное» надежно защищено, да и ваш дедушка не дурак. Пусть вас не беспокоят досужие сплетни. И давай больше об этом не будем. Натереть тебе сыра в омлет?

— Да, пожалуйста.

Когда Кендра ушла, Сет развернул полотенце, в котором лежало все необходимое: «аварийная коробка» из-под кукурузных хлопьев и украденная в кладовке банка. Варенье Сет вылил, а банку вымыл в ванной. Потом шилом пробил в крышке несколько дырок.

Оглядевшись по сторонам, он открыл банку и набросал туда травинки, цветочные лепестки, прутики и камешки. Потом зашагал по саду, выискивая взглядом фей. Сачок он с собой не взял. Феи превосходят его в проворстве. Значит, придется прибегнуть к хитрости!

Он нашел подходящее место недалеко от фонтана, достал из коробки зеркальце и положил его на дно банки. Потом поставил банку на каменную скамью, а сам устроился на траве неподалеку, сжимая в руке крышку.

Феи не заставили себя ждать. Несколько из них уже вились над фонтаном. Две-три подлетели к банке и не спеша облетели ее. Через пару минут маленькая фея с крыльями, похожими на пчелиные, присела на край банки и заглянула внутрь. Очевидно удовлетворенная, она прыгнула в банку и начала любоваться своим отражением в зеркальце. Вскоре к ней присоединилась еще одна фея. А потом и еще одна.

Сет осторожно придвинулся поближе. Все феи мигом выпорхнули из банки. Он замер и стал ждать. Какие-то феи улетели совсем. На их место прилетели другие. Вскоре одна крошечная красавица снова влетела в банку, за ней последовали еще две.

Сет внезапно бросился вперед и накрыл банку крышкой. Феи оказались такими проворными! Он рассчитывал поймать всех трех, но две упорхнули в самый последний миг. Оставшаяся фея билась в крышку с поразительной силой. Сет закрутил крышку потуже.

Фея, угодившая в ловушку, размером была не больше его мизинца, с ярко-рыжими волосами и переливчатыми стрекозиными крылышками. Разгневанная красавица бесшумно молотила по стеклу крошечными кулачками. Послышался тихий звон, как будто зазвенели миниатюрные колокольчики. Сет обернулся. Феи облепили банку, показывали на пленницу пальцами и мелодично смеялись. Пленница замолотила в стекло еще сильнее, но безрезультатно.

Сет наконец-то поймал желанную добычу.

Дедушка окунул в бутылку палочку с кольцом на конце, осторожно подул, и с кольца слетели несколько мыльных пузырей и поплыли над верандой.

— Приманить их не всегда получается, — сказал он. — Но трюк с мыльными пузырями

обычно срабатывает.

Дедушка сидел в большом плетеном кресле-качалке. Рядом расположились Кендра, Сет и Дейл. Заходящее солнце окрашивало небо в красные и малиновые тона.

— Я стараюсь не пускать сюда ненужные современные изобретения, — продолжал дедушка, снова окуная палочку в мыльный раствор. — Но против пузырей устоять не могу. — Он подул, и из кольца вылетели новые пузыри.

Мягко переливаясь в вечернем свете, к одному из пузырей подлетела фея. Осмотрев пузырь, она легонько прикоснулась к нему, и пузырь стал ярко-зеленым. Она снова прикоснулась к пузырю, и он стал темно-синим. Еще раз — и он стал золотистым.

Дедушка выдувал все новые мыльные пузыри, к веранде слетались все новые феи. Вскоре все пузыри уже меняли цвет. Оттенки делались все более яркими — феи начали состязаться друг с другом. Пузыри разрывали вспышки света.

Одна фея собрала целый букет мыльных пузырей, похожий на гроздь разноцветного винограда. Другая фея вошла внутрь пузыря и стала надувать его изнутри, пока он не увеличился в размерах втрое и не взорвался фиолетовыми брызгами. Кендра увидела, что в пузыре рядом с ней полным-полно мерцающих светлячков. Пузырь рядом с дедушкой превратился в льдинку, упал на крыльцо и раскололся на множество осколков.

Феи вились рядом с дедушкой, в нетерпении дожидаясь, когда он выдует им новые пузыри. Дедушка все выдувал и выдувал, а феи продолжали состязаться в своей изобретательности. Они наполняли пузыри переливающимся туманом. Соединяли их в цепочки. Превращали в шаровые молнии. Поверхность одного пузыря засверкала, как зеркало. Другой из овального стал пирамидальным. Еще в одном потрескивали искры.

Наконец дедушка отставил в сторону мыльный раствор, и феи постепенно разлетелись в разные стороны. Солнце уже почти зашло. Несколько фей играли с музыкальными подвесками, и над крыльцом звенела тихая музыка.

— Кстати, — заметил дедушка, — я уже приглашал к себе пожить некоторых ваших двоюродных братьев и сестер — разумеется, ничего не объясняя их родителям. Никто из них так и не понял, что здесь происходит на самом деле.

— Разве ты не давал им ключи? — спросила Кендра.

— Давал, как и вам. Но у них головы оказались повернуты не так, как надо.

— Кто тут у тебя жил? — спросил Сет. — Надеюсь, не Эрин? Она прыщавая!

— Будь снисходительнее! — нахмурился дедушка. — Я хочу сказать вот что: я восхищен вашими успехами. Вы замечательно приспособились к этому необычному месту.

— Лина обещала, что вы устроите в нашу честь вечеринку и пригласите на нее козлоногих сатиров, — вспомнил Сет.

— На вашем месте я бы не стремился к такой вечеринке. Кстати, почему она вдруг упомянула о сатирах?

— Мы увидели на кухне их следы, — ответила Кендра.

— Вчера ночью мне не удалось за всем уследить, — вздохнул дедушка. — Поверь мне, Сет, в твоем возрасте общение с сатирами на пользу не идет!

— А ты почему с ними общаешься?

— Приезд фееторговца — важное событие, с которым связаны некоторые надежды. Согласен, вчера все немного хватили через край...

— Можно мне попробовать выдуть пузырь? — попросил Сет.

— Как-нибудь в другой раз. Завтра я поведу вас на очень интересную экскурсию. После обеда я собираюсь навеститься в амбар и возьму вас с собой. Вы увидите другие части моих владений.

— Мы увидим еще кого-нибудь, кроме фей? — оживился Сет.

— Возможно.

— Я рада, — сказала Кендра. — С удовольствием посмотрю все, что ты захочешь нам показать.

— Всему свое время, милая.

Кендра дышала спокойно и ровно; Сет решил, что сестра спит. Он медленно сел. Кендра не шелохнулась. Он негромко кашлянул. Она не поморщилась.

Сет вылез из кровати и на цыпочках подошел к своему комоду. Тихо выдвинул третий ящик сверху. Вот она! Прутик, трава, камешек, цветочные лепестки, зеркало и все остальное. Изнутри банку освещало мерцание.

Фея прижала крошечные ручки к стенке банки и с мольбой смотрела на него. Что-то прошептала на своем певучем языке и жестами велела ему открыть банку.

Сет обернулся через плечо. Кендра не пошевелилась.

— Спокойной ночи, маленькая фея! — прошептал он. — Не волнуйся. Утром я принесу тебе молочка.

Он начал задвигать ящик. Испуганная фея с новой силой замолотила кулачками по стеклу. Сету показалось, будто его пленница вот-вот заплачет. Он решил назавтра отпустить ее.

— Все хорошо, маленькая фея, — ласково сказал он. — Ложись спать. До завтра!

Она стиснула руки и вскинула их вверх, не сводя с Сета умоляющего взгляда. Какая она красивая — сливочно-белая кожа и ярко-рыжие волосы... Идеальная домашняя любимица. Гораздо лучше, чем курица. Разве куры умеют превращать мыльные пузыри в шаровые молнии?

Задвинув ящик, Сет вернулся в постель.

Глава 8 РАСПЛАТА

Сет потер глаза спersoнок и на секунду уставился в потолок. Перевернувшись на бок, он увидел, что Кендры на месте нет. Детскую заливал яркий свет. Он потянулся, со стоном выгнул спину. Матрас такой мягкий! Может, подремать еще?

Нет, надо проверить, как там фея. Сет надеялся, что после сна она немного успокоится. Сбросив с себя мятые простыни, мальчик поспешил к комоду. Выдвинул ящик — и ахнул.

Фея пропала. Вместо нее в банке сидел волосатый тарантул с полосатыми лапками и сверкающими черными глазками. Неужели тарантул съел крошечную рыжую красавицу?! Сет проверил крышку. По-прежнему туго завинчена. Вдруг он вспомнил, что сегодня еще не пил молока. Наверное, фея просто предстала перед ним в другом обличье. Можно было ожидать, что она примет вид стрекозы, но, наверное, феи могут казаться и тарантулами.

А еще он заметил, что зеркальце, лежащее на дне банки, разбито. Может, фея запустила в него камешком? Как бы не порезалась осколками...

— Не шуми, — прошептал он. — Я скоро вернусь.

На столе лежал круглый бело-черно-коричнево-оранжевый каравай. Пока Лина резала его, Кендра пила горячий шоколад.

— Я рассчитывала, что из того, что я им оставляю, они испекут пышку с цукатами и миндалем, — сказала Лина. — Но и мозаичный кекс не хуже... На, попробуй! — Она протянула Кендре кусок.

— А как они отлично починили цветочный горшок! — воскликнула Кендра. — Да и столик выглядит превосходно.

— Лучше, чем раньше, — согласилась Лина. — Мне нравятся новые кромки. Домовые свое дело знают!

Кендра осмотрела кусок кекса, который дала ей Лина. Кекс оказался пестрым и внутри. Она осторожно откусила кусочек. Сладко; чувствуются корица и жженный сахар. Она жадно откусила еще кусок. Похоже на черносмородиновый джем! Следующий кусок обладал шоколадным вкусом со следами арахисового масла. Следующий показался похожим на ванильный пудинг.

— Каждый кусок разный на вкус!

— И все вкусы всегда прекрасно сочетаются, — заметила Лина, отрезая кусок и себе. На кухню пришел Сет — босой, с всклокоченными волосами.

— Доброе утро, — поздоровался он. — Завтракаете?

— Попробуй-ка этот мозаичный кекс! — сказала Кендра.

— Сейчас, — ответил ее брат. — Можно мне горячего шоколада?

Лина налила ему кружку.

— Спасибо, — кивнул Сет. — Сейчас вернусь. Я кое-что забыл наверху. — Он поспешил прочь, на ходу отпивая из кружки.

— Он какой-то странный, — заметила Кендра, откусывая следующий кусок и наслаждаясь бананово-ореховым ароматом.

— По-моему, он задумал какую-то проказу, — сказала Лина.

Сет поставил кружку на комод. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он про себя взмолился, чтобы тарантул исчез и вместо него в банке оказалась вчерашняя красавица фея. Рывком выдвинул ящик.

Из банки на него смотрело омерзительное создание. Скаля острые зубки, оно злобно шипело на него. Ростом со средний палец Сета, покрытое коричневой жесткой кожей, оно было лысое, лопоухое, узкогрудое, с отвислым животом и тощими, морщинистыми ручками и ножками. Рот был широким, как у лягушки, глаза — тускло-черные, нос — две щелочки надо ртом.

— Что случилось с феей? — прошептал Сет.

Уродец снова зашипел и развернулся кругом. Над костлявыми лопатками у него были какие-то уплотнения. Они дергались, как остатки ампутированных крыльев.

— Ой, не может быть! Что с тобой случилось?

Существо высунуло длинный черный язык и шлепнуло по стеклу мозолистыми ручками. Потом забормотало что-то на грубом, скрежещущем языке.

Что произошло? Почему красивая фея превратилась в злобного уродца? Может, ее можно вылечить молоком?

Сет вынул банку из ящика, взял кружку с комода и бросился из мансарды вниз по лестнице. Он влетел в ванную и запер за собой дверь.

Кружка была полна примерно на треть. Держа банку над раковиной, Сет вылил шоколад в дырку в крышке. Много шоколада стекло в раковину, но кое-что просочилось внутрь.

Одна капля упала существу на плечо. Оно сердито махнуло Сету ручкой, приказывая ему открыть банку, а потом показало на чашку. Очевидно, хотело попить прямо из кружки.

Сет осмотрелся. Окошко закрыто, дверь заперта. Он заткнул щель под дверью полотенцем. Существо в банке умоляюще заломило ручки и жестами показывало, что хочет пить.

Сет отвинтил крышку. Присев, существо выпрыгнуло наружу и приземлилось на столешницу у раковины. Согнув колени, оно нахмурилось и уставилось на Сета в упор.

— Извини, что у тебя отвалились крылья, — сказал Сет. — Может, молоко тебе поможет?

Он поднес существу кружку, гадая, будет ли оно пить молоко. Но существо неожиданно бросилось на него, чудом промахнувшись, иначе Сет остался бы без пальца. Сет резко отдернул руку. Горячий шоколад вылился в раковину. Грозно шипя, проворное создание скакнуло в ванну и прыгнуло в слив.

Из темной дыры послышался всплеск, бульканье, и существо исчезло. Сет вылил туда же остатки горячего шоколада — вдруг пригодится изуродованной фее.

Он осмотрел банку. Теперь в ней никого не было, только несколько увядших лепестков. Сет не знал, что он сделал не так, но сомневался в том, что Мэддокс будет им гордиться.

Чуть позже Сет сидел в домике на дереве и подбирал кусочки пазла, которые подходили бы друг к другу. Он уже выложил внешние края картинки, и теперь задача стала сложнее. Все кусочки казались ему одинаковыми.

Все утро он избегал Кендру. Ему не хотелось ни с кем разговаривать. Он точно не знал, что натворил, но понимал, что фея превратилась в злобного уродца по его вине. Видимо, таковы последствия неудачной охоты на фей. Вот почему вчера она так боялась, так просила отпустить ее! Она понимала, что он приговорил ее к превращению в чудовище.

Вдруг кусочки головоломки завибрировали. Вскоре задрожал и весь домик на дереве. Землетрясение? Сет разволновался.

Он подбежал к окошку. Вокруг домика парили феи. Они зависли в воздухе, подняв ручки, и как будто что-то пели.

Одна из фей ткнула пальчиком в Сета. Несколько подлетели ближе к окну. Одна вытянула к нему руку; Сет увидел вспышку, и стекло в окне разбилось. Сет отскочил от окна; в домик влетели несколько фей.

Он подбежал к люку, но домик так качался, что он упал на пол. Тряска становилась сильнее. Пол задрожал. Перевернулся стул. Крышка люка со стуком захлопнулась. Сет пополз к ней. Что-то ужалило его в спину. Перед глазами заплясали разноцветные крути.

Сет схватился за крышку, но люк не открывался. Он потянул сильнее. Что-то обожгло ему руку.

Испугавшись, он вернулся к окну, с трудом удерживая равновесие: пол под ним ходил ходуном. Стайка фей продолжала что-то говорить нараспев. Он слышал их тоненькие голоса. Домик на дереве вдруг накренился; послышался громкий треск... Вместо фей Сет увидел в окне стремительно приближающуюся землю.

На миг он очутился в невесомости. Все, что находилось в домике, плавало в воздухе. Вокруг его головы летали кусочки головоломки. А потом домик рассыпался на куски.

Кендра старательно мазала плечи солнцезащитным кремом, хотя ей не нравилось, что кожа после крема становилась липкой. Со дня приезда она уже успела немного загореть, но солнце сегодня было слишком жаркое...

Ее тень маленькой лужицей скорчилась у ног. Скоро полдень. Они пообедают, а потом дедушка Соренсон поведет их на экскурсию в амбар. Кендра втайне надеялась увидеть там единорога.

Вдруг вдали послышался оглушительный треск. Кендра услышала крик брата.

Из-за чего такой шум? Она огляделась и увидела на земле под деревом груды переломанных досок.

Сет неся к ней во всю прыть. Рубашка на нем была порвана. Лицо в крови. Кендре показалось, что за ее братом гонятся феи. Сначала ей захотелось пошутить: мол, феи решили отомстить ему за то, что он пытался их поймать. Приглядевшись, девочка поняла, что шутка обернулась правдой. Интересно, как крошкам феям удалось сбросить на землю целый домик?

— Они гонятся за мной! — заорал Сет.

— Прыгай в бассейн! — велела Кендра.

Сет побежал к бассейну, на ходу стаскивая с себя рубашку. Стайка разъяренных фей без труда догнала его. Маленькие красавицы метали молнии; от них шли искры. Отшвырнув прочь рубашку, Сет прыгнул в воду.

— Феи догнали Сета! — закричала Кендра, в ужасе наблюдая за происходящим.

Стайка фей зависла над водой. Едва Сет вынырнул на поверхность глотнуть воздуха, как феи дружно бросились на него. По поверхности воды заплясали солнечные зайчики. Сет набрал в грудь воздуха и нырнул с головой. Феи бросились за ним.

Сет снова вынырнул, хватая ртом воздух. Вода в бассейне пошла рябью. Сет как будто барахтался в центре подводного пиротехнического шоу. Кендра подбежала к бортику.

— Помогите! — закричал Сет, высовывая руку из воды. Кендра с ужасом заметила, что

пальцы брата как-то странно слиплись. Его рука стала похожа на ласт.

Кендра громко закричала:

— Феи напали на Сета! Помогите! Они не дают ему выбраться из воды!

Сет неуклюже поплыл к краю бассейна. Феи не оставляли его в покое. Они слепили ему глаза вспышками света и как будто пытались его утопить. Кендра схватила сачок, которым чистили бассейн, и стала размахивать им во все стороны, пытаясь отогнать разъяренных крошек. Хотя феи держались плотным клубком, девочке ни разу не удалось до них дотронуться.

Сет снова вынырнул на другом краю бассейна и уцепился руками за бортик, стараясь выбраться из воды. Кендра нагнулась, желая помочь брату, и вдруг громко вскрикнула. Одна его рука стала широкой, плоской и резиноподобной. Пропали локтевой сустав и кисть. Настоящий ласт, только обтянутый человеческой кожей! Вторая рука вытянулась, и из нее как будто вынули все кости. Она превратилась в уродливое мясистое щупальце с безжизненными отростками на конце.

Кендра перевела взгляд на лицо брата. Из широкого, безгубого рта торчали длинные клыки. Сет почти совсем облысел — волосы выпадали пучками. Глаза смотрели на нее с ужасом.

Взбешенные феи снова окружили Сета. Он отцепился от бортика и скрылся под водой, сопровождаемый разноцветными вспышками. От вспененной воды пошел пар.

— В чем дело? — загредел дедушка Соренсон, быстро подходя к бассейну. За ним, прихрамывая, спешила Лина.

Вода в бассейне еще несколько раз сверкнула. Феи поспешно разлетелись, но некоторые остались, приблизились к дедушке и разом зашебетали.

Одна из них, с короткими синими волосами и серебристыми крылышками, чирикала особенно сердито.

— Что-что он сделал? — переспросил дедушка.

Из воды выбралось неузнаваемое чудовище и, тяжело дыша, легло на плитку у бортика. Одежды на уроде не было. Лина присела рядом с ним на корточки и похлопала его по боку.

— Он понятия не имел, что так будет, — говорил дедушка. — Он действовал без всякого злого умысла!

Фея что-то неодобрительно пискнула в ответ.

Кендра смотрела на своего изуродованного брата разинув рот. У него выпали почти все волосы, и на солнце блестел бугорчатый череп, испещренный родимыми пятнами. Лицо с запавшими глазами стало широким и плоским. Из рта торчали клыки размером с бананы. На спине вырос уродливый горб. Под ним появились жаберные щели; они то открывались, то закрывались, ловя воздух. Ноги срослись, образовав подобие хвоста. Преображенный Сет хлопал по земле своей ластоподобной рукой. Вторая рука, превращенная в щупальце, извивалась, как змея.

— Неудачное стечение обстоятельств, — примирительно говорил дедушка. — Крайне неудачное! Разве вам не жалко мальчика?

Фея что-то мстительно чирикнула.

— Я вас понимаю. Очень вам сочувствую, но, поверьте, мальчик не нарочно ее изуродовал!

Снова что-то гневно прочиркав, фея быстро улетела прочь.

— Как ты? — спросила Кендра, присаживаясь рядом с братом.

Сет что-то булькнул в ответ и испустил громкий жалобный вопль, отдаленно напоминающий крик осла, который вздумал пополоскать горло.

— Тихо, Сет! — приказал дедушка. — Ты лишился дара речи.

— Схожу за Дейлом. — Лина вскочила и куда-то убежала.

— Что они с ним сделали? — крикнула Кендра.

— Отомстили, — ответил дедушка.

— За то, что он пытался поймать фею?

— Он не пытался. Он поймал.

— Поймал фею?!

— Да.

— И за это они превратили его в моржа-урода? Я думала, они не имеют права заколдовывать нас!

— Он первый применил мощное колдовство и превратил плененную им фею в уродливого бесенка-импа. Тем самым он, ничего не подозревая, дал феям право отомстить ему по-своему.

— Сет не умеет колдовать!

— Охотно верю, что все вышло случайно, — ответил дедушка. — Сет, ты меня понимаешь? Хлопни по плитке три раза, если понимаешь, что я говорю!

Ласт хлопнул по плитке три раза.

— Сет, ты очень нехорошо поступил, — продолжал дедушка. — Я ведь предупреждал тебя: с феями шутки плохи. Но часть вины лежит и на мне. Представляю, какое сильное впечатление произвел на тебя Мэддокс! Наверное, ты тоже захотел стать фееторговцем.

Сет неуклюже кивнул; уродливый горб то вздымался, то опускался.

— Я обязан был предупредить тебя особо! Просто я уже забыл, какими любопытными, бесшабашными и изобретательными бывают дети. Мне и в голову не приходило, что тебе удастся заманить фею в ловушку!

— Каким образом он заколдовал фею? — спросила Кендра, готовая разрыдаться.

— Если захваченную фею продержат в неволе, в закрытом помещении, от заката до рассвета, она превращается в импа.

— Кто такие импы?

— Падшие феи. Импы — отвратительные маленькие создания. Импы презируют себя так же сильно, как феи себя обожают. И, как фей притягивает красота, импов притягивает уродство.

— У них, значит, меняется сущность?

— Их сущность остается неизменной, — возразил дедушка. — Они остаются такими же ограниченными и самовлюбленными. Перемена во внешнем виде ничего не меняет в их сути. Только прежнее тщеславие как будто сворачивается и переходит в страдание. Они становятся злобными, завистливыми и, так сказать, купаются в своих несчастьях.

— А как же те феи, которых привез Мэддокс? Почему они не меняются?

— Мэддокс не оставляет клетки на ночь в помещении. Пойманные им феи хотя бы часть ночи проводят на улице.

— Достаточно всего лишь вынести клетку или ящик на улицу, чтобы феи не превратились в импов?

— Мощное колдовство иногда достигается простыми способами.

— За что другие феи набросились на Сета? Им-то какое до него дело, раз они такие самовлюбленные?

— Им есть до него дело именно потому, что они самовлюбленные. Каждая фея боится, что станет следующей жертвой. Мне сообщили, что Сет даже оставил пленнице зеркало, чтобы она могла рассматривать себя после своего превращения. Этот его поступок феи сочли особенно жестоким.

Глаза у Кендры наполнились слезами, но дедушка отвечал на все вопросы так хладнокровно, что девочка немного воспрянула духом.

— Я уверена, он нечаянно, — сказала она.

Сет пылко закивал уродливой головой, подкожный жир заходил ходуном.

— Я тоже не вижу в его действиях злого умысла. Обыкновенный несчастный случай... Не повезло! Но фей не волнуют причины, толкнувшие Сета на такой поступок. Они получили право отплатить ему...

— Ты можешь его расколдовать?

— Вернуть ему прежний облик я не могу. Такая магия находится за пределами моих

возможностей.

Сет издал долгий жалобный стон. Кендра ласково похлопала его по горбу:

— Но ведь надо же что-то делать!

— Да, — кивнул дедушка. Он закрыл глаза ладонями, а потом потер ими лицо. — Иначе мне сложно будет объясняться с вашими родителями.

— Кто может его вылечить? Мэддокс?

— Мэддокс — не волшебник. И потом, он давно уехал. Я знаю только одну особу, которая сумеет снять наложенные на твоего брата чары, хотя мне очень не хочется к ней обращаться...

— О ком ты?

— Сет с ней уже встречался.

— Ты имеешь в виду ведьму?

Дедушка кивнул:

— В данных обстоятельствах Мюриэль Таггерт — наша единственная надежда.

Наткнувшись на корень, тачка покачнулась. Дейлу лишь чудом удалось не опрокинуть ее. Сет застонал. Он был голый, если не считать белого полотенца вокруг туловища.

— Извини, Сет, — сказал Дейл. — Дорожка очень ухабистая.

— Мы скоро приедем? — спросила Кендра.

— Уже скоро, — ответил дедушка.

Они шли гуськом: дедушка впереди, за ним Дейл с тачкой. Замыкала шествие Кендра. Тропинка, которая начиналась как едва различимая стежка у хлева, вскоре расширилась и превратилась в утоптанную тропу. Зайдя в лес, они свернули с нее на дорожку поуже. Других тропинок им не попадалось.

— В лесу так тихо! — сказала Кендра.

— Лес тише всего, если не сходить с тропы, — заметил дедушка.

— По-моему, здесь даже слишком тихо.

— Атмосфера накалилась. Твой брат совершил серьезное преступление. Превращение своей сестры в импа феи воспринимают как ужасную трагедию. Вот почему они так жестоко отомстили Сету. За нами следят любопытные глаза; всем хочется узнать, что будет дальше и начнется ли война.

— А она не начнется?

— Надеюсь, что нет. Хотя... феи оскорбятся, если Мюриэль вернет твоему брату прежний облик.

— И они снова нападут на него?

— Может быть, и нет. По крайней мере, не прямо. Ведь они уже наказали его.

— Мы можем исцелить фею?

Дедушка покачал головой:

— Нет!

— А ведьма может?

— Сета изуродовали, наслав на него мощное заклятие. А возможность превращения в импов заложена у фей в природе. Так повелось с незапамятных времен, с тех пор как у фей появились крылья. Возможно, Мюриэль и сумеет снять чары, наложенные на Сета. Но превратить импа обратно в фею она не в состоянии. Тут требуется более мощная магия.

— Бедная фея!

Они дошли до развилки. Дедушка повернул налево.

— Мы почти на месте! — сказал он. — Когда мы будем с ней разговаривать, помалкивай.

Кендра все время косилась на кусты и деревья, боясь увидеть за ними чьи-то злые глаза. Какие создания окажутся на виду, если деревья вдруг исчезнут? Что будет, если она сойдет с тропы? Скоро ли ее сожрет какое-нибудь отвратительное чудовище?

Дедушка остановился и вытянул руку:

— Вот мы и пришли!

Кендра увидела вдали, среди деревьев, хижину, увитую плющом.

— Трава слишком высокая, тачка не проедет, — сказал Дейл, беря Сета на руки. В размерах Сет не увеличился, но стал гораздо толще, жирнее. Дейл с огромным трудом тащил его.

Они приблизились к хижине, увитой плющом, и обошли ее кругом. Кендра увидела старуху в грязных лохмотьях. Ведьма сидела, прислонившись спиной к большому пню, и грызла узел на жесткой веревке. На пне сидели два импа. Один костлявый, с торчащими ребрами и длинными плоскими ступнями. Второй — маленький и пухлый.

— Здравствуй, Мюриэль! — сказал дедушка.

Импы тут же спрыгнули с пня и скрылись из вида.

Мюриэль подняла голову и медленно обнажила в улыбке гнилые зубы.

— Кто ко мне пожаловал? Неужели Стэн Соренсон собственной персоной? — В притворном удивлении она потерла глаза кулаками и прищурилась. — Нет, должно быть, я сплю. Стэн Соренсон говорил, что больше ко мне не придет! — Голос у нее оказался очень певучий и мелодичный.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал дедушка.

— И ты пришел не один. Дейла я помню. А кто та хорошенькая юная особа?

— Моя внучка.

— К счастью, внешне она пошла не в тебя. Милочка, я Мюриэль. Рада с тобой познакомиться.

— Меня зовут Кендра.

— Да, конечно. У тебя красивая розовая ночная рубашка с бантиком на груди!

Кендра покосилась на дедушку. Откуда эта чокнутая ведьма знает, какая у нее ночнушка?

— Я много чего знаю, — продолжала Мюриэль, постукивая себя пальцами по виску. — В телескоп, милочка, надо смотреть на звезды, а не на деревья.

— Не обращай на нее внимания, — сказал дедушка, обернувшись к Кендре. — Она делает вид, будто может подглядывать за тем, что творится в вашей комнате. Ведьмы любят, когда их боятся. Но ее власть ограничена стенами этой хижины.

— Не зайдете на чашку чая? — предложила Мюриэль.

— Все новости она узнает от импов, — продолжал дедушка. — Но поскольку им запрещено появляться рядом с домом, последние новости ей принес недавно преображенный имп.

Мюриэль визгливо рассмеялась. Безумный хохот гораздо больше соответствовал ее внешности, чем певучий голос.

— Имп видел вашу комнату изнутри и слышал все разговоры из того места, где Сет его держал, — сказал в заключение дедушка. — Тебе нечего бояться.

Мюриэль подняла палец и покачала головой:

— Говоришь, нечего бояться?

— Имп не видел и не слышал ничего страшного, — уточнил дедушка.

— Кроме собственного отражения, разумеется, — хрипло хихикнула Мюриэль. — Кого же еще вы принесли ко мне в гости? Кто это бедное жирное страшилище? Быть не может! — Она захлопала в ладоши и расхохоталась. — Значит, нашего доблестного искателя приключений постигло несчастье? И острый язычок ему не помог?

— Ты знаешь, что с ним случилось, — ответил дедушка.

— Знаю, знаю, — захихикала ведьма. — Я сразу поняла, что он нахальный и дерзкий щенок, но и не подозревала, что он способен на такую жестокость! Его надо запереть в сарае, вот что я скажу. Ради блага фей. Запереть на замок!

— Ты можешь вернуть ему прежний облик? — спросил дедушка.

— Вернуть ему прежний облик? — воскликнула ведьма. — После того, что он натворил?!

— Ты прекрасно знаешь, он не нарочно. Это был несчастный случай.

— Почему ты не просишь меня спасти убийцу от виселицы? Спасти изменника от позора?

— Ты сумеешь исцелить его?

— Может, его еще и медалью наградить? Орден на грудь повесить за его преступление?

— Сумеешь или нет?

Мюриэль перестала притворяться и обвела гостей злорадным взглядом.

— Цену ты знаешь.

— Развязать узел я не могу. — Дедушка покачал головой.

Мюриэль вскинула вверх узловатые руки.

— Тебе известно, что для колдовства требуется энергия, заключенная в узле, — сказала она. — На мальчишку наложили семьдесят с лишним заклинаний! Так что по-настоящему пришлось бы развязать не один, а семьдесят узлов.

— А если...

— Не торгуйся. Всего один узел, и твой противный внук станет таким, как прежде. Если ты не развяжешь узел, я не сумею исцелить его. У фей очень сильные чары. Ты отлично знал, какая будет цена, еще до того, как пришел сюда. Так что не торгуйся.

Дедушка ссутулился.

— Покажи веревку.

— Положи мальчишку на порог.

Дейл положил Сета перед дверью. Мюриэль, стоя на пороге, поднесла дедушке веревку с двумя узлами, покрытыми запекшейся кровью. Один узел был еще влажный от слюны.

— Выбирай, — осклабилась ведьма.

— По доброй воле разрубаю я этот узел, — сказал дедушка. Наклонившись над веревкой, он легонько дунул на верхний из двух узлов. Узел развязался.

Воздух задрожал. В жаркие дни Кендре доводилось видеть такое явление: воздух подрагивал где-то вдали. Вот и сейчас произошло нечто похожее, но только у нее перед глазами. Она ощутила вибрацию, как будто стояла перед мощным громкоговорителем. Земля под ней зашаталась.

Мюриэль простерла руку над Сетом и произнесла какое-то неразборчивое заклинание. Жир под гладкой кожей заходил ходуном, пошел пузырями — он словно закипал изнутри. Потом кожа пошла рябью, как будто под ней извивались тысячи червей, пытаясь выбраться наружу. Изнутри хлынула вонючая жижа. Жир таял, растворялся. Изуродованное тело забилося в судороге.

Земля стала уходить у Кендры из-под ног; она замахала руками и зашаталась, стараясь сохранить равновесие. На миг их накрыла крошечная тьма. Кендра споткнулась и едва не упала.

Потом все кончилось. Снова посветлело, земля успокоилась. Сет сел на пороге. Он выглядел в точности как раньше. Никаких клыков. Никаких лап. Никаких родимых пятен. Обычный одиннадцатилетний мальчик с полотенцем, обмотанным вокруг талии. Он с трудом отполз подальше от хижины и встал на ноги.

— Ну как, довольны? — спросила Мюриэль.

— Сет, как ты себя чувствуешь? — осведомился дедушка.

Сет похлопал себя по голой груди:

— Уже лучше!

Мюриэль ухмыльнулась:

— Спасибо тебе, маленький авантюрист! Сегодня ты оказал мне большую услугу. Я твоя должница!

— Дедушка, не надо было развязывать узел, — сказал Сет.

— Это было необходимо, — возразил дедушка. — Ну, пошли.

— Оставайтесь еще ненадолго, — предложила Мюриэль.

— Нет, спасибо! — ответил дедушка.

— Что ж, прекрасно. Вы отвергли мое гостеприимство. Кендра, рада была с тобой познакомиться. Возможно, ты найдешь меньше счастья, чем заслуживаешь. Дейл, ты, похоже, онемел, как твой братец... И сейчас ты почти такой же бледный! Сет, пусть с тобой скорее еще что-нибудь случится. Стэн, у тебя мозгов меньше, чем у орангутанга, дурень ты этакий! До скорого свидания!

Кендра дала Сету носки, сандалии, шорты и рубашку. Как только он оделся, они вернулись на тропу.

— Можно назад тоже ехать в тачке? — ухмыльнулся Сет.

— По справедливости теперь ты должен меня везти, — буркнул Дейл.

— Ну как, понравилось быть моржом? — не без иронии спросила Кендра.

— Значит, вот в кого меня превратили?

— Да, в горбатого моржа-мутанта с уродливым хвостом, — уточнила Кендра.

— Жалко, у нас видеокамеры нет! Так интересно было дышать спиной. Зато передвигаться трудно. Все как-то чудно.

— Ради собственной безопасности разговаривайте потише, — сказал дедушка.

— Говорить я не мог. — Сет понизил голос. — Мне казалось, будто я еще помню, как надо говорить, но все слова вылетали перепутанные. Язык меня не слушался!

— А что же Мюриэль? — спросила Кендра. — Если она развяжет последний узел, она освободится?

— Вначале ее завязали тринадцатью узлами, — ответил дедушка. — Она не может развязать ни одного самостоятельно, хотя, как ты видела, не оставляет попыток. Но другие смертные могут развязать узлы, если что-то попросят у Мюриэль и подуют на узел. В узлах заключена мощная магия, которую Мюриэль может направить на исполнение просьбы или желания.

— Значит, если тебе снова что-нибудь понадобится...

— Я поищу помощь в другом месте, — ответил дедушка. — Я не хотел, чтобы у нее остался всего один узел. О ее освобождении и речи быть не может.

— Очень жаль, что я невольно ей помог, — сказал Сет.

— Ты хоть что-нибудь понял? — спросил дедушка.

Сет опустил голову:

— Мне очень жалко фею. Она ведь не заслужила того, что с ней случилось. — Дедушка молчал, и Сет по-прежнему разглядывал свои сандалии. — Я не должен был охотиться на магическое существо, — сказал он наконец.

Дедушка положил руку ему на плечо:

— Я знаю, что ты не нарочно. Здесь неведение может сыграть с тобой злую шутку. И не только с тобой, с другими тоже. Надеюсь, вы извлекли урок из того, что было, и в будущем отнесетесь осторожнее и внимательнее ко всему, что вас окружает. И выкажете больше уважения обитателям заповедника!

— Я тоже кое-что поняла, — сказала Кендра. — Если скрестить человека и моржа, ничего хорошего не получится!

Глава 9 ХЬЮГО

На коленях у Кендры лежала треугольная деревянная доска. Она разглядывала колышки, обдумывая следующий ход. Лина рядом с ней покачивалась в кресле-качалке и наблюдала за восходом луны. С веранды Кендра видела лишь нескольких фей; они парили над цветами. Между ними в серебристом лунном свете мерцали светлячки.

— Сегодня фей что-то немного, — заметила Кендра.

— Наверное, пройдет некоторое время, прежде чем феи снова вернутся в наш сад, — сказала Лина.

— Разве вы им ничего не можете объяснить?

Лина улыбнулась:

— Твоего дедушку они, может быть, еще и послушают, а вот меня они совсем не уважают.

— Разве вы не были... как бы одной из них?

— В том-то и дело. Смотри! — Лина закрыла глаза и начала негромко напевать. Ее высокий, пронзительный голос выводил задумчивую мелодию. Из сада на веранду тут же примчались несколько фей; они образовали полукруг над Линой и заглушали ее пение яростным щебетом.

Лина перестала петь и сказала что-то на незнакомом языке. Феи возмущенно зачирикали в ответ. Лина ответила им, и феи улетели.

— Что они говорили? — поинтересовалась Кендра.

— Они стыдили меня за то, что я пою песню наяд, — ответила Лина. — Им неприятно сознавать, что и я когда-то была нимфой, а хуже всего для них то, что я довольна моим теперешним положением.

— За что они с вами так? Они как будто очень обижены.

— Феи почти все время смеются над смертными. И всякий раз, когда кто-то из нас становится смертной, остальные задумываются: вдруг они что-то упускают? Особенно если мы довольны жизнью. Они безжалостно издеваются надо мной, стараются уколоть...

— И им это удается?

— Иногда удается. Они ведь отлично знают, где у меня самое болезненное место. Они дразнят меня, говоря, что я старею, — издеваются над моей сединой, над моими морщинами. Спрашивают, хочется ли мне, чтобы меня похоронили в ящике... — Лина нахмурилась и задумчиво посмотрела вдаль. — Сегодня, когда ты позвала на помощь, я вдруг почувствовала себя старой.

— Что вы имеете в виду? — Кендра поставила колышек в треугольную лунку.

— Я поспешила тебе на помощь, но оступилась и растянулась на кухонном полу. Дедушка успел к бассейну раньше меня, а ведь он совсем не спортсмен.

— Вы не виноваты.

— В юности я бы примчалась к тебе во мгновение ока. Раньше в экстренных случаях на меня всегда можно было рассчитывать. А сейчас я еле ковыляю, даже если меня зовут на помощь.

— И все равно вы замечательно справляетесь. — У Кендры закончились ходы, а колышек застрял в лунке.

Лина покачала головой:

— Бывало, я как молния сновала на трапедии или на канате. Когда-то я работала под куполом цирка, не ведая страха... Какое тяжелое бремя — быть смертной! Первую часть жизни приходится учиться, копить силу, наращивать способности. А потом, хотя ты ни в чем не виновата, тело начинает тебя подводить. Ты движешься вспять. Сильные прежде руки и ноги слабеют, острота восприятия притупляется, уменьшается выносливость. Органы выходят из строя. Ты помнишь, какой ты была в расцвете сил, и удивляешься: куда подевалась та юная красавица? Несмотря на весь накопленный опыт и мудрость, твое тело становится твоей тюрьмой...

У Кендры закончились ходы, осталось три колышка.

— Я никогда не думала о жизни с такой точки зрения.

Лина взяла у Кендры доску и начала расставлять на ней колышки.

— В юности смертные больше похожи на нимф. Зрелость кажется невозможно далекой, не говоря уже о дряхлой старости. А потом, как ни ужасно, годы берут свое. Помоему, человеческая жизнь полна лишений, унижений. Есть от чего прийти в ярость!

— Как-то вы говорили, что, будь в вашей воле вернуть время вспять, вы снова поступили бы точно так же, — напомнила Кендра.

— Правда! Если бы мне еще раз дали такую возможность, я бы все равно выбрала

Пэттона. И теперь, став смертной, я не представляю, как могла быть довольна своим прежним существованием. Но за радости смертных, за возможность жить полной жизнью надо платить. Без боли, хворей, старения, потери любимых я вполне могла бы обойтись. — Расставив колышки, Лина начала их передвигать. — Меня поражает, как беззаботно большинство смертных относятся к телесным недугам. Я смотрела на Пэттона. Смотрю на твоих бабушку и дедушку. На многих других. Они принимают жизнь такой, какая она есть. Я всегда боялась старости. Ее неизбежность страшит меня до сих пор. С тех пор как я ушла из озера, в глубине души у меня навсегда поселился страх нависшей надо мной смерти.

Лина поставила на место последний колышек. У нее остался всего один. Кендра уже видела, как Лина ловко играет в эту игру, но ей все никак не удавалось повторить успех экономки.

Лина тихо вздохнула:

— В силу моей природы я, возможно, проживу на несколько десятилетий дольше, чем обычные люди. Какой унижительный финал для смертной жизни!

— Но вы хотя бы гений в игре с колышками! — утешила ее Кендра.

Лина улыбнулась:

— Игра скрашивает зиму моей жизни.

— А еще вы рисуете, готовите и делаете много другого.

— Я не собиралась плакаться тебе в жилетку. Такими горестями не делятся с молодежью.

— Ничего страшного. Вы меня не испугали. Вы правы, мне пока не верится, что я когда-нибудь стану взрослой. И даже буду учиться в выпускном классе школы. Иногда мне кажется, что я умру молодой.

Открылась дверь дома, и оттуда высунулась дедушкина голова.

— Кендра, мне нужно кое-что сказать вам с Сетом.

— Хорошо, дедушка.

— Иди в кабинет.

Лина встала и поманила Кендру за собой. Войдя в кабинет, Кендра увидела брата. Сет сидел в одном из двух огромных кресел и барабанил пальцами по подлокотнику. Кендра уселась во второе такое же кресло, а дедушка устроился за своим столом.

— Послезавтра 21 июня, — начал дедушка. — Вы знаете, что это за день?

Кендра и Сет переглянулись.

— Твой день рождения? — предположил Сет.

— День летнего солнцестояния! — ответил дедушка. — Середина лета... Самый длинный день в году. Ночью накануне этого дня все обитатели «Дивного» словно с цепи срываются. Четыре ночи в году исчезают границы, которые не имеют права переступить многие здешние обитатели. В такие ночи в заповеднике царит буйное веселье. В такие вот ночи становится ясно, зачем нужно разделять разные виды магических существ. В канун Дня летнего солнцестояния здешние обитатели могут вытворять что им угодно на всей территории заповедника, за исключением одного места: дома. Они не могут проникнуть сюда без приглашения.

— Значит, завтра — канун Дня летнего солнцестояния? — спросил Сет.

— Я специально не стал пугать вас заранее. Если вы сделаете все, как я скажу, ночь пройдет без происшествий. Шума будет много, но вам ничто не будет угрожать.

— Когда еще здешние обитатели срываются с цепи? — спросила Кендра.

— В канун Дня зимнего солнцестояния и дней осеннего и весеннего равноденствия. Но в праздник середины лета они ведут себя хуже всего.

— А можно посмотреть на них в окно? — с жадным интересом спросил Сет.

— Нет, — отрезал дедушка. — К тому же то, что вы увидите, вам вряд ли понравится. В такие ночи обретают форму ночные кошмары; они проникают во двор. Древние существа, обладающие сверхъестественной злой силой, рыщут во мраке в поисках добычи. Так что не вылезайте из своих постелей до рассвета. Заткните уши. И не вставайте до тех пор, пока

солнечный свет не рассеет ночные ужасы.

— Нам придется спать в твоей комнате? — спросила Кендра.

— Игровая в мансарде — самое безопасное место в доме. Поскольку в ней находится убежище для детей, на нее наложены дополнительные защитные заклинания. Если даже в результате какого-то несчастного случая нечисть все же ворвется в дом, ваша комната останется неприкосновенной.

— В дом уже когда-нибудь кто-нибудь проникал? — спросила Кендра.

— Ни один незваный гость не переступал порог этого дома, — торжественно ответил дедушка. — И все же лишняя предосторожность никогда не повредит. Завтра мы предпримем кое-какие защитные меры, а вы нам поможете. Конечно, конфликт с феями нам сейчас совсем не на руку. Боюсь, нынешний канун Дня летнего солнцестояния будет особенно трудным.

— Здесь кто-нибудь умирал? — жадно спросил Сет. — Я имею в виду — в твоих владениях...

— Давай поговорим на эту тему как-нибудь в другой раз, — ответил дедушка, вставая.

— Один парень превратился в облачко одуванчикового пуха, — вспомнила Кендра.

— А еще кто? — не сдавался Сет.

Дедушка смерил детей угрюмым взглядом:

— Надеюсь, вы уже начинаете понимать, что такие заповедники — места опасные. Да, в прошлом здесь бывали несчастные случаи. Обычно несчастья постигают тех, кто ходит куда не надо или вмешивается в дела, в которых совершенно не разбирается. Если вы послушаетесь меня, то вам не о чем беспокоиться.

Солнце взошло совсем невысоко, а Сет и Дейл уже шагали по ухабистой дорожке, изрытой колеями. Дорожка начиналась за хлебом. Раньше Сет не обращал на нее внимания. Подумаешь, грунтовая дорожка. Наверное, здесь что-то возят на тачке.

Они немного прошли лесом, а затем дорожка вывела их на огромный луг.

На ярко-голубом небе виднелись лишь несколько маленьких облачков. Дейл шагал быстро, и Сету приходилось поторапливаться, чтобы не отстать, так что он даже взмок. День обещал к полудню стать жарким.

Сет все время озирался по сторонам в поисках необычных созданий. Он увидел на лугу птиц, белок и кроликов, но ничего сверхъестественного так и не заметил.

— Где все магические существа? — спросил он.

— Сейчас затишье перед бурей, — ответил Дейл. — Все отдыхают в ожидании ночи.

— Что за чудища сегодня появятся на дворе?

— Стэн предупреждал, что ты попробуешь что-нибудь из меня вытянуть. Скажу тебе одно: лучше тебе поменьше интересоваться такими существами.

— Вы мне ничего не рассказываете и только разжигаете мое любопытство!

— Ради твоего же собственного блага, — сказал Дейл. — Еще испугаешься... И потом, узнав часть правды, ты станешь еще любопытнее.

— Если вы мне что-нибудь скажете, обещаю, что перестану задавать вопросы.

Дейл покачал головой:

— С чего ты взял, что сдержишь слово?

— С того, что я не могу стать любопытнее, чем я сейчас. Тяжелее всего ничего не знать!

— Ну, начнем с того, что я не могу сколько-нибудь удовлетворить твое любопытство. Видел ли я, живя здесь, что-нибудь необычное и страшное? Да, конечно видел. И не только в такие вот праздничные ночи. Смотрел ли я украдкой в окно в такие ночи? Да, раз или два. Но научился вовремя отворачиваться. Людям не положено думать о таких вещах. От них потом трудно заснуть. Больше я ни на что не смотрю. Как и Лина, как и твой дедушка, и твоя бабушка. А ведь мы взрослые!

— Что вы видели?

— Давай-ка лучше сменим тему.

— Ну скажите, пожалуйста! Умираю от любопытства!

Дейл остановился и повернулся к Сету лицом.

— Сет, тебе только кажется, что ты хочешь это узнать. Все кажется безобидным, когда ты гуляешь под голубым небом в погожее утро с другом. Но представь, что ты в темной комнате, а с улицы доносится страшный вой, крики, шум... Уверю тебя, тогда ты горько пожалеешь о своем любопытстве...

Сет сглотнул слюну и широко открытыми глазами посмотрел на Дейла:

— О чем именно я пожалею?

— Все, хватит! По сей день, если мне случается выйти из дому после наступления сумерек, я жалею о том, что когда-то по глупости подглядывал в окно. Вот станешь на несколько лет старше, и придет день, когда дедушка позволит тебе выглянуть из окна в праздничную ночь. Так что потерпи немного. Будь я на твоём месте, обладай я властью повернуть время вспять, я бы и вовсе отказался подглядывать.

— Вам легко говорить — вы-то уже все видели.

— Даже говорить нелегко. Я дорого заплатил за свои глупость и любопытство. Они стоили мне многих бессонных ночей.

— Что там может быть такого плохого? Представляю себе всяких страшилищ...

— Я думал точно так же, как ты. И не понимал, что представлять и видеть на самом деле — разные вещи.

— Раз вы уже посмотрели на них, почему не хотите смотреть снова?

— Я больше ничего и никого не хочу видеть. Предпочел бы гадать на досуге, что там такое. — Дейл отвернулся и зашагал вперед.

— А мне все равно хочется узнать, — не сдавался Сет.

— Нормальные люди учатся на своих ошибках. А умные люди учатся на ошибках других. Не дуйся; скоро ты увидишь кое-что интересное, к тому же такое, после чего будешь спокойно спать по ночам.

— Что?

— Посмотри-ка — там начинается подъем.

— Ага.

— С той стороны холма тебя ждет сюрприз.

— Точно?

— Точно.

— Надеюсь, не очередная фея, — вздохнул Сет.

— А с феями-то что не так?

— Я уже видел их целый миллиард; а они превратили меня в моржа.

— Там нас ждет не фея.

— Это не водопад — ничего такого? — подозрительно осведомился Сет.

— Нет. Тебе понравится!

— Ну ладно... Вы меня обнадежили. Оно опасное?

— Может быть опасным, но сейчас нам ничто не угрожает.

— Тогда пойдемте скорее! — Сет бросился вверх по склону. Он обернулся на Дейла; тот продолжал идти, не ускоряя шаг. Не очень хороший знак! Если сюрприз опасный, Дейл бы не позволил ему бежать впереди.

На вершине холма Сет остановился и посмотрел на спуск, идущий по другую сторону. Невдалеке — шагах в ста — он увидел огромное существо, которое с трудом брело по лугу, ловко орудуя двумя огромными косами. Громадная нескладная фигура мерно скашивала широкие полосы люцерны; обе косы поднимались и опускались без остановок.

— Что это такое? — прошептал Сет, когда Дейл тоже поднялся на вершину холма.

— Наш голем, Хьюго. Давай подойдем к нему поближе.

Дейл сошел с тропы и зашагал по полю навстречу работающему великану.

— Что такое голем? — спросил Сет, еле поспевая за Дейлом.

— Вот, смотри. — Дейл вдруг громко крикнул: — Хьюго, стой!

Косы замерли на середине замаха.

— Хьюго, иди сюда!

Гигант косарь повернулся и зашагал к ним огромными, размашистыми шагами. Когда он приблизился, Сет услышал, как дрожит под его ногами земля. По-прежнему сжимая косы, голем остановился перед Дейлом, нависая над ним.

— Он сделан из глины? — спросил Сет.

— Из земли, глины и камней, — ответил Дейл. — Один могущественный чародей вдохнул в него жизнь. Хьюго подарили нашему заповеднику лет двести назад.

— Какой у него рост?

— Когда он выпрямляется во весь рост, в нем больше девяти футов. Но он чаще всего ходит ссутулившись, поэтому рост его около восьми футов.

Сет только рот разинул, глядя на гиганта. Фигурой он больше напоминал обезьяну, чем человека. Если не считать огромного роста, Хьюго был широкоплечим, с толстыми и непропорционально большими руками и ногами. Из его глиняного тела там и сям торчали пучки травы и одуванчики, наверное занесенные ветром. Голова у него была продолговатая, с квадратным подбородком. Грубые черты лица отдаленно напоминали человеческие нос, рот и уши. Под нависшими бровями зияли пустые глазницы.

— Он умеет говорить?

— Нет. Зато любит петь. Хьюго, спой песенку!

Широкий рот великана начал открываться и закрываться; оттуда вырвались резкие, скрипучие звуки — иногда длинные, иногда короткие. Пение такой рев совсем не напоминал. Хьюго дергал головой взад-вперед, как будто покачивался в такт мелодии. Сет с трудом удержался от смеха.

— Хьюго, перестань петь!

Голем замолчал.

— Не очень-то он хороший певец, — заметил Сет.

— Его пение больше напоминает обвал в горах.

— Он не обижается, когда вы так говорите?

— Хьюго не умеет думать, как мы с тобой. Ему не бывает ни радостно, ни грустно, ни скучно, он не злится. Он как робот. Хьюго умеет только подчиняться командам.

— А меня он послушает?

— Если я ему прикажу, — ответил Дейл. — А так он слушается только меня, Лину и твоих бабушку с дедушкой.

— Что еще он умеет?

— Он много понимает. Выполняет почти всю тяжелую физическую работу. Чтобы заменить его, понадобится целая команда. Хьюго никогда не спит. Если оставить ему список дел, он будет работать и днем и ночью.

— Я тоже хочу ему что-нибудь приказать!

— Хьюго, положи косы, — велел Дейл.

Голем положил косы на землю.

— Хьюго, это Сет. Хьюго выполнит следующий приказ Сета.

— Можно? — спросил Сет.

— Сначала назови его имя, и он поймет, что ты обращаешься к нему.

— Хьюго, пройдишь колесом!

Хьюго развел ручищи в стороны и пожал плечами.

— Он тебя не понимает, — объяснил Дейл. — Ты сам умеешь делать колесо?

— Да.

— Хьюго, сейчас Сет покажет тебе, что такое «колесо».

Сет поднял руки над головой, развернулся боком и довольно неуклюже сделал колесо.

— Хьюго, — сказал Дейл, — выполни следующий приказ Сета.

— Хьюго, пройдишь колесом!

Голем поднял руки над головой, встал боком и неуклюже сделал колесо. Задрожала земля.

— Неплохо для первого раза, — похвалил его Сет.

— Он повторил то, что сделал ты. Хьюго, когда делаешь колесо, держись прямее и старайся поворачиваться в одной плоскости — как колесо. Хьюго, пройдишь колесом!

На сей раз Хьюго удалось выполнить упражнение почти безупречно. От его рук на поле остались отпечатки.

— А он способный! — воскликнул Сет.

— Во всяком случае, в смысле физических упражнений. — Дейл подбоченился. — Устал я ходить. Что скажешь, если мы велим Хьюго отнести нас к следующей остановке?

— Правда?!

— Конечно, если ты предпочитаешь пройти пешком...

— Ни за что!

Кендра ножовкой отпилила еще одну тыкву от стебля. Лина, стоящая над длинной лоханью, заполненной землей, отрезала большую красную тыкву. Почти половина теплицы была отдана под тыквы — большие и маленькие, белые, желтые, оранжевые, красные и зеленые.

Они пришли к теплице по едва заметной тропке, идущей через лес. В застекленной теплице стоял генератор, который обеспечивал освещение и поддерживал нужную температуру.

— Нам правда нужно срезать триста штук? — спросила Кендра.

— Радуйся, что тебе не придется таскать их на себе, — ответила Лина.

— Кто же их утащит?

— Подожди, и увидишь.

— Неужели фонари из тыквы в самом деле такие важные?

— Хочешь спросить, помогают ли они? Да, отлично помогают. Особенно если удастся убедить фей их наполнить.

— Чем? Магией?

— Собой... Посидеть в них ночью, — объяснила Лина. — Фонари, в которых сидят феи, издавна считаются надежной защитой от созданий с сомнительными намерениями.

— А я думала, в доме и так безопасно. — Кендра начала пилить стебель большой оранжевой тыквы.

— Лишняя предосторожность не помешает. Особенно в канун Дня летнего солнцестояния после недавней стычки с феями.

— Как мы успеем до полуночи вырезать столько фонарей?

— Предоставь все Дейлу. Он может все вырезать сам, и еще останется полно времени. Его фонари выходят, может, и не самыми красивыми, зато он умеет производить массовую продукцию. Ты вырезаешь на тыкве физиономию забавы ради, а он умеет вырезать в случае нужды.

— Я терпеть не могу извлекать из тыквы мякоть, — призналась Кендра.

— В самом деле? — удивилась Лина. — А мне нравится засовывать в тыкву руки по локоть и пачкаться в оранжевой скользкой массе. Все равно что играть в грязи. После испечем вкусные пироги!

— Вон та белая не слишком маленькая?

— Пусть еще подрастет до осени.

— Вы думаете, феи прилетят?

— Трудно сказать, — вздохнула Лина. — Некоторые точно прилетят. Обычно нам удается заполнить столько фонарей, сколько мы вырезаем, но сегодня, наверное, их будет меньше.

— А если они вообще не придут? — спросила Кендра.

— Ничего, справимся. Поможет и искусственное освещение, хотя оно не так надежно,

как феи. Обычно фонарики с феями внутри отпугивают нежелательных гостей, и они шумят не на самом дворе, а подальше. Вдобавок Стэн вынесет племенные маски, травы и другую защиту.

— Неужели ночью и правда будет так ужасно?

— Ты услышишь много странных и страшных звуков.

— Может, сегодня утром не надо было пить молоко?

Лина покачала головой, не отрывая глаз от работы:

— Сегодняшние незваные гости попробуют на нас самые коварные уловки. От них потребуется много ловкости и притворства. Без молока вы стали бы совсем беззащитными, ведь вы не разглядели бы истинную сущность врагов...

Кендра срезала со стебля еще одну тыкву.

— Ну и ладно, я все равно смотреть не буду.

— Жаль, что хотя бы толику твоего здравого смысла нельзя пересадить твоему брату.

— Уверена, сегодня он будет вести себя хорошо — после того, что с ним случилось.

Дверь открылась, и в теплицу просунулась голова Дейла.

— Кендра, иди сюда, я хочу тебя кое с кем познакомить!

Кендра подошла к двери; за ней следовала Лина. На пороге Кендра остановилась и негромко вскрикнула. К теплице шагало громадное обезьяноподобное существо и, словно рикша, тащило большой крытый фургон.

— Что это такое?!

— Это Хьюго. — Из фургона высунулся Сет. — Робот из глины! — Он прыгнул на землю и подбежал к Кендре.

— Я специально обогнал фургон, чтобы ты увидела Хьюго издали, — пояснил Дейл.

— Если Хьюго приказать, он умеет бегать очень быстро, — выпалил Сет. — Дейл позволил мне приказывать ему, и он делал все, что я ему велел! Видишь? Он и сейчас ждет приказаний.

Хьюго стоял у теплицы без движения и по-прежнему держал фургон. Если бы Кендра только что не видела, как он движется, она бы решила, что перед ней примитивная статуя. Сет, задев Кендру плечом, зашел в теплицу.

— Кто он такой? — спросила Кендра у Лины.

— Голем, — ответила Лина. — Ожившая материя, которой дарованы зачатки разума. Он выполняет у нас почти всю физическую работу.

— Значит, он погрузит тыквы?

— И отвезет их к дому в своем фургоне.

Сет вышел из теплицы с довольно большой тыквой в руках.

— Можно показать Кендре, как он слушается? — спросил он.

— Конечно, — кивнул Дейл. — Хьюго, выполни следующий приказ Сета.

Держа тыкву на уровне пояса обеими руками и чуть подавшись назад для равновесия, Сет подошел к голему:

— Хьюго, возьми эту тыкву и брось ее в лес как можно дальше!

Неподвижный голем ожил. Взяв тыкву своей огромной ручищей, он повернулся и раскрутился. Тыква взмыла в небо, как диск. Дейл тихо присвистнул, когда тыква исчезла вдали, словно оранжевая точка.

— Видела, видела? — взволнованно закричал Сет. — Он лучше, чем водяная пушка!

— Настоящая катапульта, — прошептал Дейл.

— Очень интересно, — сухо заметила Лина. — Простите, но я надеюсь, что вы оставите хоть несколько тыкв для более практического применения. Мальчики, помогите нам собрать оставшуюся часть урожая, тогда мы сможем все погрузить.

— А можно Хьюго еще что-нибудь сделать? — попросил Сет. — Он умеет ходить колесом!

— На ерунду будет время позже, — заверила его Лина. — Нам нужно закончить приготовления к вечеру.

Глава 10

ПРАЗДНИК СЕРЕДИНЫ ЛЕТА

Дедушка поворошил кочергой поленья в камине.

Одно полено треснуло, послав вверх фонтанчик искр; все увидели внутри мерцающие угольки. Дейл налил себе чашку дымящегося кофе и положил три ложки сахара. Лина смотрела в окно, в щель между жалюзи.

— Через несколько секунд солнце коснется линии горизонта, — объявила она.

Кендра сидела рядом с Сетом на диване и наблюдала, как дедушка поддерживает огонь. Они подготовились основательно. Завалили входы в дом фонарями из тыкв. Лина оказалась права — Дейл вырезал их больше двухсот. Правда, феи сидели только в тридцати; их прилетело гораздо меньше, чем рассчитывал дедушка. Впрочем, никто особенно не удивился, ведь отношения с феями в последние дни испортились.

Восемь фонарей с феями внутри положили на крышу мансарды, по четыре — под каждое окно. Большинство тыкв освещалось свечами, по две в каждом. Дедушка Соренсон, видимо, заказывал свечи оптом.

— Все начнется, как только зайдет солнце? — спросил Сет.

— По-настоящему все начнется, только когда сгустятся сумерки, — ответил дедушка, ставя кочергу на свое место. — Но вам, детям, пора идти к себе в комнату.

— Я хочу остаться с вами, — заканючил Сет.

— Комната в мансарде — самое безопасное место в доме, — напомнил дедушка.

— Почему мы все не можем туда пойти? — спросила Кендра.

Дедушка покачал головой:

— Чары, которые делают мансарду неприступной, действуют, только если в ней находятся дети. Без детей или если в комнате находятся взрослые, защита теряет силу.

— Разве ты не говорил, что безопасно во всем доме? — удивилась Кендра.

— Да, говорил, но в зачарованном заповеднике ни в чем нельзя быть уверенным. Меня встревожило, как мало фей сегодня в саду. Боюсь, канун этого Дня летнего солнцестояния окажется особенно беспокойным. Наверное, худшим за все время, что я охраняю заповедник.

Его слова заглушил протяжный унылый вой. На него ответило более громкое завывание; оно послышалось ближе и завершилось взрывом дикого хохота. У Кендры мурашки побежали по коже.

— Солнце село, — объявила стоящая у окна Лина. Она прищурилась и приложила руку ко рту.

Быстро закрыв щель между пластинами жалюзи, она отошла подальше.

— Они уже входят во двор!

Кендра подалась вперед. Лицо у Лины казалось неподдельно встревоженным. Она заметно побледнела. Ее черные глаза затуманились.

Дедушка нахмурился:

— Что, так плохо?

Лина кивнула.

Дедушка хлопнул в ладоши:

— Немедленно наверх, в мансарду!

В комнате воцарилась такая напряженная атмосфера, что Кендра и не подумала возражать. Видимо, Сет чувствовал то же самое. Дедушка Соренсон поднялся по лестнице следом за ними и проводил их в детскую.

— Ложитесь под одеяла! — велел он.

— Что это такое вокруг кроватей? — спросил Сет, глядя на пол.

— Круги из особой соли, — ответил дедушка. — Дополнительная защита.

Кендра осторожно переступила через соль, откинула покрывало и забралась в постель. Простыни казались холодными на ощупь. Дедушка протянул ей пару маленьких резиновых

цилиндриков.

— Затычки, — пояснил он, передавая Сету точно такие же. — Вставьте их в уши. Они приглушат шум, и вы сможете заснуть.

— Просто засунуть их в уши, и все? — спросил Сет, с подозрением разглядывая затычки.

— Ну да, — ответил дедушка.

Со двора послышался взрыв визгливого хохота. Кендра и Сет озабоченно переглянулись. Дедушка присел на кровать Кендры.

— Дети, сегодня прошу вас ради меня проявить храбрость и ответственность, — сказал он.

Оба молча кивнули.

— Вам следует знать, — продолжал дедушка, — я пригласил вас пожить здесь не только для того, чтобы оказать услугу вашим родителям. Мы с бабушкой не молодеем. Скоро настанет день, когда заповеднику понадобится новый управляющий. Мы обязаны заранее подыскать себе наследников. Дейл хороший человек, но ему не хочется заниматься здешними делами. До сих пор вы производили на меня хорошее впечатление. Вы умные, находчивые и смелые... Жить в «Дивном» непросто, а иногда бывает и страшно. Сегодняшняя ночь тому подтверждение. Наверное, сейчас вы удивляетесь, почему мы не уехали и не сняли на ночь несколько номеров в отеле. Если мы уедем отсюда, то, вернувшись, застанем дом в развалинах. Без нас защитные чары, охраняющие стены дома, не действуют. Если вам когда-нибудь доведется охранять этот заповедник, вам придется научиться справляться с некоторыми неприятными сторонами здешней жизни. Пусть сегодняшняя ночь станет для вас испытанием. Если шум и гам за окнами вас испугает, значит, вы не созданы для здешней жизни. Ничего позорного в этом нет. Тех, кто подходит для здешней жизни, очень мало.

— Ничего, мы справимся, — сказал Сет.

— Охотно верю, что справитесь. А теперь слушайте меня внимательно. Как только я выйду из вашей комнаты, что бы вы ни услышали, не вылезайте из кроватей! Мы не зайдем к вам до самого утра. Вам может казаться, будто вы слышите мой голос, голос Дейла или Лины. Мы будем просить впустить нас. Имейте в виду: это не мы... Ваша комната неуязвима до тех пор, пока вы не откроете окно или дверь. Не вылезайте из постелей, и ничего не случится. Поскольку над вашими окнами висят фонари с феями, скорее всего, к вам никто и не сунется. Старайтесь не обращать внимания на шум и крики, и утром мы приготовим особый, праздничный завтрак. Вопросы есть?

— Я боюсь! — воскликнула Кендра. — Не уходи!

— Без меня вы в большей безопасности. Мы будем дежурить внизу всю ночь. Все будет хорошо. Постарайтесь заснуть!

— Ладно, дедушка, — ответил Сет. — Я за ней присмотрю.

— Ты лучше за собой присмотри! — сурово посоветовал дедушка. — И сегодня помни: я не шучу. Это не игра.

— Хорошо.

Снаружи в деревьях все сильнее завывал ветер. День был спокойным, мирным, а сейчас начиналась настоящая буря. На крыше загремела черепица, закрипели доски.

Дедушка подошел к двери:

— Станный дует ветер. Пойду-ка я вниз. Спокойной ночи, приятного сна, увидимся утром. — Он закрыл за собой дверь. Ветер сразу утих. В клетке тихо закудахтала Пеструшка.

— Ты, наверное, прикидываешься, что тебе не страшно, — сказала Кендра.

— Ну да, — кивнул Сет. — На самом деле мне так страшно, что я чуть не описался.

— По-моему, я всю ночь не смогу заснуть.

— Я точно знаю, что не засну.

— И все-таки давай попробуем, — предложила Кендра.

— Ладно.

Кендра вставила в уши затычки. Закрыв глаза, она свернулась калачиком и с головой накрылась одеялом. Теперь ей нужно было только одно: заснуть. И тогда все страшные ночные звуки исчезнут. Она заставляла себя расслабиться, старалась ни о чем не думать.

Но в голову невольно лезли слова дедушки о том, что дети унаследуют от них заповедник. Правда, вряд ли они доверят охранять заповедник Сету! С его характером от заповедника в пять минут ничего не останется. А интересно будет узнать все тайны «Дивного»! Наверное, будь Кендра одна, она бы испугалась. Придется поделиться тайной с родителями, и тогда они смогут тоже здесь жить.

Через пару минут Кендра перевернулась на другой бок. Ей всегда с трудом удавалось заснуть «по заказу». Она старалась ни о чем не думать, сосредоточилась на дыхании. Сет что-то сказал, но из-за затычек она ничего не услышала. Пришлось их вытащить.

— Что?

— Я сказал, хуже всего — неизвестность. Ты что, в самом деле заткнула уши?

— Конечно. А ты разве нет?

— Ничего не хочу упустить.

— Ты что, с ума сошел?

— Я совсем не устал, — сказал Сет. — А ты?

— Не очень.

— Можно я выгляну в окно?

— Не валяй дурака!

— Солнце едва зашло. Когда и смотреть, как не сейчас?

— Лучше всего — никогда.

— Ты еще большая трусиха, чем Пеструшка.

— А у тебя мозгов меньше, чем у Хьюго.

Ветер завывал все сильнее. Дети слышали разноголосый вой и протяжные стоны, которые сливались в неблагозвучную мелодию. Вдруг все шумы перекрыл долгий крик, похожий на птичий. Он как будто начался у одной стены дома, пронесся у них над головами и затих вдали. Где-то зазвонил колокол.

Сет больше не притворялся, что ему не страшно.

— Может, и правда постараться заснуть, — сказал он, вставляя в уши затычки.

Кендра последовала его примеру. Звуки стали приглушенными, но тем не менее она все слышала. По-прежнему завывал ветер; весь дом ходил ходуном. До ее слуха доносились дикие крики, которые делались все громче, визг, вой и взрывы дикого хохота. Подушка нагрелась, и Кендра перевернула ее прохладной стороной.

Комнату освещал лишь свет, проникающий через щели между шторами. Сгустились сумерки; в мансарде потемнело. Кендра зажала уши руками, стараясь еще больше заглушить посторонние звуки. Она внушала себе, что за окном всего лишь бушует гроза.

Вдруг к какофонии добавились гулкие ритмичные удары, как будто кто-то бил в огромный барабан. Удары сопровождался заунывным пением на каком-то непонятном языке. Кендра отгоняла от себя картинки сверхъестественных созданий, злобных демонов, которые вышли на ночную охоту.

Вдруг кто-то схватил ее за горло. Она вскрикнула и замахала руками, нечаянно задев Сета по щеке.

— Больно! — заныл Сет, отходя подальше.

— Сам виноват! Ты зачем меня схватил?

— Ты бы видела сейчас свое лицо, — засмеялся Сет, оправившись от пощечины.

— Ложись сейчас же!

Брат примостился в ногах ее кровати.

— Лучше вытащи затычки. Если привыкнуть, шум уже не такой ужасный. Примерно как на том диске, что папа купил на Хеллоуин.

Кендра вытащила затычки из ушей.

— Да, только сейчас весь дом трясется. И это не выдумка!

— Разве тебе совсем не хочется выглянуть в окно?

— Нет! Прекрати сейчас же!

Сет наклонился вперед и включил ночник — тускло мерцающую статуэтку собачки Снупи.

— А что тут такого? То есть... представляешь, как там сейчас круто? Я только одним глазком взгляну, и все.

— Дедушка не велел тебе вылезать из кровати!

— Дедушка обещал, что позволит нам посмотреть в окно, когда мы станем старше, — возразил Сет. — Мне Дейл сказал. Значит, не так уж там и опасно. Дедушка просто считает меня идиотом.

— Ну да, и он совершенно прав!

— А ты пораскинь мозгами. Вряд ли тебе захочется встретить тигра где-нибудь в лесу. Ты испугаешься до смерти. Но в зоопарке — что тут такого страшного? Там тигр тебя не съест. В нашей комнате безопасно. Смотреть отсюда в окно — все равно что смотреть в зоопарке на клетку с хищниками.

— Больше похоже, как если выглядывать из клетки в море, полном акул.

Вдруг по крыше что-то резко, отрывисто забарабанило, как будто по черепице проскакал табун лошадей. Сет дернулся и вскинул руки, закрывая голову. Кендра услышала, как скрипят и грохочут тележные колеса.

— Разве ты не хочешь взглянуть, что там? — спросил Сет.

— Неужели будешь врать, что совсем не испугался?

— Они и рассчитывают, что я испугаюсь. В том-то и фокус!

— Если ты не вернешься в постель, — сказала Кендра, — утром я все расскажу дедушке!

— Разве тебе не хочется взглянуть, кто там у них ударник?

— Сет, я не шучу. Да ты, скорее всего, вообще ничего не увидишь.

— У нас есть телескоп.

Снаружи послышался звериный рев — сильный, как раскат грома, и очень дикий и свирепый. Страшная ночь продолжалась. Кто-то заревел снова, еще сильнее, на миг перекрыв остальной шум.

Кендра и Сет посмотрели друг другу в глаза.

— Спорим, это дракон, — прошептал Сет, подбегая к окну.

— Сет, не смей!

Сет отдернул штору. Четыре тыквенных фонаря, висящие под окнами, отбрасывали в комнату слабый свет. Сначала Сету показалось, что во тьме на краю света что-то кружится — крутящаяся масса шелковой черной ткани. Потом он увидел только черноту.

— Звезд не видно, — доложил он.

— Сет, отойди оттуда! — Кендра с головой закрылась одеялом.

Он прищурился и снова выглянул в окно.

— Слишком темно; я ничего не вижу.

Из одного фонаря вылетела светящаяся фея; она посмотрела на Сета через слегка искривленное стекло.

— Смотри-ка, фея прилетела!

Крошечное создание махнуло ручкой; вскоре к ней присоединились еще три феи. Одна скорчила гримасу, глядя на Сета, а потом все четыре феи умчались в ночь.

Теперь он ничего не видел. Сет задернул штору и отошел от окна.

— Ну как, посмотрел? — спросила Кендра. — Доволен?

— Феи, которые сидели в фонарях, улетели, — сказал Сет.

— Ясно. Наверное, увидели, кого они охраняют.

— По-моему, ты права. Одна скорчила мне рожу.

— Ложись! — приказала Кендра.

Барабанный бой умолк, а вместе с ним и пение. Злобно завывающий ветер утих. Вой,

крики и смех доносились все тише и реже. Что-то постучало по крыше. А потом... тишина.

— Что-то случилось, — прошептал Сет.

— Они, наверное, увидели тебя; ложись назад в постель!

— В моей коробке есть фонарик! — Сет подошел к своей прикроватной тумбочке и вытащил из коробки маленький фонарик.

Кендра сбросила одеяло и накинулась на брата, пытаясь силой уложить его в постель. Она вырвала у него фонарик и оттолкнула его. Он набросился на сестру. Извернувшись, она улучила удобный миг и толкнула его на кровать.

— Сет, прекрати, или я сейчас же позову дедушку!

— Не я первый начал! — заявил он с видом оскорбленной невинности. Кендра терпеть не могла, когда братец, который часто начинал ссоры и драки, потом изображал из себя невинную жертву.

— И не я.

— Сначала ты меня ударила, а теперь еще и толкнула!

— Прекрати нарушать правила, иначе я сейчас спущусь вниз!

— Ты хуже ведьмы! Попрошу дедушку и тебя запереть в лесной хижине!

— Ложись в постель!

— Отдай фонарик. Я купил его на свои деньги!

Вдруг оба услышали детский плач. Младенец плакал не горько, не отчаянно, просто обиженно. Им показалось, что плач доносится снаружи, из-за темного окна.

— Там младенец, — сказал Сет.

— Нет, это такая хитрость.

— Ма-а-ма-а-а! — заливался малыш.

— А как будто настоящий, — заметил Сет. — Дай-ка взгляну.

— Там окажется скелет или еще что-нибудь в этом роде.

Сет выхватил у Кендры фонарик. Она и не отдавала брату его вещь, но и не помешала ему ее взять. Сет затрусил к окну. Прижав фонарик к стеклу и накрыв его рукой, чтобы уменьшить блики, он включил его.

— Ух ты! — воскликнул он. — Там в самом деле младенец!

— А что еще?

— Ничего. Только плачущий младенец.

Плач прекратился.

— Теперь он смотрит на меня!

Кендра больше не могла устоять. Она подбежала к брату и посмотрела в окно. За стеклом действительно стоял заплаканный малыш; судя по виду, он только что научился ходить. Кроме марлевого подгузника, на малыше больше ничего не было. У него были пушистые светлые волосы и круглый животик с торчащим пупком. Глаза, полные слез, смотрели на них; малыш тянул к окну пухлые ручки.

— Они специально морочат нам голову, — сказала Кендра. — Оптический обман!

Малыш в луче света шагнул к окну и упал на четвереньки. Он тут же скорчил гримаску — явно снова собирался заплакать. Встав, малыш сделал еще один неуверенный шаг. Его грудь и плечи покрылись гусиной кожей.

— Похож на настоящего, — заметил Сет. — Что, если он настоящий?

— С чего вдруг ребенок оказался на крыше?

Малыш приковылял к окну и прижал к стеклу пухлую ладошку. Позади него в луче света что-то блеснуло. Сет перевел туда луч фонарика и увидел, что сзади к ребенку приближаются два зеленоглазых волка. Когда на зверей упал луч света, они замерли на месте. Оба были грязные и тощие. Один волк обнажил острые клыки; из пасти у него полезла пена. У второго не доставало глаза.

— Они используют его как наживку! — закричал Сет.

Ребенок в ужасе посмотрел на волков, повернулся к Сету и Кендре и зарыдал с новой силой. По лицу градом катились слезы, крошечные ручки стучали по стеклу. Волки присели,

изготовились к прыжку. Ребенок истошно завопил.

Пеструшка в клетке громко закудаhtала.

Сет распахнул окно.

— Нет! — закричала Кендра, хотя секунду назад готова была поступить точно так же.

В комнату влетел порыв ветра; воздух как будто сгустился. Ребенок мгновенно нырнул в комнату, преображаясь на ходу. Ловко перевернувшись в воздухе, он приземлился на полу и превратился в хитрого гоблина с землистой кожей, желтыми щелочками вместо глаз, сморщенным носом и лицом похожим на сушеную дыню-кantalупу. Его длинные патлы напоминали паутину; на макушке темнела грязная плешь. Жилистые плечи были длинные и тощие, пальцы на руках тоже длинные, узловатые, с когтями на концах. У него зловеще торчали ребра, ключицы и кости таза. На костлявых руках просвечивали прожилки, похожие на пауков.

Сет попытался захлопнуть окно, но было поздно: волки тоже ворвались в детскую. Кендра отпихнула брата и в последний миг успела закрыть створку, отрезав путь еще одному созданию — мертвенно-прекрасной женщине в черных развевающихся одеждах. Длинные черные волосы привидения покачивались, как дым на ветру. Бледное лицо казалось полупрозрачным. Кендра едва глянула в пустые, страшные глазницы привидения, да так и обмерла. У нее зазвенело в голове; она услышала странные шепоты и шорохи. Пересохло во рту. Она как будто разучилась глотать.

Сет рывком задернул шторы и потащил Кендру к кровати. Наверное, привидение ее загипнотизировало, но вскоре она пришла в себя. Спотыкаясь, она ринулась к кровати следом за братом.

Дети прыгнули на постель; сзади вдруг вспыхнул ослепительный свет, сопровождающийся сухим треском, как от шутихи.

Кендра обернулась. В двух шагах от кровати стоял гoblin. Он угрюмо потирал землистое костлявое плечо. Попад к ним в комнату, он сильно вырос и теперь стал едва ли не выше Дейла. Вот гoblin нерешительно протянул к Кендре руку, но еще одна яркая вспышка заставила его отпрянуть.

Соляной круг! Только теперь Кендра сообразила, зачем Сет тащил ее к кровати. По крайней мере, хоть у кого-то из них сохранились остатки мозгов! Присмотревшись, девочка поняла, что гoblin в самом деле не может переступить соляную черту.

По комнате летала многоножка с тремя парами крыльев и тремя парами лап с острыми когтями. Отвратительное создание беспорядочно носилось туда-сюда. Еще одно свирепое чудовище с выступающей нижней челюстью и чешуйчатой спиной метнуло через всю комнату платяной шкаф. Волки тоже приняли свой настоящий облик.

Злобный гoblin скакал по комнате, беспощадно круша все, что попадалось ему под руку. Он срывал со стен книжные полки, переворачивал сундуки с игрушками, оторвал рог у единорога-качалки. Потом схватил клетку с Пеструшкой и швырнул ее о стену. Тонкие прутья погнулись, и дверца распахнулась. Перепуганная курица неловко замахала крыльями, пытаясь улететь, в воздухе взметнулись золотистые перья.

Пеструшка, неуклюже переваливаясь и взмахивая крыльями, побежала к кровати. Летаящая многоножка бросилась на курицу, но промахнулась. Зато ловкий гoblin совершил акробатический прыжок. Ему удалось схватить Пеструшку за обе лапки. Пеструшка закудаhtала и забилась в смертельном страхе.

Сет спрыгнул с кровати. Пригнувшись, он схватил две пригоршни соли и бросился на жилистого гоблина. Тот перехватил курицу в одну руку, а другой попытался схватить мальчика. За миг до того, как его коснулась костлявая гoblinская рука, Сет бросил в злобное создание пригоршню соли. Опаленный мощной вспышкой, гoblin отпрянул и выпустил Пеструшку.

Курица сразу же вспорхнула на кровать, а Сет, замахнувшись, бросил в гоблина еще пригоршню соли, прикрывая свое отступление. Попутно соль обожгла и крылатую многоножку. Третье чудовище с торчащей нижней челюстью попыталось отрезать Сету

дорогу к кровати, но опоздало и получило сильный удар, натолкнувшись на соляной барьер. Снова запрыгнув на кровать, Сет прижал к себе Пеструшку. Руки у него подрагивали.

Гоблин зловеще ощерился. Лицо и грудь у него были опалены солью. От ожогов поднимались струйки дыма. Отскочив к стене, гоблин схватил какую-то книгу и в бешенстве разорвал ее пополам.

Дверь распахнулась; на пороге показался Дейл. Он целился из дробовика в чешуйчатое чудовище с аномалией прикуса.

— Сидите на месте, что бы ни случилось! — велел он детям.

Все три чудовища, заметив Дейла, бросились к двери. Дейл, не стреляя, отступал на лестницу. Крылатая многоножка, крутанувшись в воздухе, вылетела следом за ним, опередив двух своих сообщников.

Прогремел выстрел.

— Закройте дверь и никуда не выходите! — крикнул Дейл.

Кендра подбежала к двери и захлопнула ее, потом пулей вернулась на свою кровать. Сет обнимал Пеструшку, и по его лицу катились слезы.

— Я не хотел... Я не знал, что так будет! — проговорил он.

— Ничего, все как-нибудь образуется.

Внизу грохотали выстрелы. Дети слышали вой, рев, пронзительные крики, звон бьющегося стекла, треск ломаемого дерева. Какофония во дворе возобновилась и стала громче, чем раньше. Языческие барабаны, потусторонние голоса, заунывное пение, зловещие причитания, гнусавое рычание, неестественный вой и душераздирающие крики объединились в один душераздирающий вопль.

Кендра, Сет и Пеструшка сидели на кровати, дожидаясь рассвета. Кендра все время вспоминала привидение в развевающихся черных одеждах. Страшная картина никак не желала выходить у нее из головы. Хотя жуткой женщине не удалось проникнуть в комнату, Кендра заглянула в ее пустые глаза и поняла: пощады не будет.

Поздно ночью шум наконец начал стихать, но его сменили другие звуки, которые лишали детей остатков мужества. Под окнами снова заплакали младенцы, которые звали маму. Не получив ответа, они сменились другими голосами: маленькие дети звали на помощь.

— Кендра, пожалуйста, скорее, они уже близко!

— Сет, Сет, открой,пусти нас! Сет, не бросай нас здесь!

Кендра и Сет не двигались с места. Детские голоса сменились отчаянными воплями — как будто их обладателей пожирали дикие звери. А кошмар все не кончался.

Тяжелее всего Кендре и Сету пришлось, когда они услышали голос дедушки, который звал их завтракать:

— Дети, мы победили! Солнце встает! Спускайтесь, Лина напекла оладий!

— Чем докажешь, что ты наш дедушка? — подозрительно спросила Кендра.

— Тем, что я вас люблю. Скорее, не то оладьи остынут!

— По-моему, солнце еще не взошло, — заметил Сет.

— Утро сегодня облачное.

— Уходи! — крикнула Кендра.

— Впустите меня! Я хочу вас поцеловать!

— Дедушка никогда нас не целует, придурок! — заорал Сет. — Убирайся из нашего дома!

В дверь барабанили еще добрых пять минут. Петли дрожали, но дверь устояла.

Ночь продолжалась. Кендра прислонилась к изголовью кровати, Сет прикорнул сбоку. Несмотря на шум, глаза у него слипались.

Вдруг Кендра дернулась и очнулась от дремы. Через шторы в мансарду проникал серый свет. Пеструшка гуляла по полу и клевала зерна, которые высыпались из перевернутого ведерка.

Поняв, что за окном в самом деле взошло солнце, Кендра ткнула Сета в бок. Тот

огляделся, моргая глазами, подкрался к окну и осторожно выглянул во двор.

— Солнце в самом деле взошло! — объявил он. — Мы победили!

— Мне страшно спускаться, — прошептала Кендра.

— Да ладно тебе, там наверняка все в порядке, — беспечно отмахнулся Сет.

— Тогда почему они сами за нами не пришли?

Сет ничего не ответил. Кендра держалась всю ночь и не корила брата. Он и сам понял, что натворил, открыв окно. Ни к чему лишние ссоры и попреки. Она видела, что Сет искренне раскаивается. Но так было ночью. А утром он снова стал самим собой.

Кендра посмотрела ему в глаза:

— Ты хоть понимаешь, что из-за тебя их всех могли убить?

Лицо у Сета вытянулось, и он отвернулся. Плечи его затряслись. Он закрыл лицо руками.

— Н-наверное, с ними все хорошо, — рыдая, хрипло выговорил он. — У Дейла ведь ружье и все такое... Они умеют защищаться!

Кендре стало еще хуже. Раз уж Сет тревожится... Она подошла к брату и попыталась его обнять. Сет оттолкнул ее:

— Оставь меня в покое!

— Сет, что бы ни случилось, ты не виноват!

— Конечно, я виноват! — гнусаво ответил Сет, у которого от слез заложило нос.

— Понимаешь, они ведь нас перехитрили, обманули. Я ведь тоже хотела открыть окно, когда увидела, как волки бросаются на малыша. Испугалась: а вдруг ребенок настоящий?

— Я понимал, что это, скорее всего, уловка, — всхлипнул Сет. — Но малыш и правда был как настоящий! Я подумал: может, они его похитили и подбросили нам, как наживку. И попробовал спасти его!

— Ты пытался поступить правильно. — Кендра снова попыталась обнять брата, но он снова ее отпихнул.

— Не надо! — рявкнул он.

— Не собираюсь тебя попрекать, — продолжала Кендра. — Но... сейчас тебе как будто все равно!

— Ничего мне не все равно! Как по-твоему, почему я боюсь спускаться? Сейчас увижу, что я натворил!

— Ты не виноват. Они тебя обманули. Если бы ты не открыл окно, его бы открыла я.

— Если бы я не вылезал из кровати, ничего бы вообще не случилось! — вскричал Сет.

— А может, с ними все в порядке.

— Ну да, как же! Они сами впустили в дом чудище, которое стучало к нам в дверь и притворялось дедушкой!

— Может, им пришлось спрятаться в подвале или еще где-нибудь.

Сет перестал плакать. Он поднял с пола куклу и вытер нос подолом ее платья.

— Знаешь, если все-таки что-то случилось... Не вини себя! Ты всего лишь открыл окно. Если эти чудовища совершили что-то ужасное, виноваты они.

— Не только!

— Дедушка, Лина и Дейл не первый день живут в «Дивном». Они знают, как здесь опасно. Не сомневаюсь, с ними ничего не случилось, но, если все же случилось, ты не должен себя винить!

— Да ладно...

— Я серьезно!

— Мне больше нравится, когда ты шутишь.

— А знаешь, что мне больше всего понравилось? — спросила Кендра.

— Что?

— Как ты спас Пеструшку.

Сет улыбнулся и шмыгнул заложенным носом.

— Видела, как соль прожгла мерзкого гоблина? — Он снова взял куклу и снова вытер

нос о ее платье.

— Ты поступил по-настоящему храбро.

— Хорошо, что все так закончилось.

— Ты быстро сообразил, что делать.

Сет покосился на дверь и повернулся к Кендре:

— Давай спустимся и посмотрим, что там случилось.

— Согласна.

Глава 11 ПОСЛЕДСТВИЯ

Едва открыв дверь, Кендра поняла: все плохо. Стены на лестнице испещряли зазубренные отверстия. С другой стороны дверь оказалась размалевана грубыми картинками; кроме того, дверь была во вмятинах и царапинах. У подножия лестницы к стене присохла какая-то запекшаяся коричневая масса.

— Захвачу-ка соли, — сказал Сет. Он вернулся к кровати и набил карманы солью, опалившей вчера незваных гостей.

Кендра начала осторожно спускаться по лестнице. Сзади топал Сет. В тишине ступеньки скрипели особенно громко. На втором этаже все выглядело гораздо хуже, чем в мансарде. Стены как будто драли когтями. Ночные гости выломали дверь ванной; в ней зияли три зазубренные дыры разного размера. Ковер был прожжен и весь в грязных пятнах.

Кендра в ужасе вертела головой во все стороны. Что же здесь творилось ночью?! Зеркало разбито... Все провода изорваны... Стол разбит в щепки. Вместо окна — зияющая дыра.

— Похоже, они впустили в дом остальных, — прошептала Кендра, показывая на окно.

Сет рассматривал паленые волоски в мокром пятне на полу.

— Дедушка! — громко позвал он. — Есть кто живой?

Ответом им послужило зловещее молчание.

Кендра спустилась на первый этаж. На лестнице кто-то выломал целые секции перил. Парадная дверь болталась на одной петле, и из косяка торчала стрела. Все стены в грубых рисунках, похожих на рисунки первобытных людей, — одни выбиты, другие намалеваны углем.

Как во сне, Кендра брела по комнатам. Все перевернуто вверх дном. Окна выбиты. Двери сорваны с петель. Из покореженных шкафов на прожженный ковер грудями вываливалась одежда. Шторы изорваны в клочья и болтаются лентами. Люстры разбиты вдребезги. От дивана осталась половина, да и та прожжена...

Кендра вышла на веранду. На досках грудой валялись музыкальные подвески. В саду там и сям виднелись обломки мебели. На фонтане балансировала сломанная качалка. Плетеный двухместный диванчик кто-то с силой воткнул в живую изгородь.

Вернувшись в дом, Кендра застала брата в кабинете. На дедушкин письменный стол как будто упала наковальня. На полу толстым слоем лежали разбитые, расколотые сувениры.

— Все переломано и испорчено, — сказал Сет.

— Как будто здесь поработала бригада разрушителей с кувалдами.

— Или с ручными гранатами. — Сет показал на стену, сквозь которую сочилось что-то черное. — Что там — кровь?

— Слишком черная, вряд ли человеческая.

Обойдя изуродованный стол, Сет подошел к выбитому окну:

— Наверное, они выпрыгнули отсюда.

— Надеюсь, они совсем ушли...

— Посмотри, кто там на газоне? — воскликнул Сет. — Неужели человек?

Кендра тоже подошла к окну и позвала:

— Дейл!

Лежащая ничком фигура не шелохнулась.

— Пошли! — крикнул Сет, выпрыгивая в окно.

Кендра прыгать побоялась и побежала к парадной двери. Они вместе подошли к неподвижной фигуре, распростертой рядом с перевернутой птичьей поилкой.

— Нет, не может быть! — воскликнул Сет.

Перед ними лежала разрисованная статуя Дейла.

Точная копия, если не считать того, что краски оказались более блеклыми, чем натуральные цвета. Голова была повернута набок, глаза зажмурены, руки подняты — он словно защищал лицо. Зато пропорции очень точные. И костюм на статуе точно такой, что был на Дейле вчера вечером...

Кендра дотронулась до лежащей фигуры. Она оказалась металлической — и одежда тоже. Может, из бронзы? Свинца? Стали? Она постучала костяшками пальцев по плечу статуи. Звук вышел глухой. Значит, статуя не полая внутри.

— Его превратили в статую! — сказал Сет.

— Думаешь, это в самом деле Дейл?!

— Скорее всего!

— Помоги мне перевернуть его.

Они вдвоем напрягали все силы, но Дейл не шелохнулся. Он оказался очень тяжелым.

— Что я наделал?! — вскричал Сет, прижимая ладони к вискам. — Я все испортил!

— Может, нам удастся вернуть ему прежний облик.

Сет опустился на колени и прижал губы к уху статуи.

— Если ты нас слышишь, подай знак! — закричал он.

Металлическая фигура не отреагировала.

— Как по-твоему, дедушка и Лина тоже лежат где-то здесь? — спросила Кендра.

— Пойдем поищем.

Кендра приложила руки растробом ко рту и позвала:

— Дедушка! Дедушка Соренсон! Лина! Вы меня слышите?

— А ну-ка, посмотри! — Сет присел на корточки рядом с перевернутой поилкой. Она лежала на клумбе, а рядом виднелся четкий отпечаток — три больших пальца и узкая пятка. Судя по размеру следа, его оставило существо ростом не ниже взрослого человека.

— Гигантская птица?

— Смотри, какая ямка за пяткой. — Сет сунул палец в дыру размером с пятицентовую монету. — И глубиной дюйма два, не меньше.

— Странно!

Сет вдруг разволновался:

— У него что-то острое на пятке — наверное, шпора.

— Ну и что?

— Может, мы сумеем его выследить.

— Выследить?

Сет пошел вперед, в том направлении, куда указывали пальцы. Он внимательно осматривал землю.

— Видишь?! — Он снова присел и показал сестре ямку на газоне. — Его шпора вонзается глубоко. Должен остаться четкий след.

— И что будет, если ты догонишь того, кто оставил такие следы?

Сет похлопал себя по карманам:

— Брошу в него солью и спасу дедушку!

— Ты уверен, что это существо утатило дедушку?

— Нет, не уверен, — вздохнул Сет. — Но надо же с чего-то начинать!

— А если существо и тебя превратит в раскрашенную статую?

— Я не стану на него смотреть. Только в зеркало.

— Про зеркало ты откуда взял?

— Из истории.

- Ты понятия не имеешь, о чем говоришь! — фыркнула Кендра.
- А вот посмотрим. Схожу-ка переоденусь в камуфляж.
- Давай сначала убедимся в том, что во дворе больше нет статуй.
- Ладно, а потом я сразу пойду искать птицу. Пока след не остыл.

Пробродив во дворе с полчаса, Кендра и Сет нашли разные предметы мебели из дома или с веранды в самых неподходящих местах, но других статуй в человеческий рост они не увидели. Наконец они очутились у бассейна.

- Ты бабочек заметил? — спросила Кендра.
 - Да.
 - И они не навоят тебя ни на какие мысли?
- Сет хлопнул себя по лбу:
- Сегодня мы еще не пили молока!
 - Вот именно. Никаких фей, только насекомые.
 - Если феи не дуры, они к нам не сунутся, — проворчал Сет.
 - Да, ты им покажешь! Кем хочешь стать на этот раз? Жирафом?
 - Ничего бы не случилось, если бы они продолжали охранять наши окна.
 - Ты мучил одну из них, — напомнила Кендра.
 - А они в ответ мучили меня! Мы квиты.
 - Что бы мы ни придумали, сначала надо выпить молока.

Брат и сестра пошли на кухню. Ночные гости перевернули холодильник, и теперь он лежал на боку. Кендра и Сет вместе с трудом открыли дверцу. Кое-какие бутылки с молоком разбились, но несколько остались целыми. Кендра вынула бутылку из холодильника, отвинтила крышку и отпила глоток. Потом протянула бутылку брату.

- Мне нужны мои вещи, — заявил Сет, направляясь к лестнице.

Кендра ходила по дому, отыскивая хоть какую-то весточку от дедушки. Неужели он ничего им не передал, не намекнул, что случилось? Наверное, у него не было времени... Кендра обошла весь первый этаж, но ничего не узнала о судьбе Лины и дедушки.

Сет сбежал вниз в камуфляжной рубашке, с коробкой из-под кукурузных хлопьев.

- Я искал дробовик Дейла, но не нашел его. Ты его не видела?
- Нет. Из входной двери торчит стрела. Можешь метнуть ее в чудовище.
- Пожалуй, мне и соли хватит.
- Мы еще не осмотрели подвал! — вспомнила Кендра.
- Пошли!

Они открыли дверь из кухни и посмотрели вниз, во мрак. Дверь, ведущая в подвал, уцелела — пожалуй, единственная во всем доме. Каменные ступеньки уходили вниз.

- Где твой фонарик? — спросила Кендра.

— Тут должна быть лампочка, — возразил Сет. Не найдя выключатель, он все же достал из своей «аварийной коробки» фонарик.

Зажав в одной руке пригоршню соли и сжимая другой фонарик, Сет зашагал впереди. Ступенек оказалось больше, чем казалось сверху, — двадцать с лишним. И все довольно крутые. Спустившись, дети увидели неширокий тамбур, а за ним — еще одну, железную, дверь.

Сет подергал дверь, но она оказалась заперта. Под ручкой дети увидели замочную скважину. Внизу в двери было вырезано небольшое отверстие.

- Интересно, для кого оно? — спросил Сет.
 - Для домовых, чтобы они могли проходить в дом и все чинить.
- Сет пнул дверь ногой:
- Дедушка! Лина! Отзовитесь!

Дети долго ждали ответа, но все напрасно. Сет позвал еще раз, а потом посветил фонариком в замочную скважину.

- Твои ключи не подойдут?
- Они слишком маленькие.

— Наверное, ключ от этой двери где-нибудь в дедушкиной спальне.

— Если бы они прятались в подвале, они бы, наверное, откликнулись...

Кендра и Сет пошли наверх, но на верхней ступеньке вдруг замерли: они услышали громкие протяжные стоны, каждый продолжался секунд десять. Станные стоны доносились снаружи. Вряд ли такие мощные звуки способен издавать человек... Кендра и Сет бросились на заднее крыльцо, но тут все стихло. Трудно было сказать, откуда доносились звуки.

Они ждали, озирались, надеялись, что стон повторится. Прождав в напряжении минуту-другую, Кендра первая нарушила молчание:

— Что это такое?

— По-моему, это был тот, кто захватил дедушку и Лину, — ответил Сет. — И кажется, он где-то недалеко.

— Мощный какой.

— Да...

— Как будто кит ревел.

— У нас есть соль, — напомнил Сет. — Нам нужно идти по следу!

— Ты уверен, что хорошо придумал?

— У тебя есть другие предложения?

— Не знаю. Может, лучше просто подождать — вдруг они сами объявятся? Убегут из плена...

— Если не сбежали до сих пор, то вряд ли сбегут потом. Мы будем осторожны и постараемся вернуться до темноты. Ничего с нами не случится. И не забудь про соль. Она разъедает их, как кислота!

— А если мы попадем в беду, кто нас выручит? — спросила Кендра.

— Если не хочешь, можешь не ходить. Пойду один.

Сет сбежал с крыльца и зашагал по двору. Кендра нехотя пошла за братом. Она не знала, кто их выручит, если соль, брошенная в чудовище, не поможет, но в одном Сет прав — нельзя бросать дедушку в беде.

Кендра догнала Сета у клумбы, где они заметили след странного существа. Идя рядом по траве, они увидели на лужайке целую цепочку ямок размером с пятицентовую монету. Ямки находились на равном расстоянии друг от друга — примерно через пять футов — и образовывали прямую линию. Мимо хлева следы вели в лес.

На тропинке искать следы стало легче, потому что их уже не скрывала трава. Иногда от тропы отходили другие тропки вправо и влево, но дети упорно шли по следу неизвестного существа. Они быстро двигались вперед. Кендра не забывалась ни на минуту и все время озиралась по сторонам в поисках магических зверей, но не увидела никого интереснее щегла и нескольких бурундуков.

— Я проголодался! — заявил Сет.

— А я еще потерплю. Хотя спать хочется.

— А ты не думай об этом.

— У меня пересохло в горле, — продолжала Кендра. — Представляешь, мы с тобой не спим уже почти тридцать часов!

— Я вовсе не устал, — ответил Сет. — Только есть хочется. Надо было набрать запасов в кладовке. Не все же они уничтожили.

— Мы бы наверняка не проголодались, если бы не вспомнили об этом.

Вдруг Сет резко остановился:

— Ну надо же!

— Что такое?

Сет прошел еще несколько шагов. Нагнувшись к земле, он попятился к Кендре. Потом снова пошел вперед, гораздо медленнее, чем в первый раз. Он расшвыривал ногой лежащие на тропе листья и веточки. Кендра поняла, в чем дело, еще до того, как Сет подал голос.

— Ямки кончились?

Она тоже нагнулась к земле. Оба осмотрели каждый клочок одного и того же участка

земли, а потом Сет принялся искать следы вокруг тропы.

— Плохо дело, — заметил он.

— Здесь высокая трава, — согласилась Кендра.

— Нам бы хоть одну ямку найти, тогда мы бы поняли, в каком направлении он пошел.

— Если он сошел с тропы, мы, скорее всего, никогда его не догоним.

Сет пополз на четвереньках параллельно тропе, раздвигая траву и палые листья. Кендра взяла сухую ветку и шуровала в траве ею.

— Главное, не делай никаких ям! — предупредил ее Сет.

— Я только раздвигаю листья.

— Листья можно раздвигать и руками.

— Не хочу, чтобы меня искусили и я покрылась сыпью!

— Вот, смотри! — Сет показал сестре ямку футы в пяти от тропы. — Он свернул налево.

— Как будто по диагонали. — Кендра провела рукой воображаемую линию, соединяющую два следа. Неизвестное существо скрылось в чаще леса.

— А потом он, может быть, еще куда-нибудь повернул, — сказал Сет. — Давай найдем еще один след.

На то, чтобы найти следующую ямку, ушло минут пятнадцать. Существо действительно повернуло еще раз — налево, почти перпендикулярно тропе.

— Здесь как будто заросли не такие густые, — заметил Сет.

— Сет, у нас уйдет весь день, чтобы отследить еще двадцать его шагов.

— Да я не собираюсь за ним следить. Пройдем немного в этом направлении, и все. Может, по пути нам попадется тропа, и тогда искать следы станет легче. А может, его логово вообще где-нибудь недалеко.

Кендра сунула руку в карман: она тоже набрала соли.

— Не нравится мне, что мы сходим с тропы!

— Мне тоже. Мы далеко не пойдем. Похоже, тот, за кем мы идем, тоже не любит идти напролом. Мне кажется, мы скоро его найдем. Давай пройдем еще немножко и осмотримся.

Кендра изумленно воззрилась на брата:

— Ладно, а если мы действительно найдем какую-нибудь берлогу или пещеру?

— Мы в нее заглянем.

— А если мы услышим, что в пещере кто-то дышит?

— Тебе входить необязательно. Я один в нее загляну. Главное — найти дедушку.

Кендра прикусила язык. Она чуть не сказала: если они и найдут дедушку в логове зверя, то, скорее всего, разорванного на куски...

— Ладно, только недалеко.

Они повернули налево и зашагали перпендикулярно тропе. И все время смотрели себе под ноги, но больше ямок не увидели. Зато вскоре наткнулись на пересохшее, каменистое русло ручья. За ним простирался зеленый лужок. Кусты и цветы на этом лугу доходили почти до пояса.

— Других троп я здесь не вижу, — сказала Кендра. — И звериных логовищ тоже.

— Давай хорошенько осмотрим этот лужок, — предложил Сет.

Он обошел луг по периметру, но не увидел ни ямок, ни других следов.

— Посмотрим правде в глаза, — продолжала Кендра. — Если мы пойдем дальше, то заблудимся.

— А давай поднимемся вон на тот холм! — Сет показал вперед. Холм находился совсем недалеко, примерно в четверти мили от луга. — Если бы я захотел здесь поселиться, то построил бы себе дом только на вершине холма. И потом, сверху открывается отличный обзор всей местности. За деревьями-то почти ничего не видно.

Кендра плотно сжала губы и окинула взглядом холм. Склон совсем пологий; наверное, подняться наверх будет нетрудно. И он совсем недалеко...

— Хорошо, но если мы там ничего не найдем, то сразу возвращаемся!

— Договорились.

Дети направились к холму, для чего им пришлось изменить курс. В одном месте пришлось продираться сквозь заросли. Вдруг сбоку хрустнула ветка. Кендра и Сет остановились и прислушались.

— Что-то мне страшно, — тихо сказала Кендра.

— Ничего с нами не случится. Наверное, где-то шишка упала.

Кендра попыталась вытеснить из головы образ мертвенно-бледной женщины в развевающихся черных одеждах. При одном воспоминании о привидении девочке стало нехорошо. Если бы она увидела ее воочию здесь, в лесу, она бы наверняка свернулась клубочком на земле и позволила себя унести.

— Я уже совсем запуталась и не знаю, куда идти дальше, — сказала Кендра.

Когда они снова зашли в чащу, холм снова скрылся за деревьями.

— У меня есть компас.

— Отлично! Даже если совсем заплутаем, хотя бы Северный полюс найдем.

— Тропа, по которой мы шли, вела на северо-запад, — уверенно объявил Сет. — Потом мы сошли с нее и направились на юго-запад. Холм на западе, луг на востоке.

— Теперь мне все ясно.

— Главное — не сбиться с пути.

Вскоре деревья начали редеть, и дети зашагали вверх по пологому склону. Высокие деревья здесь росли реже, зато молодая поросль, кусты и трава сделались гуще. Кендра и Сет поднимались все выше.

— Чувствуешь запах? — спросил Сет.

Кендра остановилась:

— Вроде кто-то варит суп!

Запах был слабым, но теперь, когда она его заметила, вполне отчетливым. Кендра вдруг встревоженно огляделась.

— О господи! — воскликнула она, присев.

— Что?

— Садись!

Сет опустился рядом с сестрой на колени. Кендра ткнула пальцем в вершину холма. Чуть сбоку от нее вверх поднималась тонкая струйка дыма, ветер относил ее в сторону.

— Да, — прошептал Сет, — наверное, мы нашли логово...

Кендре снова пришлось прикусить язык. Она от всей души надеялась, что суп варят не из дедушки.

— Что нам делать?

— Оставайся здесь, — сказал Сет. — А я схожу на разведку.

— Не хочу оставаться одна!

— Тогда иди за мной, только чуть сзади. Иначе нас могут вместе схватить. И соль держи наготове.

Кендре не нужно было напоминать про соль. Она беспокоилась лишь об одном: во влажных ладонях соль может превратиться в кашу.

Сет осторожно пошел вперед, согнувшись в три погибели и прячась за кустами. Он двигался короткими перебежками, приближаясь к струйке дыма. Кендра подражала ему во всем. Все-таки не зря ее братец так любит играть в войну. Хотя где-то его навыки пригодились! Осторожно идя за братом, Кендра отгоняла от себя страшные картины. Они приближаются к кухне какого-то неведомого чудовища... Может, им лучше быстро и незаметно убраться отсюда?

Тонкая струйка дыма приближалась. Сет махнул ей рукой, зовя подойти поближе. Кендра присела рядом с братом за раскидистым кустом вдвое выше ее ростом и попыталась дышать ровнее. Сет зашептал ей на ухо:

— Я сейчас осторожненько подойду поближе и посмотрю, что там происходит... Если меня схватят или еще что-нибудь, постараюсь закричать. Приготовься!

Кендра приложила губы к уху брата:

— Если вздумаешь меня разыграть, я тебя убью. Я серьезно!

— Зачем мне тебя разыгрывать? Я сам боюсь.

Он крадучись пошел вперед. Кендра сидела за кустом, старалась успокоиться. Ожидание превратилось в пытку. Она уже решила пойти следом за братом и посмотреть, что происходит, но никак не могла набраться храбрости для такого поступка. Тишина — это хорошо... ведь так? Разве что Сета бесшумно вырубил отравленным дротиком...

Ожидание затягивалось. Наконец Кендра услышала шаги. Сет возвращался живой и невредимый. И шумел гораздо больше, чем когда шел туда.

— Пошли, ты должна это увидеть! — громко сказал он, подходя к сестре.

— Что там?

— Ничего страшного.

Кендра с трудом заставила себя пойти за братом. Впереди, на поляне у самой вершины холма она увидела источник дыма — каменный цилиндр высотой ей до пояса. Над цилиндром был закреплен деревянный барабан с привязанным к нему ведром на веревке.

— Колодец?!

— Ну да. Иди понюхай!

Они подошли к колодцу. Даже вблизи дымок оставался тонким и неотчетливым. Кендра перегнулась через край и посмотрела в темноту.

— Пахнет неплохо!

— Похоже, там суп, — сказал Сет. — С мясом, овощами и пряностями.

— Наверное, у нас галлюцинации от голода... М-м-м, как вкусно пахнет!

— Мне тоже так кажется. Давай попробуем?

— Бросим туда ведро? — с сомнением спросила Кендра.

— Почему бы и нет? — ответил брат.

— Там внизу, наверное, кто-то есть.

— Вряд ли, — покачал головой Сет.

— По-твоему, это просто колодец, в котором суп вместо воды? — нахмурилась Кендра.

— Мы все-таки в волшебном заповеднике, не забывай!

— Вот именно. И любая еда здесь может оказаться отравленной!

— Мы только посмотрим, что там такое, — не сдавался Сет. — Я жутко проголодался!

И потом, здесь ведь не все плохо. А может, сюда слетаются пообедать феи с эльфами... Видишь, даже ручка есть! — Он покрутил барабан, и ведро упало в темноту.

— Я покараулю, — предложила Кендра.

— Давай!

Кендра вертелась во все стороны. Неприятно стоять на самом виду... До самого верха холма они не дошли, и она не видела, что творится на противоположном от них склоне, и все же они забрались достаточно высоко. Сверху открывался вид на деревья и всю округу. Поскольку колодец стоял на открытой поляне, Кендра боялась, что сейчас чьи-то глаза следят за ними из-за листьев.

Сет все крутил ручку; ведро опускалось все ниже. Наконец раздался плеск — ведро достало до дна. Веревка натянулась. Сет принялся поднимать ведро, быстро крутя ручку.

— Скорее! — торопила его Кендра.

— Я и так спешу. Там глубоко!

— Боюсь, все лесные обитатели сейчас нас видят.

— Готово! — Сет отпустил ручку, вытянул ведро руками и поставил его на край колодца.

Кендра подошла к брату. В деревянном ведре плескался ароматный золотистый бульон, в котором плавали кусочки мяса, нарезанные морковь, картошка и лук.

— Похоже на обычный суп, — заметила Кендра.

— А пахнет как вкусно! Я, пожалуй, попробую.

— Не надо! — вскричала Кендра.

— Расслабься, — посоветовал Сет, выуживая из ведра кусок мяса. — Вкусно! — Потом он съел картофелину и провозгласил то же самое. Обхватив ведро обеими руками, он отпил через край немного бульона. — Пальчики оближешь! На, попробуй!

Вдруг из-за куста, за которым раньше прятались они сами, на поляну вышло странное существо. Выше пояса — мужчина с необычайно волосатой грудью и острыми рожками на лбу. Ниже пояса дети увидели косматые козлиные ноги с копытами. Помахивая ножом, сатир бросился к детям.

Кендра и Сет в тревоге обернулись, когда по склону зацокали копыта.

— Соль! — выпалил Сет, роясь в карманах.

Набрав пригоршню соли, Кендра забежала за колодец, отгораживаясь от нападающего. Сет поступил иначе. Он остался на месте; когда сатир оказался в двух шагах от него, Сет бросил в него пригоршню соли.

Козлоногий замер на месте, видимо удивленный облаком соли. Сет швырнул в него еще пригоршню и стал снова рыться в карманах. Сейчас соль не шипела и не вспыхивала. Зато сатир ужасно удивился.

— Что ты делаешь? — приглушенно спросил он.

— Я мог бы задать тебе тот же вопрос, — ответил Сет.

— Ничего ты не мог бы! Ты нам всю операцию срываешь!

Сатир подбежал к колодцу и быстро обрезал веревку ножом.

— Она уже близко!

— Кто?!

— Все вопросы потом. — Сатир намотал веревку на барабан, схватил ведро и что есть духу понесся вниз по склону, на бегу расплескивая суп.

Кендра и Сет бросились бежать следом за сатиром. С противоположной стороны поляны зашуршали листья и затрещали сучья.

Сатир спрятался за тот куст, где Кендра с Сетом сидели раньше. Брат и сестра сели на корточки рядом с ним.

Через миг после того, как они скрылись из вида, на поляне показалась грузная, омерзительная с виду женщина. Тяжело переваливаясь, она подошла к колодцу. Лицо у нее было широкое и плоское, отвисшие мочки ушей доставали почти до жирных плеч. Уродливая грудь была закрыта грубой домотканой хламидой. Бледно-зеленая кожа в рубчик напоминала вельвет, седеющие космы сбились на сторону, а сама она явно страдала ожирением. Колодец не доходил ей и до колен; Кендра решила, что женщина гораздо выше Хьюго. На ходу толстуха покачивалась из стороны в сторону и тяжело дышала ртом.

Нагнувшись, она вцепилась обеими руками в борт колодца и принялась ощупывать деревянную обрешетку.

— Великанши-людоедки плоховато видят, — заметил сатир.

Едва он это прошептал, людоедка вскинула голову и что-то гнусаво прокричала. Отойдя на пару шагов от колодца, она села на корточки и принялась обнюхивать то место, куда Сет просыпал соль.

— Здесь был люди! — грозно просипела она с сильным акцентом. — Где вы есть, люди?

Сатир прижал палец к губам. Кендра сидела тихо-тихо, стараясь не дышать. Сет соображал, куда людоедка сейчас побежит.

Великанша затрусила по склону, направляясь к их убежищу. Она то и дело нюхала воздух, то выпрямляясь, то нагибаясь к земле.

— Я слышать люди! Я чуют люди. И я чуют мой суп! Люди опять украсть мой суп! А ну, выходите и извинитесь!

Сатир покачал головой и сделал жест, словно перерезая себе горло. Сет сунул руку в карман. Сатир тронул его за руку и с укоризненным видом покачал головой.

Людоедка уже прошла половину расстояния до куста.

— Вы, люди, слишком любить мой суп. Наверное, вам понравится в нем плавать!

Кендре ужасно хотелось броситься бежать куда глаза глядят. Страшная великанша-людоедка вот-вот их найдет! Но сатир как будто знал, что делать. Он поднял руку, призывая их не шуметь.

Вдруг что-то затрещало в кустах шагах в двадцати справа от них. Великанша повернулась вокруг своей оси и заковыляла к источнику шума с поразительной быстротой.

Сатир кивнул. Все трое выбрались из-за куста и бросились вниз по склону. Великанша-людоедка вдруг остановилась и, резко сменив направление, бросилась за ними. Козлоногий человек швырнул ведро с супом в заросли чертополоха и перескочил упавшее дерево. Кендра и Сет не отставали.

Кендра неслась под гору со страшной скоростью и шаги делала шире, чем ей хотелось. Всякий раз, как ее нога касалась земли, она боялась, что потеряет равновесие и полетит ничком. Сет бежал в двух шагах впереди, а стремительный сатир уносился все дальше от них.

Не обращая внимания на препятствия, великанша гналась за ними, продираясь сквозь кустарник и приминая траву. Дышала она шумно, со всхлипами и то и дело грязно ругалась, переходя на свой неблагозвучный родной язык. Несмотря на внушительные размеры и явную усталость, страшная людоедка догоняла их.

Спуск стал ровнее. Людоедка, почти догнавшая Кендру, упала, громко затрещали ветки. Обернувшись, Кендра успела заметить, как огромная людоедка неуклюже поднимается на ноги.

Следом за сатиром они спрыгнули в неглубокий овраг. Впереди чернел вход в туннель.

— Сюда! — крикнул сатир, бросаясь в туннель. Хотя туннель выглядел достаточно просторным для того, чтобы в него поместилась людоедка, Сет и Кендра без звука последовали за сатиром. Тот действовал уверенно; судя по всему, ему уже случалось спастись бегством от страшной великанши.

Чем дальше они бежали, тем темнее становилось вокруг. За ними грохотали тяжелые шаги великанши. Кендра обернулась. Людоедка заполнила собой весь подземный проход и перегородила остатки света.

Сатир впереди почти скрылся из вида. Туннель делался все уже. Почти догнавшая Кендру людоедка вдруг, словно подавившись, закашлялась. Кендра понадеялась, что ее хватил удар и она сейчас рухнет.

Довольно долго они передвигались в кромешной тьме. Потом впереди забрезжил свет. Стенки туннеля продолжали сужаться. Вскоре Кендре пришлось согнуться в три погибели; раскинув руки в стороны, она касалась стенок туннеля. Сатир замедлил ход. Лукаво улыбнувшись, он оглянулся на детей. Кендра тоже оглянулась через плечо.

Великанша тяжело сопела сзади; она ползла вперед на животе, кашляя и хрипя. Поняв, что дальше ползти не может, она заревела от досады, испустив придушенный, гортанный вопль. А потом ее, похоже, вырвало.

Сатир впереди тоже полз с большим трудом. Скоро туннель пошел в гору, и они через небольшое отверстие выбрались наружу, в чашеобразную впадину. Там их поджидал второй сатир. Волосы у него были рыжие, а рожки чуть длиннее, чем у первого. Он жестом поманил детей за собой.

Сатиры и дети бросились в чащу и бежали без остановки еще несколько минут. Наконец они очутились на поляне с крошечным озерцом. Рыжеволосый сатир остановился и посмотрел на своих спутников.

— Зачем вы сорвали нашу операцию? — спросил он.

— Да еще так неумело, — поддержал его первый сатир.

— Мы же не знали, — оправдывалась Кендра. — Мы думали, там просто колодец...

— Вы приняли печную трубу за колодец? — удивился рыжеволосый сатир. — А снежинки с морковкой вы, случайно, не путаете? Или фургоны с уличными туалетами?

— Там было ведро, — оправдывался Сет.

— И лебедка... — добавила Кендра.

— В чем-то они правы, — сказал первый сатир.

— Вы забрались на крышу людоедского дома, — объяснил рыжеволосый сатир.

— Мы уже поняли, — ответил Сет. — Мы думали, что это холм.

— Мы не виним вас в том, что вы попробовали стащить суп из ее котла, — продолжал рыжеволосый. — Мы и сами стараемся не обременять себя никакими лишними заботами. Но вот деликатности вам явно не хватает. Тонкости, изыска... Могли хотя бы подождать, пока старуха заснет. Кстати, кто вы такие?

— Сет Соренсон.

— Кендра.

— Я Ньюэл, — представился рыжеволосый. — А это Дорен. Вы хоть понимаете, что теперь нам придется сооружать новую лебедку?

— Прежнюю-то она сломала, — пояснил Дорен.

— В общем, возни столько, что проще самим сварить себе суп! — раздраженно воскликнул Ньюэл.

— И все равно не выходит так вкусно, как у нее, — уныло вздохнул Дорен.

— Она прирожденная кулинарка, — согласился Ньюэл.

— Простите нас, — сказала Кендра. — Мы немного сбились с пути.

Дорен махнул рукой:

— Да ладно, не берите в голову! Мы просто любим пошуметь. Вот если бы вы испортили наше вино, тогда другой разговор.

— И все-таки, — не сдавался Ньюэл, — есть-то надо, а бесплатный суп — это бесплатный суп!

— Мы попробуем как-то возместить вам потерю, — сказала Кендра.

— И мы тоже, — сказал Ньюэл.

— У вас, случайно, нет... батареек? — поинтересовался Дорен.

— Батареек?! — удивился Сет, наморщив нос.

— Среднего размера, — уточнил Ньюэл.

Кендра скрестила руки на груди.

— Зачем вам понадобились батарейки?

— Они так блестят! — Ньюэл ткнул Дорена локтем в бок.

— Мы их просто обожаем. — Дорен пылко закивал. — Они для нас как маленькие божки!

Дети недоверчиво воззрились на козлоногих людей, не зная, верить им или нет. Очевидно, сатиры лгали.

— Ну ладно, — сдался Ньюэл. — У нас есть переносной телевизор!

— Только не говорите Стэну.

— У нас была целая гора батареек, но все уже сели.

— Давайте договоримся. — Ньюэл дипломатично развел руками. — Несколько батареек в возмещение ущерба за пролитый супчик...

— А следующие мы обменяем на что захотите. Золото, выпивка... что угодно! — Дорен немного понизил голос. — Разумеется, наш договор должен остаться в тайне!

— Стэну не нравится, что мы смотрим телик, — пояснил Ньюэл.

— Вы знаете нашего дедушку? — спросил Сет.

— Кто же его не знает! — ответил Ньюэл.

— Вы давно его не видели? — спросила Кендра.

— Как же не видеть... Видели, на прошлой неделе.

— Я имею в виду — после вчерашней ночи.

— Нет, а что? — спросил Ньюэл.

— Разве вы ничего не слышали? — удивился Сет.

Сатиры переглянулись и пожали плечами.

— Что случилось? — спросил Ньюэл.

— Вчера нашего дедушку похитили, — сказала Кендра.

— Что значит «похитили»? — не понял Ньюэл.

— Они хотят сказать, что его куда-то увезли насильно, — пояснил Дорен.

Кендра кивнула:

— В дом проникла нечисть... Дедушку и еще кое-кого похитили.

— Не Дейла? — спросил Дорен.

— Нет, Дейла они с собой не взяли, — ответил Сет.

Ньюэл покачал головой:

— Бедный Дейл... Никогда он не пользовался особой популярностью!

— У него совсем нет чувства юмора, — согласился Дорен. — Какой-то он зануда... И тихоня.

— Вы не знаете, кто мог их унести? — спросила Кендра.

— В канун Дня летнего солнцестояния? — Ньюэл вскинул руки вверх. — Кто угодно!

Мы, как и вы, можем только гадать.

— А вы не поможете нам найти его? — спросил Сет.

Сатиры смущенно переглянулись.

— Понимаете... — с усилием выговорил Ньюэл, — последняя неделя выдалась для нас очень трудной.

— Столько всяких дел, — закивал Дорен, пятась от детей.

— Знаете, я тут пораскинул мозгами, — продолжал Ньюэл, — и решил, что нам так или иначе понадобилось бы строить новую лебедку. Так что давайте мирно разойдемся и будем считать, что мы квиты.

— Не принимайте наши слова близко к сердцу, — поддержал его Дорен. — Мы просто сатиры и ведем себя... сатирически.

Сет шагнул вперед:

— Вы что-то знаете, а от нас скрываете?

— Нет, что ты! — Ньюэл продолжал медленно пятиться. — Просто сегодня — День летнего солнцестояния. Мы очень заняты.

— Спасибо, что помогли нам убежать от людоедки, — сказала Кендра.

— Не за что, — ответил Ньюэл.

— Все включено, — добавил Дорен.

— Может, хотя бы покажете, где наш дом? — попросил Сет.

Сатиры перестали пятиться. Дорен вытянул руку:

— Вон там тропинка!

— Как доберетесь до нее, больше не сходите, — сказал Ньюэл.

— Она выведет вас куда нужно.

— Когда Стэн объявится, передавайте ему от нас привет.

Развернувшись, сатиры торопливо скрылись в чаще.

Глава 12 В ХЛЕВУ

Кендра и Сет быстро нашли тропку, как и говорили сатиры, и вскоре снова увидели ямки в земле размером с пятицентовую монету. Они служили отличным ориентиром, который вел к дому.

— Эти козлоногие парни — настоящие придурки, — заметил Сет.

— Они спасли нас от великанши-людоедки, — возразила Кендра.

— Они могли бы помочь нам спасти дедушку, но отмахнулись от нас. — Сет с мрачным видом зашагал по тропке.

На подходах к дому они снова слышали нечеловеческий рев — такой же, какой слышали, когда выходили из погребка, только еще громче. Дети остановились. Непонятный звук доносился откуда-то сверху. Долгий, протяжный стон, похожий на сирену, подающую сигналы кораблям во время тумана.

Сет достал из кармана остатки соли и бросился вперед. Вскоре они очутились на краю двора. С виду все казалось таким же, как обычно. Они не увидели огромного бегемота, способного издавать такие звуки, как те, что они сейчас услышали.

— А знаешь, на сатиров-то соль не подействовала, — вспомнила Кендра.

— Наверное, она жжет только злых, — ответил Сет.

— По-моему, людоедка тоже подбирала соль с земли, и ничего ей не было.

— Там соль уже перемешалась с землей. Ты же сама вчера видела, как она взрывалась!

Заходить на двор никому из них не хотелось.

— Что дальше? — спросила Кендра.

Двор снова огласил мощный рев, похожий на стон. Он стал ближе и громче. Задрожала черепица на крыше хлева.

— Оно в хлеву, — прошептал Сет.

— Мы ведь туда ни разу не заглядывали! — испуганно сказала Кендра.

— Я об этом не подумал.

Чудовищный рев в третий раз заставил их вздрогнуть. Хлев ходил ходуном. Из-под крыши вылетели птицы.

— По-твоему, кто-то утащил дедушку и Лину в хлев? — спросила Кендра.

— Похоже, этот «кто-то» еще там, — ответил Сет.

— Дедушка запретил нам заходить в хлев!

— По-моему, меня уже дисквалифицировали, — сказал Сет.

— Нет, я сейчас о другом... Вдруг дедушка держит там особенно свирепых чудовищ, пусть они даже его не похищали...

— Но где нам еще их искать? Больше у нас нет следов. Утром мы зашли в тупик. Давай заглянем хоть одним глазком!

Сет направился к хлеву; Кендра нерешительно следовала за ним. На крыше огромного строения высотой с пятиэтажный дом красовался флюгер в виде быка. Где же вход? Повернув за угол, Кендра увидела прочные двойные двери, а сбоку — еще одну дверь, поменьше.

Хлев заскрипел и затрясся, как будто началось землетрясение. Послышался треск ломающихся досок, а потом — еще один протяжный стон.

Сет оглянулся на сестру. Там явно что-то огромное. Через несколько секунд рев прекратился, и стены перестали трястись.

Двойные двери были заперты на висячий замок. Сет пошел вдоль стены, высматривая другие входы. Он нашел еще несколько дверей, но все оказались заперты. В хлеву имелось несколько окон, но самые нижние были прорублены на высоте трех этажей от земли.

Дети обошли хлев со всех сторон и не нашли ни одной незапертой двери. И ни единой трещины в стене, ни единой дырки!

— Дедушка запер его как следует, — прошептала Кендра.

— Чтобы попасть внутрь, придется, наверное, немного пошуметь, — ответил Сет и снова зашагал вдоль стены.

— Не уверена, что мы разумно поступаем...

— Подожду, пока опять все затрясется. — Сет сел на землю перед маленькой дверцей высотой едва ли три фута. Шли минуты.

— Как думаешь, оно догадывается, чего мы ждем? — спросила Кендра.

— Помолчи! С тобой никогда ничего не получается.

— Прекрати так говорить!

Мимо них в воздухе проплыла фея. Сет попытался прогнать ее:

— Убирайся отсюда!

Фея без труда увернулась. Чем яростнее он от нее отмахивался, тем ближе к нему она подлетала.

— Перестань, ты ее только дразнишь! — сказала Кендра.

— Меня уже тошнит от фей.

— Не обращай на нее внимания, и тогда она, может быть, улетит.

Сет перестал отгонять фею. Она подлетела к самой его голове. Поняв, что он не реагирует, фея села ему на голову. Сет принялся хлопать себя по голове, но всякий раз промахивался; фея отлетала от его руки. Тогда он вскочил и совсем уже собрался погнаться за ней, но снова послышался оглушительный рев. Дверца задрожала.

Сет плюхнулся на землю и принялся колотить в дверь обеими ногами. Удары заглушались мощным ревом. После пятого удара ему удалось отбить засов, и дверца распахнулась.

Сет проворно откатился в сторону; Кендра тоже отошла подальше. Порывшись в карманах, Сет наскреб остатки соли.

— Хочешь? — беззвучно спросил он.

Кендра взяла у брата шепотку. Через пару секунд оглушительный рев прекратился. Сет жестом велел Кендре подождать. Он подкрался к самой дверце. Кендра сжимала соль в ладони.

Вскоре Сет вылез наружу; на его лице застыло загадочное выражение.

— Иди взгляни! — заявил он.

— Что там такое?

— Не волнуйся. Иди посмотри!

Кендра нагнулась и протиснулась в дверцу. В огромном хлеву было лишь одно помещение с несколькими чуланами по периметру. Все пространство посередине занимала одна гигантская корова.

— Совсем не то, что я ожидала, — прошептала Кендра.

Она ахнула, увидев, какая корова громадная. Огромная голова доставала до стропил, вздымаясь на сорок или пятьдесят футов от земли. Два сеновала с двух сторон хлева служили ей кормушкой. Копыта у коровы были размером с бочки. Огромное вымя раздулось от молока. Из сосков размером с боксерскую грушу падали белые капли...

Огромная корова склонила голову и посмотрела на незваных гостей. Потом протяжно замычала и топнула копытом, отчего хлев зашатался.

— Вот это коровища! — воскликнула Кендра. — Всем коровам корова...

— Лучше и не скажешь. Вряд ли у дедушки в ближайшее время закончатся запасы молока.

— Мы друзья! — крикнула Кендра, задрав голову.

Корова меланхолично жевала сено из кормушки.

— Почему мы раньше ничего подобного не слышали? — спросил Сет.

— Она, наверное, обычно не мычит. А сейчас ей, наверное, больно, — ответила Кендра. — Видишь, как у нее раздулось вымя? По-моему, ее молоком можно наполнить плавательный бассейн.

— Я серьезно!

— Наверное, кто-то каждое утро доит ее.

— А сегодня не подоили, — сказал Сет.

Брат с сестрой переглянулись. Корова продолжала жевать сено. Сет показал в дальний угол хлева:

— Посмотри, сколько от нее навоза!

— Меня сейчас вырвет!

— Самая большая коровья лепешка в мире!

— Да, уж ты-то такое не пропустишь.

Корова снова протяжно пожаловалась — требовательнее, чем раньше. Брат с сестрой зажали уши руками и подождали, пока мычание прекратится.

— Надо ее подоить, — сказала Кендра.

— И как нам, интересно, это сделать? — спросил Сет.

— Должен быть какой-нибудь способ. Ведь они наверняка доят ее каждый день.

— Мы даже до ее вымени не дотянемся!

— По-моему, если эта корова захочет, она без труда разнесет весь хлев. Ты только взгляни на нее! Она все больше злится. И вымя у нее, похоже, вот-вот лопнет. Кто знает, какой силой она обладает? Выпив ее молока, люди видят фей. Нам сейчас меньше всего нужно, чтобы волшебная корова вдруг вырвалась на свободу. Она тут все разнесет!

Скрестив руки на груди, Сет осмотрел корову.

— Это невозможно!

— Давай поищем в чуланчиках. Может, у них есть специальное оборудование.

— А как же дедушка?

— Мы не знаем, где его искать, — ответила Кендра. — Но если мы не подоим корову, на нас свалится еще одна беда!

В чуланах нашлось множество сельскохозяйственных орудий, но ничего пригодного для дойки громадной коровы дети не увидели. Правда, повсюду валялись пустые бочонки; Кендра решила, что в них можно собирать молоко. В одном чулане она нашла сложенные стремянки.

— Наверное, они нам пригодятся! — воскликнула она.

— Ну и что? Мы ее вымя даже руками не обхватим!

— Да...

— Где-то здесь должен быть гигантский доильный аппарат, — сказал Сет.

— Я ничего подобного не вижу. А может, просто обнять ее за вымя и съехать по нему вниз?

— Ты что, спятила?

— Почему бы и нет? — Кендра указала на расстояние между выменем и полом. — От сосков не так уж далеко до земли.

— А бочонки куда подставлять?

— Никуда. Пусть молоко льется просто так. Бочонки нам только помешают. Главное — облегчить ей жизнь.

— А если она на нас наступит?

— Ей тут почти некуда двигаться. Если будем стоять под самым выменем, ничего с нами не случится.

Дети подставили стремянки под гигантское вымя — над каждым из них угрожающе нависали по два огромных соска. Они осторожно вскарабкались на самый верх — дотянуться до вымени получалось только с верхней ступеньки.

Сет подождал, пока Кендра поднимется.

— Шатается, — пожаловалась она.

— Держи равновесие!

Кендра нерешительно выпрямилась.

— Готов?

— А может, не надо? По-моему, этот хлев ее выдержит.

— Давай хоть попробуем!

— Значит, держаться за сосок и прыгать вниз, как на тарзанке? — уточнил Сет.

— Давай по очереди: ты, я, потом ты, потом снова я. А потом переставим стремянки на другую сторону.

— Вот ты и начинай!

— Тебе такие упражнения лучше удаются, — сказала Кендра.

— О да, я всю жизнь доил гигантских коров! Как-нибудь покажу тебе мои призы за рекордные надои.

— Серьезно, ты первый, — настаивала Кендра.

— А если ей будет больно?

— Мы не такие сильные и вряд ли сделаем ей больно. Меня больше волнует, что у нас не получится выдоить ее.

— Значит, ухватиться как можно сильнее? — уточнил Сет.

— Да!

— Как только я прыгну, ты хватайся за свой сосок. Попробуем доить ее как можно быстрее.

— Если я где-нибудь увижу кубок за дойку гигантских коров, я тебе его куплю, — пообещала Кендра.

— Пусть лучше это останется нашей маленькой тайной. Ты готова?

— Вперед!

Сет нерешительно положил руку на огромный сосок. Корова замычала, и он отпрянул. Чтобы не упасть, ему пришлось нагнуться и схватиться за стремянку обеими руками. Кендра от смеха тоже едва не свалилась на пол. Наконец протяжное мычание смолкло.

— Я передумал! — сказал Сет.

— Считаю до трех, — ответила Кендра.

— Давай ты первая, или я уйду. Я чуть не упал и одновременно чуть в штаны не наложил от страха!

— Раз... два... три!

Сет выпрямился и обхватил сосок обеими руками. Повис на нем и спрыгнул на пол. На него сверху хлынула мощная струя молока. Кендра тоже выпрямилась и обхватила свой сосок. Хотя держалась она крепко, сосок выскальзывал из рук. Девочка полетела на пол; молоко промочило джинсы насквозь.

Сет уже карабкался наверх по стремянке.

— Мне уже противно, — доложил он, хватаясь за сосок и снова прыгая вниз. На сей раз он приземлился на ноги.

Кендра схватилась за сосок и прыгнула вниз. Поскольку во второй раз она схватилась за сосок сильнее, она уже не так больно ударилась. Правда, приземлиться на ноги не получилось. Молоко было уже повсюду.

Вскоре дети наловчились прыгать приземляясь на ноги. На пол лились молочные реки, словно из пожарных шлангов. По подсчетам Кендры, ей пришлось спрыгнуть на пол не меньше семидесяти раз, прежде чем давление начало ослабевать.

— На другую сторону! — скомандовала она, отдуваясь.

— Я уже рук не чувствую, — пожаловался Сет.

— Нам надо спешить.

Они подставили стремянки к другой половине вымени и повторили процесс. Кендра внушала себе, будто она играет на огромной детской площадке, где дети возятся не в песке, а в молоке и скользят вниз по толстым, мясистым шестам.

Кендра сосредоточилась на том, чтобы как можно увереннее взбираться наверх по стремянке и ловко приземляться. Она ни на минуту не отвлекалась, потому что боялась поскользнуться в молоке, растянуть связки, сломать ногу или еще хуже.

Едва заметив, что давление молока ослабело, дети в изнеможении рухнули на пол. Промокнуть они не боялись — их одежда и волосы и без того насквозь пропитались молоком. Оба жадно хватали ртом воздух. Кендра положила руку на горло:

— У меня сердце колотится, как бурильный молот!

— Я думал, меня вырвет, так было противно, — пожаловался Сет.

— А меня совсем не тошнит, я только устала.

— Да ты только представь! Ты вся пропиталась парным молоком, а лицом раз сто прижималась к коровьему вымени!

— Больше ста раз.

— Мы залили весь хлев, — заметил Сет. — Больше в жизни не выпью молока!

— А я больше в жизни не пойду на игровую площадку, — обещала Кендра.

— Что?!

— Долго объяснять.

Сет осмотрел пол под коровой.

— Здесь есть желобки, но, по-моему, в них вылилось совсем немного молока.

— Я видела шланг. Вряд ли корове понравится топтать по скисшему молоку. — Кендра

села и выжала мокрые волосы. — В жизни так не трудилась! Я просто труп.

— Если бы я занимался такой гимнастикой каждый день, у меня бы выросли мускулы, как у Геркулеса! — сказал Сет.

— Если не возражаешь, унеси, пожалуйста, стремянки.

— Ладно, тогда ты смой молоко.

Шланг оказался длинным; давление воды в нем было хорошее, а желобки оказались достаточно глубокими. Смыть молоко оказалось легче всего. После того как пол очистился, Сет встал под струю воды, а потом, в свою очередь, отмыл сестру.

С того времени, как молоко полилось рекой, корова перестала мычать и больше не проявляла никакого интереса к детям. Кендра и Сет несколько раз звали дедушку и Лину — просто на всякий случай. Сначала они звали тихо, боясь испугать корову, но потом перешли на громкий крик. Им, как и раньше, никто не ответил.

— Давай вернемся в дом, — предложила Кендра.

— Да, давай. Скоро стемнеет.

— Я устала и есть хочу. Надо поискать еды.

Они вышли из хлева. День угасал.

— У тебя рубашка порвалась, — заметила Кендра.

— Я зацепился за ветку, когда мы убегали от людоедки.

— У меня есть розовая, можешь ее временно взять.

— Мне и эта сойдет, когда высохнет, — ответил Сет.

— Розовая рубашка скроет тебя не хуже камуфляжной, — настаивала Кендра.

— Интересно, все девчонки такие же безмозглые, как ты?

— Не ты ли уверял, что в зеленой рубашке станешь невидимым для чудовищ?

— Не невидимым, а не таким заметным! Ты в своей синей рубашке больше выделяешься.

— Надо бы и мне найти зеленую...

Глава 13

НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

Сидя на полу в столовой, Кендра надкусила второй бутерброд с арахисовым маслом и желе. На кухне они с Сетом нашли достаточно запасов, чтобы продержаться несколько недель. В кладовке остались компоты и овощные консервы, неразбитые банки с вареньями, хлеб, овсяные хлопья, манка, галеты, банки с тунцом и много другого.

Несмотря на то что холодильник лежал на боку, он работал; дети только убрали с пола осколки стекла. Открыв дверцу, они увидели молоко, сыр и яйца, а в морозилке — мясо.

Кендра откусила еще кусок и, прислонившись к стене, закрыла глаза. Съев первый бутерброд, она тут же сделала себе второй, но сейчас сомневалась в том, что сумеет доесть его до конца.

— Устала — сил нет, — объявила она.

— Я тоже, — сказал Сет. Он положил на галету кусок сыра, а сверху — сардину в горчичном соусе. — У меня глаза слипаются.

— А у меня в горле пересохло, — ответила Кендра. — А ведь солнце еще не село.

— Ну что, пошли искать дедушку?

— По-моему, сейчас нам лучше всего отдохнуть, поспать. Утром голова будет лучше соображать.

— Сколько мы вчера проспали? — спросил Сет.

— С полчаса, не больше, — ответила Кендра.

— Значит, мы бодрствуем уже почти два дня!

— А теперь ты проспишь два дня.

— Да ладно тебе! — отмахнулся Сет.

— Правда-правда. Твои железы выделяют особый гормон...

— Не воображай, будто я тебе поверил!
— Вот почему ты сейчас такой голодный. Запасаясь жиром перед долгой спячкой!
Сет доел галету.
— Попробуй сардину!
— Я не ем рыбу с головой.
— Голова — как раз самое вкусное! Приятно чувствовать, как вылезают глаза, когда...
— Хватит! — Кендра встала. — Пойду спать.

Сет тоже встал:

— И я.

Они поднялись на второй этаж, миновали заваленную обломками площадку и поднялись по лесенке в мансарду. В их комнате царил настоящий хаос. Перевернуто было все, кроме кроватей. Пеструшка с важным видом кудахтала в углу, над кучкой рассыпанного корма.

— Ты права; соль, кажется, не помогла, — сказал Сет.

— Может быть, она действует только здесь.

— Те козлоногие парни — настоящие придурки, но очень забавные.

— Они называются сатиры, — напомнила Кендра.

— Надо обязательно найти для них батарейки. Помнишь, они обещали обменять их на золото!

— Они же не сказали, сколько именно золота дадут в обмен на батарейки.

— И все равно, представляешь — обменять батарейки на золото! Я мог бы стать миллионером!

— Не уверена, что сатирам можно верить. — Кендра бросилась на кровать и зарылась лицом в подушку. — Почему это Пеструшка все кудахчет?

— По-моему, она скучает по своей клетке.

Сет подошел к взволнованной курице и вдруг ахнул:

— Кендра! Иди посмотри!

— А до утра подождать нельзя? — ответила Кендра. Из-за подушки ее голос звучал приглушенно.

— Нет, сейчас!

Кендра с трудом встала и подошла к брату. Она увидела, что зернышки образовали слова: «Я ба».

— Ты, наверное, шутишь, — сказала Кендра и подозрительно покосилась на Сета. — Это ты написал?

— Нет! Ты что?!

Кендра присела на корточки перед Пеструшкой:

— Ты — моя бабушка Соренсон?

Курица наклонила голову, словно в подтверждение.

— Ты сказала «да»?

Курица снова кивнула.

— Изобрази «нет», чтобы я убедилась наверняка, — сказала Кендра.

Пеструшка покачала головой.

— Как это случилось? — спросил Сет. — Тебя кто-то заколдовал?

Курица кивнула.

— Как нам тебя расколдовать? — спросила Кендра.

Пеструшка никак не отреагировала.

— Почему дедушка ее не расколдовал? — спросил Сет.

— Дедушка пытался вернуть тебе прежний облик? — спросила Кендра.

Пеструшка сначала кивнула, а потом замотала головой.

— И да и нет?

Курица кивнула.

— Он пытался, но у него ничего не получилось, — сказала Кендра.

Курица снова кивнула.
— Ты знаешь, как нам тебя расколдовать? — спросила Кендра.
Курица снова кивнула.
— Мы должны что-то сделать в доме?
Курица покачала головой.
— Мы должны отнести тебя к ведьме? — предположил Сет.
Курица кивнула, а потом, захлопав крыльями, отлетела прочь.
— Бабушка, подожди!
Кендра пошла за курицей, но взволнованная курица уклонилась.
— Как она волнуется!
Сет догнал курицу, взял ее на руки и спросил:
— Бабушка, ты еще нас слышишь?
Курица не подала никаких знаков того, что она их понимает.
— Бабушка, — сказала Кендра, — ты в состоянии нас понимать?
Курица принялась вырываться, но Сет крепко держал ее. Он выпустил ее только после того, как курица клюнула его в руку. Дети внимательно наблюдали за Пеструшкой. В течение нескольких минут она ничем не проявляла необычайных способностей и не реагировала на вопросы детей.
— Но ведь только что она нам отвечала, да? — спросила Кендра.
— Она даже написала нам! — Сет показал на слова в углу.
— Должно быть, просвет, в течение которого она могла общаться с нами, очень короткий, — предположила Кендра. — Она передала нам свое сообщение и предоставила дело нам.
— Почему она раньше не подавала о себе знать?
— Не знаю. Может, она пыталась, но мы не обращали внимания.
Сет задумчиво склонил голову набок, а потом пожал плечами:
— Ну и как? Утром понесем ее к ведьме?
— Не знаю. У Мюриэль остался только один узел!
— Что бы там ни было, мы не развяжем ей последний узел. Но может, нам удастся с ней договориться.
— Интересно, что мы можем предложить ей взамен? — спросила Кендра.
— Принесем ей поесть. Или еще чего-нибудь. Чтобы она устроилась поудобнее в своей хижине.
— По-моему, она не согласится. Она ведь понимает, что мы больше всего хотим расколдовать бабушку.
— А другого варианта мы ей не предложим.
Кендра прикусила губу.
— А если она не согласится? Ведь дедушке она не пошла навстречу. Мы освободим Мюриэль, если она вернет бабушке прежний облик?
— Ни в коем случае! — воскликнул Сет. — Как только она освободится, кто помешает ей превратить в кур нас всех?
— Дедушка говорил, что здесь нельзя применять волшебство, если только вначале не применили волшебство к тебе самому. Мы не причинили Мюриэль никакого вреда, верно?
— Но ведь она ведьма! — возразил Сет. — Не будь она опасной, ее бы не заперли в хижине!
— Я не говорю, что хочу освободить ее. Но у нас сейчас чрезвычайное положение и, по-моему, нет другого выхода. Может быть, стоит рискнуть, чтобы вернуть бабушку. Она нам поможет!
Сет задумался.
— Нужно заставить Мюриэль сказать, где дедушка.
— А пусть сделает и то и другое. — Кендра все больше волновалась. — По-моему, она на все согласится, только бы ее освободили! Уверена, что уж эти две услуги она нам окажет.

И тогда конец всем нашим бедам!

— Ты права — других вариантов у нас как будто нет.

— Утро вечера мудренее, — сказала Кендра. — Мы оба устали. Утром решим, что делать.

— Идет!

Кендра легла в постель, укрылась одеялом и заснула, прежде чем в голову ей пришла следующая мысль.

— Наверное, не надо было выжимать молоко из одежды, — сказал Сет. — Тогда мы бы сейчас на ходу сбивали масло!

— Фу, гадость какая!

— К концу дня у меня под мышками получился бы йогурт.

— Ты просто псих, — сказала Кендра.

— Мы бы добавили туда варенья Лины и сделали фруктовый десерт.

— Прекрати сейчас же!

Сет самодовольно хохотнул. Пеструшка ехала в тачке, в джутовом мешке, который Сет нашел в кладовке. Они попробовали починить клетку, но им не удалось приладить дверцу. Мешок затягивался сверху тесемкой; голову курицы дети оставили снаружи, чтобы она не задохнулась.

Трудно было поверить, что курица — их бабушка Соренсон. Все утро Пеструшка не выказывала никаких признаков интеллекта. Она никак не отреагировала на слова детей, что они идут к Мюриэль, а ночью снесла яйцо на кровать Кендры.

Кендра и Сет проснулись перед рассветом. В хлеву они нашли тачку; они решили, что везти Пеструшку будет легче, чем тащить ее на руках до самой хижины, увитой плющом.

Сейчас настала очередь Кендры толкать тачку. Курица казалась безмятежной. Наверное, она наслаждалась свежим воздухом. Погода была славной — солнечно, тепло, но не жарко.

Кендра гадала, как пройдут переговоры с Мюриэль. В конце концов дети решили, что надо попробовать договориться с ведьмой. Большого вреда от этого не будет. В зависимости от того, что предложит им Мюриэль, они и примут окончательное решение. Все лучше, чем строить догадки.

Они погрузили в тачку еду, одежду, инструменты и разную утварь — вдруг удастся обменять на что-нибудь из этого бабушкину свободу. В канун Дня летнего солнцестояния почти всю одежду в доме изорвали, измяли, но для бабушки они отыскивали кое-какие целые вещи — вдруг им удастся расколдовать ее. Утром они напоили курицу молоком и попили сами.

Вспомнить дорогу к хижине оказалось нетрудно. Вскоре они увидели увитую листвой хижину, в которой жила ведьма. Оставив тележку, Сет понес курицу на руках, а Кендра набрала полные руки разных вещей, которые они собирались предложить ведьме. Кендра уже несколько раз напомнила Сету, чтобы тот не горячился и разговаривал вежливо, что бы ни случилось, но на всякий случай повторила свое предостережение еще раз.

Подойдя ближе к хижине, они услышали странную музыку, как будто кто-то играл на дуделке-ленте и одновременно гремел кастаньетами. Подойдя к двери, они увидели, что мрачная старая карга играет на губной гармошке одной рукой, а другой заставляет плясать свою деревянную куклу.

— Я и не надеялась, что гости снова явятся ко мне так скоро, — расхохоталась ведьма, доиграв песню. — Жалко Стэнли.

— Что вам известно о нашем дедушке? — спросил Сет.

— Весь лес звенит новостью о его похищении, — ответила Мюриэль. — И бывшую наяду-экономку тоже утащили... Просто скандал!

— Вы знаете, где они? — не отступался Сет.

— Посмотрите-ка! Вы принесли мне такие славные подарочки! — вскричала ведьма,

потирая заскорузлые ладони. — Одеяло просто роскошное, но оно сразу порвется в моем скромном жилище. Не хочу, чтобы ваше великодушие пропадало зря. Да я и не знаю, что делать с такими красивыми вещами.

— Мы принесли их для обмена, — пояснила Кендра.

— Для обмена?! — Ведьма притворилась, будто страшно удивлена, и облизнула губы. — В обмен на мой чай? Глупости, дитя мое! Я не возьму с вас платы за свое гостеприимство. Заходите, и мы втроем славно попьем чайку.

— При чем тут чай? — Сет крепче прижал к себе Пеструшку. — Мы хотим, чтобы вы вернули нашей бабушке ее настоящий облик.

— В обмен на курицу?

— Она и есть курица! — воскликнула Кендра.

Ведьма осклабилась и почесала подбородок.

— То-то мне показалось, что я ее узнала, — задумчиво протянула она. — Бедняжечки вы мои! Одного вашего опекуна ночью похитили, другую превратили в курицу!

— Предлагаем вам взамен одеяло, купальный халат, зубную щетку и много домашней еды, — сказала Кендра.

— Как ни соблазнительно, — ответила ведьма, — для колдовства требуется магия, заключенная в узле. Только с ее помощью мне удастся вернуть вашей бабушке прежний облик.

— Мы не можем развязать ваш последний узел, — сказал Сет. — Дедушка придет в ярость.

Ведьма пожала плечами:

— На самом деле все очень просто. Пока я сижу в заточении в этой хижине, мои способности ограничены. И дело вовсе не в том, что я не желаю идти вам навстречу. Я могу выполнить вашу просьбу только с помощью силы, заключенной в последнем узле. Так что вам решать. Других вариантов у меня нет.

— Если мы развяжем последний узел, вы скажете нам, куда унесли дедушку? — спросила Кендра.

— Дитя мое, мне самой больше всего хочется воссоединить вас с вашим пропавшим дедушкой. Но, говорю без утайки, я не имею ни малейшего понятия, куда его утащили. Кстати, после того, как вы развяжете узел, возможно, я накоплю достаточно сил и сумею выяснить его местонахождение.

— Вы сумеете найти дедушку и расколдовать бабушку с помощью силы, заключенной в одном узле? — уточнила Кендра.

— Как ни прискорбно, у меня будет возможность сделать либо то, либо другое. Обе ваши просьбы я выполнить не смогу.

— А может, все-таки что-нибудь придумаете? Иначе у вас не будет возможности сделать ни то ни другое, — сказал Сет.

— Мы зашли в тупик! — жалобно вскричала ведьма. — Раз ты считаешь, что мы не договоримся, если я не сделаю невозможного, значит, мы с вами не договоримся. Я могу выполнить любую из двух ваших просьб, но не обе.

— Если мы попросим вас расколдовать бабушку, вы, освободившись, поможете нам найти дедушку? — спросила Кендра.

— Может быть, — протянула ведьма. — Да, никаких гарантий я не даю. Но когда я стану свободной, я, возможно, применю свои способности и пролью свет на местонахождение вашего деда.

— Откуда нам знать, не нападете ли вы на нас, как только станете свободной? — спросил Сет.

— Вполне естественный вопрос, — кивнула Мюриэль. — Возможно, я действительно ожесточилась за долгие годы заточения, и мне очень хочется, освободившись, сразу совершить какую-нибудь пакость. И все же я, мастерица древней магии, даю вам слово, что, выйдя из заточения, я не причиню никакого вреда ни вам, ни вашей бабушке. Если я и

затаила в сердце злобу, то только по отношению к тем, кто заточил меня в тюрьму, к моим врагам, давным-давно покинувшим бранный мир, а вовсе не к своим освободителям. Более того, я буду считать себя вашей должницей.

— И вы пообещаете помочь нам найти дедушку Соренсона? — спросила Кендра.

— Возможно, ваша бабушка откажется от моей помощи. Она и ваш дед никогда не питали ко мне особого почтения. Но если она согласится принять мою помощь, я помогу вам найти Стэна.

— Нам нужно все обсудить с глазу на глаз, — сказала Кендра.

— Пожалуйста. — Мюриэль пожала плечами.

Кендра и Сет отошли на дорожку. Кендра покидала назад в тачку вещи, которые они захватили для обмена.

— По-моему, у нас нет другого выхода! — прошептала она.

— Какая-то она слишком ласковая, — заметил Сет. — Не нравится мне это! Она сейчас еще страшнее, чем раньше. Конечно, ей ужасно хочется выйти на свободу.

— Знаю. Но нам с тобой так же ужасно хочется расколдовать бабушку и, может быть, найти дедушку.

— Она лгунья, — предостерег сестру Сет. — На твоём месте я бы не верил ни одному её слову!

— Да, наверное...

— Мы должны подготовиться к тому, что она набросится на нас, едва освободится. Если нет — прекрасно, но я захватил с собой соль на всякий случай.

— Не забывай, бабушка поможет нам с ней справиться, — возразила Кендра.

— Может быть, бабушка не умеет сражаться с ведьмами!

— Уверена, она кое-что знает. А давай её спросим!

Сет поднял курицу повыше. Кендра ласково погладила её по голове.

— Бабушка Соренсон, — сказала она. — Рут! Пожалуйста, послушай меня. Если ты меня слышишь, ответь. Это очень важно!

Курица как будто слушала её.

— Нам развязать последний узел, чтобы Мюриэль Таггерт расколдовала тебя?

Курица кивнула.

— Ты ответила «да»?

Курица снова кивнула.

— А «нет» изобразить можешь?

Курица не ответила.

— Бабушка Рут! Покачай головой, и мы убедимся, что ты нас слышишь!

Курица снова никак не отреагировала.

— Может, она истратила все силы, пока отвечала на твой первый вопрос, — предположил Сет.

— Она как будто действительно кивнула, — задумчиво сказала Кендра. — И потом, я не знаю, что ещё мы можем сделать. Освободив ведьму, мы дорого заплатим за свою просьбу, но не хуже ли жить без всякой надежды найти дедушку и вернуть бабушке прежний облик?

— Мы должны освободить её.

Кендра задумалась и прислушалась к себе. В самом ли деле у них нет другого выхода? Кажется, так.

— Возвращаемся, — скомандовала она.

Дети подошли к двери хижины.

— Мы хотим, чтобы вы расколдовали бабушку, — сказала Кендра.

— И вы добровольно развяжете мой последний узел, последнее препятствие к моей независимости, если я верну вашей бабушке человеческий облик?

— Да. Как нам это сделать?

— Скажите: «По доброй воле разрубаю я этот узел», а потом подуйте на него. Кстати,

приготовьте заранее какую-нибудь одежду для бабушки. Она ведь будет совсем без ничего!

Кендра сбегала к тачке за купальным халатом и домашними тапочками. Мюриэль стояла на пороге хижины и сжимала веревку в руках.

— Положите бабушку на порог, — приказала она.

— Я хочу подуть на узел! — сказал Сет.

— Давай, — разрешила Кендра.

— Выньте бабушку из мешка!

Кендра села на корточки и развязала тесемки. Мюриэль протянула веревку Сету. Курица подняла голову, встопорщила перья и захлопала крыльями. Кендра попыталась удержать ее на месте; ей стало неприятно, когда она нащупала под перьями тонкие куриные косточки.

— По доброй воле разрубаю я этот узел! — воскликнул Сет.

Пеструшка шумно закудаhtала. Сет подул на узел, и он развязался.

Мюриэль воздела руки над взъерошенной курицей и тихо запела что-то на незнакомом языке. Воздух вокруг них задрожал. Кендра крепко обняла дрожащую курицу. Сначала ей показалось, будто по телу курицы пошли пузыри; потом тонкие косточки начали расти. Кендра выпустила Пеструшку и попятилась.

Кендра видела все как будто в кривом зеркале. Мюриэль стала толще и выше. Сет превратился в песочные часы с широкой головой, тонкой талией и толстыми ногами. Кендра потерла глаза, но ничего не изменилось. Когда она опустила голову, то увидела, что и земля как будто пошла волнами. Девочка раскинула руки в стороны, чтобы не упасть.

Искривленная Мюриэль пошла рябью, как и Пеструшка. Курица превращалась в человека и теряла перья. Потом все затуманилось, как будто солнце закрыли тучи. Мюриэль и бабушку заволокло дымкой. Тьма разрасталась; на миг она заслонила все, и вдруг перед ними появилась бабушка — совершенно голая. Кендра накинула ей на плечи купальный халат.

Из хижины послышалось мощное завывание, похожее на порыв ветра. Задрожала земля.

— Ложитесь! — приказала бабушка, толкая Кендру на землю. Сет тоже упал ничком.

Сильный порыв ветра разметал стены хижины на кусочки. Крыша зашаталась и рассыпалась дождем деревянных конфетти. Пень раскололся посередине. Повсюду летали деревянные щепки и листья плюща; они стучали о древесные стволы и свистели в траве.

Кендра подняла голову. Мюриэль, облаченная в лохмотья, широко раскрыла рот от изумления. На них градом летели щепки, обломки и листья плюща. Мюриэль широко улыбнулась, обнажив кривые зубы и воспаленные десны. Она захихикала; на глаза у нее навернулись слезы. Она широко раскинула морщинистые руки.

— Свобода! — вскричала она. — Наконец-то справедливость восторжествовала!

Бабушка Соренсон встала. Она была ниже ростом и полнее Мюриэль; волосы у нее были цвета корицы с сахаром.

— Немедленно покинь наши владения!

Мюриэль мрачно воззрилась на бабушку, радость в ее взгляде сменилась презрением. Из глаза выкатилась слеза и скользнула во впадину на подбородке.

— И это благодарность за то, что я тебя расколдовала, победила заклятие?

— Ты получила награду за оказанные тобой услуги. Тебя освободили из заточения. Изгнание из заповедника — плата за прошлые грехи!

— Я расплатилась за них с лихвой. А ты — не хранительница заповедника.

— Я обладаю здесь такой же властью, как и мой муж. В его отсутствие заповедником управляю я. Пожалуйста, уходи и больше не возвращайся!

Мюриэль повернулась и резко зашагала прочь.

— Куда я пойду, мое дело! — крикнула она, не оборачиваясь.

— Только не в мой заповедник.

— Ах вот как — твой заповедник? Я не принимаю твоих притязаний! — ответила

Мюриэль, по-прежнему не оглядываясь.

Бабушка, ускоряя шаг, направилась за ней. Пожилая женщина в купальном халате гналась за старухой в лохмотьях.

— Новые преступления повлекут за собой новые наказания! — предупредила бабушка.

— Ты, наверное, удивишься, когда узнаешь, кто кого будет наказывать.

— Не разжигай новую ссору. Уходи с миром. — Бабушка догнала Мюриэль и схватила ее за плечо.

Мюриэль вырвалась и повернулась к бабушке лицом:

— Полегче, Рут! Если нарываешься на неприятности здесь и сейчас, при своих малышах, я тебе их устрою. Сейчас не то время, чтобы соблюдать устаревшие законы и правила. Все изменилось больше, чем тебе кажется. Лучше сама поскорее убирайся отсюда до того, как я восстановлю здесь свою власть!

Сет подбежал к ним. Бабушка отступила на шаг. Сет швырнул в ведьму пригоршней соли. Никакого действия она не возымела. Мюриэль ткнула в него пальцем:

— Расплата приближается, мой храбрый маленький щенок! У меня хорошая память.

— Твои поступки не останутся безнаказанными, — предупредила бабушка.

Мюриэль снова пошла прочь.

— Я тебя не слушаю!

— Вы обещали помочь нам найти дедушку! — крикнула Кендра.

Мюриэль расхохоталась, но не оглянулась.

— Дети, придержите языки, — сказала бабушка. — Мюриэль, я приказала тебе убраться. Своим вызывающим поведением ты развязываешь войну.

— Ты изгоняешь меня, преступая все законы, и тем самым даешь мне повод расплатиться с тобой, — ответила Мюриэль. — Войны с тобой я не боюсь!

Бабушка отвернулась от Мюриэль и крепко обняла Сета.

— Кендра, подойди сюда.

Когда девочка подошла, бабушка и ее заключила в объятия.

— Дети, мне жаль, что я ввела вас в заблуждение. Я не должна была направлять вас к Мюриэль. Я не знала, что у нее остался всего один узел.

— Что ты хочешь этим сказать? — удивилась Кендра. — Ты слышала наши разговоры?

Бабушка печально улыбнулась:

— Курице довольно трудно думать по-человечески. У меня в голове все смешалось. Я пробовала общаться с вами, но даже миг нормального общения требовал от меня напряжения всех сил!

Сет кивнул в сторону Мюриэль:

— Может, нам ее остановить? По-моему, мы вдвоем сумеем с ней сладить!

— Если мы нападём на нее, она сумеет защититься с помощью магии, — возразила бабушка. — К тому же мы лишимся защиты, дарованной нам древним договором...

— Значит, мы все испортили? — спросил Сет. — Я имею в виду — когда освободили ее...

— Все и так зашло слишком далеко, — ответила бабушка. — Конечно, после того, как она освободилась, дело несколько осложнилось. Посмотрим, способна ли моя помощь возместить ее вмешательство. — Бабушка вдруг порозовела и замахала руками себе в лицо: — Ну и задачку задал нам ваш дедушка!

— Он не виноват, — сказал Сет.

Бабушка нагнулась и оперлась руками о колени. Кендра поспешила поддержать ее.

— Кендра, со мной все нормально. Голова немножко кружится, и все. — Бабушка с трудом распрямилась. — Расскажите подробно, что случилось. Я знаю только, что в дом проникли нежелательные элементы и утащили Стэна.

— Они утащили и Лину, а Дейла, кажется, превратили в статую! — сообщила Кендра. — Мы нашли его во дворе.

Бабушка кивнула.

— Стэн, хранитель заповедника, — ценная добыча. И падшая нимфа тоже. А вот Дейл для них интереса не представлял, поэтому они его и бросили. Кто их утащил? У вас догадки есть?

— Рядом с Дейлом мы нашли несколько следов, — сказал Сет.

— Куда они вас привели?

— Никуда, — вздохнул Сет.

— Есть какие-нибудь соображения, где держат дедушку и Лину?

— Нет.

— Наверное, Мюриэль все знает, — сказала бабушка. — Она в союзе с импами.

— Кстати, — вспомнила Кендра, — куда ушла Мюриэль?

Дети оглянулись. Ведьма давно скрылась из вида. Бабушка нахмурилась:

— Она умеет прятаться и быстро перемещаться куда ей нужно... Но ничего! Пока мы не в состоянии с ней справиться.

— Что нам делать? — спросил Сет.

— Первым делом необходимо найти дедушку. Когда выясним, где он, решим, что делать дальше.

— И как же мы это выясним?

Бабушка вздохнула:

— Лучше всего спросить у Нерона.

— Кто такой Нерон? — удивилась Кендра.

— Утесный тролль. У него есть всевидящий камень. Если удастся с ним договориться, он сумеет определить местонахождение Стэна.

— А ты хорошо его знаешь? — спросил Сет.

— Ни разу с ним не встречалась. Дедушка как-то имел с ним дело. Это опасно, но сейчас я не вижу другого выхода. Нам надо спешить. Подробности расскажу по пути.

Глава 14

ТРОЛЛЬ ИЩЕТ ДЕДУШКУ

— Вам когда-нибудь доводилось засыпать под чужие разговоры? — спросила бабушка. — Слова доходят как будто издалека, и вы почти не понимаете их смысл.

— Со мной так было, — кивнула Кендра. — В мотеле, когда мы все вместе ездили в отпуск... Мама с папой о чем-то разговаривали. Я заснула, и их разговор плавно перетек в мой сон.

— Тогда ты отчасти можешь понять, что я чувствовала, пока была курицей. Ты говоришь, сейчас июнь. А мои последние отчетливые воспоминания относятся к февралю, когда на меня наложили заклятие. Первую пару дней я еще сохраняла способность мыслить по-человечески. Но постепенно мое сознание словно погружалось в сумерки, я утратила способность к рациональному мышлению, не могла преобразить в мысли свои представления об окружающем, как человек.

— Странно, — заметил Сет.

— Я узнала вас, детки, когда вы вошли в мансарду, но почти все время видела вас как в тумане. И разум мой не просыпался до тех пор, пока вы не впустили в окно тех страшилищ. Тогда я вдруг вышла из спячки, и с моих глаз упала пелена. Но снова не погрузиться в ступор стоило мне больших усилий. Сама не понимаю, как мне удалось разложить зернышки так, чтобы получились слова. Мне все время хотелось склевать корм, но я заставляла себя не трогать зерна.

Они шли по широкой грунтовой дороге. После изгнания Мюриэль бабушка повела детей на тропку, которая начиналась за ведьминой хижинкой. Довольно долго они шли по лесу, а на развилке свернули на эту дорогу. Над головой ярко светило солнце, стало жарко и влажно. В лесу по-прежнему царил неестественная тишина.

Кендра и Сет захватили из дому бабушкины джинсы, но оказалось, что за время

пробытия Пеструшкой бабушка сильно располнела. Джинсы стали ей безнадежно малы. Теннисные туфли, которые прихватил Сет, принадлежали дедушке, а бабушке были на несколько размеров велики. Поэтому бабушка надела под халат купальник, а шагала в домашних тапочках.

Остановившись, бабушка подняла руки и полюбовалась на свои пальцы, несколько раз сжав и разжав кулаки.

— Так странно видеть, что у меня опять нормальные пальцы, — призналась она.

— Расскажи, как ты вообще превратилась в курицу! — попросил Сет.

— Из-за гордыни я забыла об осторожности, — ответила бабушка. — И получила горький урок. От здешних опасностей не застрахован никто, даже те, кто воображают, будто сила на их стороне. Подробности оставим до другого раза.

— Почему дедушка тебя не расколдовал? — спросила Кендра.

Бабушка нахмурилась:

— Наверное, потому, что я регулярно несла ему яйца к завтраку! Отнеси он меня к Мюриэль пораньше, я бы не допустила того, чтобы сейчас дело зашло слишком далеко! Но он, по-моему, все время искал другие способы вернуть мне прежний облик.

— Лишь бы не просить Мюриэль? — уточнил Сет.

— Совершенно верно.

— Тогда почему он позволил Мюриэль расколдовать меня?

— Наверное, он понимал, что твои родители скоро вернутся, а времени на то, чтобы искать другой выход, у него нет.

— Ты, значит, не знала, что Сета превратили в моржа-мутанта, а Мюриэль вернула ему прежний вид? — спросила Кендра.

— Конечно нет, — ответила бабушка. — Пока я была курицей, я почти ничего не замечала. Когда я позволила вам отнести меня к Мюриэль, я думала, что на веревке осталось еще два узла. И только когда я очутилась у нее на пороге и увидела последний узел, я начала понимать, насколько все усложнилось. Но было уже поздно. Кстати, а за что тебя превратили в моржа?

Сет и Кендра подробно рассказали о том, как фея превратилась в импа, и о том, как феи отомстили Сету. Бабушка слушала их не перебивая, лишь время от времени что-то уточняла.

Обогнув небольшую рощу, они увидели впереди мост, перекинутый через ущелье. Сработанный из черного дерева, он казался вполне крепким, несмотря на почтенный возраст.

— Уже недалеко, — сказала бабушка.

— Троль живет за мостом? — спросила Кендра.

— Нет, внизу, в ущелье. — Бабушка остановилась и осмотрела палую листву по обе стороны дороги. — Слишком здесь тихо... Не нравится мне это! Атмосфера какая-то накаленная... — Она снова зашагала вперед.

— Это из-за дедушки? — спросил Сет.

— Да, и из-за твоего конфликта с феями. Но я чувствую и нечто другое. Мне не терпится побеседовать с Нероном.

— Он нам поможет? — спросила Кендра.

— Гораздо охотнее он бы нам навредил. Тролли — существа необузданные и непредсказуемые. Я бы не стала ни о чем его просить, не будь наше положение таким тяжелым.

— Что ты собираешься делать? — поинтересовался Сет.

— Мы получим то, что хотим, только в одном случае: если будем умело торговаться с ним. Утесные тролли коварны и безжалостны. У них только одна слабость — скардность. Вот ею мы и воспользуемся!

— Скардность? — не понял Сет.

— Жадность. Утесные тролли очень скупые. Они копят сокровища. И очень ловко умеют выторговать, что им надо. Они обожают обводить просителей вокруг пальца. К какому бы соглашению мы ни пришли, надо, чтобы Нерон почувствовал себя

безоговорочным победителем. Надеюсь, мы найдем что-нибудь такое, что он высоко ценит и с чем мы охотно расстанемся.

— А если не найдем? — спросила Кендра.

— Должны найти. Если мы ни о чем с ним не договоримся, Нерон не отпустит нас невредимыми.

Они подошли к краю ущелья. Кендра облокотилась о перила и, перегнувшись, посмотрела вниз. Ущелье оказалось на удивление глубоким. К крутым склонам лgnuли цепкие растения. На дне журчал узкий ручей.

— Как мы туда спустимся?!

— Потихоньку. — Бабушка села на край обрыва, а потом перевернулась на живот и принялась осторожно нащупывать ногами точку опоры. Поскольку она по-прежнему была в купальном халате и домашних тапочках, со стороны она выглядела довольно потешно. Хотя склон не был совсем уж отвесным, все же спускаться оказалось трудновато.

— Если оступиться, лететь придется до самого дна, — заметила Кендра.

— Вот почему лучше не оступаться, — согласилась бабушка, осторожно ставя ногу на очередной уступ. — Идите за мной, на вид здесь страшнее, чем на самом деле. Главное, как следует хватайтесь руками и не спешите.

Сет последовал за бабушкой, наконец и Кендра нехотя поползла вниз. Она передвигалась робко и неуверенно, хватаясь руками за землю и пучки травы и долго нащупывая ногой точку опоры. Бабушка не обманула: спускаться оказалось не так страшно. Кендра без труда цеплялась за кусты с прочными корнями. Вначале девочка передвигалась с черепашьей скоростью, но постепенно осмелела и стала спускаться быстрее.

Спустившись наконец на дно ущелья, Кендра увидела, что брат сидит на корточках на берегу ручья и нюхает какие-то цветы. Бабушка стояла рядом.

— Что-то ты долго, — заметил Сет, глядя на сестру снизу вверх.

— Я спускалась осторожно.

— Еще никогда в жизни не видел копушу, которая ползает со скоростью один дюйм в час!

— Ссориться нет времени! — повысила голос бабушка. — Сет, Кендра все сделала правильно. А теперь нам надо спешить.

— Мне нравится, как пахнут эти цветы, — сказал Сет.

— Немедленно отойди от них! — приказала бабушка.

— Почему? У них такой классный аромат! Сама понюхай.

— Они опасны. А мы спешим. — Бабушка жестом велела Сету следовать за ней и осторожно зашагала вперед по каменистому дну ущелья.

— Почему они опасные? — спросил Сет, догоняя ее.

— Это особая разновидность лотосов. Их запах одурманивает, а вкус у них божественный. Достаточно пожевать крошечный кусочек лепестка, и ты погружаешься в летаргический сон, полный ярких галлюцинаций!

— Как наркотик?

— Привыкание наступает быстрее, чем от многих наркотиков. У тех, кто попробовал лотос, появляется нестерпимая жажда, которую уже ничем не исцелишь. Многие пожертвовали жизнью, разыскивая и поедая лепестки этих чарующих цветов.

— Я не собирался их есть!

— Неужели? Просиди ты рядом с цветами еще несколько минут, ты бы сам не понял, как лепесток оказался бы у тебя во рту.

Некоторое время все шли молча. Стены ущелья делались все более крутыми и каменистыми. По пути они заметили еще несколько скоплений лотосов.

— Где Нерон? — спросила Кендра.

Бабушка окинула взглядом склон ущелья:

— Уже близко. Он живет на выступе.

— Нам придется карабкаться к нему по скале?

— Стэн говорил, что Нерон спускает веревочную лестницу.

— Что там такое? — спросил Сет, показывая вперед.

— Не знаю. — Бабушка с сомнением покачала головой.

Впереди стояло штук двадцать отесанных бревен разной высоты. Каждое следующее бревно было выше предыдущего. Они начинались от берега ручья и вели к стене ущелья. С самого высокого бревна можно было перепрыгнуть на каменистый выступ.

— По-моему, мы пришли. Правда, Стэн все описывал совсем по-другому.

Они подошли поближе. Самое низкое бревно было фута три высотой, соседнее — футов шесть. В общем, каждое следующее бревно было фута на три выше предыдущего. Последнее бревно было высотой футов шестьдесят. Бревна стояли неровным рядом через равные промежутки. Соседние отделяло расстояние фута три. Сучьев на них не было; сверху они оказались плоско опилены, так что получались круглые площадки диаметром около восемнадцати дюймов.

Бабушка запрокинула голову, приложила руку ко рту и крикнула:

— Нерон! Мы хотим тебя увидеть!

— День сегодня неподходящий, — ответил сверху низкий бархатистый голос. — Приходите на следующей неделе! — Снизу говорящего не было видно.

— Мы должны встретиться сегодня или никогда! — не сдавалась бабушка.

— Кому так не терпится меня увидеть? — осведомился гулкий голос.

— Рут Соренсон и ее внукам!

— Рут Соренсон? Чего ты хочешь?

— Нам нужно найти Стэна!

— Хранителя заповедника? Что ж, я могу выяснить, где он находится. Поднимайтесь ко мне по ступенькам, и мы обговорим условия сделки.

Бабушка огляделась по сторонам.

— Надеюсь, ты имеешь в виду не эти бревна? — осведомилась она.

— Именно их.

— Стэн говорил, у тебя есть веревочная лестница.

— Была — пока я не соорудил ступеньки. Ну, доложу я вам, и пришлось же мне попотеть с ними!

— По-моему, по ним нелегко подниматься.

— Ступеньки — вроде как проверка, — пояснил Нерон. — Я хочу убедиться, что те, кто ищут моей помощи, настроены серьезно.

— Значит, чтобы получить право говорить с тобой, мы должны вскарабкаться наверх по этим бревнам? Давай лучше поговорим отсюда!

— Это невозможно.

— Подняться по твоим так называемым ступенькам так же невозможно, — твердо возразила бабушка.

— Если вам нужна моя помощь, вы по ним подниметесь, — ответил тролль.

— Что ты сделал с лестницей?

— Она по-прежнему у меня.

— А может, мы заберемся на твой уступ по веревочной лестнице, а не по бревнам? Я не одета для преодоления полосы препятствий. Уверю тебя, ты не пожалеешь!

— Хм... Как насчет компромисса? По бревнам заберется один из вас. Для оставшихся двоих я спущу веревочную лестницу. Мое предложение окончательное. Если не согласны, уходите и ищите помощи в другом месте.

— Я полезу, — сказал Сет.

Бабушка покосилась на него:

— Если уж кто и полезет на бревна, то только я! Я выше и сумею ловчее перепрыгивать с бревна на бревно.

— Зато у меня ноги меньше, и мне удобнее будет стоять на верхних площадках! И еще я лучше держу равновесие.

— Извини, Сет. Карабкаться по бревнам буду я.

Сет бросился к первому бревну, без особых усилий вскарабкался на него и, прыгнув, как будто он играл в чехарду, уселся на верхушке второго бревна. Бабушка поспешила к нему:

— Ты упадешь!

Сет не без труда поднялся на ноги и, наклонившись вперед, положил руки на третье бревно. Верхняя площадка третьего бревна находилась на уровне его груди. Найдя точку опоры, Сет снова прыгнул, как в чехарде, и уселся на верхушку девятифутового бревна.

— У меня получится! — крикнул он.

— Чем выше, тем труднее, — предупредила бабушка. — Лучше возвращайся и пусти меня!

— Ни в коем случае. Хватит с меня и одной мертвой бабушки!

Кендра следила за братом молча. Сет поднялся на колени и неуверенно выпрямился. Перескочил на четвертое бревно и оказался гораздо выше бабушкиной головы. Теперь она при всем желании не могла до него дотянуться. Кендра втайне радовалась, что по бревнам прыгает Сет, а не бабушка Соренсон. Вряд ли бабушке удастся так же резво скакать — тем более в купальном халате и домашних тапочках. В самом лучшем случае она занозит руки и ноги! Кроме того, Кендра вполне живо представляла себе страшную картину, как бабушка падает с огромной высоты и лежит безжизненной грудой у подножия страшных «ступенек».

— Сет Эндрю Соренсон, слушайся старших! Приказываю тебе немедленно спуститься!

— Перестань меня отвлекать, — отозвался сверху Сет.

— Внизу все кажется легким, но чем выше ты поднимаешься...

— Да я все время куда-нибудь лазаю, — ответил Сет. — Как-то раз мы с друзьями забрались снаружи на самую верхотуру трибуны школьного стадиона. Если бы я оттуда брякнулся, то разбился бы наверняка! — Он поднялся на ноги. Кендре показалось, что брат движется увереннее. Сет перепрыгнул на следующее бревно и немножко посидел на нем верхом, прежде чем подниматься дальше.

— Будь осторожен! — крикнула бабушка. — Не думай о высоте! Не смотри вниз!

— Я знаю, ты хочешь мне помочь, — вздохнул Сет. — Поэтому прошу тебя, перестань давать мне указания!

Бабушка подошла к Кендре.

— Он правда сумеет влезть наверх? — прошептала она.

— По-моему, да. Он очень смелый и спортивный. И наверное, не боится высоты. Я бы умерла от страха!

Кендре захотелось отвернуться. Ужасно не хотелось видеть, как падает брат. Но она не могла оторвать глаз от Сета. Он перепрыгивал с бревна на бревно, взбираясь все выше и выше. Когда он добрался до тринадцатого по счету бревна, высотой футов сорок над землей, то вдруг потерял равновесие и пошатнулся на самом краю. По спине у Кендры побежали мурашки, как будто это она вдруг потеряла равновесие. Сет оседлал бревно и наклонился в другую сторону. Кендра вздохнула с облегчением.

Четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать... Кендра покосилась на бабушку. Похоже, у Сета все получится! Семнадцать... Он встал на ноги, чуть пошатываясь и раскинув руки в стороны.

— Верхние шатаются! — пожаловался он, перепрыгивая на следующее бревно.

Сет приземлился неудачно, близко к краю, и на миг, раскинув руки, завис над пропастью. Кендра окаменела от ужаса. Размахивая руками, как ветряная мельница, Сет полетел вниз. Кендра вскрикнула, ноги у нее словно приросли к месту.

Вдруг наверху, на краю выступа, что-то блеснуло. Кендра разглядела тонкую черную цепочку с металлическим грузом на конце. Цепочка обвилась вокруг ноги Сета. Он не упал, а закачался в воздухе, с размаху ударившись о стену ущелья.

Кендра впервые увидела Нерона. Хотя фигурой тролль напоминал человека, у него было лицо рептилии. Лоснящееся черное тело украшали несколько ярко-желтых полос.

Перепопчатая лапа крепко сжимала цепочку, на конце которой болтался Сет. Слегка поднатужившись, Нерон вытянул Сета на свой уступ. Оба скрылись из вида. Через несколько секунд сверху полетела веревочная лестница; раскручиваясь на лету, она достала до дна ущелья.

— Как ты там? — закричала Кендра, задрав голову.

— Нормально! — ответил Сет. — Из меня как будто дух выпустили...

Бабушка начала взбираться по лестнице. Кендра следовала за ней, заставляя себя не оглядываться. Она крепко хваталась за следующую ступеньку и считала.

Ей показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она поднялась на самый верх. Наконец она вскарабкалась на уступ и очутилась у входа в темную пещеру, откуда веяло холодком.

Вблизи Нерон оказался еще страшнее, чем издали. Его жилистое тело было покрыто крошечными гладкими чешуйками. Хотя ростом тролль оказался ненамного выше бабушки, из-за своей плотности он казался более массивным. Нос его напоминал слоновий хобот, он смотрел на незваных гостей выпуклыми немигающими глазами. Посередине лба торчали острые шипы, ряд таких шипов шел до самой поясицы.

— Спасибо, что спас Сета, — сказала бабушка.

— Я загадал: если мальчик доберется до шестнадцатого бревна, я помогу ему, когда он упадет. Не скрою, мне любопытно послушать, на что ты готова обменять сведения о местонахождении твоего мужа. — Голос у утесного тролля был по-прежнему низким, бархатным, и говорил он учтиво.

— Сначала скажи твои условия, — попросила бабушка.

Из рта тролля высунулся длинный серый язык, тролль лизнул себя в правый глаз.

— Хочешь, чтобы я говорил первым? Что ж, ладно. Я прошу немного, сущие пустяки для владелицы такого прославленного заповедника! Всего-навсего шесть сундуков золота, двенадцать бочек серебра, три бочонка необработанных драгоценных камней и ведро опалов.

Кендра покосилась на бабушку. Неужели она владеет такими сокровищами?!

— Вполне разумная плата, — согласилась бабушка как ни в чем не бывало. — К сожалению, столько всего мы с собой не взяли.

— Если оставишь девочку в залог, я согласен подождать.

— К сожалению, у нас нет времени для того, чтобы доставить тебе сокровища. Разве что ты скажешь, где держат Стэна, до того, как получишь награду.

Нерон лизнул себя в левый глаз и осклабился, обнажив два ряда острых клыков.

— Перед тем как я выполню твою просьбу, ты должна заплатить мне в полном объеме!

Бабушка скрестила руки на груди.

— Насколько мне известно, ты и так владеешь несметными богатствами. Странно, что ты просишь от меня взамен такую малость!

— Продолжай! — рявкнул тролль.

— Ты оказываешь нам услугу. Может, мы тоже оплатим тебе услугой?

Нерон задумчиво кивнул.

— Может быть. Твой внук оказался смельчаком... Отдай мне его в услужение на пятьдесят лет!

Сет бросил на бабушку отчаянный взгляд.

Бабушка нахмурилась:

— Надеюсь, нам с тобой еще представится случай поговорить о будущем. Не хочу, чтобы ты думал, будто я тебя не уважаю. Да, мой внук — храбрец. Но вот знаний у него маловато. Тебе придется приложить много сил, чтобы воспитать из него отличного слугу, вышколить его. И еще придется многому его научить... Ты вложишь в него столько знаний и сил, что, по-моему, плата окажется несоразмерной...

— Ценю твою честность, — сказал Нерон, — хотя тебе самой еще учиться и учиться, как вести переговоры. Интересно, есть ли у тебя вообще что-нибудь ценное в обмен на мою

услугу? Если нет, наш разговор добром не закончится.

— Вот ты заговорил о ценности, — задумчиво ответила бабушка. — Тогда скажи, что ценит состоятельный тролль? Чем больше у него сокровищ, тем менее ценным становится каждое новое приобретение. Золотой слиток гораздо ценнее для бедняка, чем для короля. Кроме того, позволь спросить, какую ценность имеет хрупкий слуга-человек для хозяина, который гораздо мудрее и способнее его? Обдумай все хорошенько, не спеша. Мы хотим, чтобы ты оказал нам ценную услугу — такую, которую мы не в состоянии оказать себе сами. В обмен ты вправе получить нечто не менее ценное.

— Согласен. Но берегись! Ты сама себе расставляешь капкан! — Во вкрадчивом голосе тролля послышались угрожающие нотки.

— Ты прав. Но мне кажется, что я могу оказать тебе не менее ценную услугу. Тебе когда-нибудь делали массаж?

— Ты что, серьезно? Какая ерунда! Никогда не понимал, зачем люди занимаются такими глупостями.

— Так кажется всем непосвященным. Не спеши осуждать заранее. Все мы стремимся к процветанию. Те, кому удалось скопить больше богатства, могут позволить себе определенные удобства, недоступные большинству. И главной роскошью среди таких удобств становится неопишное наслаждение от искусства массажа, сделанного опытным мастером...

— А ты, значит, опытная мастерица в этом так называемом искусстве?

— Меня учила одна истинная мастерица. Мои способности настолько велики, что почти бесценны. Единственный человек в мире, который наслаждался сделанным мною полным массажем, — это сам хранитель заповедника, да и то потому, что я — его жена. Я могу сделать тебе массаж всего тела, я разомну тебе все мышцы. После сеанса массажа ты поймешь, что такое истинное удовольствие.

Нерон покачал головой:

— Одними цветистыми словами и пышными посулами меня не убедить!

— Смотри на вещи шире, — посоветовала бабушка. — За массаж в хорошем салоне люди платят баснословные деньги. Ты же получишь массаж бесплатно, просто в обмен на услугу. Сколько времени тебе понадобится, чтобы определить местонахождение Стэна?

— Несколько секунд.

— А массаж будет продолжаться полчаса! Долгих тридцать минут! Кроме того, ты испытаешь новые ощущения и познаешь наслаждение, которого ты в жизни не знал. Ничего подобного тебе, возможно, больше никогда не представится.

Нерон снова лизнул себя в глаз.

— Ладно, допустим, мне и правда никогда в жизни не делали массаж. Ну и что? Я много чего не делал — потому что не хотел. Попробовал как-то раз человеческую еду; по моему, она какая-то неполноценная. Чем докажешь, что массаж и в самом деле доставит мне такое наслаждение?

Бабушка некоторое время смотрела на тролля в упор.

— Так и быть... Я бесплатно помассирую тебя в течение трех минут. Ты сможешь лишь краем глаза заглянуть в бездну блаженства, которая тебя ждет, зато сумеешь судить более здраво.

— Согласен. Устроим пробный сеанс!

— Дай руку!

— Руку?

— Я помассирую тебе кисть одной руки. Тебе придется прибегнуть к помощи воображения, чтобы представить, как отреагирует на массаж все твоё тело!

Тролль протянул руку. Бабушка Соренсон начала разминать ему ладонь костяшками пальцев. Сначала тролль пытался сделать вид, будто он ничего не чувствует, но губы у него невольно задергались, а глаза закатились.

— Ну как? — спросила бабушка. — Не слишком сильно?

Тролль высунул серый язык и облизал тонкие губы.

— Хорошо, — мурлыкнул он.

Бабушка уверенно продолжала разминать его руку со всех сторон. Тролль все чаще лизал себя языком в глаза. Под конец пробного сеанса бабушка размяла ему пальцы.

— Сеанс окончен! — объявила она.

— Значит, ты обещаешь тридцать минут вот так же работать над всем моим телом?

— Мне помогут дети, — ответила бабушка. — Меняем услугу на услугу!

— Нет, это слишком мало! Я ведь могу обменять свою услугу на что-то более прочное... На сокровище! Подумаешь, один сеанс массажа...

— Закон убывающего плодородия относится не только к сельскому хозяйству, но и к массажу. Самый первый сеанс — самый лучший и тот, который нужен тебе больше всего. Кроме того, ты всегда можешь обменять свои услуги на сокровища. Но не упusti свой единственный шанс получить сеанс массажа, который сделает специалист!

Тролль протянул другую руку:

— Проведи еще один пробный сеанс, и тогда я сумею решить наверняка.

— Никаких больше пробных сеансов!

— Ты предлагаешь всего один сеанс массажа? Давай лучше ты станешь моей персональной массажисткой на двенадцать лет!

Бабушка сурово сдвинула брови:

— Я ведь не прошу тебя смотреть в свой камень много раз и без конца кого-то искать! Мне нужна всего лишь одна крупинка информации. Услуга за услугу. Я сознательно действую себе в убыток, ведь наши затраты несоразмерны! Массаж длится целых полчаса, а ты будешь смотреть в свой камень всего несколько секунд!

— Но сведения нужны тебе, — возразил Нерон. — А мне массаж не нужен!

— Бедняки вынуждены удовлетворять чужие потребности. Богатые и власть имущие охотно потакают своим желаниям и капризам. Если ты откажешься от такой возможности, то всегда будешь жалеть о том, что упустил!

— Не надо, бабушка! — вмешалась Кендра. — Дай ему сокровища, и дело с концом!

Нерон поднял палец:

— Твое предложение необычно; мне такого еще никто не предлагал, и мне хочется попробовать массаж, хотя мне редко хочется пробовать что-то новое. И все-таки полчаса — это слишком мало. Массируй меня... два часа.

— Час, — ровным тоном возразила бабушка.

— Полтора часа, — сказал Нерон.

Бабушка в отчаянии заломила руки. Она то скрещивала их на груди, то безвольно опускала их вдоль корпуса. Потом почесала бровь.

— Полтора часа — слишком долго, — снова вмешалась Кендра. — Дедушку ты никогда не массиовала дольше часа!

— Придержи язык, дитя мое! — рявкнула бабушка.

— Полтора часа, или сделка отменяется! — сказал Нерон.

Бабушка покорно вздохнула:

— Хорошо... полтора часа!

— Ладно, согласен. Но если твой массаж не придется мне по вкусу, наша сделка отменяется!

Бабушка покачала головой:

— Никаких отговорок! Один сеанс массажа длительностью в полтора часа в обмен на сведения о том, где сейчас находится Стэн Соренсон! А воспоминания о массаже ты будешь лелеять в памяти еще много лет!

Нерон смерил бабушку пытливым взглядом, но еще раньше покосился на Кендру и Сета.

— Согласен. Ну что, приступим?

Массажный стол пришлось устроить на довольно узком карнизе у самого входа в

пещеру. Все равно ничего более подходящего им найти не удалось. Нерон растянулся на карнизе; бабушка наскоро научила Кендру и Сета основным приемам массажа. Она показала, когда лучше разминать икры и ступни костяшками пальцев, а когда — растирать ладонями.

— Он очень крепкий, — добавила она, вдавливая костяшки пальцев в пятку тролля. — Не бойтесь, что сделаете ему больно. — Она оставила ногу тролля и перешла к его голове. — Нерон, дети знают, что им делать. Итак, полтора часа. Время пошло!

Кендра осторожно положила ладони на мощную ногу тролля. Чешуйки не были влажными, но на ощупь казались скользкими. Как-то Кендре довелось держать в руках змею; чешуйчатая кожа Нерона оказалась примерно такой же.

Уложив Нерона ничком, бабушка начала с его воротниковой зоны. Она применяла разную технику — то разминала ему большими пальцами затылок и плечи, то поглаживала, то била кулаками, то делала режущие движения ребрами ладоней. Она двигалась сверху вниз. Наконец она села на тролля верхом и, стараясь не уколоться об острые шипы на позвоночнике, принялась разминать и давить ему поясницу.

Очевидно, Нерон находился на вершине блаженства. Он мурлыкал и постанывал от удовольствия. С его губ слетали потоки неразборчивых комплиментов.

Кендра выбилась из сил, но бабушка время от времени показывала им с Сетом разные приемы, позволяющие усталым мышцам отдохнуть. Самым ужасным испытанием оказался массаж стоп, потому что пятки у тролля оказались грубые, потрескавшиеся. Да и скользкие мозоли, и «косточки» не доставили Кендре особого удовольствия. И все же, глядя на бабушку, которая трудилась без устали, Кендра старалась не отставать. Помимо своей части — бабушка массировала тролля затылок, шею, плечи, спину, руки, грудь и живот — она еще иногда помогала внукам, подсказывала, как лучше размять особенно тугие узлы на ногах Нерона.

Когда они наконец закончили, Нерон сел с блаженной улыбкой на губах. Теперь в его выпуклых глазах не было никакого коварства. Судя по всему, сейчас он был не прочь вздремнуть.

— С-спасибо, — заплетающимся языком проговорил он. — Никогда ничего подобного не испытывал! — Он поднялся; чтобы не упасть, ему пришлось прислониться к стене пещеры. — Вы с лихвой отработали мою услугу!

— Никогда еще не приходилось разминать такие напряженные, окаменевшие мышцы, — вздохнула бабушка.

— Зато как мне теперь хорошо! — Тролль замахал руками. — Сейчас вернусь и скажу вам все, что вы хотели узнать. — Нерон скрылся в пещере.

— Хочу заглянуть в его волшебный камень! — буркнул Сет.

— Имей терпение, — укорила его бабушка, вытирая пот со лба.

— Представляю, как ты устала, — сказала Кендра.

— Да, сейчас я не в лучшей форме, — призналась бабушка. — Массаж отнял у меня много сил. — Она понизила голос: — И определенно он стоил тех сокровищ, которых у нас нет!

Сет подошел к краю выступа и посмотрел вниз, на дно ущелья. Бабушка села на карниз, послуживший им массажным столом, Кендра встала рядом с ней.

Вскоре вернулся Нерон. Выражение лица у него по-прежнему было любезное, расслабленное, хотя уже не такое блаженное, как прежде.

— Стэн прикован цепью к стене в подвале Забытой часовни!

Бабушка поджала губы.

— Ты уверен?

— Трудновато было найти его и рассмотреть как следует, ведь там находится не только он, но... да, я уверен.

— Как он?

— Живой.

— Лина с ним?

— Наяда? Конечно. Ее я тоже видел.
— А Мюриэль там поблизости есть?
— Мюриэль? А зачем ей... Ах, так вот в чем дело! Рут, мы договорились, что я расскажу только про Стэна... Ну ладно. Мюриэль я там не видел. По-моему, я выполнил условия сделки. — Тролль жестом показал на веревочную лестницу: — Простите, но мне надо прилечь!

Глава 15 ВТОРАЯ ПОЛОВИНА МАНСАРДЫ

Бабушка упорно молчала до тех пор, пока они не выбрались из ущелья. На лице у нее застыло непреклонно-задумчивое выражение, она пресекала любые попытки втянуть ее в разговор. Кендра подождала, пока они не вышли на дорогу за мостом, и только тогда попробовала ее расспросить:

— Бабушка...

— Не здесь! — сурово оборвала ее бабушка. — Нельзя ничего обсуждать в открытую. — Она поманила внуков к себе и, понизив голос, продолжала: — Достаточно сказать вот что. Мы должны выручить дедушку сегодня. Завтра может оказаться уже поздно. Сейчас мы вернемся домой, соберем необходимое снаряжение и направимся туда, где его держат. Подробнее я все вам объясню, когда мы попадем в дом. Возможно, Мюриэль пока не знает, где его держат, и, даже если знает, нельзя, чтобы она догадалась, что нам все известно.

Закончив шептать, бабушка погнала внуков вперед.

— Извините, если я после ухода от Нерона веду себя грубо, — обратилась она к детям спустя некоторое время. — Мне нужно было продумать план действий. Спасибо вам, без вас я бы не справилась. Полтора часа массировать троллю ступни — работенка не из легких. Сет героически прыгал по бревнам, а Кендра отлично блефовала во время переговоров. Вы оба превзошли мои ожидания!

— А я и не знала, что ты массажистка, — сказала Кендра.

— Научилась у Лины. Она путешествовала по свету и освоила разные техники массажа. Если она когда-нибудь предложит сделать вам массаж, не отказывайтесь! — Бабушка заправила выбившиеся из прически пряди за уши. На миг детям показалось, что она снова блуждает где-то далеко, она поджала губы и устремила свой взор куда-то вдаль. — Кстати, мне нужно кое о чем вас спросить. Об этом можем говорить в открытую. Встречали ли вы здесь человека по имени Уоррен?

— Уоррен? — повторил Сет.

— Очень красивый белокожий блондин, всегда молчит... Уоррен — родной брат Дейла!

— Нет. — Кендра покачала головой.

— Возможно, в канун Дня летнего солнцестояния его привели в дом, — продолжала бабушка.

— До самого заката мы просидели с дедушкой, Дейлом и Линой, а больше никого не видели, — ответил Сет.

— Никто и не заикался о нем, — добавила Кендра.

— Я тоже ничего не слышал, — поддакнул Сет.

Бабушка кивнула:

— Должно быть, он остался в хижине. А Хьюго вы видели?

— Да! — оживился Сет. — Хьюго — это нечто! Интересно, он-то куда подевался?

Бабушка смерила Сета оценивающим взглядом:

— Я думала, он выполняет свои обязанности в хлеву.

— Это вряд ли, — ответила Кендра. — Вчера доить корову пришлось нам!

— Вы доили Виолу?! — ошеломленно переспросила бабушка. — Как вам удалось?

Кендра подробно рассказала, как они залезали на стремянки и прыгали вниз,

ухватившись за коровьи соски. Сет живописал, как их при этом обдавало струями молока.

— Какие вы у меня находчивые! — сказала бабушка. — Значит, Стэн ничего вам о ней не рассказывал?

— Мы нашли ее, потому что она громко мычала, — объяснил Сет. — Весь хлев ходил ходуном!

— Еще чуть-чуть — и у нее бы лопнуло вымя, — добавила Кендра.

— Виола — наша дойная корова, — сказала бабушка. — В каждом заповеднике вроде нашего есть такое животное, хотя не все они коровы. Виола старше самого заповедника, который был основан в 1711 году. В то время ее привезли из Европы на пароходе. Она родилась от дойной коровы, которая жила в заповеднике на Пиренеях; во время путешествия за океан ей было около ста лет; еще в ту пору она была больше слона. С тех пор она живет здесь и с каждым годом все прибавляет в росте...

— Похоже, скоро хлев станет ей мал, — заметил Сет.

— С годами ее рост замедлился, но... да, однажды даже ее теперешний хлев может стать ей тесен.

— Она дает молоко, которое пьют феи, — сказала Кендра.

— Молоко Виолы пьют не только феи. Ее древняя порода питает всех магических созданий, и все они боготворят ее. Они ежедневно благодарят Виолу за пищу и отвечают ей приношениями, тайными дарами, которые подкрепляют ее силы. Ведь никто из них не смог бы прожить без амброзии, которой служит для них молоко Виолы. Теперь вы понимаете, почему во многих странах коров почитают священными животными?

— Представляю, сколько от нее навоза! — воскликнул Сет.

— А это еще один дар. Ее навоз — самое лучшее удобрение на свете; на нем цветы и растения созревают гораздо быстрее обычного и иногда достигают невероятных размеров. Благодаря Виоле мы собираем несколько урожаев в год; кроме того, в заповеднике растут многие тропические растения, которые иначе погибли бы. Вы не вынесли молочка феям?

Сет покачал головой:

— Нет, мы все вылили в канаву. Мы, главное, хотели успокоить корову.

— Ладно, не важно. Не попив разок молока, феи, наверное, стали раздражительнее обычного, но ничего, все наладится. Главное, надо позаботиться о том, чтобы завтра им было что пить.

— Значит, обычно Виолу доит Хьюго? — спросила Кендра.

— Ну да. Это его постоянное занятие; должна быть веская причина, почему он не доил Виолу последние два дня. Кстати, вы его не видели после Дня летнего солнцестояния?

— Нет.

— Наверное, ему поручили присматривать за Уорреном и за хижинкой до новых указаний. Если мы позовем его, он придет.

— А может, с ним что-то случилось? — спросил Сет.

— Голем, может, и выглядит как ожившая глина, наделенная примитивным разумом, но большинство обитателей нашего заповедника боится Хьюго. И причинить ему вред способны очень немногие. В операции по спасению вашего дедушки Хьюго станет нашим главным союзником.

— А что насчет Уоррена? — спросила Кендра. — Он тоже нам поможет?

Бабушка нахмурилась:

— Вы с ним не встречались, потому что его лишили разума. Дейл остается в заповеднике главным образом ради того, чтобы ухаживать за братом. Состояние Уоррена по-научному называется кататонический ступор. В «Дивном» случается всякое. Уоррен — лишнее доказательство того, что смертным опасно забредать в некоторые места. Нет, Уоррен нам не поможет.

— Кто же тогда? — спросил Сет. — Может, сатиры?

— Сатиры?! — воскликнула бабушка. — Интересно, когда вы успели с ними познакомиться? Ох и задам же я вашему дедушке, когда мы его спасем!

— Мы встретили их в лесу, случайно, — объяснила Кендра. — Думали, что нашли волшебный колодец с супом, а оказалось, что залезли на крышу дома великанши-людоедки! Сатиры нам все объяснили и спасли нас...

— Эти мошенники больше заботились о себе и о своих тайных махинациях, чем о вас, — фыркнула бабушка. — Они много лет подряд воруют у великанши суп. Им не хотелось чинить свою лебедку — они, по-моему, любой работы боятся! Сатиры крайне легкомысленны. И полагаться на них ни в коем случае нельзя. Мы с вашим дедушкой почтительно относимся ко всем обитателям заповедника, но искать среди них верных друзей или союзников не стоит. В лучшем случае многие из них просто наблюдают со стороны, как хищники добывают больных или раненых. Если уж суждено нам в кратчайший срок спасти вашего деда, то сделать это должны мы сами, и, кроме Хьюго, нам никто не поможет.

До дому добрались ближе к вечеру. Остановившись на краю лужайки, бабушка подбоченилась и внимательно осмотрелась вокруг. Увидев обломки домика у корней дерева, поломанную садовую мебель и зияющие оконные проемы, она только головой покачала.

— Даже заходить страшно, — прошептала она.

— Ты не помнишь, какой там кавардак? — спросила Кендра.

— Не забывай, она была курицей! — напомнил сестре Сет. — Мы ведь ели снесенные ею яйца!

Бабушка наморщила лоб.

— Дом разрушен... Похоже, в «Дивном» появился предатель, — тихо сказала она. — Я знаю, что в лесу рыщет всякая нечисть, но эту границу они еще ни разу не пересекали!

Кендра и Сет следом за бабушкой поднялись на веранду. Бабушка нагнулась, подняла с пола медный треугольник и повесила его на крючок. Кендра вспомнила, как этот треугольник покачивался на ветру среди других музыкальных подвесок. К треугольнику с помощью цепочки, сплетенной из бисера, крепилась короткая медная палочка. Бабушка шумно ударила палочкой по треугольнику.

— Я вызываю Хьюго, — пояснила она и замерла на пороге, вглядываясь внутрь дома. — Как после бомбежки! — прошептала она. — Что за бессмысленный вандализм?

Она молча бродила по оскверненному дому, время от времени останавливалась, поднимала сломанные рамки и разглядывала порванные фотографии. Иногда она ласково проводила рукой по обломкам какой-нибудь любимой вещи. Потом они вместе поднялись на второй этаж и зашли в бабушкину комнату. Бабушка долго рылась в стенном шкафу и наконец извлекла оттуда металлическую коробку для завтрака.

— Хорошо хоть это не тронули, — вздохнула она.

— Ты что, проголодалась? — спросил Сет.

Кендра хлопнула его ладонью по плечу.

— Бабушка, что там у тебя?

— Идите за мной!

Когда они спустились на кухню, бабушка открыла коробку и вытащила из нее стопку фотографий.

— Помогите мне их разложить!

Дети увидели фотографии разных частей дома. Каждую комнату снимали с разных ракурсов. Кроме того, дом многократно сфотографировали и снаружи. Они насчитали больше сотни снимков. Бабушка и внуки начали раскладывать их на полу кухни.

— Мы сделали эти снимки на тот случай, если произойдет немыслимое, — пояснила бабушка.

— Для домовых? — вдруг сообразила Кендра.

— Умница, — похвалила ее бабушка. — Не знаю, справятся ли они, ведь разрушения слишком велики, но в прошлом им удавалось творить чудеса. Жаль, что катастрофа случилась в то время, когда у нас гостили вы.

— Не жалею, — сказал Сет. — Ведь все случилось из-за меня!

— В случившемся виноват не ты один, — возразила бабушка.
— Кто же еще? — поддержала брата Кендра. — Мы стали всему причиной.
— Кендра ничего не делала, — выпалил Сет. — Наоборот, она пыталась меня остановить. Все случилось по моей вине.

Бабушка смерила Сета задумчивым взглядом:

— Ты ведь не собирался вредить дедушке. Да, из-за твоего непослушания он лишился защиты. Насколько я понимаю, вам было приказано не выглядывать в окно. Послушай ты дедушкин приказ, ты бы не поддался искушению открыть окно, и дедушку не утащили бы силы зла. Так что посмотри правде в глаза и учись на собственных ошибках... Но брать на себя всю вину за несчастья Стэна тебе не следует. Мы с твоим дедом — хранители заповедника. Мы в ответе за действия тех, кого мы сюда пригласили, особенно детей. Стэн позволил вам пожить здесь не только потому, что его об этом просили ваши родители. Мы с ним должны выбрать наследников, которым в будущем передадим заботу о заповеднике. Мы ведь не вечные. В свое время и нас посвятили в тайну; потом настал день, когда ответственность за этот зачарованный лес легла на наши плечи. Когда-нибудь нам придется передать свои обязанности другим... — Бабушка взяла Сета и Кендру за руки и с любовью посмотрела на них. — Знаю, вы много чего натворили, но не нарочно и не со зла. Мы с вашим дедушкой тоже совершили немало ошибок — как и все люди, которые когда-либо здесь жили, какими бы мудрыми и осторожными они ни были. Частично во всем виноват и сам Стэн. Вы ведь открыли окно из лучших побуждений. Вы не собирались причинять никому вред и не знали, что враги разгромят весь дом. И конечно, больше всех виноваты силы зла, которые похитили вашего деда.

Кендра и Сет молчали. Сет задумался.

— Если бы не я, дедушка сейчас был бы здесь, — произнес он, стараясь не заплакать.

— А я до сих пор была бы курицей и сидела в клетке, — возразила бабушка. — Давайте лучше не будем подсчитывать, кто и насколько виноват в случившемся. Подумаем, как все исправить. Не отчаивайся! Вот увидишь, мы сумеем все наладить. Отведите меня к Дейлу!

Сет кивнул, шмыгнув носом и вытерев его рукавом. Он повел бабушку на заднее крыльцо и махнул рукой в сторону сада.

— Фей что-то действительно немного, — заметила бабушка. — В саду никогда не было так тихо...

— Их стало гораздо меньше после того случая с Сетом, — сказала Кендра. — А после того, как пропал дедушка, их совсем мало.

Остановившись над раскрашенной металлической статуей Дейла в натуральную величину, бабушка покачала головой:

— Никогда не видела, как накладывают такое заклятие, но это, несомненно, Дейл.

— Ты можешь его расколдовать? — спросила Кендра.

— Может быть, если у меня будет достаточно времени. Когда выясню, кто наложил на него чары и как, я сумею найти контрзаклятие...

— Мы нашли следы, — вспомнил Сет и показал бабушке отпечатки на клумбе. Хотя след был уже не такой четкий, он по-прежнему оставался узнаваемым.

Бабушка нахмурилась:

— Не могу определить, кто оставляет такие следы! В особые ночи на волю выползает всякая нечисть, которую мы в другое время не встречаем, — вот почему мы спасаемся за стенами дома. След вряд ли нас куда-то приведет. Возможно, его оставил незванный гость или животное, на котором прибыл незванный гость, а может, случайное существо, которое забрело сюда ночью.

— Значит, про Дейла на время забудем? — спросила Кендра.

— У нас нет другого выхода. Время поджигает. Будем надеяться, что когда мы спасем дедушку, то выясним, кто заколдовал Дейла, и придумаем, как его расколдовать. Пошли!

Они вернулись в дом. Пока поднимались на второй этаж, бабушка говорила им, обернувшись через плечо:

— В доме есть несколько особо укрепленных мест. Одно из них — та комната, в которую поселили вас. Еще одно такое место — потайная комната во второй половине мансарды.

— Я так и знала! — воскликнула Кендра. — Я осмотрела дом снаружи и поняла, что вторая половина мансарды загорожена! Я искала дверь, ведущую туда, но так и не нашла.

— Наверное, ты не там искала.

Улыбнувшись, бабушка повела их к себе в комнату.

— Две половины мансарды не связаны между собой. Сейчас мы поднимемся в потайную комнату, и я объясню, что намерена делать дальше. — Бабушка нагнулась и порылась в ящике перевернутой на бок тумбочки. Она нашла несколько шпилек и с их помощью собрала волосы в пучок, подобающий почтенной даме.

Порывшись еще, она нашла ключ. Потом повела детей в главную спальню, где отперла ключом дверь чулана.

Вместо чулана за дверью оказалась еще одна дверь — стальная. Посередине был приварен штурвал с цифрами. Вот он, проход в потайную комнату! Бабушка принялась крутить штурвал, приговаривая вслух:

— Четыре оборота вправо до одиннадцати, три оборота влево до двадцати восьми, два вправо до трех, один влево до тридцати одного и пол-оборота вправо до восемнадцати!

Она потянула штурвал на себя, и тяжелая дверь, лязгнув, открылась. Дети увидели лестничный пролет, устланный ковровой дорожкой. Поднявшись по ступенькам, они очутились еще у одной двери. За ней и находилась вторая половина мансарды.

Потайная комната во второй половине мансарды была больше их детской. Бабушка щелкнула выключателем, и под потолком зажглись лампочки. Напротив входа стоял длинный верстак, над ним на колышках висели разнообразные инструменты. На других стенах были развешаны красивые деревянные шкафчики. Комната была уставлена самыми необычными предметами. Дети увидели птичью клетку, фонограф, алебарду, разновес, манекен, глобус размером с большой надувной мяч для игры на пляже. На полу рядами выстроились сундуки и коробки; между ними оставались узкие проходы — бочком пройти одному человеку. Окна закрывали плотные шторы.

Бабушка поманила внуков к верстаку. Все трое взгромоздились на высокие табуреты.

— Что в тех коробках и сундуках? — тут же любопытствовал Сет.

— Там много разных предметов, среди них есть очень опасные. Здесь мы храним свое самое ценное оружие и наши талисманы. Книги заклинаний, ингредиенты зелий... В общем, полезные вещи.

— Теперь ты можешь рассказать нам побольше о дедушке? — попросила Кендра.

— Да. Вы сами слышали, Нерон сказал, что Стэна и Лину держат в Забытой часовне. Позвольте вкратце рассказать вам историю заповедника, чтобы вы лучше поняли, что сейчас происходит... Давным-давно в наших краях властвовал могущественный демон по имени Багумат. Много веков он наводил ужас на туземцев, обитавших в окрестностях. Они знали, что в некоторые места заходить не стоит, но даже те, кто соблюдали необходимые предосторожности, не считали себя здесь полностью в безопасности. Аборигены приносили демону дары, которые он от них требовал, и все равно постоянно пребывали в страхе. А потом группа европейцев вызвалась свергнуть демона. В обмен они потребовали передать им земли, над которыми властвовал Багумат. Местные вожди не очень поверили в успех, но согласились.

Заручившись помощью могущественных союзников и сильной магией, европейцы успешно свергли демона и заточили его в тюрьму. Через несколько лет на землях, отобранных у Багумата, они заложили поместье «Дивное».

Шли годы... К началу XIX века здесь остались в основном потомки одной семьи. Вначале они умещались в одном доме; постепенно семья разрослась... Это было еще до того, как возвели теперешние дом и хлев. Старый дом сохранился до сих пор, хотя почти все более мелкие строения вокруг него пали жертвой времени и стихии. И все же тогдашние обитатели

«Дивного» возвели одно строение, которое пережило века. Они построили часовню.

В 1826 году из-за кое-чьей слабости и глупости Багумат едва не сбежал из заточения. Если бы ему удалось освободиться, случилась бы катастрофа, ведь никто из живших в заповеднике не мог соперничать с ним силой и знаниями. Побег удалось предотвратить, но большинство здешних жителей решили, что с них хватит, и разъехались кто куда.

Прежняя тюрьма, в которой держали демона, разрушилась. Вызвав подкрепление извне, Багумата перевели в новое место заточения — в подвал часовни. Через несколько месяцев после того в часовне перестали молиться; впоследствии ее прозвали Забытой часовней.

— Значит, Багумат до сих пор там? — спросила Кендра.

— Поверь мне, если бы Багумат сбежал, мы бы сразу об этом узнали. И если бы ему удалось освободиться, вряд ли кому-либо из живущих на свете удалось водворить его обратно. Давно уже на свете не появляются ему подобные. Кто-то, как он, сидит в заточении, кто-то уничтожен. Те, кто знали, как победить такого врага, давно скончались, и заменить их некому. И вот что тревожит меня больше всего: я боюсь, что Мюриэль попытается освободить Багумата!

— Неужели она такая дура? — удивился Сет.

— Мюриэль служит силам зла. В свое время ее лишили свободы именно за то, что она нанесла нам серьезный урон. Если она первой доберется до Забытой часовни, а она, возможно, уже там, потому что импы наверняка рассказали ей, что происходит... В общем, чтобы спасти дедушку, нам придется сначала сразиться с ней. Медлить нельзя. Когда она освободит Багумата, спастись придется нам всем. Поэтому мой долг — как можно быстрее остановить ее!

— И не только твой, — сказал Сет.

— Мы с Хьюго и вдвоем справимся. Вы и так достаточно сделали.

— Что-о?! — вскричал Сет. — Даже не думай!

— Освободить дедушку будет нетрудно. Но если произойдет худшее и я потерплю поражение, «Дивное» падет. Багумат никогда не соглашался с условиями договора, который охраняет наш заповедник. И никто из ему подобных на это бы не пошел. Багумат считает себя безоговорочным владыкой всех здешних земель, и сил на то, чтобы противостоять древнему договору, ему хватит. Если он победит, «Дивное» окутает бесконечный мрак. Каждый день станет похожим на ночь перед Днем летнего солнцестояния, и эта земля станет необитаемой для всех, кроме черных созданий. Любой смертный, попавший сюда, станет жертвой таких ужасов, которые и описать нельзя!

— Неужели такое в самом деле возможно? — тихо спросила Кендра.

— Такое уже случалось, — кивнула бабушка. — Власть над зачарованными заповедниками переходит к темным силам довольно часто. В основном по вине человеческой глупости. Некоторые заповедники удалось отвоевать назад. Другие уже не подлежат восстановлению. В разных частях света насчитывается не меньше тридцати загубленных заповедников. В связи с этим нас сейчас очень тревожат слухи о возрождении так называемого Общества Вечерней звезды.

— Мэддокс о нем рассказывал, — кивнул Сет.

— Дедушка получил письмо, в котором ему велят не терять бдительности, — добавила Кендра.

— Заповедники гибнут нечасто. Раньше таких случаев насчитывалось один-два за столетие. Лет десять назад поползли слухи, будто Общество Вечерней звезды снова затевает недоброе. Примерно в то же время заповедники вдруг начали гибнуть в угрожающем количестве. Только за последние пять лет пало четыре!

— Зачем кому-то понадобилось губить заповедники? — спросила Кендра.

— Многие задаются этим вопросом, — кивнула бабушка. — Действительно, зачем? Ради чего? Ради богатства? Власти? Мы, те, кто охраняет заповедники, как правило, консерваторы. Мы не хотим, чтобы магические создания исчезли с лица земли. В своем

заповеднике мы охраняем всех — и порождения света, и порождения мрака. Правда, в целях предосторожности мы их разделяем. Члены Общества Вечерней звезды скрывают свои истинные намерения. Они демагогически уверяют, будто мы несправедливо лишаем свободы порождения тьмы.

— А вы и правда лишаете их свободы? — спросил Сет.

— Да, самых неистовых и злобных демонов мы держим в заточении, но только ради безопасности всего мира. Они не останавливаются ни перед чем в стремлении к мировому господству. С древних времен они устраивали кровавую резню, уничтожали смертных и силы добра. За поражение приходилось платить горькую цену. Сейчас в зачарованные заповедники допускаются темные существа, но при одном условии: они вынуждены добровольно смириться с рядом ограничений. Как правило, им не разрешается покидать пределы заповедника. Общество Вечерней звезды заявляет, что подобное лишение свободы неправомерно! Мол, хранители заповедников создали искусственные правила и законы, которые нарушают естественный порядок вещей. Кроме того, Общество Вечерней звезды считает, что на Земле развелось слишком много людей и их можно безнаказанно истреблять. Всемирный хаос и кровопролитие, по их мнению, гораздо лучше древних заповедей... Мы с ними не согласны.

— По-твоему, в похищении дедушки замешано Общество Вечерней звезды? — спросила Кендра.

Бабушка пожала плечами:

— Все может быть... Надеюсь, что нет. Если все же его похитили они, то все проделано очень хитро. На территорию заповедника можно проникнуть, лишь преодолев мощные защитные барьеры. А наш заповедник даже более скрыт, чем многие другие... — Бабушка достала из комода свиток пергамента и развернула его. Кендра и Сет увидели карту мира. Кроме крупных городов, на ней было множество точек и крестиков. — Крестиками помечены погибшие заповедники, — пояснила бабушка. — А точками — действующие.

— «Дивного» здесь нет, — заметила Кендра.

— Какая ты зоркая! — похвалила ее бабушка. — Здесь отмечены тридцать семь действующих заповедников. Но есть еще пять, которые не нанесены на карту. Среди них и «Дивное». О тайных заповедниках известно очень и очень немногим даже в нашем сообществе. И ни один человек не знает, где находятся все пять.

— Почему? — спросил Сет.

— В пяти тайных заповедниках спрятаны особые предметы — артефакты, обладающие великой силой.

— Что еще за артефакты? — взволнованно спросил Сет.

— Не могу вам сказать. Я и сама многого не знаю. Артефакт, который находится здесь, в «Дивном», скрыт даже от нас, хранителей. Его держат в особом тайнике в наших владениях. Злодеям, особенно членам Общества Вечерней звезды, больше всего на свете хочется забрать артефакты из их тайных хранилищ.

— Значит, «Дивное» не случайно так охраняют, — заметила Кендра.

Бабушка кивнула:

— Мы с вашим дедом готовы, если понадобится, отдать свою жизнь ради его спасения!

— Тогда зачем нам самим идти спасать дедушку? — спросила Кендра. — Разве мы не можем позвать на помощь?

— Да, мы можем призвать подкрепление извне, но остановить Мюриэль и освободить дедушку нужно уже сегодня. Так быстро до нас никто не доберется. «Дивное» находится под защитой сильных чар. Иногда защита превращается в препятствие. Не знаю, какие заклятия наложены на Багумата, но уверена, что Мюриэль, если дать ей достаточно времени, придумает, как их снять. Я должна действовать немедленно!

Бабушка слезла с табурета, подошла к одному сундуку и вынула оттуда шкатулку с резными листьями и цветами на крышке. Из шкатулки она достала маленький арбалет, ненамного больше обычного пистолета. Кроме арбалета, в шкатулке лежала еще стрела с

черным оперением, древком из слоновой кости и серебряным наконечником.

— Круто! — воскликнул Сет. — Я тоже такую хочу!

— Этот дротик поражает всех, кто когда-либо был смертным, в том числе заколдованных или бессмертных. Главное — попасть в нужное место.

— А где оно — нужное место? — спросила Кендра.

— Лучше всего попасть в сердце или в голову. С ведьмами сложнее. Но я уверена, что этот талисман погубит Мюриэль.

— Ты собираешься ее убить? — прошептала Кендра.

— Только в крайнем случае. Сначала я с помощью Хьюго попробую взять ее в плен. Но ставки слишком высоки, нам нужна страховка. Если случится что-то непредвиденное и голем меня подведет, мне одной не удастся подчинить Мюриэль своей воле — я не настолько сильна и искусна. Поверьте, мне совсем не хочется, чтобы ее кровь оказалась на моих руках. И хотя Мюриэль смертная, а убийство смертного считается не таким страшным преступлением, как убийство магического существа, с ее гибелью я лишусь защитных чар, наложенных на меня согласно древнему договору. Если я уничтожу Мюриэль, мне, наверное, придется навсегда покинуть заповедник.

— Но она сама пытается уничтожить «Дивное»! — возмутился Сет.

— Она никого не убивает напрямую, — возразила бабушка. — Часовня — нейтральная территория. Если я пойду туда и убью ее, даже при смягчающих обстоятельствах, право на защитные чары я теряю.

— В ту ночь, когда оборотни пролезли к нам в окно, Дейл стрелял в них из дробовика, — вспомнила Кендра.

— Они вторглись на нашу территорию, — объяснила бабушка. — Понятия не имею, зачем они это сделали, но, проникнув в дом, они лишились всякой защиты. При данных обстоятельствах Дейл имел право убить их, не боясь расплаты. Следовательно, его статус по договору остается неизменным. Тот же самый принцип сработает против вас, если вы заберетесь в некоторые уголки «Дивного». Стоит вам лишиться защиты, и многие здешние обитатели откроют сезон охоты на Кендру и Сета. Вот почему во многие части заповедника запрещено заходить.

Сет наморщил лоб:

— Я не понял... Кто накажет тебя, если ты убьешь Мюриэль?

— Магические покровы, которые меня защищают, растворятся, и я понесу заслуженную кару. Видишь ли, мы, смертные, сами себе хозяева и вольны соблюдать законы или нарушать их. Магическим существам, которые нашли здесь пристанище, такая роскошь неподвластна. Многие из них охотно нарушили бы законы, если бы могли, но они связаны договором. До тех пор, пока я соблюдаю законы, мне ничто не угрожает. Но, лишившись защитной силы, дарованной мне договором, я становлюсь слабее многих здешних обитателей...

— Значит, дедушка до сих пор жив? — тихо спросила Кендра. — Они не могут его убить?

— Стэн строго соблюдает все древние законы и ни разу не допускал кровопролития. Поэтому даже в ночь мятежа силы зла, обитающие в нашем заповеднике, не могли его убить. Они не могут и силой затащить его в запретное место, где он лишится магической защиты. Враги способны лишить его свободы, пытать, свести с ума, превратить в кусок свинца — возможно все. Но он останется жив. И мой долг — спасти его.

— А мой долг — пойти с тобой, — сказал Сет. — Тебе понадобится подкрепление.

— Мое подкрепление — Хьюго.

Сет зажмурился, Кендре показалось, что он вот-вот заплачет.

— Не хочу потерять вас обоих из-за того, что я натворил!

Бабушка Соренсон обняла Сета:

— Милый, я высоко ценю твою храбрость, но не могу рисковать тобой. Я тоже не хочу потерять внука!

— По-моему, если мы не пойдем с тобой, а останемся здесь, мы все равно не избавимся от опасности, — заметила Кендра. — Если демон вырвется на свободу, мы все погибнем!

— Я думала отправить вас подальше, убрать из заповедника, — сказала бабушка.

Кендра скрестила руки на груди.

— Значит, мы будем ждать снаружи, у ворот, пока не вернутся родители? И что же мы им скажем? Что вас убил демон, а мы не можем вернуться домой, потому что ваши владения — на самом деле волшебный заповедник, которым завладели силы зла?

— Ваши родители не знают, что здесь на самом деле, — ответила бабушка. — Они, естественно, не поверят вам, пока не увидят собственными глазами доказательства.

— Вот именно! — воскликнула Кендра. — Если ты потерпишь поражение, папа первым делом помчится в ваш дом и начнет вас искать. Наши слова его не убедят! Скорее всего, он вызовет полицию, и тогда о вашем заповеднике узнает весь мир.

— Полицейские ничего не увидят, — возразила бабушка. — Правда, многие неизбежно погибнут... Если они кого и найдут здесь, то гигантскую корову. Ее можно увидеть даже без волшебного молока, ведь Виола смертная.

— Мы пригодились тебе, когда ты вела переговоры с троллем, — напомнил Сет. — В общем, говори что хочешь, а я все равно пойду с тобой!

Бабушка беспомощно вскинула руки вверх:

— Дети, дети! Если честно, я думаю, что все будет хорошо. Ну да, я нарочно сгущаю краски. Подобные события не редкость в таких заповедниках, как наш, и хранителям, как правило, удастся все разрешить миром. Вряд ли сейчас все будет по-другому. Хьюго справится с Мюриэль без труда, да и я, раз уж на то пошло, довольно метко стреляю из арбалета. Подождите меня снаружи, у ворот. Я очень скоро за вами вернусь.

— А я хочу посмотреть, как Хьюго уложит Мюриэль, — не сдавался Сет.

— Сама ведь говорила, что мы с Сетом когда-нибудь сами станем хранителями заповедника! И ты не всегда сможешь защищать нас от опасности, — поддержала брата Кендра. — Наблюдая за тобой и Хьюго, мы наберемся бесценного опыта... А может, мы еще вам и пригодимся!

— Производственная практика! — закричал Сет.

Бабушка с любовью посмотрела на внуков.

— Как вы быстро растете! — вздохнула она.

Глава 16 ЗАБЫТАЯ ЧАСОВНЯ

Кендра высунулась из фургона. Солнце балансировало на краю горизонта. Мимо проносились деревья. Она вспомнила, как любовалась деревьями из внедорожника по пути в заповедник. Теперешняя поездка отличалась большим шумом, тряской и частыми поворотами. Да и место назначения вселяло в нее куда больший страх.

Хьюго резво бежал по дороге, таща фургон. Кендра решила: даже упряжка лошадей вряд ли угналась бы за глиняным гигантом.

Они выбрались на поляну; сбоку показалась высокая живая изгородь, окружающая озеро с беседками и деревянным настилом.

Перед тем как сесть в фургон, бабушка приказала Хьюго слушаться приказаний Кендры и Сета. Она объяснила детям: если все пойдет плохо, им придется быстро отступать. И Хьюго им снова очень пригодится. Она напомнила, что отдавать Хьюго распоряжения надо очень осторожно. Поскольку голем не обладает собственной волей, ответственность за его поступки лежит на тех, кто отдал ему те или иные приказы.

Дома бабушка наконец сняла купальный халат и переоделась в линялые джинсы, рабочие ботинки и зеленую маечку. Одежду она отыскала в мансарде. Сет обрадовался, что бабушка, как и он, любит зеленый цвет.

Ему бабушка достала из какого-то сундука кожаный кисет. Она объяснила, что кисет

набит волшебной пылью, которая отпугивает нечисть. Пыль можно бросать во врагов примерно как соль, которую они швыряли в оборотней в спальне. Но пользоваться ею можно лишь в самом крайнем случае. Ведь, применив магию, они становятся уязвимыми к ответным мерам врагов. Сама бабушка тоже прижимала к груди кисет с волшебной пылью.

Кендра шла с пустыми руками. По мнению бабушки, раз внучка еще ни разу не применяла магию, сейчас не стоит и начинать. Те, кто полностью воздерживается от колдовства и агрессии, защищены лучше всех остальных.

Фургон подскочил на особенно высокой кочке. Чтобы не выпасть, Сет схватился за борт. Он оглянулся через плечо и улыбнулся:

— Еле тащимся!

Кендра пожалела, что сама не может так безмятежно-спокойно относиться к происходящему. Ее замутило. Она вспомнила, как в четвертом классе первый раз в жизни пела со сцены. На репетициях у нее все получалось отлично, но, когда она перед концертом выглянула из-за занавеса и увидела полный зрительный зал, у нее внутри все сжалось. Она не сомневалась в том, что ее в самый неподходящий момент вырвет. Вот ее позвали на сцену, и она встала в луче света, разглядывая зрителей в полутемном зале. Ей никак не удавалось отыскать взглядом родителей. Заиграли вступление, и ужасный миг настал... Но, едва начав петь, она воспрянула духом и забыла о страхе.

Будет ли сегодня так же? Наверное, самое тяжелое — ожидание, предвкушение чего-то ужасного. По крайней мере, когда они доберутся до места, закончится неопределенность и они начнут как-то действовать.

А пока ей не оставалось ничего другого, кроме как беспокоиться.

Далеко ли еще до этой дурацкой часовни? Бабушка уверяла, что Хьюго доберется туда минут за пятнадцать, не больше, потому что к часовне ведет утоптанная тропа. Кендра вертела головой во все стороны, выискивая взглядом магических созданий. Но, наверное, все они спрятались.

Край солнечного диска скользнул за горизонт. Бабушка куда-то показывала пальцем. Впереди, посреди поляны, стояла старая низенькая часовенка. Приземистая, квадратная в плане, со стрельчатыми окнами, зиявшими пустыми проемами, и куполом. Судя по всему, под ним раньше висел колокол. Крыша просела. Деревянные стены посерели и потрескались. Трудно было даже предположить, какого цвета часовня была изначально. К входу вело несколько покоробленных ступенек; видимо, раньше здесь находился величественный портал. Сейчас же заброшенное культовое сооружение казалось отличным приютом для летучих мышей... и зомби.

Хьюго замедлил шаг и остановился у самого входа. В окрестностях часовни царил полная тишина. Казалось, никто не приходил сюда лет сто.

— Лучше бы, конечно, оказаться здесь днем, но ничего, и так сойдет. Хорошо, что еще светло. — Бабушка положила стрелу на тетиву арбалета-недомерка. — Давайте покончим с делом как можно скорее. Зло любит мрак.

— Почему? — спросил Сет.

Бабушка задумалась, а потом ответила:

— Потому что нечисть любит прятаться.

Услышав бабушкины слова, Кендра вздрогнула. По спине пробежал неприятный холодок.

— Давайте лучше поговорим о чем-нибудь хорошем, — предложила она, спрыгивая на землю.

— Но мы же сейчас охотимся на ведьм и чудовищ! — возразил Сет.

— Кендра права, — вздохнула бабушка. — Мрачные мысли нам не помогут победить. До наступления сумерек мы должны выйти из часовни с победой!

— А все-таки жаль, что мы не прихватили дробовиков, — вздохнул Сет.

— Хьюго! — сказала бабушка. — Тихо спускайся первым в подвал. Защищай нас от врагов, только никого не убивай.

Кендра покосилась на глиняного гиганта, и ей стало немного легче. С таким телохранителем, как Хьюго, вряд ли кто-то причинит им серьезный вред.

Ступеньки задрожали под тяжестью великана. Стараясь ступать как можно тише, он пригнулся и зашел в часовню. Люди старались держаться поближе к великану-телохранителю. Бабушка накрыла арбалет красным платком — наверное, для того, чтобы спрятать его.

Кендра взмолилась про себя: «Пусть Мюриэль здесь не окажется! Пусть мы найдем дедушку и Лину, а больше никого!»

Внутри часовня оказалась еще мрачнее, чем выглядела снаружи. Гниющие скамьи для прихожан расколоты и перевернуты, кафедру сбросили на пол, а стены исписаны граффити — красно-коричневыми каракулями. Стропила все в паутине, напоминающей полупрозрачные хоругви. В окна и дыры в крыше проникал янтарный закатный свет, но его не хватало для того, чтобы рассеять мрак. Ничто не указывало на то, что раньше в часовню приходили молиться. Перед ними был лишь огромный полуразрушенный зал.

Хьюго на цыпочках двинулся к дверце напротив входа; заскрипели половицы. Кендра забеспокоилась: вдруг пол провалится и Хьюго рухнет в подвал, сократив себе путь? Он, наверное, весит тысячу фунтов, не меньше.

Хьюго толкнул дверь; заскрипели ржавые петли. Поскольку проем был рассчитан на человека среднего роста, голему пришлось согнуться вдвое и извернуться. Иначе он бы не прошел.

— Все будет хорошо, — прошептала бабушка, кладя руку Кендре на плечо. — Держись за мной.

Витая лестница уходила вниз; спустившись, они очутились перед еще одним проемом, в котором не было двери. Из проема на лестницу пробивался свет. Осторожно высунув голову из-за спины Хьюго, который с трудом протискивался в подвал, Кендра поняла: там кто-то есть. Войдя в просторный подвал следом за бабушкой Соренсон, она увидела, что оправдались их худшие опасения.

Под высоким сводом раскачивались две дюжины ярких фонариков. Другого убранства Кендра не заметила. А на стене висели распятые дедушка и Лина.

Перед ними стояла странная фигура. Выточенная из гладкого черного дерева, она напоминала примитивную куклу, а ростом была ненамного ниже дедушки. Вместо нормальных суставов деревянные запястья, локти, плечи, шея, лодыжки, колени, бедра, талия и костяшки пальцев крепились к туловищу с помощью золотых крючков. Голова напомнила Кендре деревянную хоккейную маску, хотя была грубее и проще. Странная кукла приплясывала на полу, покачивая руками, притопывая ногами, и внимательно смотрела в дальний угол подвала.

— Неужели это ее попрыгунчик? — ахнул Сет.

Конечно! Перед ними стоял Мендиго — жутковатая танцующая кукла Мюриэль. Только теперь Мендиго сильно вырос и больше не управлялся рычажком в спине!

В дальней стене подвала чернела большая ниша. Нишу пересекала целая сеть из узловатых веревок; что скрыто за веревками, дети не увидели, заметили лишь огромную черную тень. Перед нишей спиной к ним стояла высокая красивая женщина с каскадом роскошных волос медового цвета и дула на один из многочисленных узлов. Длинное голубое платье выгодно подчеркивало соблазнительную фигуру красавицы.

Ее окружали существа, напоминающие импов, только ростом со взрослых людей. Таких же, только маленьких, Кендра недавно видела в хижине ведьмы. Все они повернулись к нише и стояли опустив голову. Ростом они были от пяти до шести футов. Некоторые из них были толстыми, некоторые — худыми, кое-кто — крепким и мускулистым. У некоторых Кендра увидела искривленные спины, горбы, рога, опухоли, хвосты. Кое у кого не доставало руки, ноги или уха. Все были в шрамах. Кожа у всех была обветренной, шершавой, а вместо крыльев под лопатками дыбились уродливые наросты. У ног выросших импов стояли их копии, только маленькие, размером с фей.

Кругом все мерцало и переливалось. От ниши отделились черные крылья из дыма и тени. У Кендры закружилась голова — совсем как когда они превращали бабушку в человека из курицы. Ниша вдруг стала очень-очень далекой, как будто Кендра смотрела на нее в другой конец телескопа. На миг черная вспышка затмила яркий свет фонариков. Вдруг из толпы выскочил еще один имп ростом со взрослого человека!

Кендра прикрыла рот обеими руками. Красавица — это, скорее всего, Мюриэль. Багумата удерживают в заточении узловатые веревки, похожие на ту, что была в хижине ведьмы. Мюриэль, пользуясь силой узлов, увеличивала импов и попутно освобождала демона!

— Хьюго, — негромко приказала бабушка, — а ну, выведи из строя импов и схвати Мюриэль!

Хьюго бросился вперед.

Один имп обернулся, скорчил рожу и громко завопил. Остальные тоже обернулись к незваным гостям. Кендра увидела, какие у них жестокие, злые лица. Красавица блондинка, увидев, кто к ним пожаловал, от удивления вытаращила глаза.

— Хватайте их! — приказала она.

Кендра насчитала в подвале двадцать с лишним больших импов, маленьких оказалось вдесятеро больше. Под предводительством самого крупного и сильного импа вся толпа бросилась на Хьюго.

Хьюго встретил врагов посреди подвала. Как будто без малейших усилий он одной рукой схватил за пояс главаря, другой ухватил за ноги еще одного импа и, раскрутив их, бросил в разные стороны. Остальные уродцы ринулись на него всем скопом.

Размахивая кулаками, словно кувалдами, Хьюго расшвыривал импов во все стороны. Импы прыгали на него, хватали за плечи, царапали голову. Хьюго же лишь разворачивался, кружил на месте, наклонялся и поднимался; после его диких балетных па импы, вертясь волчком, разлетались по всему подвалу.

Некоторые импы, обежав Хьюго, бросились к бабушке, Кендре и Сету. Хьюго развернулся и набросился на них. Двух он схватил за ноги и, размахивая ими, как дубинками, отогнал остальных.

Импы проявили поразительную стойкость. Хьюго впечатывал в стену одного за другим, но упорные уродцы кое-как поднимались на ноги и снова бросались на великана. Даже мускулистый главарь так и не покинул поле боя; он неуклюже ковылял по подвалу на покалеченных ногах.

Посмотрев в гущу дерущихся, Кендра заметила, как Мюриэль дует на узел.

— Бабушка, она что-то затевает!

— Хьюго! — крикнула бабушка. — С импами мы сами разберемся! Хватай Мюриэль!

Хьюго швырнул в сторону импа, которого только что поймал. Жалобно завывая, существо со всего размаху впечаталось в стену. Послышался отвратительный хруст. Голем ринулся на Мюриэль.

— Мендиго, на помощь! — пронзительно закричала ведьма.

Деревянный человечек, который до того приплясывал возле дедушки и Лины, ринулся наперерез Хьюго.

Придя в себя после неудержимого натиска голема, покалеченные импы набросились на бабушку, которая заслонила собой Кендру и Сета. Бабушка развязала тесемки своего кисета и сыпанула во врагов волшебной пылью! Облачко пыли замерцало слабым светом; оттуда посыпались искры. Импы попятились, но несколько самых смелых нырнули в облачко, пытаясь пробиться к бабушке. Искры замерцали еще ярче, и импы, завывая от боли, отбежали прочь. Бабушка подбросила в воздух еще пыли.

От стены рядом с нишей отделились огромные черные крылья. В подвале задрожал воздух. Кендре показалось, будто она видит подвал откуда-то издалека, словно в конце узкого и длинного туннеля.

Хьюго почти добрался до Мюриэль. Деревянный человечек бросился на гиганта и

схватил его за ноги. Голем споткнулся и полетел ничком. Не поднимаясь, Хьюго пнул Мендигу ногой, и деревянная кукла покатила по полу, после чего он встал на колени и потянулся к Мюриэль. Казалось, он вот-вот схватит ведьму... И вдруг подвал содрогнулся от мощного громового раската и на миг погрузился в крошечную тьму. Когда мрак рассеялся, все увидели, что голем рассыпался, превратившись в груды глины и камней.

Мюриэль испустила ликующий вопль; она радовалась, что чудом спаслась от Хьюго. Рядом с хозяйкой с пола поднялся Мендигу. Рука у деревянного человечка была оторвана у самого плеча. Мендигу поднял руку с пола и ловко приделал ее на место.

Почуввав близкую победу, Мюриэль прищурилась.

— Веди их всех ко мне! — зычно приказала она.

На пол упал красный платок. Бабушка Соренсон сжимала одной рукой арбалет, а другой рассыпала в воздухе остатки волшебной пыли. Вот она вытряхнула кисет и шагнула в мерцающее облачко.

В воздух взмыла стрела. Мендигу подпрыгнул, отчаянно пытаясь загородить собой хозяйку, но не успел. Закрыв белой рукой левое плечо, Мюриэль пронзительно закричала и отступила к нише, перетянутой густой сетью узловатых веревок. Потеряв равновесие, она упала на колени. Ведьма тяжело дышала и крепко сжимала плечо. Между ее тонкими, холеными пальцами торчало черное оперение стрелы.

— Ты дорого заплатишь за эту царапину! — завопила она.

— Бегите! — закричала детям бабушка Соренсон.

Но было поздно. Закрыв глаза и беззвучно шевеля губами, Мюриэль протянула вперед окровавленную руку, и порыв ветра развеял облачко волшебной пыли. Раненые импы, бросившись вперед, грубо схватили бабушку Соренсон.

Сет прыгнул вперед и швырнул в бабушку и импов волшебной пылью. Сверкнула молния, импы попятились.

— Мендигу, тащи сюда мальчишку! — приказала Мюриэль.

Деревянный слуга бросился к Сету на четвереньках. Импы разбежались в разные стороны, несколько встали у двери, чтобы не дать людям убежать. Мендигу прыгнул на Сета, мальчик швырнул в него горсть пыли. Электрическое облачко остановило куклу. Но сзади на Сета неожиданно напал имп и выбил у него из рук кисет.

Высокий имп скрутил Сета, сжал его плечи и поднял в воздух, они оказались лицом к лицу. Имп зашипел, разинув рот и потешно высунув черный язык.

— Ничего себе! — ошеломленно вскричал Сет. — Ты — та самая фея, которую я поймал!

Имп взвалил Сета на плечо и побежал к Мюриэль. Второй имп схватил бабушку и тоже потащил к ведьме.

Кендра стояла на месте, обмерев от страха. Импы окружили ее. Бежать она не могла. Хьюго рассыпался в прах. Бабушка промахнулась; хотя стрела угодила Мюриэль в плечо, рана оказалась нетяжелой. Сет пытался помочь бабушке, но их обоих захватили в плен. Больше никто ее не защитит! И волшебной пыли больше нет... Кендра заранее боялась пыток, которым, как она знала, обязательно подвергнут ее Мюриэль и импы.

Импы почему-то не хватали ее. Они как-то неуверенно топтались вокруг — похоже, ни один из них не мог до нее дотронуться. Они протягивали к Кендре руки, но тут же опускали их, как будто конечности отказывались им повиноваться.

— Мендигу, принеси девчонку! — приказала Мюриэль.

Мендигу раздвинул импов плечами и тоже потянулся к Кендре, но его рука замерла в воздухе. Судорожно дергались деревянные пальцы, тихо звякали металлические шарниры.

— Кендра, они не могут к тебе прикоснуться! — крикнул дедушка со стены. — Ты не сделала ничего плохого, не колдовала, не причинила им вреда. Беги, Кендра, тебе они помешать не смогут!

Кендра прошла между двумя импами и направилась к двери. На пороге она обернулась:

— Разве я не могу вам помочь?

— Мюриэль не связана запретами, которые не имеют права нарушить ее подручные! — ответил дедушка. — Беги домой не останавливаясь, той же дорогой, какой вы сюда приехали. Смотри, никого не обижай по пути! Не сходи с тропы! А потом беги из заповедника! Сядь в мой грузовик, езжай к воротам, проломи их! «Дивное» падет! Хотя бы одному из нас надо выжить!

Мюриэль, держась за раненое плечо, уже шагала к девочке. Кендра бросилась вверх по лестнице к выходу из часовни.

— Дитя мое, подожди! — окликнула ее ведьма.

Кендра остановилась в дверях и оглянулась. Сильно побледневшая Мюриэль стояла у дверного проема, ведущего в подвал. На ее левом плече расплзалось красное пятно.

— Что вы хотите? — спросила Кендра, храбрясь из последних сил.

— Зачем ты так быстро убегаешь? Останься, мы все обсудим.

— Вид у вас неважный.

— Ты про царяпину? Ерунда. Достаточно развязать один-единственный узел, и я все исправлю.

— Почему же не исправили до сих пор?

— Хотела поговорить с тобой, прежде чем ты убежишь, — вкрадчиво ответила ведьма.

— Не о чем нам разговаривать! Отпустите моих родных! — крикнула Кендра.

— Может, и отпущу... потом. Дитя мое, вряд ли тебе хочется бежать в лес в такой поздний час. Кто знает, какие ужасы там прячутся?

— Им не сравниться с ужасами, которые творятся здесь! Зачем вы хотите освободить демона?

— Тебе не понять, — ответила Мюриэль.

— Думаете, он вас наградит, станет вашим покровителем? Ничего подобного! Он прикует вас к стене, как вы приковали дедушку и Лину!

— Не болтай о том, о чем понятия не имеешь! — рявкнула Мюриэль. — Я заключила сделку, которая дарует мне безмерную силу. Долгие годы я сидела в заточении, но близок час расплаты! Восходит Вечерняя звезда!

— Вечерняя звезда? — ахнула Кендра.

Мюриэль широко улыбнулась:

— Я намерена захватить власть не только в каком-то одном заповеднике. Цели нашего общества куда важнее!

— Так вы в Обществе Вечерней звезды...

— Ты и понятия не имеешь, какие силы уже пришли в движение. Да, меня много лет держали взаперти, но все же я сумела наладить связь с внешним миром.

— Вам помогали импы?

— Не только они, кое-кто еще. Багумат все рассчитал еще в тот день, когда его пленили! Время работало на нас. Мы наблюдали и выжидали, не упуская ни единого удобного случая для того, чтобы постепенно приблизить час нашего освобождения! Ни одна темница не вечна. Иногда наши усилия оказывались бесплодными. А бывало, нам крупно везло и мы одним ударом достигали своих целей — как будто разом валили множество костяшек домино. В канун Дня летнего солнцестояния Эфире удалось уговорить вас открыть окно, и мы поняли: заветная цель уже близка!

— Кто такая Эфира?

— Ты ее видела! Ты заглядывала ей в глаза!

Кендра поежилась. Ей неприятно было вспоминать о светящейся женщине в черных прозрачных одеждах.

Мюриэль кивнула:

— Заповедник достанется ей... и кое-кому другому. Сделан очередной шаг к нашей конечной цели. Много лет я удерживалась здесь силой, но теперь меня уже ничто не остановит!

— Прошу вас, отпустите моих родных! — взмолилась Кендра.

— Они попытаются нам помешать. Вряд ли у них сейчас что-нибудь получится, у них была возможность воспрепятствовать нам, но они ее упустили. И все же я не хочу рисковать. Возвращайся и встреть свою кончину вместе с близкими, а не одна в ночном лесу!

Кендра покачала головой.

Мюриэль протянула к ней здоровую руку. Пальцы, запачканные ее собственной кровью, вытянулись, искривились... Ведьма заговорила на странном гортанном языке, Кендра услышала громкий шепот. Она выбежала из часовни и понеслась к фургону. Там она на миг остановилась и оглянулась. Мюриэль на порог не вышла. Какое бы заклятие ведьма ни попыталась на нее наложить, очевидно, ничего не вышло.

Кендра бросилась бежать по дороге. Край неба еще освещался лучами закатного солнца. Они зашли в часовню совсем недавно... Слезы жгли девочке глаза, но она не останавливалась. Она не знала, гонятся за ней или нет.

Все ее родные погибли! Главное, все случилось так быстро... Только что бабушка заражала их с Сетом своей уверенностью! И вот Хьюго превратился в груды черепков, а Сета и бабушку схватили враги! Кендру не взяли в плен, потому что она с самого первого дня в «Дивном» вела себя осмотрительно. Ее до сих пор охраняют защитные чары. Импы не сумели до нее и пальцем дотронуться! Ну а раненой Мюриэль, очевидно, просто не хватило сил гнаться за ней.

Кендра затравленно озиралась по сторонам. Никого! Наверное, ведьма уже исцелила свою рану, но не пустилась за ней в погоню, потому что ей не терпится поскорее освободить Багумата. Так что сколько-то времени еще осталось...

Правда, Мюриэль может остановить ее с помощью магии. Но Кендра подозревала, что на освобождение демона требуется очень много сил. Скорее всего, Мюриэль просто не в состоянии гнаться за ней.

Может, вернуться и попробовать спасти родных? Но как? Швырять в ведьму камнями? Кендра понимала: если она вернется, ее тоже ждет плен.

Она должна что-то сделать! Когда демон выйдет на свободу, древние законы падут, и Сет умрет... а вместе с ним — дедушка, бабушка и Лина!

Значит, выход у нее только один: вернуться в дом и поискать в мансарде какое-нибудь оружие. Запомнила ли она комбинацию, которая открывает потайную дверь? Час назад Кендра наблюдала, как эту дверь открывает бабушка; она слышала, как бабушка проговаривает вслух все свои действия. Правда, количество оборотов и нужные цифры вылетели у нее из головы, но Кендра решила, что, наверное, все вспомнит, когда доберется до двери.

Кендра понимала, что надежды у нее нет. До дома несколько миль... Сколько? Восемь? Десять? Двенадцать? Ей крупно повезет, если вообще удастся добраться до дому до того, как Багумат вырвется на свободу.

Узлов на веревках много; видимо, Мюриэль может развязывать только один узел за раз. Каждый узел отнимает у нее несколько минут. И все-таки... Даже с такой скоростью демон освободится не через несколько дней, а через несколько часов!

Да, надо поискать оружие в доме. У нее хотя бы появилась цель. Значит, надо бежать домой как можно скорее. А может, в тайнике вообще нет никакого оружия, а если есть, ей не удастся им воспользоваться? А если она вообще не сумеет подняться в мансарду? Ничего. Главное — она знает, что делать. Кендра бежала по дороге и уверяла себя, что покинула родных не зря.

Глава 17 ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА

Сгущались сумерки; сердце у Кендры колотилось.

Исчезли последние лучи солнца, и дорогу теперь освещал лишь полумесяц. Стало прохладно, но не холодно. Лес затаился впереди мрачной тенью. Время от времени девочка

слышала странные звуки, но пока никого не встретила. Она часто оглядывалась через плечо, дорога сзади оставалась пустынной. Как, впрочем, и впереди.

Кендра то бежала трусцой, то переходила на быстрый шаг. Без каких-то примет трудно было понять, сколько еще осталось до дому. Иногда ей казалось, что тропа никогда не кончится.

Ее страшила судьба бабушки. После того как та ранила Мюриэль и с помощью Хьюго искалечила многих импов, наверное, и ее саму подвергнут ужасным пыткам! Кендра пожалела, что не послушалась Мюриэль и не вернулась в часовню, к родным. Похоже, из всех здешних обитателей останется в живых только она одна... На ее плечи свалилось невыносимое бремя.

Трудно было высчитать, сколько прошло времени с тех пор, как она бежала из часовни. На землю спустилась ночь, такая же бесконечная, как дорога впереди. Луна постепенно перемещалась по небу... или это тропа поворачивала?

Кендра не сомневалась в том, что идет уже несколько часов. Неожиданно она очутилась на поляне. В лунном свете блеснула едва заметная тропинка, отходившая влево, к высокой живой изгороди.

Лесное озеро с беседками! Наконец-то хоть какая-то вежа. До дому не более получаса ходьбы, а до рассвета еще далеко.

Скоро ли освободится Багумат? Может быть, демон уже вырвался на волю? Поймет ли она, когда это случится, или ничего не узнает, пока ее не схватят чудовища?

Кендра потеряла глаза. Она вдруг поняла, что ужасно устала. Ноги отказывались ее слушаться. И проснулся голод... Девочка остановилась на миг, потянулась и поспешила дальше. Остаток пути можно ведь и пробежать... Дом совсем близко.

Подойдя к едва заметной тропинке, Кендра замерла на месте. При виде живой изгороди, мрачневшей сбоку от дороги, в голову ей пришла новая мысль.

На островке посреди озера находится святилище королевы фей. Кажется, дедушка говорил, что королева фей — самое могущественное создание в волшебном мире... Может быть, попросить ее о помощи?

Кендра скрестила руки на груди. О королеве фей ей почти ничего не известно. Кроме того, что она очень могущественная, Кендра знала только одно: смертного, который ступит на ее остров, ждет неминуемая гибель. Один тип уже попытался попасть туда и превратился в одуванчиковый пух.

Но зачем он приплыл на остров? Кендра не помнила, чтобы кто-то рассказывал о том, какую именно помощь он хотел получить. Кажется, дедушка только упомянул, что тому человеку было что-то очень нужно. И он решил прибегнуть к помощи королевы фей. Надеялся, что она ему не откажет. А королева фей сочла, что к ней обратились с пустячной просьбой, недостойной ее внимания...

Кендра задумалась. Имеется ли у нее веский повод просить королеву фей о помощи? Бабушку, дедушку и брата собираются убить. А «Дивное» скоро падет. Ведь тогда и феям будет плохо, разве не так? А может, феям все равно? Если «Дивное» перестанет существовать, они просто переберутся в другое место...

Кендра нерешительно смотрела на едва видимую в сумерках тропку. Какое оружие она рассчитывает найти в доме? Может, там ничего и нет. Так что ей, скорее всего, придется сесть в дедушкин грузовик, проломить ворота и бежать из «Дивного» до того, как ее схватят и прикончат Багумат и Мюриэль. А все ее близкие погибнут...

С другой стороны, не исключено, что королева фей ей поможет. Если королева и правда такая могущественная, ей, возможно, удастся победить и Мюриэль, и Багумата. Кендре нужны союзники! Какими бы благородными ни были ее намерения, в одиночку ей не выстоять!

Вспомнив о святилище на островке посреди озера, Кендра почувствовала себя по-другому. В ней зародилось чувство, в котором она не сразу признала надежду. В самом деле... Озеро совсем рядом! Никаких кодов вспоминать не надо. Она обратится за помощью

к королеве фей и попросит спасти близких.

Что ее ждет в самом худшем случае? Смерть, но смерть на ее условиях. Никаких кровожадных импов. Никаких ведьм. Никаких демонов. Она превратится в облачко одуванчикового пуха!

Что ее ждет в лучшем случае? Королева фей может превратить в одуванчиковый пух саму Мюриэль и спасти родных Кендры.

Кендра зашагала по тропинке. Ее била нервная дрожь, но отчего-то стало легче. Она уже не думала об очевидном поражении. Открылось второе дыхание. Она перешла на бег.

Ползать под кустами она не стала. Тропинка вывела ее напрямик к арке. Скоро Кендра очутилась на ухоженном газоне.

При луне выбеленные беседки и деревянный настил казались еще живописнее, чем при свете дня. Кендра живо представила себе королеву фей, которая живет на маленьком островке посреди безмятежного озера. Конечно, на самом деле никакая королева фей здесь не живет. На островке лишь ее святилище, место поклонения. Кендра изложит свою просьбу, надо надеяться на то, что королева ей ответит.

Но сначала надо попасть на остров. В озере живут наяды, которые обожают топить людей. Значит, ей понадобится прочная, устойчивая лодка.

Кендра поспешила к ближайшей беседке. Она старалась не обращать внимания на неясные очертания впереди — из темноты выныривали тени. От страха у Кендры засосало под ложечкой. Внутри все сжалось. Она заставляла себя не бояться. Неужели дедушка на ее месте убежал бы? А бабушка? А Сет? Ни в коем случае! Наоборот, они бы сделали все, чтобы спасти ее.

Она поднялась в ближайшую беседку и побежала по деревянному настилу. Ее туфли гулко стучали по доскам, нарушая тишину. Очень скоро впереди показался лодочный сарай. Он находился через три беседки от нее.

Поверхность озера казалась черным зеркалом, в котором отражалась луна. Над водой порхали несколько фей. Кроме них, никто не подавал признаков жизни.

Добравшись до беседки, примыкающей к маленькому пирсу, Кендра сбежала вниз и устремилась к лодочному сараю. Подергала дверь — небольшую, но прочную. Как и в прошлый раз, она оказалась заперта.

В досаде Кендра лягнула дверь ногой, но лишь больно ударилась и поморщилась. Попробовала высадить дверь плечом, но снова ничего не вышло.

Кендра отступила. Лодочный сарай стоял на понтонах. Окон в нем не было. Кендра надеялась, что в сарае еще остались лодки. Если да, они, наверное, плавают в воде; от непогоды их защищают потолок и стены, а пола в сарае нет. Можно прыгнуть в воду, поднырнуть под стену, проплыть в сарай и сесть в лодку.

Девочка посмотрела на озеро. Черная, как зеркало, водная гладь казалась совершенно непроницаемой. Может быть, в засаде притаилась сотня наяд, а может, их и вовсе нет — трудно сказать.

Все бессмысленно, если она утонет так и не добравшись до острова. Судя по тому, что она слышала от Лины, наяды ждут не дождутся, когда она спустится поближе к воде. Если она прыгнет в воду, это будет равносильно самоубийству.

Кендра села на землю и попробовала выбить дверь обеими ногами, как Сет в хлеву. Она наделала много шума, но двери, казалось, все нипочем. Ударяя сильнее, девочка лишь ушибала ноги.

Ей нужно какое-нибудь оружие. Или ключ. Или динамит!

Кендра бегом вернулась в беседку и принялась осматриваться. Чем можно открыть сарай? Она ничего не нашла. Жаль, что нигде поблизости не валяется кувалда!

Она заставила себя успокоиться. Надо подумать! Может, если она будет и дальше колотить ногами, в конце концов дверь слетит с петель. Но пока на прочном дереве не образовалось ни единой вмятины, а она не может колотить так всю ночь. Надо поискать другое решение. С чего ей начать? Не с чего! Здесь никого нет, кроме нескольких

непонятных созданий, которые спрятались при ее приближении.

— Послушайте! — закричала Кендра. — Я знаю, вы меня слышите! Мне очень нужно попасть в лодочный сарай! Ведьма освобождает Багумата, и скоро «Дивное» сотрут с лица земли! Я никого из вас не прошу подставлять свою голову. Мне просто нужно открыть дверь сарая. Мой дедушка — хранитель этого заповедника, и я вправе разрешить вам любые действия. Я отвернусь и закрою глаза. Когда я услышу, что дверь открылась, я сосчитаю до десяти и только потом повернусь!

Кендра отвернулась и закрыла глаза. Она ничего не услышала.

— Пожалуйста, откройте дверь! Обещаю, я не стану подглядывать!

Тихо плеснула вода, рядом что-то звякнуло.

— Ну ладно! Кажется, один охотник нашелся! Откройте, пожалуйста, дверь!

Снова тишина. Кендре показалось, что какое-то существо вылезло из воды и прячется у нее за спиной. Не выдержав, она обернулась и приоткрыла глаза.

Она не увидела никаких водяных созданий, с которых капала бы вода. Все было тихо. Но прежде зеркальная гладь озера пошла рябью. А на настиле рядом с лодочным сараем лежал ключ.

Кендра поспешно схватила его. Ключ был мокрый, ржавый и немного скользкий. Бородка довольно длинная — сразу видно, что ключ старинный.

Вытерев его о рубашку, она вставила его в замочную скважину. Ключ идеально подошел к замку. Она повернула ключ, и дверь открылась вовнутрь.

Кендра вздрогнула, потому что до нее вдруг дошло: скорее всего, ключ ей бросили наяды. Наяды хотят, чтобы она спустилась на воду!

Внутри сарай освещался лишь проникающим снаружи лунным светом. Когда глаза привыкли к темноте, Кендра разглядела три лодки, привязанные к узкому причалу. На воде покачивались две большие гребные шлюпки, одна чуть шире другой, и одноместный катамаран — так называемый водный велосипед. Однажды Кендра каталась на таком на озере в парке.

На стене висели несколько весел разной длины. Увидев у двери лебедку, Кендра попробовала крутануть ручку, но механизм, видимо, заржавел. Она дергала ручку в разные стороны — безрезультатно. Навалилась что было сил, и лебедка наконец подалась. Заскользила раздвижная дверь на противоположной от беседки стене, и в сарае сразу стало светлее. Кендра продолжала крутить ручку, время от времени вытирая пот со лба. Какое облегчение! Можно будет вывести водный велосипед из сарая сразу в озеро!

Выход на озеро открывался все шире, и Кендру вдруг одолели сомнения. Ее замутило от страха. Неужели она и правда готова пойти на смерть? Неужели она позволит наядам утопить себя или падет жертвой чар, которые охраняют запретный остров?

Дедушка и бабушка Соренсон очень изобретательны. Может быть, им удалось бежать. Что, если она рискует жизнью напрасно?

Кендре вспомнился один случай. Дело было три года назад, в бассейне. Ей ужасно хотелось прыгнуть с верхней площадки вышки. Мама предупреждала: сверху все кажется выше, чем снизу, но ей не удалось разубедить дочь. С верхней площадки прыгали много детей; среди них были ровесники Кендры, а были и дети помладше.

Кендра встала в очередь у подножия вышки. Когда подошел ее черед, она начала подниматься, изумляясь, как высоко она, оказывается, забирается. Когда она наконец очутилась наверху, ей показалось, будто она стоит на крыше небоскреба. Очень хотелось повернуть назад, но не хотелось, чтобы стоящие за ней дети решили, будто она струсилась. Да и родители наблюдают снизу.

Кендра подошла к самому краю. Подул легкий ветерок — внизу его, наверное, совсем не почувствовали... Встав на край доски, Кендра посмотрела вниз, на покрытую рябью воду. Она разглядела даже дно бассейна. И ей сразу расхотелось прыгать.

Поняв, что чем дольше она тут стоит, тем больше привлекает к себе внимания, Кендра быстро развернулась и бочком-бочком спустилась вниз, стараясь не смотреть в лица

стоящим в очереди. С тех пор она ни разу не пробовала прыгать с верхней площадки вышки. Да и вообще она редко рисковала.

И вот теперь ей снова предстоит опасное и трудное дело. Но сейчас все по-другому. Прыгнуть в воду с вышки, прокатиться на «американских горках» с множеством петель или передать записку Скотту Томасу — все это были дела добровольные. Она могла рискнуть, а могла и отказаться, и ничего бы ей не было. Сейчас же, если она отступится от своего решения, она погубит своих близких! Значит, она обязана довести дело до конца, чего бы ей это ни стоило.

Кендра посмотрела на весла. Она еще ни разу не гребла в лодке и живо представила, как будет беспомощно барахтаться в воде, особенно если противные наяды начнут раскачивать лодку. А если сесть в катамаран? Он одноместный, но довольно широкий; наверное, устойчивый. Почти детское суденышко гораздо легче гребных шлюпок, и в нем она окажется ближе к воде, но им хотя бы можно управлять!

Кендра вздохнула. Опустившись на колени, отвязала водный велосипед и бросила тонкую бечевку на сиденье. Едва она шагнула в суденышко, под ней все зашаталось; пришлось нагнуться и схватиться руками за сиденье, чтобы не шлепнуться в воду. Дно у катамарана было сплошным; значит, никто не сможет схватить ее снизу за ноги.

Кое-как усевшись, Кендра принялась осматриваться. Она увидела штурвал, которым можно было поворачивать влево-вправо. Кендра повернула штурвал и, двигаясь задним ходом, вывела водный велосипед из сарая. Выровняла катамаран и заработала педалями. Ее легкое суденышко плавно выскользнуло из дока и направилось к островку.

Вода пошла рябью. Кендра быстро крутила педали и смотрела вперед. Островок совсем недалеко — до него ярдов восемьдесят, не больше. Водный велосипед неуклонно приближался к заповедному месту. И вдруг кто-то толкнул его в противоположном направлении!

Кендра все сильнее нажимала на педали, но катамаран скользил назад по диагонали. Что-то тянуло его назад, к берегу. Потом суденышко завертелось на одном месте. Кендра крутила руль, нажимала на педали — все напрасно. Катамаран опасно накренился. Кто-то пытается перевернуть его!

Чтобы не упасть, Кендра пересела на другой край. Кто-то тотчас налег на этот борт. Кендра то и дело пересаживалась туда-сюда, чтобы не очутиться в воде. Она заметила мокрые пальцы, которые высунулись из воды, и хлопнула по ним. В ответ раздалось хихиканье.

Катамаран завертелся волчком.

— Пожалуйста, не трогайте меня! — крикнула девочка. — Мне нужно попасть на остров!

Ответом ей послужило многоголосое хихиканье.

Кендра крутила педали из последних сил, но без толку. Катамаран упорно толкали назад, к берегу. Потом наяды снова попытались его перевернуть, и снова у них ничего не вышло.

Наяды не знали жалости. Они пытались отвлечь девочку — хлопали руками по дну катамарана, махали ей. Водный велосипед закружило, как в водовороте. Наяды старались посильнее раскачать легкое суденышко. Кендре приходилось то и дело пересаживаться то к одному, то к другому борту. Ее охватило отчаяние. Положение казалось безвыходным.

Наяды не высывались из воды целиком. Кендра слышала их смех и время от времени замечала руки, а лиц не видела.

Наконец она бросила педали. Все равно ничего не получается, она лишь напрасно тратит силы. А шевелиться можно только ради того, чтобы не дать наядам перевернуть водный велосипед.

Наяды тоже как будто утихомирились. Кендра ничего не говорила, не отвечала на их шуточки и поддразнивание, перестала обращать внимание на руки, хватающие катамаран. Просто пересаживалась то туда, то сюда. И наловчилась делать это так искусно, что наядам

не удавалось накренить ее судно.

Поняв, что наяды перестали хвататься за катамаран, Кендра на всякий случай выждала минутку, а потом снова стала крутить педали. Наяды тут же оживились. Кендра бросила педали. Наяды еще немного покрутили и покачали катамаран и успокоились.

Кендра выжидала. Еще минута покоя — и она снова налегла на педали. Наяды снова облепили катамаран, но раскачивали его уже не так сильно. Кендра решила, что игра начала им надоедать. Неужели отстанут?

Пользуясь тем же методом, Кендра потихоньку двигалась вперед. Наконец наяды утратили к ней интерес. А островок приближался. Двадцать ярдов... Десять ярдов... Кендра не расслаблялась. Она боялась, что наяды удесятерят свои усилия в последний миг. Этого не случилось. Днище катамарана проехало по песку... Все оставалось спокойным.

Настал момент истины! Сейчас она ступит на остров — и... ее желание исполнится или она превратится в облачко одуванчикового пуха, и ее развеет ветром! Ей стало почти все равно.

Кендра выпрыгнула из катамарана и ступила на берег. Казалось, на острове нет ничего волшебного или даже особенного; и она не превратилась в облачко пуха.

Вдруг со стороны воды послышался серебристый смех. Кендра вовремя развернулась кругом и увидела, что ее катамаран скользит прочь от острова. Хватать суденышко было уже поздно — ей пришлось бы прыгнуть в воду. Девочка хлопнула себя ладонью по лбу. Наяды не отстали от нее — они просто сменили тактику! Она так увлеклась мыслями о том, как превратится в одуванчиковый пух, что позабыла вытянуть катамаран из воды! Хоть бы за веревку его держала...

Что ж, придется попросить королеву фей еще об одной услуге.

Островок оказался небольшим. Кендра обошла его шагов за семьдесят и не увидела ничего интересного. Наверное, святилище королевы фей где-нибудь в центре.

Деревьев на острове не было, зато здесь росло множество кустов. Среди них попадались и высокие, выше Кендры. И ни одной протоптанной тропинки. Пришлось продирается сквозь заросли. Кендра раздвигала ветки руками и думала: интересно, как выглядит место поклонения? Она почему-то представляла себе небольшую постройку вроде часовни, но так ничего и не увидела, хотя несколько раз пересекла остров из конца в конец.

Может, она не превратилась в пух, потому что нет никакого святилища? Или было раньше, но его перенесли в другое место... В общем, как ни крути, она застряла на крохотном островке посреди озера, полного созданий, которые хотят ее утопить. Интересно, что чувствуешь, когда тонешь? В самом ли деле она вдохнет воду или просто отключится? А может, ее еще раньше сожрет какое-нибудь подводное чудовище...

Нет! Она уже зашла слишком далеко. Надо поискать повнимательнее. Может, святилище — что-то вполне невинное, например особенный куст или пенёк.

Кендра снова побрела по периметру островка, на этот раз медленнее. Она заметила крошечный ручеек и пошла вдоль ручейка к центру островка, где увидела то место, откуда он вырывался из-под земли.

Там, у истока, стояла красивая резная статуя феи два дюйма высотой. Статуя покоилась на белом пьедестале, который добавлял ей еще несколько дюймов роста. Перед статуей стояла маленькая серебряная чаша.

Ну конечно! Феи такие крошечные; естественно, и их святилище тоже должно быть таким же миниатюрным!

Кендра упала на колени у ручья, лицом к маленькой фигурке. Ночь была очень тихой. Посмотрев в небо, Кендра заметила, что на востоке оно уже порозовело. Ночь близится к концу.

Девочка поняла, что должна раскрыть свое сердце и ничего не утаивать.

— Здравствуй, королева фей! — сказала она. — Спасибо, что позволила мне навестить тебя и не превратила в одуванчиковый пух.

Кендра вздохнула. Как странно — разговаривать со статуей! В крошечной фигурке как

будто нет ничего королевского.

— Если ты можешь мне помочь, помоги, пожалуйста. Ведьма по имени Мюриэль собирается освободить демона, которого зовут Багумат. Мюриэль уже захватила в плен моих дедушку и бабушку Соренсон, а еще моего брата Сета и мою приятельницу Лину. Если демон вырвется на волю, он разрушит весь заповедник, а без твоей помощи я никак не могу ему помешать. Я очень люблю своих родных, и, если я ничего не сделаю, демон... он их...

Ей вдруг стало тяжело, как никогда в жизни. Только сейчас она осознала весь ужас происходящего, и из глаз у нее брызнули слезы. Впервые Кендра поняла, что Сет может погибнуть. Они с братом часто ссорились и часто играли вместе... Если он погибнет, ни того ни другого больше не будет!

Девочка затряслась в рыданиях. По лицу потоком бежали слезы, но она их не вытирала. Ей нужно было выплакаться, перестать подавлять в себе страх. Выбежав из Забытой часовни, она тоже плакала, но те слезы были вызваны потрясением и ужасом. Сейчас она плакала от осознания.

Слезы текли по подбородку и падали в серебряную чашу.

— Прошу тебя, помоги! — задыхаясь, с трудом выговорила Кендра.

Над островом вдруг задул ароматный ветерок. Запахло влажной землей, цветами и — едва заметно — морем.

Слезы начали иссыхать. Кендра вытерла лицо ладонями. Шмыгнула носом. Надо же, как быстро его заложило!

Миниатюрная статуэтка совсем вымокла. Может, она наплакала на нее? Нет! Вода сочилась из глаз статуи и стекала в серебряную чашу.

Воздух снова задрожал, он по-прежнему был насыщен благоуханием. Кендра вдруг почувствовала, что она уже не одна. Она ощутила рядом чье-то незримое присутствие.

Я принимаю твое приношение и плачу вместе с тобой.

Слова были неслышными, и все же они проникли ей в мозг настолько отчетливо, что Кендра ахнула. Никогда еще она не переживала ничего подобного! Из глаз статуи в чашу продолжала сочиться прозрачная жидкость.

Из слез, молока и крови смешай эликсир. Мои служанки тебе помогут.

Слезы — ну ясно, вот же они. Молоко? Кендра сразу вспомнила Виолу. Чью взять кровь? Ее собственную? Коровью? Ну а служанки — это, наверное, феи.

— погоди, что мне делать? — спросила Кендра. — Как я уйду с твоего острова?

В ответ снова задул ветерок, потом он усилился. Благоухание исчезло. Статуэтка больше не плакала. Кендра поняла, что снова осталась одна.

Она взяла чашу. Размером с ее ладонь, она была полной примерно на треть. Кендра надеялась, что королева фей все сделает за нее. А она лишь подсказала ей, как самой разобраться с трудностями! Телепатическое послание было совершенно ясным и недвусмысленным. И хотя родные Кендры по-прежнему были в опасности, в глубине ее души затеплилась искорка надежды.

Первым делом надо выбираться с островка! Кендра вышла на берег. Невероятно, но к ней плыл катамаран. Он не останавливался, пока не доплыл до девочки.

Кендра шагнула в него, и катамаран тут же отплыл от берега, развернулся и понесся к маленькому белому пирсу.

Кендра ничего не говорила. Она не крутила педали. Она боялась чем-то помешать легкому движению водного велосипеда к пирсу. На коленях она держала серебряную чашу, стараясь не пролить ни капли волшебных слез.

Впереди, на пирсе, вдруг замаячила темная фигура. Кто-то явно дожидается ее... Кукла в человеческий рост. Мендиго!

От страха у нее стиснуло горло. На острове она сотворила волшебство! Получила слезы от статуи — ведь это волшебство, да? Теперь она лишилась защитных чар, и Мендиго явился

по ее душу!

— Можете высадить меня в другом месте? — спросила Кендра.

Катамаран стрелой неся вперед. Что теперь делать? Даже если ее высадят подальше, Мендигу погонится за ней.

Катамаран уже находился в двадцати ярдах от пирса, потом в десяти. Кендра заметалась. Главное — не пролить ни капли из чаши. И нельзя допустить, чтобы Мендигу ее утащил! Но как ему помешать?

Катамаран ткнулся в пирс и развернулся параллельно ему. Мендигу не двинулся с места. Казалось, он ждет, когда она сойдет на берег. Кендра поставила чашу на пирс и встала. Как ни странно, катамаран совсем не качался.

Как только она ступила на пирс, Мендигу шагнул вперед, но, как и прежде, как будто не собирался хватать ее. Он стоял, наполовину вскинув руки вверх и шевеля пальцами. Кендра подняла чашу и обошла деревянного человечка. Мендигу затопал за ней по пирсу.

Зачем Мюриэль послала за ней Мендигу, если он не может ее схватить? Знает ли Мюриэль, что Кендра беседовала с королевой фей? Если да, ее прислужник передвигается очень быстро. А может, ведьма послала сюда Мендигу заранее?

Кендра задумалась. Что делать? Судя по всему, то, что она сделала на островке, волшебством не считается. Она лишь добыла необходимый ингредиент для волшебного эликсира. Но, смешав эликсир, который описала королева фей, и дав его феям, она, безусловно, применит магию. И как только падут защитные чары, Мендигу схватит ее.

Этого допустить нельзя.

Кендра поставила серебряную чашу на ступеньки, ведущие к беседке. Потом повернулась и зашагала навстречу Мендигу. Деревянный человечек был почти на полголовы выше ее.

— По-моему, ты чем-то похож на Хьюго. У тебя нет мозгов, и ты делаешь только то, что тебе прикажут. Так, Мендигу?

Деревянный прислужник ведьмы застыл на месте. Кендра постаралась отогнать страх.

— Почему-то мне кажется, что мне ты подчиняться не будешь, но попробовать стоит. Мендигу, влезь на дерево и сиди там вечно!

Мендигу по-прежнему стоял без движения. Кендра пошла прямо на него. Он попытался поднять руки и схватить ее, но оказалось, что выполнить свое намерение он не может. Подойдя поближе, Кендра робко тронула деревянное туловище пальцем. Мендигу не отреагировал. Он по-прежнему боролся с неведомой силой, которая не давала ему схватить девочку.

— Ты не можешь ко мне прикоснуться! Я не сделала ничего плохого и не применяла магию. Зато я могу дотронуться до тебя! — Она легонько погладила Мендигу по плечу.

Деревянный человечек задрожал: он ужасно хотел схватить Кендру и не мог!

— Сегодня я совершаю много такого, о чем и помыслить не могла, — сказала Кендра.

Мендигу ходил ходуном; звенели металлические шарниры, но схватить девочку он по-прежнему не мог. Сама того не замечая, девочка прикусила губу, обхватила куклу за предплечья, отстегнула руки и бросилась бежать. Мендигу грузно затопал за ней. Подбежав к воде, Кендра размахнулась и швырнула деревянные конечности в воду.

Кендру настиг сильный удар, и она полетела на землю. На спину ей обрушилась огромная тяжесть, ее пригвоздило к земле. Она едва могла дышать. Извернувшись, она разглядела нависшего над ней Мендигу. Он наступил на нее ногой и не давал встать. Как такое неуклюжее с виду существо может быть таким сильным? Очень болела поясница, на которую деревянный человек наступил ногой — наверное, будет синяк.

Кендра потянулась к другой ноге куклы, чтобы отстегнуть лодыжку, но Мендигу отскочил от нее и застыл, словно в нерешительности. Кендра приготовилась откатиться в сторону, если он бросится на нее и попробует снова ударить ногой. Ей бы только ногу отстегнуть!

Но Мендигу бросил ее и побежал на пирс. Обе его руки плавали в воде. Одна почти

вплотную подплыла к пирсу. Мендиго нагнулся, осторожно балансируя на одной ноге, и попробовал второй ногой достать руку.

Как только его ступня коснулась поверхности воды, оттуда высунулась белая рука и схватила Мендиго за лодыжку. Кукла с громким плеском упала в воду. Кендра ждала, затаив дыхание. Деревянный человечек не показывался.

Она бросилась назад, к беседке, и схватила чашу. С ней она не смела бежать, но шагала довольно быстро, стараясь не расплескать ни единой драгоценной капли. Кендра вернулась на тропинку через арочный проход и вышла на дорогу, ведущую к дому.

Звезды на востоке бледнели и таяли. Кендра быстро шагала к дому. Теперь ее уже не защищают никакие чары. Да, она навредила Мендиго, но ради общего блага. Она не сомневалась, что за ночь еще не раз доставит кому-то неприятности.

Глава 18 БАГУМАТ

Когда девочка добралась до хлева, небо на востоке уже зарозовело. По дороге с ней ничего не случилось, она не пролила ни капли драгоценных слез из серебряной чаши. Она подошла к дверце, которую Сет выбил ногами, и, пригнув голову, зашла внутрь.

Огромная корова жевала сено. Хотя Кендра видела Виолу не в первый раз, она не переставала поражаться ее габаритам. Коровье вымя снова раздулось — почти как позавчера перед дойкой.

Кендра в последний раз обдумала план действий. Слезы у нее есть. Остались молоко и кровь. Кендра отлично запомнила, что почувствовала, когда королева фей передала ей свое мысленное послание. Да, молоко, скорее всего, нужно взять у Виолы. А кровь у кого? У себя самой? У коровы? Наверное, на всякий случай лучше влить в эликсир и ту и другую. Может быть, королева фей именно это имела в виду. Но сначала — молоко.

Кендра поставила серебряную чашу в угол, в безопасное место, и достала из чулана стремянку. Молока потребуется совсем немного — пара струек. Для того, чтобы подоить Виолу как следует, сейчас нет времени.

Кендра еще ни разу не пробовала собирать молоко Виолы в какой-нибудь сосуд. В прошлый раз они с Сетом хотели лишь облегчить страдания гигантского животного, поэтому и подоили Виолу на пол. Правда, в хлеву много бочонков, но переливать молоко из большого бочонка в маленькую серебряную чашу опасно. Скорее всего, молоко прольется мимо.

Вдруг девочка заметила в чулане жестяную формочку — вроде тех, в которых Дейл носил молоко феям. Отлично! Жестянка сравнительно небольшая, из нее легко будет переливать молоко в чашу. В то же время молока в ней уместится достаточно. Кендра поставила жестянку на пол и задрала голову, прикидывая, куда хлынет струя молока.

Она влезла на стремянку и ухватила за коровий сосок. Мощная струя молока хлынула на пол. В жестянку попало совсем немного. Очутившись внизу, Кендра передвинула жестяную формочку, снова влезла на стремянку и ухватила за сосок. На второй раз она все рассчитала правильно, жестянка наполнилась почти до краев. Ей даже удалось не упасть, приземляясь.

Кендра осторожно наклонила жестянку над серебряной чашей. Она лила молоко тонкой струйкой, пока чаша не наполнилась на две трети. Осталась только кровь.

Очевидно обидевшись, что ее так и не подоили как следует, Виола громогласно замычала.

— Сейчас ты у меня еще не так замычишь, — едва слышно пробормотала Кендра.

Сколько крови нужно для эликсира? Королева фей ничего не сказала о пропорциях. Кендра снова принялась рыться в чуланах. Нашла еще одну жестяную формочку и ручную тяпку. Жестянка, конечно, слишком большая емкость для крови, но подставлять серебряную чашу под коровье вымя опасно — содержимое может расплескаться.

— Виола! — позвала Кендра. — Не знаю, понимаешь ли ты меня. Для того чтобы спасти «Дивное», нужна твоя кровь. Тебе сейчас будет немножко больно, но ты потерпи.

Корова никак не отреагировала на ее слова. Кендра осмотрела вымя и решила взять кровь из того соска, откуда она только что выдоила молоко. Вымя не закрыто шерстью; наверное, отсюда проще будет добыть кровь.

Теперь ей уже не пришлось подниматься на верхнюю ступеньку. Она примерилась пониже. Будь у нее нож, она бы сделала надрез. Но у нее имеется только ручная тяпка с острым клювиком на конце. Надо кольнуть им вымя посильнее...

Девочка осмотрела нависший над ней розовый сосок, прикидывая, в каком месте лучше сделать прокол. Главное — ударить посильнее. Наверное, у такой громадной коровы и кожа толстая. Кендра уговаривала себя не бояться. Что такое один прокол для гигантской коровы? Все равно что уколиться об острый шип... Правда, вряд ли Виола когда-нибудь напарывалась выменем на шип. Она и обидеться может...

Кендра замахнулась ручной тяпкой, крепко сжимая в другой руке жестянку для крови.

— Извини, Виола! — крикнула она, прокалывая вымя клювиком. Клювик почти до самого конца утонул в тугой плоти. Виола заревела от боли.

Тяжелое вымя ударило Кендру по лицу; она полетела на пол. Однако тяпку она не выпустила и, падая, ухитрилась выдернуть ее из раны. Рядом с ней с грохотом упала стремянка.

Виола отступила на шаг и склонила голову набок. Потом она опять обиженно замычала. Стены хлева задрожали, загремела черепица на крыше. Кендра закрыла голову руками. Топая огромными копытами, Виола снова заревела, а потом затихла.

Кендра подняла голову. В воздухе плавали пыль и травинки. По соску струилась кровь, капли падали на пол хлева.

Поскольку Виола успокоилась, а кровь текла свободно, Кендра решила поймать несколько капель серебряной чашей. Встав под вымя, она стала ловить чашей капли крови. Однажды они с родителями побывали на экскурсии в пещере; то, что она сейчас увидела, напомнило ей о сталактитах.

Вскоре жидкость в чаше из белой стала розовой. Кровь стала капать реже. Нижняя часть соска окрасилась в красный цвет. Кендра решила, что уже хватит.

Она села на пол рядом с дверцей. Осталась ее собственная кровь! А может, ее кровь и не нужна и для эликсира хватит коровьей? Но времени на эксперименты у нее нет. Она должна спешить... Как же добыть свою кровь? О тяпке не может быть и речи — ведь она сейчас не может ее простерилизовать.

Оставив чашу, девочка снова подошла к одному из чуланов. Она заметила на одном комбинезоне булавку. Отстегнула ее и бегом вернулась к чаше.

Занеся руку над чашей, она вдруг задумалась. Кендра терпеть не могла игл и уколов, а при мысли о боли ее заранее передергивало. Но сегодня не тот день, чтобы привередничать. Стиснув зубы, она кольнула булавкой большой палец и выдавила в чашу две капли крови. Их должно хватить!

Кендра покосилась на жестяную формочку с молоком. Может, ей сначала самой попить? Ведь занимается новый день. Она отпила глоток и сообразила: когда она найдет и спасет родных, им тоже надо будет выпить волшебного молока.

В чулане нашла бутылочка с питьевой водой. Кендра вылила воду, налила вместо нее молоко из жестянки и тщательно завинтила крышку. Бутылочка едва поместилась у нее в кармане.

Кендра взяла в руки маленькую серебряную чашу. Слегка взболтав содержимое, она вышла из хлева. Горизонт окрасился предрассветными лучами. Скоро взойдет солнце!

Что же дальше? Никаких фей вблизи она не увидела. Из мысленного послания королевы фей Кендра поняла, что ее служанки — именно феи. Если ей удастся приготовить для них эликсир, феи сумеют каким-то образом помочь ей.

Интересно, как действует зелье? На что оно способно? Может, выпив его, феи

проникнутся к ней почтением и будут слушать ее приказы? Как бы там ни было, надо довериться своим чувствам... Когда королева фей мысленно разговаривала с ней, Кендра не испытывала ни малейших сомнений.

Первым делом нужно найти фей. Девочка побрела по саду и наконец увидела фею в оранжево-черном наряде. Сложив крылышки, похожие на крылья бабочки, крошка сидела на цветке.

— Здравствуй, фея! Я тебе кое-что принесла! — крикнула Кендра.

Фея подлетела к чаше, заглянула в нее, что-то заверещала тоненьким голоском и метнулась прочь. Кендра долго искала и наконец нашла еще одну фею — с тем же результатом. Фея что-то взволнованно прокричала и улетела.

Скоро к Кендре подлетели несколько фей; все заглядывали в чашу и тут же улетали. Наверное, передавали новость своим сестрам.

Подойдя к металлической статуе Дейла, Кендра поставила чашу на траву, а сама отошла в сторону. Может быть, при ней маленькие красавицы стесняются пить эликсир?

Взошло солнце. Чашу окружали все новые и новые феи. Они больше не улетали, а зависли над чашей плотной толпой. Время от времени то одна, то другая подлетали поближе и заглядывали внутрь. Одна даже положила крохотную ручку на край чаши. Но никто не выпил ни глотка эликсира. Кендре показалось, что феи чего-то боятся.

Фей скопилось уже больше сотни, но ни одна из них так и не выпила ни капли розовой жидкости. Кендра уговаривала себя потерпеть. Ей не хотелось спугнуть крошечных красавиц.

Вдруг тишину утра нарушил мощный порыв ветра. Хотя в саду не шелыхнула ни одна травинка, вдали что-то завывало. Едва ветер стих, издали послышался страшный вой. Феи разлетелись в разные стороны.

Это могло означать только одно.

— Подождите, пожалуйста! Вы должны это выпить! Ваша королева приказала мне приготовить для вас эликсир!

Феи вернулись, теперь они окружили голову Кендры.

— Торопитесь, время почти вышло!

То ли на фей подействовали ее слова, то ли они привыкли к ней, но они снова зависли над чашей.

— Попробуйте, — уговаривала Кендра. — Отпейте!

Ни одна из фей не откликнулась на просьбу девочки. Кендра окунула в чашу палец и облизнула его. Она постаралась не сморщиться — эликсир оказался соленым и довольно противным.

— М-м-м... как вкусно!

К чаше подлетела фея с волосами цвета воронова крыла и с пчелиными крыльями. Словно подражая Кендре, она окунула пальчик в чашу и облизнула его. И вдруг, испустив вверх сноп сверкающих искр, крошка стремительно выросла почти до шести футов! В воздухе разлилось благоухание, которое Кендра ощущала на островке, у святилища королевы фей. Выросшая фея заморгала глазами от изумления и взмыла высоко в воздух.

Ее сестры облепили серебряную чашу. Над двором то и дело взлетали фейерверки искр — феи стремительно увеличивались в размерах. Кендра попятилась и прикрыла глаза, чтобы в них не попала искра. Через несколько секунд ее окружила плотная толпа фей в человеческий рост. Некоторые стояли на земле, но большинство зависли в воздухе.

Все феи, увеличившись в размерах, сохранили красоту. Фигуры у них были гибкими, мускулистыми, словно у профессиональных балерин. В воздухе трепетали прозрачные яркие одежды. Выросли и крылья. От фей по-прежнему исходил свет; правда, прежнее едва заметное мерцание сменилось ослепительно-ярким блеском. Но больше всего Кендру поразили их лица и глаза, раньше лучившиеся веселым лукавством. Теперь же выражение их лиц стало суровым и безжалостным.

К Кендре подлетела фея с прозрачными серебристыми крыльями и короткими синими

волосами.

— Ты призвала нас на войну, — проговорила она с сильным акцентом. — Какие будут приказания?

Кендра сглотнула слюну. Сто фей в человеческий рост занимали в саду гораздо больше места, чем сто малышек. Раньше они были такие славные... Теперь они внушали ужас. Никому не захочется иметь врагами таких гордых серафимов!

— Вы можете расколдовать Дейла?

Две феи склонились над Дейлом, положили на него руки и помогли ему встать. Дейл смерил Кендру ошеломленным взглядом и хлопал себя руками, как будто не веря, что к нему вернулись чувства.

— Что происходит? — спросил он. — Где Стэн?

— Вас исцелили феи, — объяснила Кендра. — А дедушка и остальные еще в плену. Но я думаю, что феи помогут нам их выручить.

Кендра повернулась к ослепительно-прекрасной фее в серебристом одеянии.

— Ведьма Мюриэль пытается освободить демона по имени Багумат!

— Демон уже вырвался на волю, — ответила фея. — Приказывай!

Кендра плотно сжала губы.

— Мы должны снова посадить его в заточение! И ведьму тоже. А еще надо спасти дедушку, бабушку, Сета и Лину.

Синеволосая фея кивнула и стала певучим языком отдавать команды. Феи подлетели к кустам и цветам и начали доставать оттуда оружие. Желтая фея достала из клумбы хрустальный меч. Фиолетовая фея превратила розовый шип в копье. Серебряная фея с синими волосами превратила раковину улитки в красивый щит. Из лепестка анютиных глазок получился сверкающий боевой топор, который фея сжала в другой руке.

— Такова твоя воля? — уточнила серебряная фея.

— Да! — Кендра решительно кивнула.

Все феи разом взмыли вверх и полетели к Забытой часовне. Кендра задрала голову и посмотрела им вслед. Вдруг ее схватили за обе руки и вздернули в воздух. Кендра зависла между двумя феями — тоненькой феей-альбиносом с черными глазами и синей мохнатой феей. В синей Кендра признала пушистую фонтанную фею, которую показывал им Мэддокс в дедушкином кабинете.

Он резкого подъема у нее захватило дух и заложило уши. Они летели довольно низко над землей — скользили над кустами, над верхушками деревьев, уклонялись от веток. Поскольку Кендра и ее сопровождающие летели в арьергарде, девочка любовалась могучей эскадрилей, которая без труда преодолевала препятствия на немыслимой скорости.

Ее охватила бурная радость полета. От ветра и скорости заслезилась глаза. Внизу мелькнуло озеро с беседками. На такой скорости они, пожалуй, доберутся до Забытой часовни через несколько секунд!

Но что случится, когда они туда попадут? Ведь демон Багумат обладает огромной силой... И все же в окружении множества воинственных фей Кендра воспрянула духом. Ее положение уже не безнадежно!

Оглянувшись, Кендра не увидела сзади Дейла. Видимо, его феи оставили во дворе.

Вдруг летевшие впереди феи взмыли высоко в небо. Эскорт Кендры последовал их примеру. Теперь они летели гораздо выше деревьев. От такой высоты у девочки пересохло в горле и засосало под ложечкой.

Потом две феи, несущие Кендру, зависли на одном месте. Остальные ринулись с неба на Забытую часовню. Кендра попыталась отрешиться от радости полета и прищурилась, сясь разглядеть, что творится внизу.

Навстречу феям снизу поднимались четыре странных крылатых существа — огромные уродливые горгульи ростом футов десять каждая; у них были острые как бритва когти и рога, которыми можно было протаранить крепкие ворота какого-нибудь замка. Несколько фей тут же отделились от основного отряда и помчались наперерез горгульям. Крылатые

чудовища пытались схватить своих более изящных соперниц, но феи ловко уклонились от клыков и когтей и обрубили горгульям крылья, отчего те камнями рухнули на землю.

Перед глазами Кендры что-то сверкнуло. Солнце поднималось все выше над горизонтом.

— Теперь наша очередь! — приказала Кендра своим сопровождающим.

Те нырнули вниз. Кендре показалось, что желудок переместился к ней в горло. Из церкви высыпала толпа импов в человеческий рост; они потрясали кулаками и шипели на фей. Как ни странно, феи отбросили свои мечи и боевые топоры и ринулись на импов с голыми руками. Они хватали их в тесные объятия и целовали в губы. От них летели искры; после поцелуев импы превращались обратно в фей!

Вот синеволосяя фея в серебристом платье поцеловала толстого, уродливого импа, и тот превратился в пухленькую фею с медно-оранжевыми крыльями. Когда серебряная фея отлетела прочь, пухленькая фея схватила еще одного импа, поцеловала его, и после очередной вспышки тот стал стройной феей азиатской внешности с крыльями, похожими на крылья колибри.

Феи всей толпой устремились в часовню. Почти никто из них не давал себе труда войти в дверь. Они влетали в окна или падали вниз через проломы в крыше.

Сопровождающие Кендры подлетели к дыре на крыше. Кендра видела, как внизу, в часовне одни феи целуют импов. Другие сражаются с множеством отвратительных созданий. Одна фея ударила золотым хлыстом чудовище с жабьей головой, и то расплющилось о стену. Еще одна фея схватила покрытого струпами мохнатого зверя за белую гриву и выкинула в окно. Серая фея с мушинными крыльями выгнала из дверей часовни мускулистого минотавра, выпустив из своей палочки струю горячего едкого пара. Многие отвратительные чудовища бежали, не дожидаясь ужасной атаки.

Но остальные приняли бой.

Отвратительного вида гном с черной чешуйчатой кожей носился по часовне, размахивая двумя ножами и сея хаос и разрушение. Ужасное чудовище, похожее на помесь медведя и осьминога, хлестало фей мощными щупальцами. Еще одно скользкое создание плевалось зловонной слизью. Оно напоминало огромную черепаху без панциря, его туловище представляло собой желеобразную массу под длинной шеей. Несколько фей упали на пол часовни, их крылья завязли в клейкой массе.

Неустрасимые феи перешли в контрнаступление. Нижнюю половину гнома превратили в камень. Уполз и осьминог — после того, как у него обрубили щупальца. Желеобразное чудовище смыли мощной струей воды. Несколько фей подлетели к раненым товаркам, они исцеляли раны и смывали слизь.

Когда зал очистился, феи бросились к двери, ведущей в подвал.

— Возьмите меня с собой! — попросила Кендра.

Сопровождающие тут же подхватили ее; они почти отвесно упали вниз и заскользили к двери подвала. Чтобы спуститься по лестнице, феям приходилось складывать крылья, поэтому Кендра просто бежала между мохнатой феей и феей-альбиносом.

С тех пор как Кендра побывала здесь в последний раз, подвал сильно изменился. В нем как будто произвели раскопки и многое обновили. Он стал глубже, шире и длиннее. И ниша напротив входа тоже выросла, теперь ее уже не перегораживали веревки с узлами.

А еще здесь стало темнее, хотя феи излучали собственный свет. На стенах появились уродливые, страшные рисунки. В одном углу лежала куча странных предметов — нефритовые идолы, остроконечные скипетры и маски, украшенные драгоценными камнями.

Кендра сразу принялась искать своих родных. Первым она увидела Сета. Он сидел в громадной банке, в крышке наверху были пробиты дырки для дыхания. На дне банки рядом с ним валялись какие-то листики и веточки. И хотя Сет совсем не увеличился в росте, он выглядел на сто лет старше. Лицо избородили морщины, а на голове осталось лишь несколько прядей седых волос. Он прижал к стеклу сморщенную ладонь.

Затем Кендра сообразила, что орангутанг, прикованный к стене цепями, — это

дедушка. Огромная зубатка, плавающая в бассейне рядом с ним, — наверное, Лина. Но бабушку она нигде не увидела.

Кендра бросилась к своим родным, две феи не отставали от нее ни на шаг. Навстречу остальным феям выбегали все новые уродливые импы. Правда, борьба с феями оказывалась недолгой, феи целовали импов и возвращали им прежний облик.

Кендра подбежала к огромной банке:

— Сет, Сет, как ты?

Постаревший брат едва заметно кивнул и улыбнулся. Кендра заметила, что во рту у него не осталось ни одного зуба.

На Кендру бросился злобно рычащий имп. Синяя пушистая фея перехватила его на лету и прижала его руки к корпусу. Кендре показалось, что ей угрожал тот самый имп, что вчера схватил ее брата. Фея-альбинос поцеловала его в губы, и уродец превратился в поразительно красивую фею с ярко-рыжими волосами и переливающимися стрекозиными крыльями.

Сет замолотил ладонями по стеклу. Он взволнованно показывал сестре на рыжую фею. Кендра поняла: это ее Сет раньше так бездумно превратил в импа.

Рыжая фея подлетела к банке и погрозила Сету пальцем.

— Прости меня! — взмолился Сет, заломив руки.

Фея прищурилась и смерила банку долгим взглядом.

Потом щелкнула пальцами, и банка разбилась. Фея подлетела к Сету и поцеловала его в лоб. Морщины у него на лице тут же разгладились, на голове выросли волосы. Вскоре к нему тоже вернулся прежний облик.

Кендра достала из кармана бутылочку с молоком и протянула Сету:

— На, попей, но оставь немного бабушке и дедушке!

— Но я их не...

Вдруг подвал потряс оглушительный грохот. Из ниши выступило огромное создание — Кендра сразу поняла, что это сам Багумат. Ростом омерзительный демон втрое превышал обычного человека; у него была драконья голова, увенчанная тремя рогами, три руки, три ноги и три хвоста. Неуклюжее туловище покрывали маслянисто-черные чешуйки с острыми шипами на концах. Злобно сверкали маленькие глазки.

Рядом с Багуматом по воздуху плыла женщина-призрак, которую Кендра видела за окном в канун Дня летнего солнцестояния. Ее черные одежды плыли по воздуху как-то неестественно, как если бы их владелица находилась под водой. Привидение напомнило Кендре негатив снимка.

По другую сторону от Багумата стояла Мюриэль, облаченная в черное как ночь платье. При виде выросших фей ведьма злобно ощерилась и покосилась на громадного демона.

В подвале больше не осталось ни одного импа. Толпа фей, излучающих ослепительный свет, стояла лицом к лицу с последними врагами.

Багумат пригнулся. Вокруг него поползла чернильная темнота. Вдруг демон прыгнул вперед, испустив дикий вопль — как будто разом выстрелила тысяча пушек. От него отделилась огромная черная тень, похожая на лужу дегтя. Подвал затопила крошечная тьма. Кендре показалось, будто она ослепла. Ее оглушил рев демона.

Багумат изрыгнул мрак, который на какое-то время поглотил все вокруг. Где же феи? Где их свет?

Задрожала земля, и рев демона перекрыл грохот, какой бывает в горах при сходе лавины. А потом в подвале вспыхнул свет. Запрокинув голову, Кендра увидела синее небо. В подвал проникли косые лучи восходящего солнца. Забытая часовня содрогнулась!

На Багумата со всех сторон ринулись феи. Одну из них демон сбил хвостом, другую поранил когтями. Лязгнув пастью, чудовище проглотило желтую фею целиком. Пол усеяли раненые. Но на демона бросались все новые силы, а несколько фей подлетели к раненым сестрам. Они возложили на них руки, и те сразу исцелились.

Мюриэль стояла рядом с Багуматом и выкрикивала какие-то непонятные слова. Две

феи, подлетевшие к ней близко, остекленели и разбились. Вот ведьма взмахнула крючковатыми пальцами, и еще одна фея превратилась в облачко пепла, которое развеяло ветром.

От женщины-призрака отделились длинные полосы черной ткани; они накрыли подлетевших близко фей. Феи тут же погасли и сморщились. Но вот к привидению метнулась фея в серебряном платье, она принялась рубить черные полосы своим огненным боевым топором. К ней примкнули другие феи, они кромсали черную материю сверкающими мечами.

У фей, окруживших Багумата, в руках появились веревки, похожие на те, что раньше перегораживали нишу. Только теперь веревки издали казались золотыми. Багумат продолжал реветь, крутиться и кусаться, но веревки все больше опутывали его. На них сами собой завязывались узлы. Драконообразное чудище двигалось все медленнее. Он снова лязгнул огромной пастью, оторвав прозрачное крылышко у пятнистой феи, похожей на божью коровку.

Призрачная женщина развернулась и поплыла прочь, ее эфирное одеяние скукожилось и посерело. На ее бегство как будто не обратили никакого внимания. Две феи схватили Мюриэль, подтащили ее к Багумату и привязали к демону льняными прочными шнурами. Ведьма захрипела; ее тело скрючилось, сморщилось; красивое платье превратилось в лохмотья.

Три феи сели демону на голову, схватили его за рога и отломили их. Демон страшно завыл. Множество фей схватили концы веревок, опутавших Багумата, и за них поволокли его назад в нишу. После того как демона водворили в его темницу, вход в нишу снова затянули узловатыми веревками.

Кендра обернулась. Синяя пушистая фея подлетела к орангутангу, махнула рукой — и цепи, приковавшие его к стене, распались. Еще один взмах руки, вспышка света — и орангутанг превратился в дедушку Соренсона.

Фея-альбинос, вытащив из аквариума трепещущую зубатку, превратила ее в Лину.

— Где моя бабушка? — закричала Кендра.

Рыжеволосая фея, освободившая Сета, снова подлетела к аквариуму и отлепила от стенки у самой поверхности воды маленькую грязную улитку. Затем она превратила ее в бабушку.

Бабушка Соренсон потерла виски.

— А я-то думала, что глупее курицы уже никого не бывает! — пробормотала она.

Дедушка поспешил обнять жену.

— Выпейте молока! — Кендра протянула им бутылочку.

Дедушка покачал головой:

— Мы не спали всю ночь, поэтому туман еще не закрыл наши глаза.

Группа фей столпилась у стены рядом с нишей. Все они вытянули руки ладонями вниз. Земля, глина и камни начали собираться в кучу, и скоро из нее образовалось тело Хьюго. Голем потянулся и испустил рык, который мог бы посоперничать с ревом плененного демона.

Феи деловито исцеляли друг друга; у них вновь вырастали крылья, затягивались раны. Несколько фей встали в кружок, взявшись за руки, и запели. Лежащие на полу осколки соединились, образовав фигуры двух фей, которые вскоре ожили. Потом феи тихо зажужжали, и в воздухе закружились частички пепла. Правда, они так и не соединились. Феи расцепили руки, пепел снова развеяло ветром. Видимо, не всякое колдовство они могли исправить...

Феи схватили Хьюго и вытащили его из подвала. Следом за ним вынесли дедушку, бабушку, Лину, Сета и Кендру. Снова взмыв в воздух, Кендра увидела сверху разрушенную часовню. Вся поляна была завалена обломками. Забытую часовню разметало во все стороны.

Феи отнесли людей подальше от развалин. Всех, кроме Лины, осторожно поставили на землю. Лину же снова подняли в воздух и куда-то потащили. Бывшая наяда вырывалась и

что-то гневно кричала феям на незнакомом языке.

Кендра тронула дедушку за плечо и показала в ту сторону.

— Тут уж ничего не поделаешь, — вздохнул он, глядя, как феи уносят Лину прочь. Он обнял за плечи бабушку и притянул ее к себе.

— Эй, вы! — закричал Сет. — А ну, верните Лину!

Феи, уносящие Лину, не обратили на его слова никакого внимания и скоро скрылись за деревьями.

Оставшиеся феи окружили подвал и взялись за руки. Их стало значительно больше после того, как всем импам вернули прежний облик. В битве многие были убиты или ранены, но с помощью магии почти всех удалось оживить и исцелить.

Феи, излучающие свет, воздели руки вверх и запели. Они вроде бы пели нестройно, каждая тянула свою мелодию. И вдруг земля на поляне пошла волнами. Обломки часовни полетели к подвалу и засыпали его. Потом послышался грохот. Стены подвала зашатались. Земля разверзлась и поглотила подвал. Поляна ходила ходуном, словно море в шторм.

Когда волнение прекратилось, на месте часовни вырос невысокий холм. Феи запели громче, пронзительнее. На поляне и на холме начали расти полевые цветы и плодовые деревья; за несколько секунд цветы распустились, а на ветках появились плоды. Из Хьюго в нескольких местах тоже полезли цветы, но великан не обратил на них никакого внимания. Когда феи наконец перестали петь, на месте Забытой часовни образовался веселый холм, поросший душистыми, яркими цветами и деревьями, ломящимися от спелых плодов.

— Теперь у Хьюго дурацкий вид, — заметил Сет.

Феи подхватили людей, взмыли в воздух и понесли к дому. Кендра наслаждалась полетом; кроме того, ее переполняла головокружительная радость оттого, что ужасная ночь так счастливо закончилась. Сет всю дорогу восторженно вопил и свистел, как будто катался на самых крутых «американских горках» в мире.

Наконец феи опустили их на землю во дворе, где их уже ждал Дейл.

— Много видел, но такого... — пробормотал Дейл, когда рядом с ним поставили бабушку и дедушку Соренсон.

К Кендре подлетела фея с короткими синими волосами и серебристыми крыльями.

— Спасибо, — сказала Кендра. — Вы справились просто замечательно! Не знаю, чем вас отблагодарить.

Серебряная фея лишь кивнула, ее глаза замерцали.

Словно подчиняясь безмолвному сигналу, феи по очереди подлетали к Кендре и целовали ее. После поцелуя феи испускали снопы искр, уменьшались до своих обычных размеров и улетали прочь. Кендра снова почувствовала в воздухе благоухание королевы фей — пахло влажной землей и цветами. Она словно пробовала необычайно сладкие мед, фрукты и ягоды. Она слышала шум водопада, завывание ветра и плеск морских волн. Ее пронизывали насквозь теплые, ласковые солнечные лучи... Феи целовали ее в глаза, в щеки, в уши, в лоб.

Когда улетела последняя из трехсот с лишним фей, Кендра рухнула на траву. Она не ударилась; наоборот, показалась себе легкой, как воздушный шарик. Закружилась голова.

Дедушка и Дейл помогли ей встать.

— Уверен, моей внучке есть что нам рассказать, — сказал дедушка. — Только не сейчас. Хьюго, приступай к своим обязанностям!

Домой Кендра шла, опираясь на руку Дейла. Ею овладело странное чувство, словно она смотрит на всех, в том числе на саму себя, со стороны. На душе было тепло и радостно. Ее близким больше ничто не грозит! Как хорошо... Вчерашние беды стали такими далекими, что ей вдруг показалось, будто она увидела все это в каком-то причудливом сне.

Дедушка и бабушка держались за руки.

— Извини, что так долго не возвращал тебе прежний облик, — тихо сказал дедушка.

— Догадываюсь, в чем тут дело, — отрезала бабушка. — Тебе, наверное, очень нравились мои яйца!

— Они не твои, — возразил дедушка. — Их несла курица, в которую временно переместился твой разум.

— Какой ты у меня беспристрастный! Рада за тебя...

— Надеюсь, в холодильнике найдется еще парочка тех яиц.

Поднимаясь на крыльцо, Кендра спотыкалась. Дедушка и Дейл помогли ей войти в дом. Мебель починилась! Почти все стало таким, как было, только один диван превратился в кресло, несколько абажуров изменили цвет и форму да одну рамку для фотографии украсили драгоценные камни.

Неужели домовые так быстро работают? У Кендры слипались глаза. Дедушка держал бабушку за руку и что-то шептал ей на ухо. Сет безостановочно болтал, но Кендра уже ничего не понимала. Дейл помог ей добраться до лестницы в детскую, и тут Кендра поняла, что больше не выдержит. Она закрыла глаза и полетела куда-то... Ее подхватили чьи-то руки.

Глава 19 **ДО СВИДАНИЯ, «ДИВНОЕ»!**

Кендра и дедушка сидели в фургоне, который неспешно тащил Хьюго. Солнечное, погожее утро; на небе лишь несколько маленьких, высоких облачков — случайные белые мазки на голубом фоне. День будет жарким, но пока путешествовать очень приятно.

К фургону подлетели две феи и помахали Кендре. Она помахала им в ответ, и они умчались прочь. Теперь сад буквально кишел крошечными красавицами; Кендре они уделяли особое внимание. Девочке показалось: феям нравится, когда она их узнает.

— У нас не было времени поговорить по-настоящему после того, как все случилось, — сказала Кендра.

— Как бы мы могли поговорить, если ты почти все время проспала? — улыбнулся дедушка. Так оно и было. Кендра проспала два дня и две ночи после выпавшего на ее долю испытания — поставила личный рекорд.

— Их поцелуй меня доконали, — призналась Кендра.

— Соскучилась по родителям? — спросил дедушка.

— И да и нет.

Пошел третий день после того, как Кендра проснулась. Сегодня днем за ними приедут родители.

— После того, что было здесь, дома покажется скучно!

— Зато не придется урезонивать демонов!

Кендра улыбнулась:

— Что правда, то правда!

Дедушка скрестил руки на груди.

— Твой... подвиг настолько беспримечен, что я даже не знаю, что сказать.

— А мне до сих пор иногда кажется, что я увидела все во сне.

— О нет, это было не во сне. Ты нашла выход из безвыходного положения и заодно спасла жизнь всем нам. Феи уже много веков не участвовали в войнах. В измененном состоянии они обладают огромной силой. Даже Багумат против них не устоял. Ты совершила настоящий подвиг, но все висело на волоске... Ни один человек из всех, кого я знаю, не отважился бы на такое!

— Я поняла, что у меня нет другого выхода. Как по-твоему, почему королева фей помогла мне?

— Тут мы с тобой можем только гадать. Наверное, потому, что ей тоже хотелось спасти заповедник. Наверное, она оценила искренность твоих намерений. Возможно, помогло то, что ты так молода. Уверен, что феи с большей охотой пошли в битву за девочкой, чем подчинились бы какому-нибудь напыщенному полководцу. Но факт остается фактом: я бы никогда не подумал, что из этого что-нибудь получится. Произошло чудо!

Хьюго остановился. Дедушка спрыгнул на землю и помог спуститься Кендре. Она держала в руках серебряную чашу, которую унесла с острова. Дедушка и внучка зашагали по узкой тропке к арочному проходу в высокой, разросшейся живой изгороди.

— Странно, что мне теперь не нужно пить молоко, — сказала Кендра. Выспавшись после всех событий, девочка подошла к окну и увидела, как вокруг порхают феи. Она не сразу сообразила, что еще не пила молока.

— Не скрою, меня это немного беспокоит, — признался дедушка. — Магические создания не живут исключительно в заповедниках. И слепота смертных часто становится для них благом. В общем, будь осмотрительнее!

— А мне больше нравится видеть все таким, какое оно есть на самом деле, — заявила Кендра, проходя в арку. На лужайке у озера группа сатиров играла в пятнашки со стройными девушками, чьи волосы были украшены цветами. Посреди озера дрейфовал катамаран. Над водой и между беседками сновали феи.

— Интересно, что еще изменили в тебе феи, — сказал дедушка. — На моей памяти такого никогда не бывало! Ты уж, пожалуйста, дай мне знать, если заметишь в себе еще что-нибудь необычное!

— Например, если я превращу Сета в моржа?

— Рад, что ты сохранила чувство юмора, но сейчас я говорю серьезно.

Они поднялись в ближайшую беседку.

— Значит, швырнуть в воду, и все? — уточнила Кендра.

— По-моему, так будет лучше всего, — ответил дедушка. — Раз чаша взята с островка, ее следует вернуть.

Кендра швырнула чашу в воду, как летающую тарелку. Она упала в озеро. Из воды тут же высунулась рука и схватила ее.

— Какие они проворные! — заметила Кендра. — Скорее всего, чаша окажется на дне, рядом с Мендигго.

— Наяды почитают королеву фей. Они обязательно вернут ей чашу.

Кендра покосилась в сторону пирса.

— Скорее всего, она тебя не узнает, — предупредил дедушка.

— Я просто хочу сказать ей «до свидания»... Даже если она ко мне не выплывет.

Они медленно шли по деревянному настилу. Кендра повернула на пирс и дошла почти до самого конца. Дедушка остановился в нескольких шагах позади внучки:

— Не забудь, не наклоняйся к самой воде!

— Да-да... — Кендра заглянула в озеро. Вода была гораздо прозрачнее, чем тогда, ночью. Она вздрогнула, вдруг осознав, что из воды на нее смотрит вовсе не ее отражение. Наяда выглядела как девушка лет шестнадцати, с полными губами и длинными золотистыми волосами, обрамляющими лицо в форме сердечка. — Я хочу поговорить с Линой! — громко сказала Кендра, стараясь отчетливее произносить слова.

— Скорее всего, она к тебе не приплывет, — заметил дедушка.

Наяда смотрела на нее не отрываясь.

— Пожалуйста, позови Лину! — повторила Кендра.

Наяда уплыла.

— Она придет! — воскликнула Кендра.

Они ждали долго. Никто не появлялся. Кендра разглядывала воду. Потом приложила руки раструбом ко рту:

— Лина! Это Кендра! Я хочу поговорить с тобой!

Прошло несколько минут. Дедушка тоже терпеливо ждал. И вдруг из воды высунулось лицо Лины. Волосы у нее остались седыми; в них мелькало лишь несколько черных прядей. Хотя она не помолодела, ее лицо по-прежнему казалось нестаревшим.

— Лина, здрасте... Я Кендра. Помните меня?

Лина улыбнулась. Лицо ее находилось в дюйме от поверхности воды.

— Хотела попрощаться с вами. Я часто вспоминаю наши беседы. Надеюсь, вы не

жалеете о том, что снова стали наядой. Вы не сердитесь на меня?

Лина поманила Кендру рукой. Она приложила руку ко рту, как будто собиралась открыть девочке какую-то тайну. В ее миндалевидных глазах застыло взволнованное и лукавое выражение. Юные, озорные глаза контрастировали с сединой. Кендра нагнулась пониже.

— Что? — спросила она.

Лина закатила глаза и жестом пригласила ее наклониться еще ниже. Кендра послушно наклонилась; наяда потянула к ней руки, но тут дедушка поспешно оттащил внучку от воды.

— Я тебя предупреждал, — сказал он. — Она уже не наша прежняя экономка!

Кендра снова нагнулась к воде — совсем чуть-чуть, только чтобы видеть Лину. Наяда показала ей язык и уплыла.

— По крайней мере, она не страдает, — вздохнула Кендра.

Дедушка молча шел рядом с ней к беседке.

— Она говорила, что по собственной воле ни за что не стала бы снова наядой, — сказала Кендра спустя какое-то время. — И повторяла это не один раз.

— Не сомневаюсь, она говорила правду, — кивнул дедушка. — Я тоже видел, что ей не хотелось улетать с феями и возвращаться к прежней жизни.

— Да, я заметила, как она вырывалась. И боялась, что сейчас ей очень плохо. Я подумала: вдруг ее надо спасать?

— Ну что, убедились? — спросил дедушка.

— Теперь я не уверена даже в том, что она меня помнит, — призналась Кендра. — Сначала мне показалось, что помнит, но, по-моему, она притворялась. Хотела подманить меня поближе и утопить.

— Возможно.

— Она не скучает по человеческой жизни.

— Ну да, в ее теперешнем состоянии ей хорошо там, где она есть, — согласился дедушка. — Совсем как, когда она была смертной, ее не очень-то прельщали воспоминания о том, как она была наядой.

— Зачем феи вернули ее в озеро?

— Вряд ли они хотели ее наказать. Лина, возможно, пала жертвой добрых намерений.

— Но ведь Лина вырывалась! Она не хотела возвращаться в озеро!

Дедушка пожал плечами:

— Должно быть, феи знали: как только они вернут ее в прежнее состояние, она успокоится. Похоже, они оказались правы. Помни, феи относятся к существованию так же, как наяды. С их точки зрения, Лина сошла с ума, потому что захотела стать смертной. И сейчас они, по их мнению, исцелили ее.

— Я рада, что они исцелили всех остальных, — сказала Кендра. — Просто Лину они... пожалуй, слишком уж исцелили.

— Ты уверена? Ведь изначально она все-таки была наядой.

— Она боялась старости... По крайней мере, теперь она не умрет. И не станет старше.

— Да, не станет.

— А все-таки я думаю, что она, будь ее воля, предпочла бы остаться человеком.

Дедушка нахмурился:

— Наверное, ты права. Откровенно говоря, если бы я знал, как вернуть Лину, я бы ее вернул. И она, снова став смертной, поблагодарила бы меня. Но наяда может стать смертной лишь по собственной воле. В ее теперешнем состоянии вряд ли она сделает такой выбор. Может быть, пройдет время, и она соберется с мыслями.

— Каково ей сейчас?

— Понятия не имею. Насколько мне известно, ничего подобного раньше не случалось. Она, возможно, еще помнит, как была смертной, но ее воспоминания искажены...

Кендра, сама того не замечая, перебирала пальцами рукав рубашки. Лицо ее исказилось, словно от боли.

— Значит, оставим все как есть?

— Пока да. Я наведу справки и как следует все обдумаю. И не вини себя ни в чем. Лина бы этого не хотела. Не забывай, ты спасла ее от демона, который бы ее просто сожрал. Мне показалось, что ей сейчас неплохо.

Они зашагали назад к фургону.

— А как же Общество Вечерней звезды? — вспомнила Кендра. — Они по-прежнему угрожают заповедникам? Мюриэль хвастала, что наладила с Обществом регулярную связь...

Дедушка прикусил губу.

— Общество Вечерней звезды будет представлять для нас угрозу, пока может. Незванным гостям, будь то смертный или бессмертный, трудно проникнуть в магический заповедник. Кое-кто считает, что это и вовсе невозможно, но члены Общества не раз доказывали свою изобретательность в преодолении так называемых непреодолимых препятствий. К счастью, мы помешали им освободить Багумата руками Мюриэль и уничтожить «Дивное». Но они каким-то образом выяснили местонахождение нашего заповедника. Нам придется удвоить и утроить бдительность.

— Что за артефакт хранится в «Дивном»?

— Мне жаль, что бабушка поделилась с тобой этой тайной. Я понимаю, это необходимая мера на тот случай, если нас с ней обоих выведут из строя, но знание — ужасно тяжелое бремя для детей. Никогда и никому не говори о том, что ты узнала. То же самое я пытался внушить и Сету... Ох! — Дедушка тяжело вздохнул. — Даже мне, хранителю «Дивного», почти ничего не известно об этом предмете, кроме того, что он спрятан где-то в наших владениях. Если членам Общества Вечерней звезды известно, что он здесь, а мы имеем все основания полагать, что так оно и есть, они не остановятся ни перед чем, чтобы проникнуть сюда, сломив наше сопротивление, и завладеть им.

— Что же вы теперь будете делать? — спросила Кендра.

— То же, что и всегда, — ответил дедушка. — Советоваться с союзниками и предпринимать все необходимые меры безопасности. Обществу Вечерней звезды давно известно местонахождение десятков других заповедников, но пока им не удалось туда проникнуть. Возможно, нам они уделят особое внимание, но, если мы будем начеку, то всегда сумеем расстроить планы наших врагов.

— Кто та женщина-призрак? Она ведь бежала, пока феи вязали Багумата.

— О ней я ничего не знаю, кроме того, что она, очевидно, столкнулась с нашими врагами. На территории «Дивного» много темных уголков... Там обитают создания, с которыми незнаком даже я.

Они добрались до фургона. Дедушка посадил Кендру, а потом забрался в него сам.

— Хьюго, отвези нас домой!

Обратно ехали молча. Кендра обдумывала их разговор — о судьбе Лины и о нависшей над заповедником угрозе в лице Общества Вечерней звезды. Та долгая ночь, когда она столько всего сделала, показалась ей не концом испытаний, а началом.

Впереди на обочине дороги Дейл рубил поваленное дерево на дрова. Покрытый испариной, он нервно махал топором. Когда фургон проезжал мимо, Дейл поднял голову. Кендра улыбнулась и помахала рукой. Дейл принужденно улыбнулся и отвернулся, а потом вернулся к своему делу.

Кендра нахмурилась:

— Какая муха его укусила? Может, у него испортился характер после того, как он побывал статуей?

— Вряд ли он тогда хоть что-нибудь почувствовал. Он корит себя за другое.

— За что?

— Только ничего ему не говори... — Дедушка помолчал, оглянулся на Дейла и продолжал: — Он жалеет, что, когда феи всех исцеляли, здесь не было его брата Уоррена.

— Бабушка говорила, что брат Дейла в каком-то ступоре... Кстати, я его так ни разу и не видела. Неужели феи могли ему помочь?

Дедушка пожал плечами:

— Судя по тому, что они вернули Лину в воду, превратили импов в фей и воссоздали Хьюго из груды черепков... да, наверное, они могли бы вылечить Уоррена. Теоретически любое магическое воздействие допускает противодействие... — Дедушка почесал щеку. — Ты должна понять: еще неделю назад я бы ответил тебе, что исцелить Уоррена невозможно. Поверь мне, я очень долго искал средство, способное его вылечить. Но тогда я не слышал и о том, что импа можно превратить обратно в фею. Такого просто еще не бывало!

— Жалко, что я об Уоррене не подумала! — вздохнула Кендра.

— Ты ни в чем не виновата. Уоррену просто не повезло: в нужное время его не оказалось в нужном месте. Хорошо, что все остальные оказались там, где надо.

— Что случилось с Уорреном?

— В том-то и сложность, моя милая. Мы понятия не имеем. Он где-то пропадал целых три дня. На четвертый вдруг вернулся — белый как бумага. Он сидел в саду, ни с кем не разговаривал, не общался... Так продолжается и до сих пор. Он может жевать и ходить, если его вести. Он даже может выполнять простейшую работу, если показать ему, что надо делать. Но он ни с кем не говорит. Его разум улетучился.

Хьюго подвез фургон ко двору. Дедушка и Кендра спустились на землю.

— Хьюго, приступай к своим повседневным обязанностям!

Голем потащил фургон прочь.

— Я буду скучать по «Дивному», — сказала Кендра, обводя рукой крупные, яркие цветы, над которыми порхали мерцающие феи.

— Мы с вашей бабушкой долго ждали, когда среди наших потомков объявится кто-то вроде вас, — ответил дедушка. — Поверь мне, вы еще сюда вернетесь.

— Кендра! — окликнула ее снизу бабушка. — Ваши родители приехали!

— Сейчас спущусь! — Кендра сидела на кровати. Сет уже сбежал вниз. Все утро она собирала свои вещи и помогала уложиться брату.

Девочка вздохнула. Когда родители только привезли их сюда, она считала дни до их возвращения. Как быстро пролетело время! Мама и папа понятия не имеют, что здесь такое на самом деле. Значит, им невозможно открыть тайну заповедника. Отныне Кендра может делиться воспоминаниями только с Сетом. Все остальные решат, что она спятила.

Вдруг она почувствовала себя очень одинокой.

Кендра подошла к своей картине — лесному озеру. С ее точки зрения, картина вышла замечательной — ведь цвета и контуры ей размечала наяда, всю жизнь прожившая в этом озере. Картина запечатлела самый отважный поступок всей ее жизни.

И все же Кендра не знала, брать ли картину с собой. Может быть, она будет навевать слишком грустные воспоминания? Ведь она пережила много ужасного. Их всех едва не убили! А потом феи вернули Лину в ее стихию, и Кендра лишилась вновь обретенного друга.

Глядя на картину, она будет тосковать по зачарованному миру. В «Дивном» столько чудес! После того, что случилось с ними, повседневная жизнь покажется пресной...

Да, наверное, воспоминания способны причинять боль. Но Кендра все равно запомнит все, что здесь с ней случилось... Она решила взять картину с собой.

Их чемоданы уже снесли вниз. Кендра бросила последний взгляд на комнату в мансарде, стараясь запомнить все до мельчайших подробностей, и вышла.

В холле стояли мама и папа, они смотрели на нее снизу вверх и улыбались. Оба заметно располнели, особенно папа — он набрал фунтов двадцать, не меньше. Сет стоял рядом с отцом и прижимал к себе картину с драконом.

— Ах, Кендра, ты тоже нарисовала картину! — воскликнула мама. — Это просто замечательно!

— Мне помогали, — ответила Кендра, спустившись на нижнюю ступеньку. — А как прошел ваш круиз?

— У нас масса впечатлений, — сказала мама.

— Похоже, папа съел много улиток, — заметил Сет.
Папа погладил себя по животу:
— Улитки улитками, но насчет десертов меня не предупреждали!
— Ты готова, дорогая? — Мама положила руку Кендре на плечо.
— Разве вы не хотите походить, оглядеться? — спросила Кендра.
— Мы немного погуляли по парку, пока вы были наверху, и осмотрели комнаты на первом этаже. Может, ты хочешь нам показать что-то в особенности?
— Да нет...
— Тогда нам пора, — сказал папа, распахивая парадную дверь. Не так давно эта дверь болталась на одной петле и из нее торчала стрела.
Дейл запихивал в багажник последние сумки. Дедушка и бабушка стояли на дорожке. Папа помог Кендре и Сету уложить в машину их картины. Мама пылко благодарила бабушку и дедушку.
— Не стоит благодарности, — искренне ответила бабушка.
— Пусть приезжают погостить, когда захотят, — вторил ей дедушка.
— Я бы с радостью, — сказала Кендра.
— Я тоже, — согласился Сет.
Сет и Кендра на прощание обняли бабушку и дедушку и сели в машину. Дедушка подмигнул Кендре. Папа завел мотор.
— Ну что, детишки, хорошо провели время?
— Ага, — ответил Сет.
— Чудесно! — воскликнула Кендра.
— А помните, как вы волновались, когда мы вас здесь оставили? — спросила мама, пристегивая ремень безопасности. — И наверняка здесь оказалось и вполтину не так ужасно, как вам казалось!
Кендра и Сет многозначительно переглянулись.

Благодарность

Выражаю особую благодарность Крису Шобингеру за то, что он поверил в меня и помог воплотить мой замысел в жизнь. Спасибо великолепному художнику Брендону Дорману и Эмили Уоттс, ее редакторский талант сгладил все шероховатости. Спасибо Ричарду Эриксону, Шерил Диккерт Смит и Тоне Фейсмайер. Благодаря их творческому героизму книга увидела свет. Очень признателен всему коллективу издательства Shadow Mountain. Они проделали колоссальную работу!

Моя благодарность относится и к друзьям, которые читали первые варианты рукописи. Спасибо, Джейсон и Наталия Конфорта, Рэнди и Рейчел Дэвис, Майк Уолтон, Лайза Мэнгам, Тони Бенджамин, компания Ехсел, Нэнси, Лиз, Тамара, Брайсон и Чери, Саммер, Мэри, мои родители и все остальные. Тай, теперь ты понимаешь, что тебе тоже следовало это прочесть?

Спасибо Аарону Аллену и его семье за ноутбук и техподдержку. Спасибо Тиффани, которая развязала несколько узлов. Спасибо Райану Хэмилтону и Дину Хейлу за неустанное поощрение. Спасибо Таку за словарь и срочную помощь в последнюю минуту.

Спасибо моим родителям — не только за хорошие гены! Спасибо моим братьям и сестрам за то, что научили меня дразнить. Всех родственников благодарю за поддержку, которая часто переходила все мыслимые и немыслимые границы.

Спасибо всем моим бывшим учителям, одноклассникам, коллегам, подругам, друзьям, знакомым, членам труппы комедиантов, соперникам, врагам и незаинтересованным третьим лицам. Так держать!

Спасибо и вам за то, что прочли эту благодарность и, надеюсь, всю книгу тоже. И следующую. И ту, которая будет за ней.

Самое главное, я благодарен моей замечательной жене Мэри и моим прекрасным детям, Сэди и Чейзу. Спасибо за то, что дали моей жизни смысл. Рядом с вами я чувствую,

что не зря вращаюсь вокруг Солнца.